

УДК 908(597)
ББК 26.89(5Вье)
В96

*Рекомендовано к публикации
ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

д.э.н. В.О. Кистанов, к.и.н. А.А. Козлов

Главный редактор

д.э.н. В.М. Мазырин

Члены редколлегии:

к.и.н. Е.В. Кобелев, к.и.н. Г.М. Локшин, д.и.н. Н.П. Малетин,
к.ф.н. А.А. Соколов, д.и.н. А.Л. Федорин, к.и.н. П.Ю. Цветов

В96 Вьетнамские исследования. Выпуск 6. Вьетнам: 70 лет независимости. — М.: ИДВ РАН, 2016. — 328 с.

ISBN 978-5-8381-0292-8

Сборник статей подготовлен на основе материалов VI международной научной конференции на тему «Вьетнам: 70 лет независимости», которая состоялась 5 октября 2015 г. в Институте Дальнего Востока РАН, а также ряда других научно-практических мероприятий, проведенных ИДВ РАН в 2015 г. Статьи для сборника написаны учеными из России (Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока), ряда государств СНГ и дальнего зарубежья, в том числе из Вьетнама.

Сборник состоит из двух разделов. В первом дан анализ внутривьетнамских и социально-экономических процессов во Вьетнаме за прошедшие 70 лет, современной обстановки, в том числе подготовки XII съезда Компартии Вьетнама, их международного контекста. Во втором разделе объединены статьи, освещающие малоизвестные страницы истории Вьетнама периода независимости и дающие сравнения с другими странами. Здесь также раскрыты новые явления в развитии вьетнамской литературы, культуры, филологии. Впервые в сборник включена рубрика о методологии исследований.

Сборник ориентирован на ученых и специалистов-практиков, преподавателей и студентов, изучающих Вьетнам, и на широкий круг читателей.

Оценки и выводы в статьях сборника являются полностью авторскими и не всегда совпадают с позицией Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН.

Ключевые слова: 70 лет независимости Вьетнама, КПВ, политика обновления, социально-экономические достижения и проблемы, страницы истории, две войны Сопротивления, вьетнамская литература и культура.

УДК 908(597)
ББК 26.89(5Вье)

ISBN 978-5-8381-0292-8

© Коллектив авторов, 2016
© ИДВ РАН, 2016

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute for Far Eastern Studies
Center for Vietnam and ASEAN Studies

VIETNAM STUDIES

Volume 6

Vietnam:
70 YEARS OF INDEPENDENCE

Moscow
Russian Academy of Sciences
Institute for Far Eastern Studies
2016

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute for Far Eastern Studies
Russian academy of science*

Reviewers:

Valery Kistanov, D.Sc. (Econ.), and Anatoly Kozlov, Ph.D. (Hist.)

Chief Editor:

Vladimir Mazyrin, D.Sc. (Econ.)

Editorial Board:

*Evgeny Kobelev, Ph.D. (Hist.), Gregory Lokshin, Ph.D. (Hist.),
Nikolai Maletin, D.Sc. (Hist.), Anatoliy Sokolov, Ph.D. (Phil.),
Andrej Fedorin, D.Sc. (Hist.), Peter Tsvetov, Ph.D. (Hist.)*

Vietnam Studies. Volume 6. Moscow, RAS IFES Press, 2016

The collection of papers is based on the materials of the VI-th scientific international conference titled «Vietnam: 70 years of independence» held on October 5, 2015 at the Institute for Far Eastern Studies RAS, Moscow, as well as a number of other scientific and practical activities by IFES RAS in 2015. The papers in this collection were written by scholars from Russia (Moscow, St. Petersburg, Vladivostok), other CIS states and foreign countries, including specialists from Vietnam.

The collection consists of two sections. The first section analyzes the inward political and socio-economic processes in Vietnam over the past 70 years, the current situation, including preparation for the XII Congress of the Communist Party of Vietnam, and their international context. The second section combines papers highlighting little-known pages of Vietnam's history in the period of independence, and comparing it to other countries. This section discovers new phenomena in the development of Vietnamese literature, culture, philology too. For the first time the collection includes the overview of methodological issues of research.

The collection is recommended to researchers and practitioners, university curriculum and students who studies Vietnam, and a wide variety of the readers.

The assessments and conclusions presented in the enclosed papers are entirely those of the author's and do not necessarily reflect the opinion of the Editorial Board or the Center for Vietnam and ASEAN studies of IFES RAS.

Keywords: 70 years of Vietnam's independence, the CPV, Renovation policy, socio-economic achievements and challenges, pages of history, two Resistance Wars, Vietnamese literature and culture.

© The Authors Board, 2016
© IFES RAS, 2016

Содержание

Предисловие	11
-------------------	----

Раздел первый ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Часть первая

ВНУТРЕННИЕ ПРОЦЕССЫ РАЗВИТИЯ

Локшин Г.М.

Обновление 2 — веление времени (из предсъездовской дискуссии в КПВ и вьетнамском обществе)	18
--	----

Хоанг Хунг Хай

70 лет строительства и совершенствования Конституции Вьетнама в интересах прав человека и гражданина	38
---	----

Цветов А.П.

Новые социальные силы в современном Вьетнаме: групповые интересы и политическое участие	52
--	----

Доан Суан Тхью (Вьетнам)

Социально-экономические достижения Вьетнама за 70 лет после августовской революции	66
---	----

Аксенова Е.М.

Проблемы формирования правового поля деятельности иностранных компаний во Вьетнаме	87
---	----

Часть вторая**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ***Колотов В.Н.*Навстречу XII съезду КПВ: анализ внутривластной
ситуации и международной обстановки 107*Малгожата Петрасяк (Польша)*Развитие двусторонних отношений
Евросоюз — Вьетнам в XXI в. 123*Зеленкова М.С.*

Вьетнам между США и Китаем 136

Раздел второй**ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ФИЛОЛОГИЯ****Часть первая****ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ВЬЕТНАМА
В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ***Новакова О.В.*Первая война сопротивления за независимость
(1946—1954 гг.) 149*Ким Ён Ун*Судьбы корейского и вьетнамского народов:
70 лет после освобождения 168*Сюннерберг М.А., Марченко Е.А.*Героини-символы двух войн сопротивления
независимого Вьетнама (1945—1975) 185*Соболевски Лешек*Путь к «Операции Мэйго» — процесс принятия решения
о японском вооружённом перевороте в Индокитае
9 марта 1945 г. 205**Часть вторая****МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ***Мазырин В.М.*Формы развития цивилизаций, геополитика
и их проекция на Вьетнам 224*Ларин В.П.*

Символизм во Вьетнаме: гипотезы формирования 244

Часть третья**ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА И КУЛЬТУРА***Соколовский А.Я.*

Ле Ван Нян — вьетнамский поэт с русской душой 262

Филимонова Т.Н.

Фольклоризм рассказов Нгуен Хюи Тхиэпа 268

*Соколов А.А.*Современный кинематограф Вьетнама:
итоги и тенденции развития 287*Нгуен Тхи Минь Хань*Потусторонний мир и мистические явления
в рассказах периода обновления 299*Григорьева Н.В.*Ритуальные нарративы Мьонгов:
от «суеверий и предрассудков» к нематериальному
культурному наследию 309**Краткие данные об авторах** 324

Contents

Preface	11
---------------	----

Section one DOMESTIC AND FOREIGN POLICY

Part one INWARD DEVELOPMENT PROCESSES

<i>Lokshin G.M.</i> Renovation Two — actual demand (in regard to pre-Congress discussion in the CPV and society)	18
<i>Hoang Hung Hai</i> 70 years of construction and improvement of the Vietnamese constitution aimed at human and civil rights protection	38
<i>Tsvetov A.P.</i> Emerging Societal Strata in Contemporary Vietnam: Group's Interests and Political Participation	52
<i>Doan Xuan Thuy</i> Socio-economic achievements of Vietnam: 70 years after the August Revolution	66
<i>Aksenova E.M.</i> Erection of legal environment for foreign companies' activities in Vietnam	87

Part two INTERNATIONAL RELATIONS

<i>Kolotov V.N.</i> Towards the XII Congress of the CPV: an analysis of the domestic political situation and the international environment	107
<i>Pietrasiak Malgorzata</i> The development of EU and Vietnam bilateral relations in the XXI century	123
<i>Zelenkova M.S.</i> Vietnam between USA and China	136

Section two HISTORY, CULTURE AND PHILOLOGY

Part one HISTORIC ACHIEVEMENTS OF VIETNAM'S STRUGGLE FOR INDEPENDENCE

<i>Novakova O.V.</i> First Resistance War for Independence (1946—1954)	149
<i>Kim Yon Un</i> The fate of the Korean and Vietnamese nations: 70 years after liberation	168
<i>Sunnerberg M.A., Marchenko E.A.</i> Symbolic heroines of the two Resistance wars in Vietnam (1945—1975)	185
<i>Sobolevski L.</i> The path of Operation Meigo — decision-making process of the Japanese armed coup in Indochina on 9 March 1945	205

Part two**METHODOLOGICAL ISSUES OF RESEARCH***Mazyrin V.M.*

The core civilization development forms, geopolitics
and their projection upon Vietnam 224

Larin V.P.

Symbolism in Vietnam: Hypotheses of development 244

Part three**VIETNAMESE LANGUAGE,
LITERATURE AND CULTURE***Sokolovskij A.Y.*

Le Van Nhan — Vietnamese poet with Russian soul 262

Filimonova T.N.

Folklore in Nguyen Huy Thiep's short stories 268

Sokolov A.A.

Modern cinema of Vietnam: results and trends of development 287

Nguyen Thi Minh Hanh

Underworld and mysterious phenomena in a number
of short stories during renewal period 299

Grigorieva N.V.

The Muong Ritual Narratives:
from «Superstitions» to Intangible Cultural Heritage 309

Brief information about the Contributors 324

Предисловие

Представляем вашему вниманию сборник «Вьетнамские исследования. Выпуск 6», посвященный 70-летию независимости Вьетнама. Он содержит оригинальные исследовательские статьи, отражает состояние российского вьетнамоведения и изучаемые им ключевые проблемы. Этот сборник является продолжением серии, выпускаемой Центром изучения Вьетнама и АСЕАН ежегодно, начиная с 2010 г., что сделало его новым периодическим изданием Института Дальнего Востока РАН.

Нынешний сборник подготовлен на основе материалов VI Международной научной конференции «Вьетнам: 70 лет независимости», которая состоялась 5 октября 2015 г. в ИДВ РАН, а также ряда других научно-практических мероприятий, проведенных Центром в том же году. Свои статьи представили вьетнамоведы из России — Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, ряда государств СНГ, стран дальнего зарубежья, в том числе и вьетнамские ученые. Это важная особенность сборника, которая говорит о широте международных связей и научного сотрудничества Центра изучения Вьетнама и АСЕАН.

Сборник состоит из двух разделов. **Первый** посвящен внутренней и внешней политике СРВ. В первой части первого раздела анализируются внутренние процессы развития страны. Раздел открывает статья внс Центра изучения Вьетнама и АСЕАН к.и.н **Г.М. Локшина**. Она посвящена проблемам, стоявшим в центре внимания во Вьетнаме в период подготовки к XII съезду КПВ (январь 2016 г.). В этот период среди политической элиты и интеллигенции, в различных интернет-изданиях прошла откровенная дискуссия о судьбах страны, о роли и путях развития самой КПВ в новых условиях, о демократизации в партии и государстве.

Итоги работы по обобщению 70 лет конституционного строительства во Вьетнаме изложил доцент Государственной политической академии Хо Ши Мина **Хоанг Хунг Хай**. Автор раскрыл содержание государственных политических и юридических решений, направленных на улучшение прав человека и гражданина во Вьетнаме. В статье показано, что современная Конституция СРВ в достаточной мере соответствует международным стандартам и вместе с тем отвечает национальной самобытности Вьетнама.

Молодой ученый, сотрудник РСМД к.и.н **А.П. Цветов** провел анализ процесса зарождения в современном Вьетнаме новых социальных слоев. В его статье рассмотрены три общественные силы, приобретающие сегодня черты групп интересов. Каждая из них рассматривается как продукт рыночных реформ. Автор показывает характерные для них ожидания от политического курса КПВ и надежды на участие в формировании этого курса.

В статье доцента Государственной политической академии Хо Ши Мина **Доан Суан Тхюи** показаны социально-экономические достижения Вьетнама за 70 лет после Августовской революции 1945 г. Автор дает обзор основных периодов социально-экономического развития независимого Вьетнама, при этом делает акцент на периоде «дой мой», особенно после 1996 г. Наряду с успехами в социально-экономическом строительстве, показаны вызовы и проблемы, стоящие перед страной сегодня.

Эксперт Торгпредства РФ в СРВ **Е.М. Аксенова** рассмотрела проблемы формирования правового поля деятельности иностранных компаний во Вьетнаме, дала анализ благоприятности инвестиционного климата с точки зрения права, эффективности имплементации новых законодательных документов. Инвестиционная стратегия Вьетнама оценена с точки зрения соответствия современному уровню развития страны.

Во второй части первого раздела анализируются международные отношения Вьетнама. Профессор Санкт-Петербургского университета **В.Н. Колотов** освещает международную обстановку в стране на фоне внутривластных процессов накануне XII съезда КПВ. Процедура выборов нового руководства партии дана в контексте

геополитической ситуации, важных внутренних и внешних угроз безопасности Вьетнама.

Профессор Лодзинского университета (Польша) **Малгожата Петрасяк** раскрыла актуальную тему развития отношений Евросоюза и Вьетнама в начале XXI века. В статье представлен процесс институционализации двусторонних отношений, в частности, подписание в декабре 2015 г. Соглашения о партнерстве и всестороннем сотрудничестве между Вьетнамом и ЕС, а также Соглашения о свободной торговле. Автор полагает, что эти соглашения способны ускорить экономический рост Вьетнама и облегчить его дальнейшую интеграцию в мировую экономику.

Сотрудница РИСИ **М.С. Зеленкова** посвятила статью самой злободневной теме последнего времени — балансированию Вьетнама между США и Китаем. Автор подробно анализирует усилия Ханоя соблюсти баланс сил и компенсировать опасное доминирование Китая во вьетнамской экономике. По мнению автора, сдвиг приоритетов в пользу одной из этих двух стран способен привести к большим трудностям в экономике и в области безопасности Вьетнама.

Во втором разделе представлены результаты исследований в сфере истории, культуры и филологии. Часть первая показывает исторические достижения Вьетнама в борьбе за независимость.

Доцент ИСАА МГУ к.и.н. **О.В. Новакова** предприняла попытку по-новому взглянуть на историю первой войны Сопротивления вьетнамского народа (1946—1954). Учитывая наличие в отечественном востоковедении большого количества работ, посвященных данной теме, автор стремилась показать через новые подходы не только сам ход многолетней войны, но и политические инициативы руководства ДРВ.

Отдельное место занимает в этом разделе статья в.н.с. Центра изучения Кореи ИДВ РАН к.и.н. **Ким Ён Нама** «Судьбы корейского и вьетнамского народов: 70 лет после их освобождения». Автор раскрывает причины сохранения раскола Кореи и объединения Вьетнама. Одну из них он видит в том, что КНДР потерпела поражение в экономическом соревновании с Южной Кореей, что заметно снизило привлекательность левых идей в южной части полуострова.

Молодые исследователи к.и.н. **М.А. Сюннерберг** и **Е.А.Марченко** посвятили статью весьма оригинальной теме — героическим вьетнамским женщинам — символам двух войн Соппротивления вьетнамского народа. Авторы уделяют внимание мотивациям женщин при вступлении на путь революционной борьбы, анализируют формы их участия в этих войнах.

Традиционный автор сборников Центра **Лешек Соболевски** из Вроцлава продолжает исследование истории Вьетнама в преддверии Августовской революции — в 1940—1945 гг. В своей статье он рассказывает о процессе принятия японским правительством решения о вооружённом перевороте в Индокитае 9 марта 1945 г., в результате которого французская администрация была отстранена от власти.

Во второй части второго раздела впервые раскрыты методологические аспекты исследования вопросов истории и культуры. В частности, в статье руководителя Центра д.э.н. **В.М. Мазырина** изложены принятые в России методология и концепции изучения мировых цивилизационных систем, в том числе под углом зрения геополитики. Показаны основные отличия и линии противостояния морских и сухопутных цивилизаций и культур. Исходя из их классификации применительно к России, Китаю и западным державам, представлены политические установки и цивилизационный выбор этих стран. Раскрыта морская стратегия развития СРВ, дана оценка значения для нее выдвинутых гипотез и выводов.

С.н.с. Центра **В.П. Ларин** рассматривает в своей довольно спорной статье символизм как культурно-историческую традицию жизни Вьетнама. Он прослеживает его проявления в сфере государственного строительства, политики модернизации и международной интеграции. К примерам символизма отнесена, в частности, интеграция буддизма и марксизма в форме почитания Хо Ши Мина.

В третьей части второго раздела, охватывающей проблемы изучения вьетнамского языка, культуры и литературы, помещен очерк профессора Кафедры Тихоокеанской Азии Восточного института ДВФУ к.ф.н. **А.Я. Соколовского**. В нем рассказывается о представителе малоизвестного жанра современной вьетнамской русскоязычной литературы Ле Ван Няне. Рассмотрен период работы литератора в ДВФУ в качестве преподавателя вьетнамского языка, где он также

занимался письменными переводами с вьетнамского на русский язык.

Довольно узкой теме посвящена статья доцента ИСАА МГУ к.ф.н. **Т.Н. Филимоновой**. Она анализирует фольклорный характер рассказов писателя Нгуен Хюи Тхиепа под углом зрения того, что политика обновления коснулась и вьетнамской литературы.

В.н.с. ИВ РАН к.ф.н. **А.А. Соколов** дал обзор состояния современного вьетнамского кинематографа. Он делает важный вывод о том, что в стране сформировалась и успешно действует киноотрасль, отвечающая художественным и эстетическим потребностям вьетнамских зрителей.

С.н.с. Восточного института Санкт-Петербургского университета **Нгуен Тхи Минь Хань** рассматривает успехи процесса развития культуры, литературы и искусства Вьетнама в условиях международной интеграции. Вместе с тем автор акцентирует внимание на нарастающих действиях враждебных сил, направленных в том числе через литературу и искусство на «мирную трансформацию» политического строя СРВ.

Сотрудник НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург) к.ф.н. **Н.В. Григорьева** излагает результаты исследования ритуальных нарративов самой близкой к «киням» (вьетнамцам) народности мыонг и изменений их восприятия в обществе. Автор прослеживает специфику этого восприятия — от осуждения как «суеверий и предрассудков» до признания в качестве национального культурного наследия.

Сборник представляет интерес как для практических организаций РФ, отвечающих за различные аспекты сотрудничества с СРВ, так и для научных и учебных заведений, изучающих Восточно-Азиатский регион и Вьетнам в частности, а также и для широкого круга читателей. Перевод вьетнамских статей на русский язык осуществлен сотрудниками Центра.

К огромному нашему сожалению, при подготовке сборника к изданию, в феврале 2016 г., Институт Дальнего Востока понес невосполнимую утрату — ушел из жизни многолетний директор Института академик М.Л. Титаренко. Для Центра изучения Вьетнама и АСЕАН эта утрата печальна вдвойне. Дело в том, что академик М.Л. Титаренко был инициатором создания нашего Центра. Он все-

гда мыслил сугубо стратегически и считал, что Институт Дальнего Востока, который создавался вначале как Институт китаеведения, не только должен, а просто обязан изучать все страны так называемого древнекитайского ареала. Как следствие, вначале в ИДВ РАН появился Центр изучения Японии, затем — Центр изучения Кореи, а 1 декабря 2008 г. — Центр изучения Вьетнама и АСЕАН.

За 8 лет своего существования наш Центр превратился, без всякого преувеличения, в главный специализированный штаб российского вьетнамоведения, в котором собраны высокопрофессиональные и известные специалисты по Вьетнаму и Юго-Восточной Азии в целом. И что еще важнее, Центру удастся вовлекать в свои проекты практически всех других специалистов этой отрасли знания. В результате небольшое по составу научное подразделение за короткий срок добилось серьезных научно-практических результатов, признания в научном мире и со стороны вьетнамских коллег и политиков.

В основе работы сотрудников Центра лежит стремление всемерно способствовать дальнейшему упрочению российско-вьетнамских отношений, укреплению позиций России в Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Много внимания Центр уделяет развитию сотрудничества с институтами Вьетнамской академии общественных наук (ВАОН), с Государственной политической академией Хо Ши Мина и другими научными учреждениями СРВ, результатом которого являются масштабные совместные проекты.

Начиная с 2010 г. Центр ежегодно проводит научно-практические конференции на тему «Актуальные проблемы вьетнамоведения», которые приобрели международный характер. По результатам каждой конференции и на основе докладов их участников Центр издает сборник «Вьетнамские исследования», который интересен тем, что в нем всегда анализируются «два лица» Вьетнама: показаны самые актуальные, злободневные проблемы сегодняшнего политического и экономического развития страны и дан глубокий, научный взгляд в далекое и не совсем далекое прошлое Вьетнама, а также раскрыты самобытность и особенности культуры, литературы, филологии этой далекой, но близкой нам страны.

Наряду с этим, Центр ежегодно выпускает по 1—2 монографических исследования или сборника по проблемам Вьетнама, россий-

ско-вьетнамских отношений, АСЕАН и др. Сотрудники Центра публикуют десятки статей в академических и других журналах России, Вьетнама и стран АСЕАН, регулярно пишут аналитические записки с конкретными предложениями для руководящих российских инстанций.

Одно из самых важных научных изданий Центра — это «Современный Вьетнам. Справочник», подготовленный к 70-летию независимости Вьетнама, который вышел в свет совсем недавно — в конце 2015 г. В его подготовке участвовали российские вьетнамоведы как молодого, так и старшего поколений из различных научных центров, университетов и практических организаций Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока. Авторский коллектив включил 26 ученых, написавших 46 тематических статей Справочника.

Наконец, только что издан новый коллективный труд Центра (ИДВ РАН, 2016, 352 стр.), включающий перевод основных материалов XII съезда КПВ и экспертные оценки и комментарии сотрудников Центра и наших испытанных соавторов из других институтов и организаций.

Е.В. Кобелев

Раздел первый ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Часть первая ВНУТРЕННИЕ ПРОЦЕССЫ РАЗВИТИЯ

Г.М. Локшин

ОБНОВЛЕНИЕ 2 — ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ (ИЗ ПРЕДСЪЕЗДОВСКОЙ ДИСКУССИИ В КПВ И ВЬЕТНАМСКОМ ОБЩЕСТВЕ)

Статья посвящена некоторым проблемам, которые были в центре внимания во Вьетнаме в период подготовки к XII съезду КПВ в январе 2016 г. В этот период среди политической элиты и интеллигенции, в различных интернет-изданиях прошла откровенная дискуссия о судьбах страны, о роли и путях развития самой КПВ в новых условиях, о демократизации в партии и государстве. В ней участвовали партийные и государственные деятели, различные учреждения, университеты и научные центры, многие общественные организации. Особенно активное участие в дискуссии приняли многие ветераны партии, включая ряд бывших ее ответственных работников, дипломатов и военных.

Ключевые слова: рыночная экономика, ориентированная на социализм, социалистическое правовое государство, политика обновления и модернизации, однопартийный политический режим, социализм «с вьетнамским лицом».

The paper is devoted to some problems which were in the focus of the public attention during the preparation of the CPV XII-th Congress in January 2016. In this period there was a broad and open discussion among the political elite and intellectuals of the country, in all internet editions on the destiny of the country, the role and future development of the CPV itself in new conditions, on the democratization in the party and state. Many statements and political figures, different establishments, scientific centers and universities, public organization took part in this discussion. Many veterans — members of the party, including some former responsible functionaries, were particularly active in this discussion.

Keywords: Market economy oriented to socialism, socialist state of rule of law, policy of renovation and modernization, political regime of one party, socialism with «Vietnamese characteristics».

1. Альтернативы политике обновления нет

30 лет назад с судьбоносного решения VI съезда Коммунистической партии Вьетнама в декабре 1986 г. в СРВ начался исторический эксперимент построения «социалистически ориентированной рыночной экономики». Уже многие годы он привлекает внимание ученых, прежде всего потому, что — вопреки тяжелейшим обстоятельствам и неожиданно для многих — он оказался достаточно успешным. При этом одни считают его попыткой конвергенции некоторых сторон капиталистической и социалистической моделей социально-экономического развития, другие говорят, что речь идет всего лишь о «конфуцианском капитализме с человеческим лицом»¹.

Итоги пройденного пути предстояло подвести XII съезду КПВ в январе 2016 г. Он готовился в важный исторический момент и в непростых условиях быстро меняющейся мировой и региональной обстановки. Предстояло также подвести итоги не только прошедшей пятилетки 2011—2015 гг., но и серьезно проанализировать весь уже 30-летний период осуществления «политики обновления» («*дой мой*»), выработать главные ориентиры развития страны на предстоящую пятилетку 2016—2020 гг. и на более отдаленную перспективу, а главное — избрать новое руководство партии и страны.

Не случайно, одной из важнейших его особенностей стал беспрецедентно широкий размах и открытый характер всесторонней

подготовки, которая шла почти 2 года. В этот период среди политической элиты и интеллигенции в различных интернет-изданиях состоялась откровенная дискуссия о судьбах страны, о роли и путях развития самой КПВ в новых условиях, о демократизации в партии и государстве. В ней участвовали партийные и государственные деятели, различные учреждения, университеты и научные центры, многие общественные организации. Особенно активное участие в дискуссии приняли многие ветераны партии, включая ряд бывших ее ответственных работников, дипломатов и военных. Поэтому можно с большим основанием говорить, что в принятых на съезде решениях в большой мере аккумулированы воля и творческая мысль всей партии и широких слоев народа.

Об этом, в частности, писал ещё в ноябре 2015 г. даже такой внимательный американский исследователь политической жизни Вьетнама, как профессор университета в Гонконге Джонатан Лондон. Всегда активно недовольный уровнем демократии во Вьетнаме, на этот раз он отмечал, что за последние годы политическая культура в стране стала другой, более открытой и разнообразной. Значительно расширилось пространство для открытых политических дискуссий в обществе, несмотря на ещё сохраняющиеся некоторые ограничения².

Он ещё в 2013 г. отмечал, что два десятилетия назад во Вьетнаме на 10 тысяч жителей приходилось меньше 1 телефона, и это был чуть ли не самый низкий уровень во всем мире. Сегодня же при 93-миллионном населении на каждые 100 человек приходится 135 телефонов. 10 лет назад Интернетом пользовался 1 из 33 жителей страны, а сегодня каждый третий³. Это коренным образом изменило всю общественно-политическую жизнь страны. Появилось множество блогеров, взявших на себя роль независимых СМИ. Много говорит о том, что во Вьетнаме появились явные признаки формирования гражданского общества, повысилась роль общественного мнения, не считаться с которым уже не могут ни партийные, ни государственные органы.

Перемены в методах управления экономикой не могли не привести к изменениям в обществе. Появились новые социальные группы, объединенные общими интересами, в том числе так называемые

«госкапиталисты», частные предприниматели, иностранные инвесторы и зависящие от их деятельности рабочие. Иностранные деньги быстро принесли с собой зарубежную идеологию и культуру. В результате появился молодой городской средний класс, объединенный Интернетом и социальными сетями. В то же время экономические реформы повысили значимость тех слоев населения, которые собственно и внедряли эти реформы — чиновников центральных и региональных органов исполнительной власти. Все эти группы имеют собственные, не всегда совпадающие интересы, и партии приходится осторожно балансировать между ними, чтобы сохранить свою легитимность и социальную стабильность.

Состоявшийся в январе 2015 г., т. е. за год до съезда, 12-й пленум ЦК КПВ обсудил и принял проекты его главных документов: Отчетный доклад ЦК КПВ, Директивы к пятилетнему плану на 2016—2020 гг. и доклад «Итоги 30 лет политики обновления 1986—2016». Все они были отправлены для обсуждения на провинциальных и городских конференциях КПВ, а в сентябре были опубликованы в Интернете. В течение 45 дней коллективы предприятий и отдельные граждане могли представить свои мнения и предложения в ЦК КПВ и другие партийные органы, где специальная рабочая группа рассматривала их на предмет включения в заключительный проект, который был доложен съезду. Всё свидетельствовало об открытом и вполне демократическом процессе подготовки форума высшего органа правящей партии в стране.

В центре общественной дискуссии оказались многие вопросы, представляющие большой интерес для всех тех лиц, кто уже многие годы наблюдает за успешным развитием этой традиционно дружественной нам страны. Деловые круги, значительная часть научного сообщества перед XII съездом КПВ настойчиво ставили вопросы о необходимости совершенствования стиля и методов работы партийно-государственного аппарата. Они выступали за реформу политических институтов, которые начали заметно отставать от преобразований в экономике и от требований интеграции в региональную и мировую экономику. Особенно большую тревогу в обществе и в партии вызывали распространение коррупции, растраты и хищения, бюрократизм и кумовство.

Политически активная часть общества ждала, что съезд найдет ответ на накопившиеся проблемы и даст новый импульс замедлившемуся росту ВВП страны и несколько притормозившей в последнее время политике «обновления и открытости». Ответ действительно был дан однозначный: **политика обновления и модернизации страны безальтернативна, и она будет продолжена с учетом новых условий развития.**

От съезда к съезду в руководстве КПВ увеличивалось число высококвалифицированных специалистов из различных отраслей народного хозяйства и органов государственного управления. Они смогли преодолеть инерцию и сопротивление назревшим реформам со стороны некоторых консерваторов и партийных функционеров. Но никаких политических «катаклизмов» при этом не произошло, потому что участники всех споров в КПВ, по традиции, превыше всего ставят сохранение единства и сплоченности партии как важнейшего условия сохранения её у власти.

Во многом именно поэтому Вьетнам обходят стороной экономические и политические кризисы и государственные перевороты, которые потрясли или свергли вообще некоторые режимы в странах ЮВА в последние годы. Сегодня политический режим в Ханое — самый стабильный в регионе. Стабильность Вьетнама — предмет зависти правителей многих соседних стран. Кроме того, она делает Вьетнам особенно привлекательным для иностранных инвесторов. И эту стабильность КПВ постоянно призывает беречь, как зеницу ока.

2. Что такое рыночная экономика, ориентированная на социализм

Как известно, дискуссия о том, что такое рыночная экономика, ориентированная на социализм, ведется в КПВ чуть ли не с самого начала политики обновления, провозглашенной на VI съезде. Предшествовавший XI съезд КПВ после горячих споров на эту тему в принятой большинством голосов резолюции записал: **«Рыночная экономика с ориентацией на социализм в нашей стране — это товарная**

многоукладная экономика, функционирующая через рыночные институты, управляемые государством и при руководящей роли Коммунистической партии страны»⁴.

Это довольно общее определение многим в научном сообществе Вьетнама представляется малоубедительным. Это определение скорее говорило о том, что КПВ все ещё находится в поисках действительно научного объяснения этого явления как главного направления курса социально-экономического развития страны. Формирование институтов и регламентирование рыночной экономики, роль государственного сектора все последние годы находятся в центре часто весьма горячих споров и дискуссий в обществе и в различных органах Национального собрания СРВ, в научных центрах и журналах. Накопленный за годы реформ опыт подталкивал к тому, чтобы несколько подправить определение, данное XI съездом КПВ рыночной экономике, ориентированной на социализм. Пришло время всё говорить конкретно, не ограничиваясь общими словами. Ожидалось, что XII съезд КПВ даст ему новое, более четкое и конкретное определение.

Социалистическая Республика Вьетнам, как видно из самого названия страны, однозначно позиционирует себя как социалистическое государство. Начиная реформы в 1986 г., КПВ провозгласила своей целью не отказ от социализма, а совершенствование господствовавшей в те годы в стране командно-административной системы, которая создавалась по модели бывшего СССР, путем формирования смешанной многоукладной экономики и развития рынка при сохранении всей полноты политической власти в руках КПВ. Обновление в экономике и сопутствующие ему изменения в политической сфере никак не означали и не означают сегодня изменения политического строя или отказа от качественных характеристик партии и государства. Об этом многие руководители КПВ постоянно напоминали как в предсъездовской дискуссии, так и затем в ходе работы XII съезда.

Рыночная экономика — это не изобретение капитализма, она может и должна использоваться и при построении социализма. Так считают идеологи КПВ, в том числе и один из её ведущих теоретиков, выпускник Академии общественных наук в Москве — переиз-

бранный съездом на второй срок генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг. Он рассматривает концепцию социалистически ориентированной рыночной экономики как «основополагающий теоретический прорыв и творческое достижение партии», как ее важный вклад в теорию марксизма-ленинизма. Вьетнамские коммунисты, утверждает он, пришли к выводу о необходимости «применять экономические формы и рыночные методы управления экономикой для того, чтобы использовать их положительные качества для строительства социализма, минуя капиталистическую стадию развития». При этом рыночная экономика, признает генеральный секретарь ЦК КПВ, имеет тенденции, которые прямо противоречат социализму. Поэтому, вступая на путь ее развития, необходимо решительно их ограничивать и преодолевать. Главной особенностью рыночной экономики с ориентацией на социализм, по мысли Нгуен Фу Чонга, является единство экономической и социальной политики, при котором экономический рост совмещается с социальным прогрессом и социальной справедливостью. «Не может быть быстрого эффективного и устойчивого роста экономики, — писал он, — если в обществе нет определенной социальной справедливости, если большинство народа живет в бедности, невежестве и лишениях, а значительное число трудящихся страдает от безработицы и голодает, оставаясь вытесненными за рамки общества»⁵.

Рынок — это хорошо, убеждены вьетнамские руководители, но его «невидимую руку» надо обязательно соединить с «видимой рукой» государства, которое не должно отказываться от своих социально-экономических функций.

На практике, однако, реализация этой концепции оказалась делом исключительно сложным. По мнению ряда вьетнамских ученых, это часто приводило к неправильному пониманию роли государства, **предопределяло чрезмерное его вмешательство в экономику, что приводит к искажению законов рынка, который становится неспособным полностью и правильно выполнять свою роль в экономике.** Они считают, что ориентированная на социализм рыночная экономика должна быть полностью рыночной, современной и такой же, как во всех странах — членах Организации сотрудничества и развития (OECD).

Это было весьма заметно на проходившем 21—22 апреля 2015 г. в г. Вине — центре пров. Нгеан большом Экономическом форуме, который каждый год организуется Экономическим комитетом Национального собрания. С основным докладом на нем выступил директор Центрального института экономического управления д-р Нгуен Динь Кунг, широко известный своей «прорыночной» позицией». Он поставил вопрос о необходимости обновления принятого во Вьетнаме понятия «рыночной экономики с ориентацией на социализм». 30 лет политики обновления, по его словам, позволили значительно сократить роль государства в экономике, но ещё не привели к радикальной перестройке государственного аппарата, к правильному пониманию рыночной экономики и роли в ней государства. Это становится серьезным препятствием для дальнейшей реализации политики обновления и вообще для дальнейшего поступательного развития страны. Доктор Кунг дал своё определение этому понятию: **«Рыночная экономика с ориентацией на социализм является полностью рыночной, современной, в которой государство и рынок — это два необходимых фактора, согласованных друг с другом, существующих совместно и дополняющих друг друга на пути к всё более совершенному рынку»**⁶.

Уже довольно давно наблюдатели заметили, что трактовки понятия «рыночная экономика, ориентированная на социализм» в руководстве КПВ и в правительстве несколько отличаются друг от друга. В КПВ партийные идеологи признают, что четкого научного определения этого явления пока просто не существует, потому что это совсем новая экономика, которой ещё никогда не было в истории.

Предыдущий премьер-министр правительства СРВ Нгуен Тан Зунг и его сторонники явно придерживались несколько отличной от других позиции. Высказываемая ими концепция была близка к идеям социал-демократии, особенно к североевропейской модели социализма, достаточно успешно реализованной в Швеции и других странах Скандинавии. Они выступали за рыночную экономику, однозначно ориентированную на государство социального благосостояния. Это предполагало, по их мнению, ускоренную приватизацию государственных предприятий путем их акционирования и полную интеграцию вьетнамской экономики в региональную и ми-

ровую экономику. Так, выступая на ежемесячном заседании правительства в феврале 2015 г., Нгуен Тан Зунг говорил: «Ориентация на социализм состоит не в том, чтобы считать, сколько больниц являются государственными, а сколько — частными, не в том, какова доля государственного сектора в экономике, а в том, чтобы сделать так, чтобы каждый гражданин мог пользоваться основными социальными услугами»⁷.

Чуть позднее, 26 марта 2015 г., в докладе на заседании правительства он же говорил: «Необходимо рассматривать частное предпринимательство как движущую силу нашего развития. Это — наш народ, и его нам никто не заменит. Государство должно создавать ему все условия, строить фундаментальную основу и эффективное законодательство»⁸.

Там же он сообщил, что за 2014 г. было акционировано 143 государственных предприятия, а до конца прошлого года должны были акционироваться ещё 289 предприятий. Вместе с тем надо отметить, что в правительстве неоднократно предупреждали, что не следует искусственно ускорять этот процесс, так как это может привести к распродаже госпредприятий по заниженной цене (поминался печальный опыт России). К тому же допуск иностранцев (нерезидентов) к покупке акций госпредприятий и приобретению недвижимости оказался на руку, прежде всего, китайским и тайским предпринимателям, монополизировавшим некоторые отрасли вьетнамской экономики почти целиком, что стало особенно заметно в гостиничном и туристическом бизнесе на побережье Центрального Вьетнама.

На необходимость более глубокой научной проработки этого курса КПВ указывается и в Отчетном докладе ЦК КПВ XII съезду, который тоже увидел серьезную проблему в неясности самого понятия «ориентации на социализм», особенно в том, что касается роли государственного сектора, коллективной (кооперативной) собственности, собственности на землю, структуры цен на некоторые товары и услуги. Свобода предпринимательства, декларированная в Конституции, говорится в докладе ЦК КПВ, не осуществляется в полной мере, нет достаточной координации между отраслями экономики, провинциями и ведомствами. Институты контроля в разных

сферах ещё слабы. Уровень анализа, прогнозирования и регулирования политики, институтов ещё низок. ЦК предлагает поставить задачу выработать в партии единое понимание рыночной экономики, ориентированной на социализм»⁹.

С учетом этого ЦК КПВ сформулировал следующее определение: **«Рыночная экономика, ориентированная на социализм — это экономика, полностью действующая по рыночным законам, но одновременно обеспечивающая продвижение к социализму в соответствии с каждым этапом развития страны. Это современная рыночная экономика, интегрированная в мировую экономику, находящаяся под управлением социалистического правового государства, руководимого Коммунистической партией, и имеющая своей целью богатый народ, сильное государство, демократическое, справедливое, цивилизованное общество»**¹⁰.

Это развернутое толкование было одобрено делегатами съезда. В нем виден синтез многих оценок и мнений, высказанных в предсъездовской дискуссии, вместе с известным определением КПВ, что такое социализм, к которому она ведет страну. И это совсем не тот «социализм», который мы видим, например, в КНДР или на Кубе. В нем гораздо больше здравого смысла и простого желания построить страну, в которой будет удобно и комфортно жить всем ее гражданам.

3. Курс на «социализм с вьетнамским лицом»

Вопрос о социализме и путях продвижения к нему остаётся в центре теоретической работы КПВ, которая по-прежнему пытается следовать неким общим принципам и одновременно учитывать конкретные особенности своей страны. Принятая XI съездом новая редакция Программы партии под названием «Программа строительства государства в переходный период к социализму» представляет социализм как довольно далекий идеал. Ни о каких сроках его построения вообще нигде и никем не упоминается. Говорится только, что страна находится сейчас в самой начальной стадии строительства социализма и будет пребывать в ней ещё неопределённо долго. К середине XXI века предполагается в основном создать лишь его материально-техническую основу.

Тем не менее, что же такое социализм в нынешнем представлении вьетнамских коммунистов и как к нему продвигаться? Полного ответа на эти вопросы у них пока, похоже, нет, и их ещё предстоит выработать. Действующая программа КПВ в редакции XI съезда партии гласит: «Социалистическое общество — это общество народа, живущего в достатке, в сильном государстве, общество демократическое, справедливое и цивилизованное, где хозяином является народ, создана высокоразвитая экономика, опирающаяся на современные производительные силы и соответствующие им передовые производственные отношения, где построено социалистическое правовое государство, которое принадлежит народу, им управляется и действует ради народа под руководством Коммунистической партии»¹¹.

Тем не менее, задача конкретного и более притягательного определения социализма со всеми особенностями Вьетнама не снята, и с годами она становится все более актуальной для КПВ. Во Вьетнаме, как и во многих других странах, особенно после распада СССР и с учетом опыта соседнего Китая, политическая система которого после «культурной революции» надолго утратила свою привлекательность, отмечается падение веры в социализм.

По опубликованным в сентябре 2015 г. данным социологического опроса авторитетного американского исследовательского центра PEW Global, проведенного в 10 странах АТР, 82 % вьетнамцев симпатизируют Японии и только 19 % предпочитают Китай. По этому показателю Вьетнам занял второе место после Малайзии (84 %), где одновременно 78 % выражали симпатии к Китаю. Но Вьетнам оказался первым и с большим отрывом от других по симпатиям к Южной Корее — 84 %¹².

Этот же исследовательский центр, по данным другого опроса, проведенного в 45 странах в конце 2014 г., засвидетельствовал, что 95 % опрошенных вьетнамцев предпочитают капитализм социализму, тогда как ни в одной другой стране число сторонников капитализма не было выше 90 %. В среднем оно составило среди всех стран опроса 65 %. Даже в США, где ярлык «социалиста» до недавнего времени считался оскорбительным, только 70 % соглашались с тем, что свободная рыночная экономика является лучшим типом экономики¹³.

Конечно, можно с большой долей скептицизма относиться к любым социологическим опросам. Но во Вьетнаме немало фактов свидетельствуют о соответствии опросов реальности. Оценивая причины таких настроений, многие специалисты считают, что вьетнамское общество уже испытало на себе сильное воздействие негативных явлений, связанных с рыночной экономикой — коррупции, кумовства, хищений государственной собственности, власти денег, разделения общества на бедных и богатых. По данным известного швейцарского банка UBS, во Вьетнаме в 2014 г. было уже около 200 долларовых миллионеров, владевших капиталом в 20 млрд долл., и среди них уже имеются 2 миллиардера, вошедших в список «Форбс», с капиталом в 3 млрд долл.¹⁴ С открытием страны и вхождением в жизнь Интернета у населения в целом и особенно у молодежи появилась возможность реально сравнивать уровень жизни в Японии, Южной Корее, Сингапуре с уровнем жизни в КНДР, на Кубе и в соседнем Китае. В сложившейся ситуации тяга к капитализму становится заметным течением не только среди рядовых граждан, но и среди высших слоев общества. Люди видят, что многие высшие руководители обогащаются явно преступным путем, их семьи строят особняки. Чиновники на местах на уровне уездов и провинций и до самых высших постов направляют своих детей учиться в капиталистические страны. В случае болезни они посылают членов семьи лечиться тоже в эти страны. Но это не мешает им на словах говорить о социализме.

28 июля 2014 г. большая группа вышедших на пенсию партийных и политических деятелей и ученых, получившая название во вьетнамских СМИ как «группа 61», обратилась с открытым письмом в ЦК КПВ и ко всем членам партии. Они заявили, что уже много лет КПВ ведет народ по неверному пути и строит социализм по советскому образцу, заявляя при этом, что опирается на принципы марксизма-ленинизма. Особенно острой критике они подвергли внешнюю политику КПВ, обвиняя руководство в чрезмерных уступках Китаю. Никакого ответа от ЦК на это письмо не было, но в официальной прессе его авторы подверглись жесткой критике за необоснованность этих обвинений, а главное — за попытку вызвать раскол в партии в момент острого кризиса в отношениях с Китаем, возник-

шего в мае 2014 г. из-за ввода китайской буровой платформы в исключительную экономическую зону Вьетнама.

По сравнению со всеми другими государствами ЮВА политическая обстановка во Вьетнаме по-прежнему отличается общей стабильностью, несмотря на серьезные общественные волнения, время от времени вызываемые действиями северного соседа, ущемляющего суверенитет СРВ, или в связи с серьезными стихийными и экологическими бедствиями, как, например, массовый выброс весной 2016 г. мертвой рыбы на морской берег в ряде провинций Центрального Вьетнама. И эту общественно-политическую стабильность КПВ постоянно призывает беречь, как зеницу ока.

ЦК КПВ противопоставляет всем обвинениям в свой адрес активную пропаганду идей и заветов Хо Ши Мина. В мае 2015 г. в стране широко отмечалось 125-летие со дня его рождения. Выступая на представительной научно-практической конференции в Академии Хо Ши Мина в Ханое, посвященной этому юбилею, заведующий Отделом пропаганды ЦК КПВ, ныне член Политбюро Динь Тхе Хюинь говорил: «Хо Ши Мин всю жизнь боролся за построение такого общества, где не будет эксплуатации человека, где люди равны и все будут трудиться, получая по результатам своего труда. А те, кто не трудятся, не получают ничего. В этом обществе старики, больные и инвалиды будут окружены заботой и помощью государства. У всех будут условия для развития своих способностей и талантов»¹⁵.

Тем не менее, споры вокруг вопроса о характере строя во Вьетнаме среди научной общественности не утихают. Ещё перед прошлым съездом прошла горячая дискуссия в интернет-изданиях вокруг высказываний бывшего члена Политбюро ЦК КПВ, председателя Национального собрания Нгуен Ван Ана, который доказывал, что вьетнамская революция начиналась как освободительная, национально-демократическая, и в 1975 г. победно завершился только ее первый этап — национально-освободительный и начался второй этап — демократический, который не закончен и продолжается до сих пор, так как в стране построена не демократия, а партократия. Поэтому говорить, что революция уже вступила в этап перехода к социализму, явно преждевременно, а ориентация на некую неиз-

вестную социалистическую модель общества и экономики ведет партию и страну в тупик¹⁶.

Эти высказывания активной поддержки в КПВ не встретили. Однако в действующей программе КПВ в формуле социализма, выдвинутой ещё генеральным секретарем ЦК КПВ Ле Зуаном, а именно «богатый народ, сильное государство, справедливое, демократическое, цивилизованное общество» — было проведено незаметное, на первый взгляд, изменение порядка слов: «*демократическое*» поставлено *впереди* «*справедливого*». Казалось бы, какая разница? Но дело было в том, что ещё перед тем съездом на этом настаивали многие ветераны КПВ, делавшие акцент на необходимости дальнейшей демократизации в партии и государстве. Они утверждали, что общество не может быть справедливым, если в нем нет демократии.

И их, как можно видеть, слышали. Действующая программа КПВ на вопрос, что такое социализм, отвечает: «Социалистическое общество — это общество живущего в достатке народа, с сильным государством, демократическое, справедливое и цивилизованное. В этом обществе хозяином является народ, создана высокоразвитая экономика, опирающаяся на современные производительные силы и соответствующие им передовые производственные отношения, построено социалистическое правовое государство, которое принадлежит народу, народом управляется и действует ради народа под руководством Коммунистической партии»¹⁷.

Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг и некоторые другие лидеры в период подготовки XII съезда неоднократно выступали против тех политических и общественных деятелей, которые восприняли проводимые рыночные реформы в экономике как отказ от цели строительства социализма вообще. Так, выступая на закрытии 10-го Пленума ЦК КПВ 5 января 2015 г., Нгуен Фу Чонг особо подчеркивал: «Осуществляемые изменения в политике вовсе не означают изменения политического строя. Качественные изменения, происходящие в партии и государстве, означают обновление институтов, политики, организации аппарата, борьбу с коррупцией, хищениями, бюрократизмом, укрепление обороны, обеспечение безопасности, защиту независимости и государственного суверенитета»¹⁸.

4. Строительство правового социалистического государства — центральная задача нового этапа обновления

Вьетнамские руководители также категорически отрицают мнение, будто правовым может быть только буржуазное государство. Правовое государство, по их мнению, — это общее достижение мировой цивилизации, которое означает легитимное, конституционное государство, где все подчинено Конституции и Закону. Главные изменения, внесенные в Конституцию СРВ в 2013 г., базировались именно на этой принятой в КПВ концепции социалистического правового государства. Её ст. 2 гласит: «Социалистическая Республика Вьетнам является правовым социалистическим государством народа, созданным народом и для народа».

Основная особенность концепции правового государства КПВ состоит в том, что она отрицает общеизвестный принцип разделения властей и базируется на представлении о государственной власти как о единой системе, внутри которой должно быть и разделение функций, а согласованность действий между всеми органами осуществляет правящая единолично КПВ.

Руководство КПВ делает ставку на построение правового государства, действующего в строгом соответствии с законами. Не случайно, в ст. 4 Конституции СРВ 2013 г., которая говорит о руководящей роли Коммунистической партии, добавлены слова: «все организации которой действуют строго в соответствии с Законом». При этом КПВ решительно отвергает такие элементы демократии, как многопартийность и политический плюрализм, которые, как считается, противоречат сложившейся системе власти, угрожают подорвать политическую стабильность, национальную культуру и идентичность. Тем не менее, по мере перехода к рыночной экономике и все большего открытия страны внешнему миру сложившаяся политическая система тоже постепенно и осторожно эволюционирует в сторону демократизации и либерализации.

Монополия КПВ в политической сфере и многоукладная рыночная экономика в СРВ пока не стали антагонистами. Какой-либо

организованной оппозиции внутри страны у КПВ нет. Терпимость к однопартийным режимам свойственна политической культуре государств в ареале китайского влияния. Это вполне в конфуцианской традиции, когда социальная гармония достигается правильно построенным консенсусом власти и народа. Его противники воспринимаются как анархисты и отщепенцы, а это — абсолютное зло. И легитимность власти зависит не от ее происхождения, а от ее эффективности в поддержании порядка и гармонии.

В условиях СРВ однопартийный режим гарантирует КПВ возможность реализации своего курса на протяжении длительного времени при стабильной политической ситуации в стране. Единственная партия во Вьетнаме — это также фактор единства и территориальной целостности страны. Во Вьетнаме действует неписаный закон, по которому в руководстве партии и государства должны быть более или менее равномерно представлены Север, Центр и Юг страны, что подтвердил и прошедший XII съезд КПВ.

Тем не менее, как и везде в мире, однопартийный режим не свободен от некоторых врожденных недостатков, главные из которых — упомянутые выше коррупция, бюрократизм и кумовство. На борьбу с этим злом и направлены все усилия руководства КПВ и государства. Не случайно, недостатки в борьбе с этими опаснейшими явлениями были поставлены на XII съезде КПВ в вину бывшему премьер-министру Нгуен Тан Зунгу и его сторонникам в правительстве.

Партия пытается, используя информационные технологии, сделать деятельность правительства более прозрачной и поощрить граждан к высказыванию своих взглядов. Вместе с тем открытая враждебная пропаганда некоторых блогеров при поддержке из-за рубежа строго пресекается.

В строящемся правовом социалистическом государстве все заметнее выдвигается на первый план Национальное собрание. Его роль значительно активизировалась ещё в первом десятилетии этого века, когда его главой был нынешний лидер КПВ Нгуен Фу Чонг. Национальное собрание СРВ в последние годы не раз становилось местом острых дискуссий. В нем разгорались нешуточные страсти вокруг проектов разработки залежей бокситов и совместного с Китаем строительства алюминиевых заводов на плато Тэйнгуен, угро-

жающего тяжелыми экологическими последствиями для важнейших плантаций чая и кофе в этом районе. Депутаты вынудили правительство отказаться от прокладки совместно с японскими компаниями сверхскоростной железной дороги Ханой—Хошимин из-за слишком высокой стоимости проекта. Резкой критике было подвергнуто правительство также в связи с рядом крупных коррупционных скандалов.

Национальное собрание, где уже более половины депутатов работают на постоянной основе, получило по новой Конституции широкие полномочия, вплоть до права отстранять от должности президента и премьер-министра. В практике Национального собрания прошлого созыва впервые было внедрено голосование о доверии как новое средство оценки деятельности не только первых лиц государства, но и широкого круга других ответственных работников. Такое голосование будет проводиться дважды за срок полномочий Национального собрания. При этом любой руководитель, дважды получивший менее 50 % голосов доверия, должен быть отстранен от работы.

Возможностью огласить проблемы, которые депутаты считают важными для населения, и высказать по ним своё мнение является телевизионная трансляция парламентских сессий в форме вопросов и ответов с участием членов правительства, причем в реальном времени. В последние годы эти прямые включения становятся все более значимым инструментом зарождающейся системы сдержек и противовесов в политической системе. Каждый депутат отныне имеет свой сайт в Интернете, куда могут обращаться его избиратели с любыми вопросами. Ответ на эти вопросы обязателен.

Согласно Закону о выборах, в Национальное собрание и народные советы провинций должно выдвигаться не менее трёх кандидатов на одно место. Избрание допускается не более чем на два срока. В составе депутатов неуклонно растет количество женщин и беспартийных. Более 90 % депутатов Национального собрания — члены КПВ, представлены там и некоторые члены ЦК, однако в принципе членам ЦК и руководителям провинциальных и городских партийных комитетов не рекомендуется выдвигать свои кандидатуры на выборах, чтобы они могли сосредоточиться на выполнении своих прямых обязанностей.

Заключение

Очевидно, что «Обновление — 2», которое ожидали во Вьетнаме от решений XII съезда КПВ, будет более сложным по сравнению с тем, что начиналось 30 лет назад. Но, несмотря на все трудности, оно уже стало императивным требованием времени — таково было преобладающее мнение в партии и обществе, и оно получило отражение в документах съезда. Дело в том, что, начиная «свою перестройку», вьетнамские коммунисты приступили к реформированию того, что представляет **базис** государственного устройства — экономики. Уже за первые два десятилетия они добились феноменальных результатов, не только уведя страну от края бездны, где она оказалась после десятков лет войны и прекращения помощи бывшего СССР, Китая и других стран, но и превратили Вьетнам в быстро развивающуюся страну со средним уровнем достатка, если исходить из критериев ООН. Но дальнейшее обновление затормозилось, и не только из-за внешних факторов. Как и в соседнем Китае, настало время привести так называемую надстройку в соответствие с изменившимся базисом, и это придется, по всей видимости, делать, независимо от того, хочется этого кому-то или нет.

Поэтому и на новом этапе, как было решено на XII съезде, обновление будет продолжено и расширено. Оно должно стать комплексным, всесторонним и коснется многих политических институтов, еще больше повысит роль Национального собрания и народных советов на местах, затронет здравоохранение, образование и культуру, где пока больших успехов не просматривается. Особое внимание предусматривается уделить подготовке кадров, финансовой системе, банковскому сектору, транспорту и логистике.

Говоря о задачах на предстоящий период, ЦК КПВ вновь, как и 5 лет назад, выдвигает на первый план укрепление самой партии, более эффективную борьбу за чистоту её рядов, против коррупции, превратившейся в национальное бедствие, против угрозы «мирного перерождения», утраты веры в партию и государство у части кадровых работников и народа. Руководство КПВ обращает особое внимание на новые формы и средства враждебной пропаганды, особенно через Интернет, что предъявляет более высокие

требования к идеологической, воспитательной и пропагандистской работе КПВ.

В данной статье затронуты лишь несколько вопросов предсъездовской дискуссии во Вьетнаме. В действительности, обсуждалось ещё много других важнейших проблем общественно-политического и социально-экономического развития страны, и прежде всего большой комплекс вопросов внешней политики, международного положения страны, отношений с Китаем, США и странами АСЕАН, защиты территориальной целостности и суверенных прав Вьетнама в Южно-Китайском море. Все они требуют отдельного, подробного рассмотрения. В целом же вся предсъездовская дискуссия подтверждает, что общественно-политическая жизнь в СРВ, можно сказать, бьёт ключом, но, к сожалению, крайне скупо, а часто совершенно неверно освещается в российских средствах массовой информации.

Примечания

¹ Hayton B. Vietnam's New Money // Foreign Affairs. 2010. № 2. P.12.

² URL: <http://RFA> Posted on November 24, 2015 by Jonathan London.

³ URL: [http://BBC\(UK\).com](http://BBC(UK).com). Blogger VN thách thức chế độ độc đảng, by Djonatan London. 21.08.2013.

⁴ Dang Cong San Viet Nam. Van kien cua Dai hoi lan thu XI. Thang 2—2011 : [Коммунистическая партия Вьетнама. Резолюция XI съезда КПВ].

⁵ Цит. по: Социалистически ориентированная рыночная экономика — вклад КПВ в теорию марксизма-ленинизма. URL: <http://www.Vietnamnet.vn/> (06.05.2010).

⁶ URL: <http://vnEconomy.vn/> (21.04.2015).

⁷ Bao Tuoi tre (газета «Молодость») (27.03.2015).

⁸ Ibid.

⁹ Dang Cong san Viet Nam. Bao Cao Chinh Tri cua Ban Chap Hanh Trung Uong Dang Khoa XII. Thang 02—2016 : [Коммунистическая партия Вьетнама. Политический доклад ЦК КПВ XII созыва. Февраль 2016]. С. 9.

¹⁰ Там же. С. 29.

¹¹ Программа Коммунистической партии Вьетнама 1991 г., дополненная и переработанная XI Съездом КПВ. URL: www.cong.san.vn (17.01.2011).

¹² URL: <http://www.RFA.com/> (04.09.2015).

¹³ URL: <http://www.nasdaq.com/article/could-communist-vietnam-turn-capitalist-cm455028#ixzz3UaD6CaHd>

¹⁴ URL: <http://www.Wealth-x> (Singapore), UBS (Swiss) CN, 02/08/2015-16-06

¹⁵ Bao dien tu cua Dang Cong san Viet Nam (Электронная газета КПВ). 19.05.2015.

¹⁶ URL: <http://www.Vietnamnet.vn/> (06.05.2010).

¹⁷ Cuong linh cua Dang Cong San Viet Nam (Программа КПВ). URL: <http://www.cong.san.vn/> (17.01.2011).

¹⁸ Nhan dan. 06.01.2015.

Хоанг Хунг Хай (Вьетнам)

70 ЛЕТ СТРОИТЕЛЬСТВА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ ВЬЕТНАМА В ИНТЕРЕСАХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Автор раскрывает содержание процесса государственных политических и юридических решений, направленных на улучшение прав человека и гражданина во Вьетнаме. На протяжении 70 лет, по мере неуклонного укрепления страны, родились Конституции 1946, 1959, 1980, 1992 и, наконец, 2013 гг. Автор подчеркивает важнейшее значение в истории страны первой демократической Конституции 1946 г., прогрессивной даже по отношению к конституциям ряда европейских стран, как определившей равенство мужчин и женщин. В ходе конституционного строительства права человека и гражданина постоянно расширялись, и в настоящее время Конституция Вьетнама в достаточной мере соответствует международным конституционным стандартам и вместе с тем отвечает национальной самобытности Вьетнама.

Ключевые слова: конституция, Хо Ши Мин, демократия, права человека и гражданина, международное право.

The author reveals the contents of the process of public policy and legal decisions aimed at improving human and civil rights in Vietnam. For 70 years, as the steady strengthening of the country, the Constitution was born in 1946, 1959, 1980, 1992 and finally 2013. It stresses the importance in the history of the country's first democratic Constitution of 1946 progressive even in relation to the constitutions of a number of Eu-

ropean countries, as defined by the equality of men and women. During the construction of the constitutional human and civil rights is constantly expanding, and now Vietnam's Constitution adequately complies with international constitutional standards and at the same time meets the national identity of Vietnam.

Keywords: The Constitution, Ho Chi Minh, democracy, human and civil rights, international law.

В 1945 г. родилась Демократическая Республика Вьетнам (ныне — Социалистическая Республика Вьетнам — СРВ). На протяжении 70 лет государственного строительства и развития страны все политические и юридические решения были направлены на все большее обеспечение прав человека и гражданина. Вместе с неуклонным укреплением страны поочередно рождались Конституции Вьетнама 1946, 1959, 1980, 1992 и, наконец, 2013 гг. В процессе создания Конституций права человека и гражданина всегда были одним из ключевых статей этих документов, они непрерывно укреплялись, повышались, расширялись и развивались как количественно, так и в содержательном отношении.

1. Первые шаги в области прав человека и гражданина в истории конституционного строительства во Вьетнаме

Сразу же после победы Августовской революции, на первом заседании правительства президент Хо Ши Мин поставил неотложную задачу: «Прежде нами управляла абсолютная монархия, и при колониализме также не было недостатка в абсолютизме, поэтому наша страна не имеет Конституции. Наш народ не пользуется демократическими свободами. Мы должны иметь демократическую Конституцию»¹. Год спустя, в 1946 г., родилась первая Конституция Вьетнама на основе провозглашенных в ее Преамбуле трех принципов, а именно: всенародного единства, обеспечения демократических свобод и осуществления сильной и мудрой народной власти.

Глава о правах и обязанностях граждан была помещена в тексте Конституции на втором месте (ст. 4—16) после гл. I, определяющей политический строй. Эта ее позиция отражает место и важность

прав человека и гражданина в основном Законе государства. Тем не менее, само название главы ставит обязанности выше прав. Возможно, это объяснялось историческими ограничениями и исключительно трудной обстановкой первых дней только что созданной народной власти, которая с первых дней вынуждена была противостоять враждебным силам. Конституция 1946 г. впервые в истории провозгласила и закрепила основные гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права граждан Вьетнама. «Определяющее преимущество Конституции 1946 г. состояло в том, что она появилась на свет в первый же год народной власти, которая должна была сосредоточить усилия на решении внутренних проблем, противостоянии бесчисленным внешним угрозам, и, тем не менее, уделила огромное внимание основным гражданским правам, начав закладывать особые традиции конституционного строительства Вьетнама»².

Конституция 1946 г. имела ряд очень прогрессивных положений, в частности, ст. 15 гласила: «Во всех местных школах малые народы имеют право обучаться на родных языках». Статья 12 подчеркивала: «Право частной собственности граждан Вьетнама гарантируется». В то же время в последующих Конституциях некоторые права уже отсутствовали. Так, например, ст. 30 определяла: «Парламент проводит открытые заседания, на которых могут присутствовать представители общественности». Установление прав граждан Вьетнама на свободное перемещение внутри страны и на выезд за рубеж было записано в ст. 10 Конституции 1946 г., но не было внесено в Конституции 1959 и 1980 гг.

Хотя Конституция 1946 г. — первая Конституция Вьетнама, которая родилась почти 70 лет назад, но «она явилась образцовой Конституцией, определившей все самые основные права человека: равенство мужчин и женщин, национальное равенство, свободу вероисповедания. В некоторых развитых европейских странах в то время равенства мужчин и женщин не было и в помине, а в нашей стране оно уже существовало, и женщина имела право участвовать в выборах»³. «Можно сказать, что, родившись в исключительно трудной обстановке, Конституция 1946 г. торжественно зафиксировала за-

воеванные народом права человека в качестве ключевого демократического положения Основного закона страны»⁴.

Хотя Конституция 1946 г. родилась в исключительно сложной обстановке, она означала развитие и утверждение высоких ценностей — прав человека и гражданина в истории вьетнамского народа в целом и в истории конституций в частности. «Положения Конституции 1946 г. явились прочным фундаментом для конституционного строительства нашей страны, которое было продолжено Конституциями 1959, 1980, 1992 гг. Конституция 1946 г. имела прогрессивное содержание, она отвечала особым условиям нашей страны и явилась также первой демократической конституцией в Юго-Восточной Азии, отразившей исторические, политические, юридические ценности в духе высокого гуманизма, она достойно отвечала чаяниям народа в деле защиты независимости и всенародной сплоченности»⁵.

2. Новый шаг в развитии гражданских прав в Конституциях 1959, 1980, 1992 гг.

В Конституции 1959 г.: После полного освобождения Севера, когда Юг продолжал народно-демократическую революцию, а ситуация в стране вступила в новый этап развития, 18 декабря 1959 г. Национальное собрание 1-го созыва на 11-й сессии приняло Конституцию Демократической Республики Вьетнам 1959 г. Глава III Конституции определила «Основные права и обязанности граждан» в статьях начиная с 22 по 42. Таким образом, по сравнению с Конституцией 1946 г. количество гражданских прав возросло. Прежде всего, необходимо констатировать, что название этой главы ясно отразило новое понимание партией и государством прав человека и прав гражданина, а именно — права гражданина были поставлены впереди его обязанностей.

В развитие основных прав и обязанностей, зафиксированных в Конституции 1946 г., Конституция 1959 г. была дополнена рядом новых прав граждан. К примеру, правом женщин на равную заработную плату с мужчиной, на отдых до и после родов с сохранением

заработной платы; правом на демонстрации, правом на неприкосновенность жизни, правом не подвергнуться аресту без решения Народного суда или санкции Народной прокуратуры, правом на жилище, правом апелляций, правом судебных исков, правом на отдых, на свободные научные исследования, литературное и художественное творчество, осуществление культурной деятельности.

В Конституции 1980 г.: После освобождения Юга, когда началось строительство социализма в масштабах всей страны, на 7-й сессии Национального собрания 11-го созыва была принята Конституция Социалистической Республики Вьетнам 1980 г. В ней «Основные права и обязанности граждан» определены статьями, начиная с 53 по 81 в гл. V. В развитие основных прав граждан, сформулированных в предыдущих конституциях, Конституция 1980 г. была дополнена рядом новых статей: правом участия в управлении государством и обществом, правом на социальное страхование, правом на жилище, на бесплатное образование и медицинское обслуживание, правом на заботу для тех, кто имеет революционные заслуги, правом на льготы для инвалидов войны и семей павших бойцов. Параллельно с установлением права неприкосновенности жизни, права защиты жизни, имущества, чести и достоинства Конституция запретила любые формы принуждения и телесных наказаний (ст. 69, 70). Предшествующие Конституции включали перечень таких основных гражданских прав, которые автоматически пролонгировались. Однако Конституция 1980 г., прежде чем пролонгировать такие статьи, подтвердила: «Государство гарантирует все права граждан» (ст. 54), что отразило главенствующую миссию и роль государства в обеспечении и развитии прав человека и гражданина.

Конституция 1980 г. родилась и действовала в условиях, когда Вьетнам сохранял централизованную, бюрократическую, дотационную экономику, основанную на ряде положений, не соответствовавших переходу к социалистической рыночной экономике. В частности, ст. 62 гласила: «Граждане имеют право на жилье. Государство расширяет жилищное строительство, одновременно поощряет и способствует коллективам и гражданам в строительстве жилищ, согласно общему плану, в целях реализации данного права. Распределение государством жилищных площадей должно быть справедли-

вым и рациональным», а ст. 61 указывала: «Государство осуществляет режим бесплатного медицинского обследования и лечения».

В Конституции 1992 г.: гл. V Конституции 1980 г. содержала 29 определений прав и обязанностей граждан. В Конституции 1992 г. — 34 таких статей (с 49 по 82). Таким образом, по сравнению с предыдущими, Конституция 1992 г. явилась существенным развитием определений прав человека и гражданина. Все предшествующие Конституции Вьетнама содержали определения гражданских прав, однако они все же не использовали термина «права человека». В 1992 г. впервые в истории конституционного строительства Вьетнама термин «права человека» был официально записан в ст. 50 Конституции: «В Социалистической Республике Вьетнам политические, гражданские, экономические, культурные и социальные права человека уважаются, что отражено в гражданском праве и установлено в Конституции и в законодательстве». Хотя данное определение стало шагом вперед в процессе конституализации прав человека во Вьетнаме, однако оно все же имело ряд определенных ограничений, как чисто технических, так и по содержанию прав.

Права человека, записанные в Конституции, защищают всех граждан, включая тех, кто нарушил закон. Впервые в конституционной истории Вьетнама в Конституцию было записано основное содержание принципа презумпции невиновности: «Никто не может быть признан виновным и подвергнуться наказанию без имеющего законную силу приговора суда».

Незаконно задержанный, арестованный, привлеченный по суду, подвергнутый судебному разбирательству имеет право на компенсацию материального ущерба и восстановление достоинства. Представитель власти, допустивший нарушения закона при задержании, аресте, привлечении к суду, судебному разбирательству другого лица, должен быть строго наказан (ст. 72). Это определение также ясно выразило дух ответственности Вьетнама в гуманном исполнении международных обязательств в области обеспечения прав человека, установленных п. 5 ст. 9 Международной конвенции по гражданским и политическим правам: «Любой человек, ставший жертвой незаконного задержания или ареста, имеет право на компенсацию»⁶.

Кроме определения «граждане имеют право участвовать в управлении государством и обществом», Конституция была дополнена правом «участвовать в обсуждении общих проблем всей страны» (ст. 53). Права человека и гражданина в области экономики были расширены положениями о рыночной экономике (ст. 15—17 Конституции 1992 г.). В нее в 2001 г. было внесено следующее дополнение: «Организации и частные субъекты, относящиеся к различным хозяйственным укладам, могут развивать производство и бизнес в отраслях, не запрещенных законом; вместе длительное время развиваться, сотрудничать равноправно и на конкурентной основе в соответствии с законом». Можно сказать, что впервые в истории конституционного строительства нашего государства в Конституции было записано весьма важное положение, отражающее новые подходы нашей партии и государства к экономическому управлению, а именно — «в отраслях, не запрещенных законом, организации и частные лица, относящиеся к различным хозяйственным укладам, также могут участвовать в производстве и бизнесе»⁷.

Кроме определения прав детей в целом, Конституция 1992 г. более конкретно зафиксировала права талантливых детей, детей с физическими недостатками, детей, живущих в трудных условиях (ст. 59). Это определение, с одной стороны, расширило и повысило права детей, с другой — повысило ответственность и обязанности государства, общества, организаций и лиц в деле защиты, воспитания и образования детей.

Конституция 1992 г. явилась первой конституцией, зафиксировавшей право на открытия и изобретения, технические рационализаторские предложения, одновременно ясно определив: «Государство защищает авторские права и права на промышленную собственность» (ст. 60).

По сравнению с Конституциями 1959, 1980 гг. Конституция 1992 г. была дополнена правом граждан Вьетнама на выезд за рубеж и возвращение на родину. Наряду с провозглашением права на свободу вероисповедания, как во всех прежних конституциях, Конституция 1992 г. дополнительно подчеркнула: «Традиционные места верований и религий охраняются законом». Таким образом, право на свободу вероисповедания не только получило уважение, но также

были созданы условия для практического осуществления духовной жизни на конституционной основе.

Все предшествующие Конституции лишь провозглашали защиту прав вьетнамских эмигрантов, тогда как Конституция 1992 г. зафиксировала: «Вьетнамцы, постоянно живущие за рубежом, являются частью национального сообщества Вьетнама. Государство поощряет и создает условия, чтобы вьетнамцы, постоянно живущие за рубежом, сохраняли вьетнамскую культурную национальную самобытность, сохраняли тесные связи с семьями и своей малой родиной, вносили вклад в строительство своей малой родины и всей страны» (ст. 75).

Конституция 1992 г. дополнительно зафиксировала новое право, в сравнении с предыдущими, — право на получение информации и подтвердила, что оно является основополагающим правом граждан (ст. 69). «Конституция 1980 г. и Конституция 1992 г. разделены всего 12 годами — не столь долгим временем по сравнению с обычной жизнью Конституции, однако во Вьетнаме это был период, когда происходили системные изменения революционного характера, что наложило выразительную печать на содержание Конституции, в особенности что касается установления гражданских прав в целом, а также положения о равенстве мужчин и женщин»⁸.

3. Обеспечение и развитие прав человека в Конституции 2013 г.

В целом, все статьи Конституции 2013 г., начиная с Преамбулы и статей о политическом, экономическом, культурном, общественном, научном, технологическом, экологическом развитии, и вплоть до статей об организации и деятельности государственного аппарата, обращаются к человеку, правам человека и гражданина. Уважение, повышение роли прав человека должно выражаться в конкретной деятельности государства, а именно: «Государство обеспечивает и развивает право народа быть хозяином; признает, уважает, защищает и обеспечивает права человека и гражданина» (ст. 3). Глава о правах человека и гражданина в Конституции 1992 г. является гла-

вой 5, тогда как в Конституции 2013 г. эта глава помещена гораздо выше — номером 2 под названием «Права человека, основные права и обязанности гражданина». Это не просто механический перенос, это изменение отражает внимание к данному вопросу, важность прав человека и гражданина, утвержденных в Конституции.

Как сказано выше, политический строй — это политико-правовой фундамент для реализации прав человека, что закреплено в первой главе Конституции. Во второй главе определены права человека и гражданина, которым не противоречат все последующие определения. Статья первая второй главы гласит, что «в Социалистической Республике Вьетнам политические, гражданские, экономические, культурные, социальные права человека, права гражданина признаются, уважаются, защищаются и обеспечиваются Конституцией и законом». Конституция 1992 г. фиксировала уважение прав человека лишь в ст. 50. Очевидно, что данное определение еще не отвечало международным критериям прав человека. Преодолевая этот недостаток, Конституция 2013 г. определила ответственность и обязанности государства в деле уважения, защиты и обеспечения прав человека. Также в этой статье Конституция устанавливает, что права человека и гражданина «признаются» как естественные. Первоочередной обязанностью демократического государства является признание фундаментальных прав человека. Создание конституционных основ является обязанностью государства по обеспечению прав человека, что установлено Международной конвенцией о гражданских и политических правах и Международной конвенцией об экономических, социальных и культурных правах, участником которых является Вьетнам. Параграф 2 ст. 14 устанавливает: «Права человека, права гражданина могут быть ограничены в случае необходимости лишь законом по причинам, связанным с национальной обороной, государственной безопасностью, общественным порядком и безопасностью, с общественной моралью, здоровьем общества». «Это — основные принципы, направленные на повышение ответственности государства в отношении прав человека и гражданина; на предотвращение их неоправданного сокращения и ограничения, произвольного обращения с ними со стороны государственных органов и служащих»⁹.

Конституция 2013 г. дополнена некоторыми новыми правами и одновременно более четко формулирует содержание прав, в частности, права на жизнь, культурных прав, права определения национальности, использования родного языка, выбора языка общения, права не быть выдворенным и переданным другой стране, права на частную жизнь, права на личные и семейные тайны, права на социальное обеспечение, на жизнь в здоровой окружающей среде, права личной собственности и т. д. Конкретизация содержания прав и дополнение новыми правами ставят перед нами задачу безотлагательно строить заново или исправлять, основательно дополнять большое число юридических документов с тем, чтобы эти права могли быть реализованы в жизненной практике.

Например, некоторые законы надо строить заново — это Закон о референдумах, Закон о демонстрациях, Закон об обществах, Закон об ограничении прав человека, прав гражданина, Закон о свободе информации... Ряд законов требует изменений и дополнений: Уголовный кодекс, Кодекс о судебном разбирательстве уголовных дел, Гражданский кодекс, Закон о печати, Закон об издательской деятельности.

Все предшествующие Конституции в основном акцентировали внимание на правах осужденных и подсудимых, тогда как права других субъектов не были четко определены. На этот раз, в Конституции 2013 г. (параграф 7 ст. 103) подчеркнуто, что: «Право на оправдание осужденных и подсудимых, право на защиту законных интересов истца гарантируются».

Конституция 2013 г. продолжила повышать права человека, права гражданина, опираясь на решимость все лучше и лучше обеспечивать эти права, сделав это ведущей, всепроникающей идеей в процессе исправлений, дополнений и строительства Конституции¹⁰.

Наряду с преемственностью и дополнительным внесением новых прав человека, Конституция 2013 г. также ясно определила ответственность и обязанности законодательных, судебно-исполнительных органов и органов юстиции в деле уважения, защиты и развития прав человека во Вьетнаме в целях осуществления международных обязательств, содержащихся в международных конвенциях по правам человека, участником которых является Вьетнам. Соот-

ветственно все органы в государственном аппарате должны действовать в целях осуществления высшего конституционного принципа, согласно которому «народ является хозяином Социалистической Республики Вьетнам» (параграф 2, ст. 2 Конституции 2013 г.).

Конституция 2013 г. четко определила обязанности Национального собрания в отношении международных соглашений по правам человека в вопросах ратификации, принятия или прекращения действия в параграфе 14 ст. 70. Конституция 2013 г. впервые сформулировала задачу правительства: «Защищать права и интересы государства и общества, права человека, права гражданина» (параграф 6, ст. 96). И далее, задача правительства — «отвечать требованиям, обеспечивать права, свободы и законные интересы граждан»¹¹.

Конституция также более четко определила главную роль и миссию Суда по защите справедливости и прав человека: «Народный суд осуществляет задачу по защите справедливости, защите прав человека, прав гражданина, по защите социалистического строя, интересов государства, законных прав и интересов организаций и отдельных лиц» (параграф 3, ст. 102). Таким образом, по сравнению с предшествующими конституциями и в отличие от других органов государственной власти, первоочередной задачей Суда, согласно Конституции 2013 г., является защита справедливости и прав человека, поскольку, «если Суд не станет местом осуществления справедливого правосудия, конституционные определения прав человека превратятся в формальную декларацию, не имеющую реальной силы»¹². «Суд является местом, куда сознательно приходят все люди, все граждане в поисках истины, в поисках правды. Когда твои права и интересы нарушены или, в случае конфликта, человек приходит в Суд в поисках справедливости. Поэтому можно сказать, согласно Конституции 2013 г., что Суд является символом справедливости и выполняет задачу по защите справедливости»¹³.

Осуществляя правосудие, защиту справедливости, Суд не только выполняет задачу по защите прав и интересов подсудимых, но, что важно, должен надежно защищать все стороны, имеющие отношение к процессу. Для обеспечения выполнения роли и задачи Суда Конституция 2013 г. подчеркивает: «Судья и заседатели ведут рассмотрение дела и выносят приговор независимо, руководствуясь

лишь законом; запрещается учреждениям, организациям и частным лицам вмешиваться в судебное разбирательство, осуществляемое судьей и заседателями». «Урегулирование правонарушения или конфликта в целях справедливости и защиты прав человека возможно лишь на основе исполнения судопроизводства, когда независимое судебное разбирательство гарантировано»¹⁴. Наряду с этим, Конституция зафиксировала следующее новое положение в деятельности Суда: «Принцип судебной тяжбы гарантируется».

Строительство и совершенствование Конституции и закона в интересах прав человека является важной задачей партии, государства и вьетнамского народа. С рождением Конституции 2013 г. мы продолжаем всемерно бороться за то, чтобы определения прав человека, прав гражданина реализовывались в практической жизни Вьетнама, а также искренне выполнялись международные обязательства по обеспечению и развитию прав человека в рамках международного сообщества.

Все Конституции Вьетнама в целом отражают процесс и знаменуют этапы развития вьетнамской революции, а также, в частности, укрепляют и расширяют права человека, права гражданина. «По форме, структуре, также как и по своему содержанию, характеру, по существу, положения о правах граждан, определенные Конституциями Вьетнама, в достаточной мере отразили черты или близки к ним в плане современных представлений о гражданских правах, распространенных в современном мире, в то же время сохраняя и развивая элементы своеобразия, национальную самобытность, с общей ориентацией на гармонизацию законов Вьетнама и международных конвенций по правам человека»¹⁵.

Примечания

¹ *Hồ Chí Minh. Toàn tập* : [Хо Ши Мин. Полное собрание сочинений]. Nxb. Chính trị quốc gia, Hà Nội, 2009. Т. 4. Тр. 8.

² *Nguyễn Đình Lộc. Hiến pháp Việt Nam và quyền con người // Hiến pháp, pháp luật và quyền con người-kinh nghiệm Việt Nam và Thụy Điển* : [Нгуен Динь Лок. Конституция Вьетнама и права человека // Конституция, законы и права человека — опыт Вьетнама и Швеции]. Ханой, 2001. С. 101.

³ *Hoàng Gia Minh*. Nhân 66 năm Quốc hội thông qua Hiến pháp 1946: Công trình lập hiến độc đáo, tiến bộ : [Хоанг Зя Минь. 66-летие принятия Национальным собранием Конституции 1946 г: Создание оригинальной, прогрессивной Конституции]. URL: http://duthaoonline.quochoi.vn/DuThao/Lists/TT_TINLAPPHAP/View_Detail.aspx?ItemID=900 (15.10.2015).

⁴ *Hoàng Văn Hào*. Hiến pháp Việt Nam và vấn đề quyền con người, quyền công dân // Hiến pháp, pháp luật và quyền con người-kinh nghiệm Việt Nam và Thụy Điển : [Хоанг Ван Хао. Конституция Вьетнама и проблемы прав человека, прав гражданина // Конституция, законы и права человека — опыт Вьетнама и Швеции]. Ханой, 2001. С. 150.

⁵ *Hoàng Gia Minh*. Nhân 66 năm Quốc hội thông qua Hiến pháp 1946: Công trình lập hiến độc đáo, tiến bộ : [Хоанг Зя Минь. 66-летие принятия Национальным собранием Конституции 1946 г: Создание оригинальной, прогрессивной Конституции]. URL: http://duthaoonline.quochoi.vn/DuThao/Lists/TT_TINLAPPHAP/View_Detail.aspx?ItemID=900, tra cứu ngày (15.10.2015).

⁶ Trung tâm Nghiên cứu quyền con người. Các văn kiện quốc tế cơ bản về quyền con người : [Центр исследований прав человека. Основные международные документы по правам человека]. Hà Nội, 2002. Tr. 254.

⁷ *Nguyễn Văn An*. Phát huy dân chủ, tăng cường pháp chế xã hội chủ nghĩa, tiếp tục cải cách tổ chức và hoạt động của Nhà nước theo Nghị quyết sửa đổi, bổ sung một số điều của Hiến pháp năm 1992 : [Нгуен Ван Ан. Развитие демократии, усиление социалистической законности, продолжение реформ по организации и государственной деятельности согласно Резолюциям об исправлениях и дополнениях ряда статей Конституции 1992 г.] // Nhân dân. № 17014. 18/2/2002. Tr. 7.

⁸ *Nguyễn Đình Lộc*. Hiến pháp Việt Nam... Op. cit. Tr. 106.

⁹ *Nguyễn Sinh Hùng*. Hiến pháp sửa đổi là bảo chính trị — pháp lý vững chắc để toàn Đảng, toàn dân và toàn quân ta đồng lòng vững bước tiến lên trong thời kỳ mới // Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam — nền tảng chính trị, pháp lý cho công cuộc đổi mới toàn diện đất nước trong thời kỳ mới : [Нгуен Шинь Хунг. Исправления в Конституции являются надежным политико-юридическим велением, чтобы вся наша Партия, весь наш народ, вся наша армия единодушно и уверенно вступили в новую эпоху // Конституция Социалистической Республики Вьетнам — политическая и юридическая основа дела всестороннего обновления государства в новую эпоху]. Hà Nội, 2014. Tr. 19.

¹⁰ *Hoàng Hùng Hải*. Bảo đảm quyền con người-tư tưởng chủ đạo của Hiến pháp năm 2013 : [Хоанг Хунг Хай. Обеспечение прав человека — это ведущая идея Конституции 2013] // Lý luận chính trị. № 6. Hà Nội, 2014. Tr. 40.

¹¹ *Phạm Hồng Thái*. Làm rõ những quy định của Hiến pháp về vị trí, vai trò pháp lý của Chính phủ // Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam — nền tảng chính trị, pháp lý cho công cuộc đổi mới toàn diện đất nước trong thời kỳ mới : [Фам Хонг Тай. Уточнение некоторых положений Конституции о юридическом положении и роли правительства // Конституция Социалистической Республики Вьетнам — политическая и юридическая основа дела всестороннего обновления государства в новую эпоху]. Hà Nội, 2014. Tr. 307.

¹² *Nguyễn Đăng Dung*. Tòa án thực hiện quyền tư pháp, bảo vệ công lý : [Нгуен Данг Зунг. Осуществление Судом правосудия и защиты справедливости]. URL: http://www.nclp.org.vn/nha_nuoc_va_phap_luat/toa-an-thuc-hien-quyen-tu-phap-bao-ve-cong-ly

¹³ *Trần Văn Độ*. Hiến pháp năm 2013 và yêu cầu sửa đổi Luật Tổ chức Tòa án nhân dân // Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam — nền tảng chính trị, pháp lý cho công cuộc đổi mới toàn diện đất nước trong thời kỳ mới : [Чан Ван До. Конституция 2013 г. и необходимость изменения Закона о Народном суде // Конституция Социалистической Республики Вьетнам — политическая и юридическая основа дела всестороннего обновления государства в новую эпоху]. Hà Nội, 2014, Tr. 369.

¹⁴ *Trần Xuân Thái*. Cơ chế bảo vệ quyền con người bằng tòa án : [Динь Тхе Хынг, Чан Суан Тхай. Судебная система защиты прав человека]. URL: <http://www.vusta.vn/vi/news/Trao-doi/Co-che-bao-ve-quyen-con-nguoi-bang-toa-an-40694.html>

¹⁵ *Nguyễn Đình Lộc*. Hiến pháp Việt Nam và quyền con người // Hiến pháp, pháp luật và quyền con người-kinh nghiệm Việt Nam và Thụy Điển : [Нгуен Динь Лок. Конституция Вьетнама и права человека // Конституция, законы и права человека — опыт Вьетнама и Швеции]. Ханой, 2001. С. 108.

А.П. Цветов

НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СИЛЫ В СОВРЕМЕННОМ ВЬЕТНАМЕ: ГРУППОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ

Реформы периода «обновления» во Вьетнаме и тенденции глобального развития в начале XXI века повлекли за собой значительные сдвиги в социальной структуре вьетнамского общества. В настоящей статье рассмотрены три общественные силы, приобретающие сегодня черты групп интересов — правительственные чиновники, частный мелкий и средний капитал, городской средний класс. Каждая из них в той или иной мере является продуктом рыночных реформ, имеет свои ожидания от политического курса КПВ и определенные надежды на участие в формировании этого курса. Ключевым вопросом остается эволюция каналов трансляции политических и социальных предпочтений этих групп в области принятия политических решений.

Ключевые слова: группы интересов, средний класс, реформы «обновления».

Renovation policies (doi moi) along with global development trends of the early 21st century have brought about significant change in the social structure of Vietnam. This article sets to outline three emerging social groups in Vietnam that are currently in the process of shaping their own political identity, namely civil servants, private SMEs and urban middle class. These groups have appeared or gained influence as a result of mar-

ket reforms and now have their own expectations from the ruling CPV. The key issue, however, is how exactly these group interests translate into actual policies, what are the channels and forms thereof.

Keywords: Interest groups, middle class, doi moi.

В современном вьетнамском обществе происходят значительные структурные перемены. Внушительная социальная динамика вызвана целым рядом внешних и внутренних факторов. С одной стороны, мир продолжает испытывать воздействие глобализации. Беспрецедентное взаимопроникновение политических, экономических, социальных и культурных практик меняет модели развития многих стран. Эти процессы далеко не всегда остаются без ответа, потому как опасения национальных государств за сохранение своей идентичности вынуждают их оказывать сопротивление, предлагая обществам альтернативные стратегии развития. Тем не менее, рыночные принципы хозяйствования, универсалистские ценности демократии и прав человека продолжают проникать в страны Азии.

В самой Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) правящая Коммунистическая партия Вьетнама (КПВ) и правительство держат курс на продолжение рыночных реформ, сохраняя притом ориентацию на социализм и многие атрибуты плановой экономики. Важным элементом нынешних преобразований является развитие правовой базы взаимоотношений государства и общества с целью обеспечения верховенства закона. Проводится линия на открытость миру и активную интеграцию в мировое экономическое и политическое пространство. Ярким примером такой политики служит целая серия соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ), подписанных СРВ в 2015 г. — с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), с Южной Кореей, с Европейским союзом (ЕС), с США (в рамках соглашения о Транстихоокеанском партнерстве — ТТП).

Эти фундаментальные процессы в экономической и политической жизни страны вызывают и реконфигурацию социальных отношений, в частности, за счет роста значимости некоторых социальных групп. В настоящей статье предпринята попытка дать общую характеристику трех социальных групп, роль которых в общественно-политической жизни Вьетнама повысилась и, судя по всему,

продолжит в предстоящий период возрастать. Это: 1) государственные чиновники (исполнительная ветвь власти), особенно социально-экономического блока, в том числе регионального уровня; 2) частные предприниматели, особенно средние и мелкие; 3) городской средний класс.

Своим усилением все три группы обязаны продвижению рыночных реформ и экономическому прогрессу Вьетнама в целом. Изменения в хозяйственной области способствуют новому типу распределения благ и правил доступа к ресурсам между различными слоями населения страны. Мы исходим из предпосылки, что у каждой из этих групп есть свои потребности и ожидания от курса, которым ведет страну КПВ. По мере своего оформления потребности становятся полноценными интересами, значит, эти социальные группы надеются на их защиту и продвижение. Так как КПВ настаивает на том, что она представляет интересы всех слоев вьетнамского населения¹, то ей важно учитывать усиление этих групп при формировании политического курса. Поэтому особое значение будут иметь механизмы инкорпорирования политических предпочтений данных групп в общую систему ценностей и принципов управления вьетнамским государством.

Для каждой из перечисленных групп мы дадим перечень значимых характеристик и наше понимание их групповых интересов. Безусловно, в современном Вьетнаме существуют и другие социальные группы, которые оказывают значительное влияние на политический процесс (партийные функционеры, военные, крупный государственный и частный бизнес и т. п.), однако в настоящей работе речь пойдет только об этих трех группах как продукте рыночных реформ.

Следует также отметить, что все три группы сильно различаются по степени осознания интересов, самоидентификации и степени участия в политической жизни страны. За редким исключением они не являются корпорациями в широком смысле этого слова и имеют внутренние разделительные линии. Между ними и другими группами возможны временные и постоянные совпадения и противоречия коренных интересов и взглядов по конкретным вопросам повестки дня.

В данной статье специально не рассматриваются имеющиеся и перспективные механизмы агрегации общественных предпочтений и их трансляции в политическое пространство. Это делается лишь в тех случаях, когда такие каналы можно считать фундаментальной характеристикой той или иной социальной группы.

Государственные чиновники

Одними из выгодоприобретателей рыночных реформ в стране стали представители социальной группы, которая занималась их непосредственным администрированием — чиновники социально-экономического блока центрального и регионального уровня. Именно они несут ответственность за привлечение зарубежных инвестиций и реализацию мер по повышению благосостояния населения на местах.

Несмотря на заметное «сращивание» партийного и государственного аппарата в СРВ, в последние годы наблюдатели фиксируют усиливающееся если не противопоставление, то, по крайней мере, их разделение одного от другого. Так, политолог из Таиланда Тавипорн Васавакул считает, что возникновение независимого Управления государственного аудита Вьетнама (Kiểm toán Nhà nước Việt Nam) указывает на потребность уравнивания исполнительной власти, а, следовательно, рост ее влияния и независимости от партии. Причем автор отмечает, что хотя само аудиторское учреждение создано в 1994 г., именно Закон об аудите 2005 г. и последующие изменения говорят о его растущей роли².

В то же время отчасти именно благодаря экономическим успехам, КПВ сохраняет авторитет во вьетнамском обществе. С момента завоевания власти в 1945 г. и вплоть до объединения страны и образования СРВ в 1976 г. КПВ подтверждала право на власть через борьбу с внешним врагом. После окончания пограничной войны с КНР в 1979 г. и особенно после нормализации отношений с Китаем (1990 г.) и США (1995 г.) такой мобилизационный механизм легитимации власти КПВ просто не мог больше функционировать и был заменен на легитимацию через экономический успех. Рыночные ре-

формы дали и продолжают давать зримый и осязаемый рост качества жизни населения³. Именно поэтому можно говорить о том, что работа экономического блока правительства отчасти служит гарантом поддержки КПВ вьетнамским населением.

Высокие экономические достижения определяют рост значимости в общественной повестке дня современного Вьетнама не только чиновников исполнительной ветви власти, но и высшего государственного лица, представляющего эту группу — премьер-министра. Отчасти этим можно объяснить значительное влияние бывшего премьера Нгуен Тан Зунга во вьетнамском политическом пространстве. Английский ученый Дж. Лондон полагает, что эти два фактора оказывают взаимное влияние, так как Зунг пользовался своим растущим авторитетом для усиления исполнительной власти⁴.

Причастность бюрократии к реализации проектов с иностранными инвестициями обуславливает высокую частоту ее контактов с зарубежными партнерами из таких стран, как Южная Корея, Япония, Тайвань, США и страны Европы. В экономическом блоке на центральном уровне и в региональных органах государственной власти растет число лиц с западным образованием⁵. В значительной степени именно через эту социальную группу происходит взаимодействие иностранцев с вьетнамским правительством, что также способствует повышению профиля экономической бюрократии в информационном и политическом пространстве Вьетнама.

Основываясь на существующих источниках роста влияния этой социальной прослойки можно выделить и ряд ее интересов. Прежде всего, речь идет о стремлении к большей автономии государственных структур от партийных, обеспечению большей свободы принятия решений в фискальной области, ослаблению контролирующих функций со стороны КПВ⁶. С одной стороны, экономический блок правительства заинтересован в привлечении иностранных инвестиций и улучшении делового климата в стране. Это позволяет увеличить налогооблагаемую и рентнооблагаемую базу как источники легальных и нелегальных доходов чиновников. С другой стороны, она выступает за сохранение регулирующих функций и формальных и неформальных барьеров в руках государства, чтобы удерживать контроль над инвестиционными потоками. Значит, данная группа гос-

служащих заинтересована в сохранении баланса между двумя этими процессами.

Вышеозначенные черты характерны как для центральных, так и для региональных органов власти. Однако существуют и определенные различия между интересами администраторов в различных провинциях. Наиболее важным критерием различия, по которому проходят разделительные линии, является зависимость от дотаций из центрального бюджета. В 2014 г. только 13 из 63 провинций Вьетнама передавали в центральный бюджет больше средств, чем потребляли⁷. Соответственно, остальные 50 провинций были нетто-реципиентами бюджетных дотаций.

Разделяя провинциальных чиновников по этому принципу, можно предположить, что провинции-доноры заинтересованы в расширении полномочий местных органов власти по утверждению инвестиционных проектов, управлению экономической деятельностью. Им было бы выгодно ослабление централизованного регулирования, чтобы иметь возможность самостоятельно привлекать иностранных инвесторов⁸. В связи с этим они беспокоятся, например, о правилах утверждения инвестиционных проектов, определяющих пороговые значения капиталовложений, ниже которых провинции вольны самостоятельно принимать решения об инвестициях.

В то же время провинции-реципиенты заинтересованы в сохранении стабильных дотационных потоков, которые позволили бы им поддерживать социальное равновесие через сложившиеся механизмы распределения благ. Для этих регионов важно понимание центром их роли как гарантов поддержки курса центрального правительства в регионах.

Мелкие и средние частные предприниматели

Появление во Вьетнаме широкого слоя частных предпринимателей является главным социальным последствием рыночных реформ. Самая важная характеристика этой социальной группы заключается в том, что она первой получила экономическую независимость от государства, а затем и создала такую возможность для широких сло-

ев занятого населения. Этим объясняется и тот факт, что мотивы социального и политического поведения этой группы носят по большей части экономический характер⁹.

Трудно переоценить роль частного капитала в современном вьетнамском обществе. Подавляющее большинство частных предприятий в стране принадлежат мелкому и среднему бизнесу. На него приходится 43,2 % ВВП и больше половины занятых¹⁰. Большая часть предприятий создается из личного капитала или из средств родственников¹¹. Значительная часть предпринимателей имеет сквозные горизонтальные связи на своем уровне в органах местного самоуправления¹².

Основным интересом частного бизнеса является продолжение рыночных реформ в стране, дальнейшая либерализация экономики. Важнейшей его потребностью можно считать соблюдение прав и свобод частного предпринимательства, физическая и юридическая безопасность¹³. Не меньшую роль играет и защита частной собственности, ее правовое закрепление — в том числе по таким чувствительным вопросам, как собственность на землю.

В более практической плоскости существует запрос на снижение коррупционного и официальных налогов, ослабление преференций государственному сектору, прозрачность правил ведения бизнеса и доступа к государственным контрактам, кредитам, обеспечение честной конкуренции¹⁴. В то же время отдельные отрасли могут противиться активной интеграции Вьетнама в международную торговлю, в том числе в форме заключения соглашений о свободной торговле. В этих отраслях частный бизнес рассчитывает на защиту своих интересов и определенную степень протекционизма.

Городской средний класс

Средний класс во вьетнамских городах также можно считать продуктом реформ в той степени, в которой эти реформы породили урбанизацию и имущественное расслоение¹⁵. Не применяя жестких критериев для определения среднего класса, мы рассматриваем данную группу как совокупность образованных граждан среднего достатка, проживающих в городах.

Хотя единой оценки численности среднего класса нет, многие ученые ожидают высоких темпов его роста в СРВ. Например, исследовательская компания Nielsen в 2012 г. оценивала численность среднего класса во Вьетнаме в 8 млн челлвек, считая, что к 2020 г. она должна достичь 44 млн, а к 2030 г. — 95 млн¹⁶. Консалтинговое агентство Boston Consulting в 2012 г. оценивало группу МАС (middle and affluent class) в 12 млн человек, а к 2020 г. прогнозировало ее рост до 33 млн человек, отмечая, что половина ее проживает в Ханое, Хошимине и окрестностях этих мегаполисов¹⁷.

Ключевой характеристикой этой группы является интегрированность в национальное и глобальное информационное пространство. Подобная «связанность» определяется как материальным достатком, так и высокой степенью проникновения Интернета, в том числе мобильного. По данным, собранным сингапурским агентством We Are Social, в январе 2015 г. во Вьетнаме насчитывалось 39,8 млн активных пользователей Интернета (44 % населения) и 28 млн учетных записей в социальных сетях. По сравнению с январем 2014 г. зафиксирован рост числа пользователей на 10 %, количества аккаунтов — на 40 %. В среднем пользователи проводили в Интернете каждый день по 5 ч 10 мин с настольных устройств и 2 ч 41 мин с мобильных¹⁸.

Благодаря вышеозначенным факторам данная социальная группа по своему образу жизни близка к аналогичным социальным группам в других странах, что способствует их ценностному сближению. В то же время образ жизни определяется в основном характером потребления — уровнем и структурой. Важно отметить, что высокая роль городского среднего класса в экономике определяется как его ролью в производстве социальных, культурных и технических инноваций, так и местом в национальной структуре потребления — в 2010 г. на эту группу в 6 крупнейших вьетнамских городах приходилось до 40 % розничных продаж в стране¹⁹.

Из рассматриваемых социальных групп средний класс имеет наименьшую оформленность, потому как объединяющие принципы — доход и образ жизни — не обладают такой четкостью, как профессиональная принадлежность. Поэтому и о групповых интересах можно говорить только в более общем плане. К таковым от-

носятся открытость вьетнамского общества, наличие социальной мобильности, сохранение и повышение качества жизни за счет появления высокооплачиваемых рабочих мест, улучшение условий проживания, состояния окружающей среды, возможностей для самореализации.

Городской средний класс защищает ценности прямого гражданского участия в политической жизни, а потому зачастую проявляет интерес к социальным, иногда и к политическим и экономическим вопросам.

Наиболее яркой формой проявления активности городского среднего класса являются информационные кампании в интернет-пространстве: в электронных СМИ, блогах и социальных сетях. В таких ситуациях активный сегмент данной социальной группы часто вступает в коалиции ad hoc с другими частями общества. Например, в 2009 г. в ходе «бокситного скандала» возник союз защитников окружающей среды и националистически настроенных активистов, которые критиковали планы правительства разрешить добычу бокситов китайской компании. Одни критиковали проект как вредный для экологической обстановки, вторые — как предательство национальных интересов Вьетнама²⁰. Более поздний пример — широкое участие сетевых активистов в освещении рабочих демонстраций в 2014 г. против внесения изменений в законодательство о социальном страховании²¹.

В настоящий момент возможности для самоорганизации у городского среднего класса весьма ограничены. Это связано, в первую очередь, с узким пространством для работы некоммерческих организаций, по-прежнему находящихся под пристальным вниманием властей²². Однако представляется, что с течением времени потребность в каналах выражения коллективной воли для активной части городских образованных граждан будет расти. «Жители Интернета» в значительной степени определяют имидж страны в мировом информационном пространстве и играют большую роль в формировании имиджа Вьетнама и КПВ за рубежом.

Кроме того, ценность городского среднего класса как костяка вьетнамского потребления будет возрастать по мере переориентации экономической модели страны на внутренний спрос. Вряд ли такой

сдвиг произойдет даже в среднесрочной перспективе, однако отношения между средним классом и руководством страны начинают трансформироваться уже сейчас.

* * *

Таким образом, в настоящее время ввиду ограниченных возможностей свободного ассоциирования и закрытого характера политического процесса интересы этих групп не имеют широкого выражения в публичном пространстве. Кроме того, в силу молодости большей части описанных социальных групп многие из их интересов еще не оформились и не являются до конца осознанными.

Было бы неверно говорить о том, что рассмотренные нами «новые» социальные силы представляют угрозу для Коммунистической партии Вьетнама, поскольку они возникли как продукт политического курса на обновление. Эти группы заинтересованы в продолжении экономических преобразований в стране, причем являются одними из наиболее активных сторонников такого обновления.

«Завершение» самоидентификации каждой из этих групп неизбежно. В ходе этого процесса возникнет стремление к реализации вышеозначенных потребностей, их передача в область практической политики активизируется. В настоящий момент можно лишь говорить о недостатке прозрачных механизмов широкого гражданского участия в политическом процессе.

Формы такого участия являются предметом отдельного исследования, однако в данном контексте необходимо отметить, что сохранить социальный мир в долгосрочной перспективе можно будет только при определенном соответствии социально-экономической и политической структуры. Вьетнамское общество сегодня достаточно открыто и пронизано информационными потоками, чтобы дальнейшее развитие демократических институтов стало неизбежным. В ходе этого процесса возникнут и новые требования к трансформации самой КПВ из мобилизационного и кризисного центра²³ в новое качество.

Есть основания предполагать, что реакция на изменения социальной структуры и необходимость сохранить функцию представи-

тельства «всех классов» вьетнамского общества будут подталкивать КПВ к большей открытости и постепенной трансформации в общественный форум, агрегирующий предпочтения населения. Одним из логичных шагов будет расширение представительства бизнеса в рядах партии. Подобные изменения могут не означать ни изменения идеологии, ни ослабления монополии на власть, а скорее, наоборот, станут естественным шагом к ее сохранению.

И предпосылкой, и одновременно следствием такой трансформации станет модернизация образа КПВ и, возможно, изменение ее внутренней структуры, некая формализация широты политического представительства. Все эти перемены являются лишь одной из гипотетических моделей трансформации отношений власти и общества во Вьетнаме, однако именно такой характер обновления, на взгляд автора, мог бы обеспечить социальный мир и соответствие социальной и политической структуры страны.

Библиография

1. *Gainsborough Martin*. Changing political economy of Vietnam: The case of Ho Chi Minh City. London: RoutledgeCurzon, 2003.
2. *Heberer Thomas*. Entrepreneurs as social actors: Privatization and social change in China and Vietnam. Duisburger Arbeitspapiere Ostasienwissenschaften, 1999. No. 21.
3. *Jandl Thomas*. State versus State: The Principal — Agent Problem in Vietnam's Decentralizing Economic Reforms. In *Politics in Contemporary Vietnam*, edited by Jonathan London. Palgrave Macmillan, 2014.
4. *Kharas Homi*. The Emerging Middle Class in Developing Countries, OECD Development Centre Working Papers, No. 285, OECD Publishing, Paris, 2010.
5. *King Victor, Nguyen, Phuong An and Nguyen, Huu Minh*. Professional Middle Class Youth in Post-Reform Vietnam: Identity, Continuity and Change. *Modern Asian Studies*. 2008. № 42. P. 783—813.
6. *Malesky Edmund J. and London Jonathan D*. The Political Economy of Development in China and Vietnam. *Annual Review of Political Science*, 2014, Vol. 17. P. 395—419.
7. *Migheli Matteo*. Do the Vietnamese support Doi Moi? POLIS Working Papers n. 174, University of Eastern Piedmont, Department of Public Policy and Collective Choices. 2010.

8. *Nguyen-Marshall, Van, Lisa B. Welch Drummond, and Danièle Bélanger*, ed. *The Reinvention of Distinction*. Dordrecht: Springer Netherlands, 2012.

9. *Perri, David F; Chu, Hung M*. Entrepreneurs in China and Vietnam: Motivations and Problems // *International Journal of Entrepreneurship*, Special Issue 2012. № 16. P. 93—112.

10. *Thiem H. Bui*. The Development of Civil Society and Dynamics of Governance in Vietnam's One Party Rule // *Global Change, Peace & Security* (formerly *Pacifica Review: Peace, Security & Global Change*). 2013. № 25:1. P. 77—93.

11. *Vuong, Quan Hoang*. Vietnam's Political Economy: A Discussion on the 1986—2016 Period. CEB-ULB WP N° 14/010 (2014).

12. *Wells-dang Andrew*. The Political Influence of Civil Society in Vietnam. In *Politics in Contemporary Vietnam*, edited by Jonathan London. Palgrave Macmillan, 2014.

Примечания

¹ Так, в материалах конференции, посвященной 85-летию основания КПВ, указано, что партия «защищает фундаментальные и долгосрочные интересы всех классов». — См.: Những thành tựu lý luận của Đảng Cộng sản Việt Nam qua 85 năm lãnh đạo cách mạng Việt Nam (3/2/1930-3/2/2015) : [Достижения Компартии Вьетнама в области теории за 85 лет руководства вьетнамской революцией]. URL: <http://npa.org.vn/Home/chuyen-de-ly-luan/2899/Nhung-thanh-tuu-ly-luan-cua-Dang-Con-g-san-Viet-Nam-qua-85-nam-lanh-dao-cach-mang-Viet-Nam-321930-322g-s> (дата обращения: 30.05.2016).

² *Vasavakul T*. Authoritarianism Reconfigured: Evolving Accountability Relations within Vietnam's One-Party Rule // *Politics in Contemporary Vietnam*. Ed. by J. London. Palgrave Macmillan, 2014. P. 42—63. URL: <http://doi.org/10.1057/9781137347534>.

³ За 15 лет — с 1999 по 2013 г. — подушевой ВВП по ППС во Вьетнаме вырос более чем в два раза — с 1850 до 4000 долл. — См. CIA Factbook. URL: <http://www.indexmundi.com/g/g.aspx?c=vm&v=67> (дата обращения: 30.05.2016)

⁴ *London J*. The Rise and Survival of Nguyen Tan Dung: A New Era in Vietnamese Politics, CSIS CogitAsia. URL: <http://cogitasia.com/the-rise-and-survival-of-nguyen-tan-dung-a-new-era-in-vietnamese-politics/> (дата обращения: 30.05.2016).

⁵ Will Vietnam's communist princelings deliver? East Asia Forum, 13.11.2015. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2015/11/13/will-vietnams-communist-princeling-s-deliver/> (дата обращения: 30.05.2016).

⁶ Vasavakul T. Authoritarianism Reconfigured. Op. cit. URL: <http://doi.org/10.1057/9781137347534>

⁷ Данные Министерства финансов СРВ. — См. подробнее: URL: <http://data.file.chinhphu.vn/files/dlt/2013/12/09.pdf> (дата обращения: 30.05.2016).

⁸ Jandl T. State versus State: The Principal — Agent Problem in Vietnam's Decentralizing Economic Reforms // Politics in Contemporary Vietnam. Ed. by J. London. Palgrave Macmillan, 2014. doi:10.1057/9781137347534.

⁹ Несмотря на это, важную роль в мотивации социального поведения частного предпринимателя играют также тяга к самореализации и желание обеспечить высокое качество жизни своим потомкам. — См. подробнее: Perri, David F; Chu, Hung M. Entrepreneurs in China and Vietnam: Motivations and Problems // International Journal of Entrepreneurship, Special Issue 2012. № 16. P. 93—112.

¹⁰ Statistical Yearbook of Vietnam. P. 213—380.

¹¹ Heberer T. Entrepreneurs as social actors: Privatization and social change in China and Vietnam // Duisburger Arbeitspapiere Ostasienwissenschaften, 1999. No. 21.

¹² Ibid.

¹³ См. подробнее: Perri, David F; Chu, Hung M. Op. cit.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А.В. Островский. М., 2012. С. 289.

¹⁶ Цит. по: A growing middle class is bringing economic and social change // Nikkei Asian Review. 30.04.2015. URL: <http://asia.nikkei.com/magazine/20150430-Vietnam-s-new-chapter/On-the-Cover/A-growing-middle-class-is-bringing-economic-and-social-change> (дата обращения: 30.05.2016).

¹⁷ Vietnam and Myanmar: Southeast Asia's New Growth Frontiers. BCG Perspectives, 17.12.2013. URL: https://www.bcgperspectives.com/content/articles/consumer_insight_growth_vietnam_myanmar_southeast_asia_new_growth_frontier/ (дата обращения: 30.05.2016).

¹⁸ Digital, Social and Mobile in 2015. We Are Social's Compendium of Global Digital Statistics. URL: <http://www.slideshare.net/wearesocialsg/digital-social-mobile-in-2015?ref>; URL: <http://chabrol.net/2015/06/09/internet-statistics-in-vietnam-2015/> (дата обращения: 30.05.2016).

¹⁹ Marco Breu, Brian S. Salsberg, Hà Thanh Tú. Growing up fast: Vietnam discovers the consumer society. McKinsey Insights and Publications, August 2010.

URL: http://www.mckinsey.com/insights/marketing_sales/growing_up_fast_vietnam_discovers_the_consumer_society (дата обращения: 30.05.2016).

²⁰ См. подробнее: Wells-dang A. The Political Influence of Civil Society in Vietnam // Politics in Contemporary Vietnam. Ed. by J. London. Palgrave Macmillan, 2014. doi:10.1057/9781137347534.

²¹ Vietnam Labor Unrest Over Pension Change Spreads to Second Plant. Bloomberg, 31.03.2015. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-03-31/nike-shoes-on-hold-as-vietnam-workers-strike-over-pension-change> (дата обращения: 30.05.2016).

²² Wells-dang A. The Political Influence of Civil Society in Vietnam. Op. cit.

²³ Vu T. Persistence Amid Decay: The Communist Party of Vietnam at 83 // Politics in Contemporary Vietnam. Ed. by J. London. Palgrave Macmillan, 2014. doi:10.1057/9781137347534.

Доан Суан Тхюи (Вьетнам)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ВЬЕТНАМА ЗА 70 ЛЕТ ПОСЛЕ АВГУСТОВСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Автор дает обзор результатов социально-экономического развития независимого Вьетнама, начиная с 1946 г. Акцент сделан на периоде обновления, особенно после 1996 г. Приведены периодизация, статистика роста, другая экономическая информация по каждому этапу, краткие сведения по образованию, науке, культуре, уровню жизни. Обобщены итоги и достижения 1986—2014 гг. Охарактеризованы основные документы и программы, принятые КПВ и реализованные государством в переходный период.

Наряду с успехами в социально-экономическом строительстве показаны ограничения и вызовы, стоящие перед страной сегодня. К ним отнесены проблемы функционирования и институциональные недостатки рыночной экономики социалистической ориентации, трудности государственного управления этой системой. Сделан вывод, что во Вьетнаме пока не сложилось четкого понимания, что она собой представляет и как должна развиваться, а существующая реальность требует теоретического обоснования.

Ключевые слова: Вьетнам, показатели социально-экономического развития, период независимости, рыночная экономика социалистической ориентации, политика обновления, достижения и недостатки, теоретическое обоснование практики, КПВ.

The author examines the results of socio-economic development of an independent Vietnam since 1946. The emphasis is placed on the Renovation period, especially after 1996. The paper provides periodization, statistics of growth, other economic information for each step, brief information on education, science, culture, people's wellbeing. It summarizes the outcomes and achievements of 1986—2014, describes the main documents and programs adopted by the CPV and implemented by the state under transition.

Along with successes in socio-economic reconstruction the author reveals some constraints and challenges facing the country today. These include the problems of functioning and institutional weaknesses of the market economy with socialist orientation, the shortcomings of state economic management. He concludes that there is not yet a clear understanding in Vietnam of what it is and how this system must evolve, and that current reality requires theoretical explanation.

Keywords: Vietnam, results of socio-economic development, period of independence, market economy with socialist orientation, Renovation policy, achievements and shortcomings, theoretical explanation of practice, CPV.

После победы Августовской революции 1945 г. народ Вьетнама добился больших успехов в социально-экономическом развитии.

Во время антифранцузской войны Сопротивления в 1946—1954 гг. удалось восстановить производство, преодолеть голод и обеспечить армию продовольствием, одержать победу при Дьенбьенфу, установить на Севере страны господство коллективной формы собственности.

В период 1955—1975 гг. на Севере создавалась материально-техническая база социализма, закладывались основы ряда отраслей тяжелой промышленности, более быстрыми темпами по сравнению с довоенным временем росли легкая промышленность, транспорт, строительство. В сельском хозяйстве предпринимались большие усилия по развитию ирригации, повышению урожайности, интенсификации растениеводства и животноводства, по внедрению передовых научно-технических достижений. Быстро развивались образование, здравоохранение, культура, искусство, спорт; сохранялись политическая безопасность и общественный порядок.

В период 1976—1980 гг. Вьетнам активно восстанавливал разрушенные войной обширные сельские районы на Юге страны, развивал экономическую и культурную базу на Севере. Миллионы людей вернулись домой, в недавно освобожденных районах страны были трудоустроены сотни тысяч безработных, происходила постепенная нормализация жизни и производства. Прилагались усилия для преодоления тяжелых последствий войны и постоянных стихийных бедствий. В основном была восстановлена база сельского хозяйства, промышленности, транспорта; достигнуто развитие ряда секторов производства. Благодаря непрерывным усилиям по производству пищевых продуктов и продовольствия, в зонах тяжелых стихийных бедствий был преодолен голод. Несмотря на то, что жизненный уровень населения по-прежнему оставался низким, благосостояние жителей многих сельских районов улучшилось.

Удалось достичь роста производственных мощностей ряда отраслей экономики. Активно шел процесс освоения целины, увеличения урожайности; посевная площадь в стране выросла почти на 2 млн га. В течение этого периода сельское хозяйство Вьетнама получило 18 тыс. тракторов различных видов, что позволило увеличить долю механически обрабатываемых почв до 25 % от общего клина. Площадь лесопосадок составила 580 тыс. га.

В промышленности были увеличены производственные мощности на 100 тыс. кВт электроэнергии, 2 млн т угля, 500 тыс. т цемента. Инвестиции направлялись в строительство цементных, машиностроительных заводов, электростанций, судостроительных и ремонтных верфей, сахарных заводов, бумажных и прядильных фабрик и др. В восстановленном транспортном секторе было построено порядка 1700 км новых железнодорожных линий, 3800 км автодорог, 30 км мостов, 4 тыс. м доков, увеличилось количество транспортных средств. С 1976 по 1980 г. стоимость основных фондов государства увеличились на 10,2 млрд донгов.

В период с 1981—1985 гг. в сельском хозяйстве и промышленности были преодолены кризисные явления 1979—1980 гг. Среднегодовой темп прироста сельского хозяйства составил 4,9 % по сравнению с 1,9 % в год в период 1976—1980 гг. Важный прогресс был достигнут в производстве продовольствия: в среднегодовом выражении

оно выросло с 13,4 млн т в 1976—1980 гг. до 17 млн т в 1981—1985 гг. Темпы прироста промышленности составляли в среднем 9,5 % в год по сравнению с 0,6 % в период 1976—1980 гг. Доходы населения росли в среднем на 6,4 % по сравнению с 0,4 % в предыдущий пятилетний период, было создано 4 млн рабочих мест. Применение научно-технических достижений оказало стимулирующее воздействие на производство, особенно в сельском хозяйстве.

В рамках создания материально-технической базы в течение пятилетки 1981—1985 гг. было завершено строительство сотен крупных и тысяч средних и малых предприятий, среди них важные объекты нефтегазовой сферы, электроэнергетики, машиностроения, производства цемента, сахара, водного хозяйства, транспорта... Производственные мощности страны были увеличены на 456 тыс. кВт электроэнергии; 2,5 млн т угля; 2,4 млн т цемента; 33 тыс. т пряжи; 58 тыс. т бумаги; на 309 тыс. га была увеличена площадь орошаемых земель, на 186 тыс. га увеличена площадь осушенных земель, освоено и введено в оборот 241 тыс. га целины. Были начаты разработка нефтяных месторождений, строительство гидроэлектростанций Хоабинь и Чиан.

Несмотря на строительство многочисленных производственных объектов и значительный прогресс в отдельных регионах и секторах страны, в целом в течение 1981—1985 гг. в социально-экономическом развитии Вьетнама сохранялись следующие проблемы:

- несмотря на общую положительную динамику, по сравнению с существующими возможностями и затраченными усилиями темпы роста производства оставались низкими, не соответствовали острой необходимости в быстрейшей стабилизации жизни граждан, создании накоплений для индустриализации и укрепления обороноспособности страны. Тот факт, что не были достигнуты важные показатели пятилетнего плана по производству продовольствия, угля, цемента, древесины, тканей, экспортных товаров и др., негативно повлиял на всю экономическую деятельность и жизнь населения страны;
- оставалась низкой эффективность производства и инвестиций. В целом предприятия использовали только половину ус-

тановленных мощностей, производительность труда падала, оставляло желать лучшего качество продукции;

- нерационально и расточительно использовались природные ресурсы страны, в особенности сельскохозяйственная земля и лесные ресурсы, разрушалась экологическая среда;
- оставались запутанными обращение и распределение товаров, быстрый рост цен на товары оказывал негативное влияние на производство и жизнь населения;
- усиливались дисбалансы в экономике между спросом и предложением продовольствия, продуктов питания, потребительских товаров, энергии, ресурсов, транспорта; медленно снижалась разница между доходами и расходами госбюджета, экспортом и импортом;
- медленно укреплялись социалистические отношения на производстве. Оставалась слабой руководящая роль государственной экономики. В должной мере не использовались и не совершенствовались не социалистические сектора экономики;
- оставалась трудной жизнь населения, особенно рабочих и служащих. Были распространены безработица и нехватка рабочих мест. Не гарантировались многие минимальные законные требования населения к материальной и культурной жизни. В сельской местности наблюдалась нехватка обычных потребительских товаров и лекарств, жилья, санитарных условий;
- в обществе развивались негативные явления. Нарушалась социальная справедливость; слабо соблюдались законы и общественный порядок. Своевременно не пресекались случаи злоупотребления властью, коррупции, ведения нелегального бизнеса.

Резолюция VI съезда КПВ утвердила новые взгляды и большие задачи по обновлению экономики: реорганизации структуры производства, серьезному изменению инвестиционной структуры, концентрации на реализации трех целевых экономических программ; использовании и совершенствовании в различных формах и соответствующими мерами социалистических укладов, приведению производственных отношений в соответствие с уровнем развития производительных сил, обновлению механизмов управления экономикой,

отказу от централизованной, бюрократической, дотационно-распределительной системы, переходу к системе социалистического хозяйства; решению проблем в сфере распределения, постепенному снижению и ликвидации инфляции.

Постепенно стала улучшаться продовольственная ситуация. После периода нехватки продовольствия на Юге страны (в 1988 г. пришлось импортировать 500 тыс. т риса, так как Вьетнам не удовлетворял внутренние потребности) появились его излишки и начался экспорт. Стабильно развивались отрасли животноводства, рыбоводства, выращивания ряда технических культур, улучшилось продовольственное снабжение. Прогресс в обеспечении продовольствием и продуктами питания отчасти стал результатом подъема производства, отчасти результатом отказа от дотационно-распределительного механизма, обеспечения свободы товарного обращения. Это изменение в значительной степени способствовало стабилизации жизни народа, улучшению внешнеторгового баланса, создавало благоприятные условия для развития диверсифицированного товарного сельского хозяйства.

Увеличились объем и номенклатура производимых товаров, улучшилась система их обращения на рынке, по сравнению с предыдущим периодом выросли внутренние источники производства. Развивалась внешняя торговля, быстро росла стоимость экспорта [за 5 лет (1981—1985) экспорт вырос в 2,1 раза при плане в 1,7 раза], были предприняты шаги по контролю и устранению инфляции. Если темпы роста рыночных цен в 1986—1987 гг. составляли 10—20 %, то в 1989 г. — только 2,6 %, в 1990 г. — 4,2 %. Благодаря этому в экономике были созданы условия для хозрасчета, жизнь населения улучшилась.

С 1989 г. Вьетнам начал экспортировать 1—1,5 млн т риса в год; инфляция постепенно снизилась и в 1990 г. составила 67,4 %. Реализация трех основных экономических программ позволила добиться значительного прогресса. Были сделаны первые шаги по формированию товарной многоукладной экономики, действующей по рыночному механизму под управлением государства. Улучшилась жизнь населения, продолжился процесс демократизации общества. Сохранялись обороноспособность и национальная безопасность;

расширялась зарубежная деятельность, закончился период изоляции, постепенно восстанавливалось доверие населения к руководству страны.

В течение 1991—1995 гг. средние темпы прироста ВВП составили 8,2 % (план — 5,5—6,5 %), промышленной продукции — 13,3, сельского хозяйства — 4,5, стоимости экспорта — 20 %. Менялась структура экономики: доля промышленности и строительства в ВВП выросла с 22,6 % в 1990 г. до 29,1 % в 1995 г., сектора услуг — с 39,6 до 41,9 %. Начался процесс внутреннего накопления, общественные инвестиции в основной капитал в 1990 г. составили 15,8 % ВВП, в 1995 г. — 27,4 % (из них внутренние инвестиции — 16,7 % ВВП). К концу 1995 г. общий объем зарегистрированных прямых иностранных инвестиций в экономику Вьетнама превысил 19 млрд долл., из него была реализована 1/3. Инфляция снизилась с 67,1 % в 1991 г. до 12,7 % в 1995 г.

Научно-технологическая сфера была более тесно связана с потребностями социально-экономического развития, постепенно адаптировалась к рыночным реалиям. Производственные отношения стали больше соответствовать уровню развития производительных сил. Продолжилось создание многоукладной товарной экономики с социалистической ориентацией, действующей на основе рыночных механизмов под управлением государства.

Улучшилась материальная жизнь значительной части населения. Выросло количество домохозяйств со средним и высоким уровнем дохода, количество бедных домохозяйств снизилось. Ежегодно рабочие места получали более 1 млн трудящихся. Активно продолжился процесс строительства и модернизации жилых домов и дорог в деревне и городах. Рос образовательный и культурный уровень населения. Продолжились развитие и прогресс в сфере образования, подготовки кадров, здравоохранения, культуры, искусства, спорта, средств массовой информации, в работе по планированию семьи и многих других общественных видах деятельности.

Вьетнам начал проводить активную и динамичную внешнюю политику, основанную на принципах независимости, суверенитета, многосторонности и диверсификации; восстановил и расширил дружественные отношения и многостороннее сотрудничество с Ки-

таем; укрепил отношения дружбы и особой солидарности с Лаосом; начал налаживать диалог с Камбоджей; развивал отношения со странами региона и стал полноправным членом АСЕАН. Укрепляя традиционные дружественные отношения со многими странами, Вьетнам постепенно обновлял отношения с Россией, странами СНГ и Восточной Европы; расширял отношения с промышленно развитыми странами; нормализовал отношения с США; устанавливал и расширял отношения со многими странами в Южной Азии, в южной части Тихого океана, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки; строил отношения с Движением неприсоединения, международными и региональными организациями.

В период 1996—2000 гг. в социально-экономическом плане Вьетнам достиг значительных результатов.

Высокие темпы экономического роста. Ежегодно прирост ВВП составлял 7 %. Постоянно развивалось сельское хозяйство, в особенности производство продовольствия, расширялись разведение и лов рыбы и морепродуктов, ежегодно промышленное производство росло на 13,5 %. Развивалась инфраструктура: почтово-телекоммуникационная связь, транспортная система (дороги, мосты, порты, аэропорты), электроснабжение, ирригационные системы. Развивались экспорт и импорт услуг. В 2000 г. прекратилось снижение темпов экономического роста, основные показатели превысили плановые цели.

Прогресс в социальной сфере, в области культуры; улучшение уровня жизни населения. Образование и подготовка кадров увеличивали охват населения, наращивали материальную базу. Росли культурный уровень населения и качество человеческих ресурсов. Вьетнам достиг национального стандарта по ликвидации неграмотности и по охвату населения начальным образованием. Росла вовлеченность общественных и гуманитарных, естественных наук и технологий в социально-экономическое развитие. Лучше удовлетворялись первоочередные потребности населения в продуктах питания, одежде, медицинском обслуживании, чистой воде, электричестве, образовании, путешествиях, развлечениях.

Каждый год трудоустраивалось более 1,2 млн человек. Высокую оценку международного сообщества получили значительные успехи

в борьбе с голодом, снижении бедности. Успешно реализовывались и получили приз ООН мероприятия по планированию семьи. Расширялась деятельность по заботе о ветеранах и инвалидах войны, родителях героев и семьях погибших. Население активно помогало своим соотечественникам в зонах стихийных бедствий; велась широкая гуманитарная и благотворительная деятельность по поддержке жертв распыления ядохимикатов, инвалидов, беспомощных стариков и детей, находившихся в особо трудных условиях.

Расширение международных отношений, активная и эффективная экономическая интеграция. Вьетнам развивал отношения дружбы, многостороннего сотрудничества с социалистическими странами, соседними странами, с традиционными друзьями, активно участвовал в деятельности по стимулированию взаимовыгодного партнерства в рамках АСЕАН и АТЭС; наращивал взаимодействие с развитыми странами, региональными и международными организациями, имел торговые отношения с более чем 140 государствами, инвестиционные отношения — с 70 странами и территориями, привлекал значительные объемы инвестиций из-за рубежа.

В период 2001—2010 гг. экономика преодолела многие трудности и вызовы, сохранила высокие темпы роста, базовую макроэкономическую стабильность. Средние темпы прироста ВВП в пятилетний период 2006—2010 гг. составили 7 %. По сравнению с периодом 2001—2005 гг. суммарный объем общественных инвестиций вырос в 2,5 раза и составил 42,9 % ВВП. Несмотря на финансовый кризис и мировой спад экономики, был обеспечен высокий приток инвестиций во Вьетнам. ВВП в 2010 г. в текущих ценах составил 101,6 млрд долл., что в 3,26 раза выше, чем в 2000 г., ВВП на душу населения достиг 1168 долл.

Быстро развивались почти все отрасли и сектора экономики. Стабильное развитие сельского хозяйства, в особенности производства продуктов питания, обеспечило продовольственную безопасность страны. По сравнению с прошлым выросли уровень жизни крестьян и сельская экономика. Положительное влияние на производство, создание рабочих мест, ликвидацию голода и снижение бедности оказали инвестиции в строительство сельской инфраструктуры, во внедрение новых сортов с более высокой урожайно-

стью и качеством, а также развитие промышленных кластеров и ремесленных деревень. Активно развивалось промышленное производство в направлении диверсификации, улучшения качества продукции, постепенного повышения ее конкурентоспособности, балансирования спроса и предложения в экономике, поддержания внутреннего и расширения экспортных рынков. Инвестиции направлялись в развитие ряда новых отраслей промышленности, высокие технологии. Стабильными темпами рос сектор услуг.

Продолжилось создание и совершенствование институтов рыночной экономики социалистической ориентации, курс КПВ на обновление получил институциональное оформление в законодательной базе; улучшился инвестиционный и бизнес-климат; продолжили формироваться различные виды рынков, быстро развивалась многоукладная экономика. Были достигнуты важные результаты в деятельности по консолидации компаний с целью формирования госкорпораций. В период 2006—2010 гг. в 2,3 раза выросло количество компаний Вьетнама, в 7,3 раза объем их капитала по сравнению с 5 годами ранее. Распространение получила акционерная форма компаний.

Развивались сферы культуры, образования и подготовки кадров, науки и технологий, больше внимания уделялось защите природных ресурсов, окружающей среды. Расходы на образование, подготовку кадров выросли до 20 % всех расходов госбюджета; особенное внимание уделялось подготовке кадров, развитию образования в отдаленных регионах страны, регионах со сложной социально-экономической ситуацией, местах проживания нацменьшинств. К 2010 г. все провинции и города страны достигли стандарта по охвату неполным средним образованием. В 2010 г. доля квалифицированной рабочей силы от общего показателя выросла до 40 %. Вносили все больший вклад в социально-экономическое развитие страны исследовательская деятельность и внедрение научно-технического прогресса, технологий. Научно-технологические подразделения стали осваивать механизм автономии. Начал формироваться рынок науки, технологий, увеличивались инвестиции в эту отрасль.

Положительных результатов удалось достичь в деле трудоустройства, ликвидации голода, снижения бедности, социального обеспе-

чения. В течение 5 лет были созданы рабочие места для 8 млн человек, уровень безработицы в городах снизился до 4,5 %, доля бедных домохозяйств снизилась до 9,5 %. Значительные успехи принесла политика по регулированию численности населения, планированию семьи, заботе и обеспечению здоровья граждан, защите прав женщин. Вырос охват населения медицинскими услугами, в особенности детей, бедных людей, этнических меньшинств. Непрерывно рос индекс развития человеческого потенциала; было достигнуто большинство Целей тысячелетия ООН.

10 лет реализации «Стратегии социально-экономического развития в 2001—2010 гг.» — это период реальной индустриализации и модернизации страны, развития рыночной экономики социалистической ориентации и международной интеграции. Наблюдались высокие темпы экономического роста, в среднем — 7,26 %. ВВП за 10 лет в текущих ценах вырос в 3,26 раза, поступления в бюджет, товарооборот — в 5 раз, средняя продолжительность жизни — с 67 до 72,8 лет.

В целом, основные социально-экономические результаты, достигнутые в период обновления, могут быть выражены в следующих показателях:

в период 1986—2014 гг. ВВП в ценах 1994 г. вырос в 8 раз, ВВП на душу населения в 2014 г. составил 2073 долл.;

структура экономики быстро менялась в направлении индустриализации и модернизации. В период 1990—2014 гг. доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП снизилась с 37,8 до 18,12 %, доля промышленности и строительства выросла с 22,6 до 38,5 %, услуг — с 39,6 до 43,38 %;

структура рабочей силы в период 2005—2014 гг.: доля занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве снизилась с 55,1 до 46,6 %; в промышленности и строительстве выросла с 17,6 до 21,4 %, а в сфере услуг — с 27,3 до 32,0 %;

внешний товарооборот в период 1990—2014 гг. вырос с 5,17 млрд до 264,1 млрд долл. (рост в 57,8 раз), экспорт вырос с 2,4 млрд до 132 млрд долл. (в 62,48 раз), импорт с 2,75 млрд до 132 млрд долл. (рост в 53,71 раз). Доля бедных по всей стране снизилась с 59,1 % в 1993 г. до 8,4 % в 2014 г.

Вышеперечисленные достижения являются результатом грамотного руководства КПВ, больших усилий государства и населения Вьетнама. Они обеспечили следующие благоприятные условия для социально-экономического развития.

Во-первых, в основном сформирована разнообразная система хозяйствующих субъектов рыночной экономики.

Последовательная длительная реализация политики многоукладности в экономике, признание многообразия сложившихся форм собственности на средства производства и реальное обновление социализма во Вьетнаме создали систему хозяйствующих субъектов, позволившую перевести экономику с механизма административно-планового управления на рыночный. Наравне с существовавшими ранее хозяйствующими субъектами (государственными компаниями и кооперативами) постепенно формировались и развивались новые, основанные на частной и иностранной собственности на средства производства. Они вносили вклад в быстрое формирование системы рыночной экономики.

Большие изменения в структуре хозяйствующих субъектов, а также изменения каждого вида предпринимательской деятельности реализовывались в направлении все большей адаптации к рыночным механизмам. Сокращение количества и сужение рамок деятельности госпредприятий и кооперативов происходило параллельно с быстрым ростом фермерских хозяйств, индивидуальных предпринимателей, частных компаний, предприятий с иностранной собственностью. Рост количества хозяйствующих субъектов стимулировал конкуренцию, создавал благоприятные условия для действия законов рынка. Только в период 1995—2012 гг. количество компаний негосударственного сектора выросло с 17 143 до 328 832 (рост в 19,18 раз), их доля в общем количестве компаний выросла с 72,31 до 96,26 %, количество госпредприятий снизилось с 5873 до 3308, а их доля снизилась с 24,77 до 0,97 %. Количество предприятий с иностранной собственностью выросло в 13,67 раз — с 692 до 9461, а домохозяйств в несельскохозяйственном секторе — с 1 879 402 до 4 624 885 (рост в 2,46 раза); общее количество участников рынка в этот период выросло с 2 036 380 до 5 262 419 (в 2,54 раза)¹.

Госкомпании в этих условиях постепенно концентрировались, прежде всего, в ключевых секторах и отраслях экономики, получая от государства автономию на ведение предпринимательской деятельности и превращаясь в самостоятельных субъектов рыночной экономики. За годы обновления общая стоимость капитала госпредприятий выросла в 7,22 раза, в среднем объем капитала вырос в 12,88 раз, число работников — в 1,42 раза. Усиление госкомпаний создавало все большую материальную основу не только для государственного регулирования с целью стабилизации рынка, но и вносило важный вклад в решение и нормализацию общественно-политических проблем, обеспечивало на продолжительный период стабильную бизнес-среду.

Общая стоимость компаний негосударственного сектора выросла в 76,84 раза, компаний с иностранным капиталом — в 10,36, численность рабочей силы, привлеченной в негосударственный сектор, — в 6,37, в компании с иностранными инвестициями — в 6,25, средний объем капитала негосударственных компаний вырос в 8,95, предприятий с ПИИ — в 1,79 раза². Негосударственные компании и компании с ПИИ вносили большой вклад в социально-экономическое развитие и экспорт. Кооперативы переориентировались на предоставление услуг и поддержку малого бизнеса.

Сдвиг в структуре хозяйствующих субъектов, увеличение их количества создали благоприятные условия для привлечения и все более эффективного освоения внутренних и внешних ресурсов. Общая стоимость активов компаний в период 2000—2012 гг. выросла в 14,8 раз, число работающих — в 3,06, средний размер капитала компании — в 2 раза. Это открыло благоприятные возможности для формирования, укрепления и развития абсолютно новых отношений между хозяйствующими субъектами, для развития сотрудничества и конкуренции в производстве товаров, услуг, удовлетворения потребностей внутреннего и внешнего рынков.

Во-вторых, была сформирована относительно комплексная система различных видов рынка, удовлетворяющая производственные потребности субъектов рынка.

Быстрая диверсификация системы хозяйствующих субъектов создала благоприятные условия для быстрого изменения методов

взаимодействия между ними, перехода от административного планирования к сотрудничеству и конкуренции на рынке, созданию условий для формирования и развития все более комплексной рыночной системы. Наряду с развитием и переходом рынка потребительских товаров от планово-распорядительной системы к рыночному механизму, постепенно, в соответствии с потребностями в развитии субъектов производства товаров и услуг, формировались и расширялись рынки факторов производства, в том числе обслуживания производственного процесса: рынок финансов, рынок труда, рынок недвижимости, рынок науки и технологий и др. Активно развивались внешнеэкономические отношения, стимулируя экспорт, импорт, привлекая инвестиции в страну, помогая экономике обновлять технологии, повышать конкурентоспособность. Формирование и развитие системы рынков постепенно создало важную базу для перехода экономики на рыночные механизмы.

В-третьих, изменилась роль государства в управлении экономикой в направлении большего соответствия рыночным механизмам.

В годы обновления функции государства в целом и функции государственной экономики в частности во Вьетнаме поступательно адаптировались к рыночной экономике. На основе разделения функций государственного управления экономикой, функций владения госпредприятиями и хозяйственной функцией компаний, регуляторная функция государства постепенно менялась от прямого участия в производстве с помощью административных распоряжений к управлению с помощью законов, политики, стратегий, планов социально-экономического развития и других инструментов макроуправления. Государство не только больше напрямую не вмешивалось в производственную деятельность предприятий, но и сосредоточилось на создании правовой и бизнес-среды, инвестировании в развитие необходимой инфраструктуры, реализации макроэкономического регулирования посредством механизма индикативного планирования, социально-экономической политики, основанной на законах рынка. Эти методы государственного экономического регулирования принесли положительный эффект, позволяли не только быстро реагировать на внутреннюю и внешнюю экономическую нестабильность, но и в условиях невысокого экономического развития

способствовали решению насущных социальных проблем, особенно ликвидации голода и сокращению бедности.

В-четвертых, продолжился процесс институализации рыночной экономики с социалистической ориентацией. Наравне с формированием и развитием рыночных отношений началось создание и совершенствование институтов рыночной экономики социалистической ориентации. Происходило постепенное формирование все более четких, прозрачных и равных правовых рамок для свободной деятельности хозяйствующих субъектов всех экономических укладов; улучшалась инвестиционная и предпринимательская среда. Формирование правовых рамок функционирования различных рынков (товарного рынка, рынков услуг, факторов производства, средств производства, рынков труда, недвижимости, финансов, науки и технологий и др.) создавало благоприятные условия для мобилизации, эффективного распределения и использования экономических ресурсов для дальнейшего социально-экономического развития и углубления международной интеграции.

Экономика начала функционировать на основе рыночного механизма при государственном регулировании, что создало новые возможности повышения благосостояния населения, развития демократии и социальной справедливости. Однако наряду с вышеперечисленными успехами в социально-экономическом строительстве и развитии Вьетнама оставались следующие значительные ограничения, вызовы, которые необходимо решать в предстоящий период.

1. Низкое качество экономического роста, низкие производительность, эффективность и конкурентоспособность экономики

Высокие темпы экономического роста Вьетнама, достигнутые благодаря введению подряда в сельском хозяйстве, расширению автономии государственных хозяйствующих субъектов и формированию многоукладного товарного хозяйства, имеют тенденцию к снижению. Средние ежегодные темпы прироста ВВП в период 1986—1990 гг. составили 4,79 %, в 1991—1995 гг. — 8,21, в 1996—2000 гг. — 7,58, в 2001—2005 гг. — 7,51, в 2006—2010 гг. — 7,02, в 2011—2013 — 5,56 %³. Экономический рост в основном достигается экстенсивным путем, опирается на инвестиции, добычу полезных ископаемых; макроэкономический баланс остается неустойчивым, уязвимым к

дестабилизирующим эффектам региональной и мировой экономики. Медленно развивается обрабатывающая промышленность; тот факт, что в ней по-прежнему значительную долю занимает сборка, увеличивает зависимость экономики от внешних факторов. Медленно происходят реструктуризация, индустриализация и модернизация экономических отраслей и сфер. По показателю общественной производительности труда Вьетнам значительно отстает от других стран региона. Недостаточно быстро растет национальная конкурентоспособность. Распространено неэффективное использование, потери и растраты капитальных, в особенности государственных, вложений. Низкой остается эффективность использования инвестиций, о чем свидетельствует высокий индекс ICOR: в 2005 г. — 5,0, в 2007 г. — 6,0, в 2008 г. — 6,7, в 2009 г. — 7,3, в 2010 г. — 6,0, в 2011 г. — 5,3, в 2012 г. — 5,8, в 2013 г. — 5,6⁴. Медленно и несогласованно развивается инфраструктура, истощаются преимущества трудовых ресурсов и природных богатств. Низкий технологический уровень страны негативно влияет на производительность общественного труда и конкурентоспособность экономики при международной интеграции.

2. Низкие эффективность производства и конкурентоспособность компаний

Согласно результатам исследования экономических, административных и профессиональных подразделений, проведенного Главным статистическим управлением Вьетнама в 2012 г., рентабельность компаний в 2011 г. составила только 2,5 % (ниже, чем 5,5 % в 2006 г.), предприятия с ПИИ имели самый высокий показатель в 2011 г. — 4,8, далее следовал сектор госпредприятий — 3,2, самый низкий показатель у сектора негосударственных компаний — только 1,2 %. Норма прибыли предприятий по всем секторам составила 3,2 % (ниже, чем в 2006 г. — 6,1 %) ⁵.

Хотя государство заинтересовано в больших инвестициях в госкомпании и создании для них благоприятных условий с точки зрения бизнеса, доступа к источникам государственного кредита, однако эти предприятия, в особенности генеральные компании и корпорации, недостаточно эффективно реализуют свои функции в ключевых секторах и отраслях. Реорганизация и акционирование

госпредприятий проводятся медленно, без четкой координации; их технологический и управленческий уровень остаётся отсталым. Госкомпании не только неэффективно инвестируют в основную сферу деятельности, но и делают нецелевые инвестиции. Это ведет к серьезным растратам и распылению средств, неэффективному использованию народной собственности. Основной причиной слабости госкомпаний является низкий потенциал управленческих кадров предприятий.

Кооперативы, в особенности кооперативы в сельском хозяйстве, хотя предпринимают попытки по обновлению и адаптации к рыночному механизму, остаются мелкими по размеру, имеют бедную и отсталую материальную базу, низкую конкурентоспособность. Многие кооперативы не преуспели в введении новых методов и форм деятельности, остаются низкоэффективными, приносят мало пользы своим членам, не активны в привлечении населения; не развивают производственные отношения в экономике. Недостатки коллективной экономики в форме кооперативов в основном порождены неэффективной деятельностью партийных комитетов, центральных и региональных властей. Пока не удалось конкретизировать понимание места, роли, объективной необходимости развития коллективной экономики, что мешает увеличению выгод членов кооперативов. Плохо ведутся подготовка и пополнение кадров, преодоление трудностей и проблем кооперативов; для стимулирования развития этого уклада не мобилизованы силы всей политической системы страны.

Компании негосударственного сектора развиваются быстро с точки зрения увеличения их количества, расширения отраслей деятельности, решения проблемы создания рабочих мест, и они вносят важный вклад в ликвидацию голода, снижение бедности, обеспечивают социальную стабильность. Между тем почти все компании негосударственного сектора относятся к категории малого и среднего бизнеса, характеризуются низкими инвестициями в производство, нехваткой капитала, использованием отсталых технологий, низкими эффективностью, уровнем управления, конкурентоспособности. Частные компании сталкиваются со многими проблемами и трудностями при ведении бизнеса, получении доступа к капиталу, несут издержки проблем в правовой и психосоциальной среде, часто ведут

себя недобросовестно в отношении своих наемных рабочих, уклоняются от уплаты налогов, мошенничают, ведут незаконное предпринимательство.

3. Недостатки функционирования рыночной системы

Несмотря на определенный рост, уровень развития финансового рынка все еще остается низким. Банковский сектор характеризуется высокими рисками, низким качеством управления, отсутствием достаточной транспарентности, банки не обеспечивают эффективный механизм финансирования деятельности компаний, особенно малого и среднего бизнеса. Рынок ценных бумаг не стал реальным каналом долгосрочного инвестирования в производство. В процессе становления находится рынок труда, который имеет слабые информационную систему и инфраструктуру, не создает благоприятные условия для найма рабочей силы и для поиска работы, характеризуется высоким уровнем спекуляций; нестабильно развивается рынок недвижимости. Рынок науки и технологий не формирует тесной связи между результатами исследований, внедрением и подготовкой кадров с потребностями производства, бизнеса и управления.

Слабость рыночной системы и ее участников стимулирует стихийное, ориентированное, прежде всего, на прибыль развитие экономики, что несет в себе риски дестабилизации социально-экономического развития.

4. Трудности государственного управления экономикой

Создание правовой основы экономической деятельности и выпуск соответствующих законодательных документов не поспевают за развитием экономики. Государство сталкивается с трудностями при социально-экономическом планировании, при составлении планов развития секторов и отраслей: часто не опирается на исследовательские оценки и научные прогнозы, испытывает сильное влияние субъективных мнений должностных лиц, ему не хватает долгосрочного видения, что вызывает неэффективное использование ресурсов. Расточительным и низкоэффективным остается планирование добычи и использования природных ресурсов. Сохраняются многочисленные ограничения в государственном управлении землей, в особенности в планировании землепользования, определении цены на землю, стоимости возмещения, переселения, проведения адми-

нистративных процедур по земле, земельные ресурсы не используются в полной мере для превращения в важный внутренний ресурс социально-экономического развития; нередки случаи взяточничества. Нестабильно развивается рынок недвижимости: распространены неформальные операции, ситуации, связанные с частыми жалобами, доносами, спорами из-за земли, которые сложно поддаются урегулированию. Много недостатков сохраняется в управлении отдельными рынками, в особенности, рынком недвижимости, финансовым рынком, что приводит к спекуляциям, незаконному обогащению ряда лиц. Много нерациональных особенностей сохраняет политика распределения.

Остается слабой государственная административная система. Отсутствует четкое определение функций и задач многих госучреждений, они дублируются, но не охватывают все сферы управления. При громоздкой структуре, избыточной численности госслужащих качество административной системы остается низким. Несмотря на обновление, сохраняет многочисленные недостатки управление госфинансами, которое по-прежнему больше направлено на обеспечение интересов правящей элиты. Запутанность административных процедур увеличивает нагрузку на организации и граждан; должностными лицами и государственными служащими не соблюдается достаточно строго дисциплина; в целом, эффективность государственного управления остается низкой.

5. Институциональные недостатки рыночной экономики социалистической ориентации

Создание экономических рыночных институтов с социалистической ориентацией происходит медленно, не поспевает за потребностями в обновлении и международной экономической интеграцией страны. Еще не полностью сформирована единообразная правовая система. Затруднено решение земельных проблем. По-прежнему с большими трудностями решаются проблемы собственности, управления и распределения на государственных предприятиях, что приводит к потерям государственных активов, в особенности при проведении акционирования. Испытывают дискриминацию компании других экономических укладов. Медленно формируются и развиваются различные виды рынков, распространены и сложно поддаются

искоренению недобросовестная конкуренция, торговая спекуляция, уклонение от налогов. Нерационально ведется распределение национальных ресурсов. Политика заработной платы носит отсталый характер, не гарантирует наемным рабочим достойную жизнь. Политика в сфере заработной платы не опирается на реально вложенный труд, не поощряет стремления к длительному сохранению рабочего места, что одновременно препятствует привлечению добросовестных и талантливых кадров в государственный аппарат. Плохо реализует функцию управления и обеспечения социальной справедливости налоговая система, которая не стимулирует инвестиции, обновление технологий, не гарантирует рост доходов. К низкому качеству управления приводит организационная структура государственного аппарата.

* * *

Вышеперечисленные проблемы отчасти вызваны тем, что развитие рыночной экономики социалистической ориентации во Вьетнаме является задачей абсолютно новой, не имеет исторических прецедентов, поэтому требует постоянной корректировки и анализа; пока не сложилось четкого понимания рыночной экономики социалистической ориентации, существующая реальность не получила теоретического обоснования. Отсутствует четкое определение основных потребностей рыночного развития, по-прежнему наблюдается абстрактное противопоставление рыночной экономики и социализма, неясно намечены пути, шаги, меры использования рыночной экономики для построения социализма. Государством не реализован управленческий и институциональный, организационный потенциал; гражданское общество не участвует в определении, реализации и контроле за реализацией политики социально-экономического развития через Отечественный фронт, массовые, общественные и профессиональные организации.

Сегодня Вьетнам стоит как перед новыми возможностями, так и перед многими трудностями и вызовами, чтобы реализовать цель строительства мирного, независимого, единого и территориально целостного государства.

Примечания

¹ Главное статистическое управление (ГСУ): Результаты исследования экономических, административных и профессиональных подразделений 2012 г. URL: <http://www.gso.gov.vn/>

² ГСУ: Положение предприятий по результатам исследования в период с 2000 по 2007 г.; Результаты исследования экономических, административных и профессиональных подразделений 2012 г. URL: <http://www.gso.gov.vn/>

³ World Bank: World Development Indicators; International Financial Statistics of the IMF, ГСУ.

⁴ ГСУ.

⁵ ГСУ: Результаты исследования экономических, административных и профессиональных подразделений 2012 г.

Е.М. Аксенова

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ ВО ВЬЕТНАМЕ

В статье дан обзор условий деятельности иностранных компаний во Вьетнаме с точки зрения динамики развития нормативно-правовой базы, рассмотрены последние изменения в инвестиционной политике страны. На основе международных рейтингов дан анализ правового аспекта инвестиционного климата, эффективности имплементации законодательных документов в СРВ. Представлены оценки инвестиционной стратегии Вьетнама на современном этапе с точки зрения соответствия современному уровню развития страны.

Ключевые слова: ПИИ, Вьетнам, инвестиционный климат.

This paper provides an overview of the legal framework for the activities of foreign companies in Vietnam, examines the latest evolution in the country's investment policy. The author basing on international rankings and ratings assesses legal aspects of the investment climate and legislative implementation in Vietnam. The paper also estimates Vietnam's investment strategy at the present stage in terms of its matching to the current level of own economic development.

Keywords: FDI, Vietnam, investment climate.

Введение

Опора на внешние источники финансирования и развития является важным аспектом национальной стратегии развития Социалистической Республики Вьетнам (СРВ). Поскольку рост благосостояния населения и переход Вьетнама в категорию стран со средним уровнем дохода¹ снижает возможность безвозмездной помощи со стороны международных донорских организаций, особенную роль в развитии страны начинает играть партнёрство с частными корпоративными игроками. Крупные иностранные компании способны оказать значительное положительное влияние на экономику страны, реализуя капиталоемкие проекты, трансфер технологий, создавая в стране рабочие места, обеспечивая поступления в бюджет. В данной ситуации от правительства СРВ зависит успешность в формировании четких, равных и взаимовыгодных правил игры, институтов, которые бы обеспечили привлекательность инвестиционного климата Вьетнама.

Относительно недавний в исторической ретроспективе переход Вьетнама к политике обновления («дой мой») в 1986 г. положил начало процессу формирования рыночных институтов в стране. В докладе Министерства юстиции СРВ от 2013 г. отмечается, что Вьетнам добился успехов в четком определении форм и режимов собственности, в том числе создании института частной собственности; акционировании госпредприятий; снижении административного вмешательства государства в экономические вопросы; развитии таких ключевых институтов рыночной экономики, как рынки технологий, недвижимости, труда, ценных бумаг; формировании современной банковской системы, института защиты окружающей среды и др.²

Между тем, хотя в направлении создания формальных правовых рамок деятельности частных игроков на рынке Вьетнама достигнуты значительные успехи, эксперты отмечают, что стране предстоит проделать еще значительный путь в совершенствовании общей системы рыночных институтов, гармонизации национальной правовой базы с международными «правилами игры», повысить ее транспарентность и общее качество. Курс на дальнейшую интеграцию в мировое хозяйство, предполагающий рост взаимодействия с иностран-

ными компаниями, создает новые риски для всей экономической системы Вьетнама и проверяет правовую систему страны на адекватность новым реалиям. Например, эксперты отмечают, что вступление СРВ в Транстихоокеанское партнерство³, значительно подстегнув приток ПИИ в экономику, может наводнить ее «горячими деньгами»⁴. В такой ситуации возникает вопрос, сможет ли Вьетнам эффективно использовать данный капитал. В значительной степени это зависит от того, на каком уровне правового и институционального развития находится Вьетнам сегодня, отвечает ли политика по привлечению в экономику иностранных игроков его национальным интересам.

Анализ успехов Вьетнама в формировании правовой базы деятельности иностранных компаний предполагает несколько аспектов: общие успехи стратегии, успехи в формировании нормативной базы и реальной правовой среды. В значительной степени именно сочетание всех трех факторов способно не только повысить инвестиционную привлекательность страны в целом и привлечь иностранный капитал, но привлечь его именно в те проекты и в те отрасли, которые заложены в национальном плане развития.

1. Состояние правовой базы деятельности иностранных компаний

Оценка правовой среды страны по фактору ее эффективности возможна при помощи многочисленных международных рейтингов, которые формируют ее, как правило, с точки зрения реальной законодательной имплементации. Один из таких рейтингов, рейтинг ранжирования стран по условиям ведения бизнеса, отражает субъективное мнение национальных и иностранных предпринимателей о бизнес-климате страны. В этой классификации Вьетнам в 2015 г. занял 78-е место (лучший показатель за 10 лет), значительно поднявшись с 99-го места в 2014 г. (табл. 1).

Изменение ряда критериев оценки делает некорректным сопоставление рейтинга условий ведения бизнеса во Вьетнаме в 2005 г. и в 2015 г., но возможно сравнить ряд отдельных показателей (табл. 2).

Таблица 1. Место Вьетнама в рейтинге «Условий ведения бизнеса» по критериям оценки в 2014 г. и 2015 г.

Тема	2014 г.	2015 г.
Рейтинг	99	78
Регистрация бизнеса	109	125
Получение разрешений на строительство	29	22
Подключение к системе электроснабжения	156	135
Регистрация собственности	51	33
Получение кредитов	42	36
Защита миноритарных инвесторов	157	117
Налогообложение	149	173
Международная торговля	65	75
Обеспечение исполнения контрактов	46	47
Процедура банкротства	149	104

Источник: Ease of Doing Business in Vietnam. Available at: URL: <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/vietnam> (дата обращения: 22.11.2015).

Таблица 2. Изменение правовой среды Вьетнама на основе критериев Рейтинга по условиям ведения бизнеса в 2005 г. и 2015 г.

Критерий	2005 г.	2015 г.
Количество процедур для начала бизнеса	11	10
Количество дней для начала бизнеса	56	34
Стоимость открытия бизнеса, % дохода на душу населения	15	5,3
Регистрация собственности, количество процедур	5	4
Регистрация собственности, количество дней	78	57
Процедура банкротства, % от стоимости объекта недвижимости	18	14,5
Процедура банкротства, длительность, количество лет	5,5	5
Обеспечение исполнения контракта, количество дней	445	400

Источник: Ease of Doing Business in Vietnam. Available at: URL: <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/vietnam> (дата обращения: 22.11.2015).

Сократились количество дней для начала бизнеса (с 56 в 2005 г. до 34 в 2015 г.) и для регистрации собственности (с 78 в 2005 г. до 57 в 2015 г.), сложности урегулирования экономических споров (с 445 дней и 41 процедур до 400 и 36 соответственно)⁵ и др.

Согласно данным рейтинга по условиям ведения бизнеса, с наибольшими трудностями компании во Вьетнаме сталкиваются при начале ведения бизнеса, а самый низкий показатель относительно других стран зафиксирован в категории «уплата налогов». Данный показатель включает величину налога, который платит среднего размера компания, а также административное бремя уплаты налога: какое количество часов тратится на подготовку необходимых документов, подачу налоговой декларации и др. Например, если количество часов, которые тратит компания на уплату налогов во Вьетнаме, составляет 872 ч/год, то в странах ОЭСР — 175,4, в странах Восточной Азии — 204,3 ч/год.

Парадоксально, но именно в сфере налогообложения и регистрации бизнеса Вьетнам проводил особенно активную политику по улучшению бизнес-климата, которая в реальности не оказала положительного влияния на его место в рейтинге. В 2010 г. были снижены ставка корпоративного налога и ставка налога на добавленную стоимость, ликвидирован подоходный налог на доходы от передачи прав землепользования, в 2011 г. проведено повторное снижение корпоративного налога, в 2014 г. увеличены ставки взносов социального страхования работодателей, в 2015 г. снова снижены ставки корпоративного налога. Также Вьетнам проводил политику по упрощению процедуры открытия бизнеса. Например, в 2011 г. была запущена система «единого окна», объединившая получение бизнес-лицензии с получением налоговой лицензии. В 2013 г. компаниям было разрешено использовать самостоятельно напечатанные счета-фактуры на налог на добавленную стоимость.

Коррупция, безусловно, является сдерживающим фактором для иностранных компаний при принятии решения о выходе на рынок страны. В международном рейтинге восприятия коррупции в 2014 г. Вьетнам занимал 119-е место из 175 стран (31 балл из 100)⁶. В 2004 г. он стоял на 102-м месте из 146 стран (2,6 баллов из 10). В международном рейтинге World Justice Project Вьетнам по критерию регуля-

тивного правоприменения занимает 83-е место из 97 стран, по рейтингу открытости правительства — 91-е место из 97 стран. Рейтинг регулятивного правоприменения включает, например, такие критерии, как эффективность применения мер государственного регулирования, проведение административных процедур без беспричинных задержек, качество административного судопроизводства и др.

Оценка СРВ по базовому критерию институциональной зрелости в рейтинге международной конкурентоспособности, ведущемуся Всемирным экономическим форумом, имеет самый низкий относительно всех других критериев показатель — 3,5 (табл. 3). Исключением является только оценка по критерию инновационности — 3,1, который характеризует готовность страны к переходу на инновационные рельсы⁷. В 2005 г. Вьетнам в общем рейтинге конкурентоспособности занимал 77-е место из 125 стран, в 2014 г. — 68-е место из 144 стран, но данное изменение произошло не благодаря повышению качества правовой среды в стране, т. е. базового критерия, а в большей степени за счет улучшения макроэкономической ситуации, стабилизации рынка труда и роста внутреннего потребления.

Доля освоенных инвестиций от общего объема зарегистрированных является показателем эффективности бизнес-среды. Например, в Малайзии фактическая реализация проектов в промышленном секторе в 2008—2013 гг. составила 75,7 %. Во Вьетнаме этот показатель варьируется от 16 % в 2008 г. до 70 % в 2011 г.⁸ Помимо ухудшения внешней конъюнктуры, такой разрыв может быть вызван и страновыми рисками: неблагоприятной государственной политикой, изменением социально-экономических условий, деловыми спорами, трудностями в наборе персонала и проведении маркетинга, ненадежными поставщиками, культурными различиями⁹.

Согласно проведенному Организацией внешней торговли Японии JETRO в январе 2013 г. исследованию японских фирм, ведущих деятельность за рубежом, основными бизнес-рисками во Вьетнаме являются непредсказуемые изменения законодательства и отсутствие вспомогательных отраслей промышленности. Японские инвесторы жаловались на коррупцию, недостаток политической транспарентности, неясность таможенных процедур, отсутствие информации для инвесторов и институтов для их поддержки¹⁰.

Таблица 3. Вьетнам в рейтинге международной конкурентоспособности по критерию институциональной зрелости в 2014 г.

Индикатор	Место в рейтинге (144)
Общий рейтинг конкурентоспособности	68
Рейтинг институциональной зрелости	92
Права собственности	101
Защита интеллектуальной собственности	105
Нецелевое использование государственных средств	76
Общественное доверие к политикам	49
Незаконные выплаты и взятки	109
Независимость суда	88
Фаворитизм в решениях чиновников	74
Расточительность государственных расходов	83
Уровень бюрократизации	101
Эффективность правового урегулирования споров	89
Эффективность законодательства при оспаривании тех или иных постановлений/правил/нормативов	80
Прозрачность политики правительства	116
Бизнес-расходы из-за преступности и насилия	64
Организованная преступность	78
Надежность полицейских служб	99
Соблюдение фирмами этики бизнеса	109
Эффективность аудита и стандартов отчетности	132
Эффективность корпоративных органов управления	128
Защита интересов миноритарных акционеров	122
Защищенность инвесторов	123

Источник: The Global Competitiveness Report 2014—2015, WEF. Available at: URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2014-2015> (дата обращения: 22.11.2015).

Данные рейтинги носят субъективный характер, различие методов оценки и подсчета снижает их репрезентативность. Например, некоторые оценки ВЭФ по основным проблемам бизнеса во Вьетнаме противоречат данным рейтинга по легкости ведения бизнеса. Из рейтинга ВЭФ следует, что самой серьезной проблемой во Вьетнаме для бизнеса является доступ к финансовым ресурсам, в то время как в рейтинге по легкости ведения бизнеса Вьетнам занимает 36-е место в мире — один из лучших показателей. Между тем в целом создается картина общей незрелости правового поля во Вьетнаме, многочисленных барьеров, особенно в части имплементации существующих правовых норм.

2. Дилемма выбора пути

В первые 20 лет после начала политики обновления руководство Вьетнама, модернизируя правовую базу страны с целью привлечения инвестиций, ориентировалось на обязательства перед международными организациями, прежде всего, перед ВТО. Такая реакция была ответом на изменяющиеся обстоятельства, а не мерами по реализации долгосрочных целей повышения конкурентоспособности. Все усилия были направлены на улучшение правовой среды и инфраструктуры для освоения максимально возможного объема ПИИ, именно поэтому основными ориентирами являлись ежегодные количественные показатели по притоку ПИИ¹¹.

Политика Вьетнама по привлечению инвестиций прошла определенную эволюцию. Например, в ее рамках произошел отказ от экспортных зон в пользу промышленных, административная реформа стимулировала передачу полномочий по проведению лицензирования части инвестиционных проектов местным органам власти¹². Этапным в деле привлечения ПИИ в СРВ стал 2008 год, когда объем зарегистрированных инвестиций в экономику составил 71,7 млрд долл.¹³, однако освоить удалось только 16 %. В следующие годы объем зарегистрированных инвестиций заметно снизился, что не могло не вызвать беспокойства у руководства страны. Более того, в качестве негативных аспектов притока ПИИ стали отмечаться следующие

явления: уклонение от налогов и трансфертное ценообразование, опора иностранных компаний на заемный капитал. Например, по данным Налогового департамента г. Хошимина, 50 % предприятий с иностранным капиталом в городе объявляли об убытках в течение 4 лет подряд. В 2011 г. показатель декларируемых убытков компаний в 3,5 раза превысил показатель 2010 г. Заявления об убытках позволяли компаниям выводить прибыли через механизм трансфертного ценообразования в материнские компании¹⁴.

Таким образом, после выхода страны из мирового финансового кризиса руководство Вьетнама встало перед дилеммой: как стимулировать приток инвестиций в экономику, вернуть доверие инвесторов и в то же время снизить явные негативные аспекты влияния иностранных компаний на экономику Вьетнама. В этих условиях были выпущены Директива правительства № 1617 от 19 сентября 2011 г. по усилению имплементации и реорганизации управления ПИИ¹⁵ и Постановление правительства № 1601 от 20 октября 2012 г. по утверждению плана улучшения управления инвестиционным капиталом во Вьетнаме, включая инвестиционные инициативы и планы государственного контроля¹⁶. Директива, особенно ее требование ограничить инвестиции в непроизводственный сектор, была настороженно встречена консультантами международных компаний, лоббировавших свои интересы. Например, Вьетнаму прогнозировали увеличение торгового дефицита¹⁷; отмечалось, что ограничение на торговлю может снизить желание ТНК, которые будучи производителями заинтересованы в организации собственных сетей дистрибуции, инвестировать в экономику Вьетнама.

В среде вьетнамских экономистов наблюдался определенный раскол мнений. Член Экономической комиссии ЦК КПВ Хоанг Суан Хоа¹⁸ предложил проводить политику более раннего открытия ряда отраслей для иностранных компаний (здравоохранение, образование, телекоммуникации, транспорт и авиация), нежели это определялось порядком Соглашения с ВТО. Он отмечал, что политика по привлечению во Вьетнам ТНК, входящих в список 500 крупнейших ТНК США и Европы, должна проводиться одновременно с мерами по ускорению двусторонних переговоров с ведущими странами-партнерами. Вьетнамский ученый Дык Ань Данг с помощью ме-

тогда инструментальных переменных показал, что поток ПИИ влияет на увеличение институциональной зрелости провинций, на формирование институтов нового экономического уклада, ускорение институциональных преобразований, причем наибольшее влияние отмечалось на северные провинции Вьетнама^{19, 20}.

С другой стороны, Нгуен Динь Кунг, глава Центрального института экономического управления Вьетнама, призывает пересмотреть влияние ПИИ на экономику Вьетнама, указывая на то, что эффективность ПИИ остается низкой, и полагая, что следует обратить внимание на внутренние нерационально используемые ресурсы страны²¹. Научный сотрудник Института исследований социально-экономического развития Ханоя Нгуен Минь Фонг отмечает, что большинство иностранных инвесторов акцентирует внимание на эксплуатации дешевых рабочей силы и природных ресурсов, использует отсталые технологии и приносит вред окружающей среде²².

Высказываются мнения о перекосе инвестиционной политики Вьетнама в пользу иностранных игроков в ущерб национальным производителям, а также о рисках стратегии чрезмерной опоры в развитии на инвестиции. Например, профессор экономики Университета Васеда Чан Ван Тхо отмечал, что приток ПИИ во Вьетнам без серьезных институциональных реформ может усилить дуальность экономики, увеличит ее структурные дисбалансы, Вьетнам попадет в ловушку среднего уровня развития²³. Беспокойство, по его мнению, вызывает тот факт, что иностранные компании преимущественно со 100%-ной долей собственности имеют ограниченные вертикальные и горизонтальные связи с вьетнамскими компаниями, предпочитают использовать импортные материалы.

Результаты переосмысления инвестиционной политики и анализ причин перегрева экономики был проведен во Вьетнаме в 2011 г. на XI съезде КПВ, который выдвинул стратегию национального развития до 2020 г. и поставил новые цели в международной экономической политике. Между тем, несмотря на то, что привлечение инвестиций является неотъемлемой частью данной стратегии, эксперты отмечают, что во Вьетнаме до сих пор отсутствует единая четкая программа стимулирования притока инвестиций. С одной стороны, она содержит меры по либерализации поля деятельности иностран-

ных компаний, а с другой — вводит более жесткую систему отчетности по реализации проектов с ПИИ для снижения рисков от их присутствия в экономике.

2.1. Направление на либерализацию

Результатом дискуссии о наиболее эффективной политике по привлечению ПИИ в страну стало принятие ряда новых ключевых документов. Одним из самых важных положений нового курса стало принятие 26 ноября 2014 г. новых Закона об инвестициях и Закона о предприятии, которые вступили в силу 1 июля 2015 г. и значительно либерализовали деятельность иностранных компаний на территории Вьетнама.

Важным изменением в Законе об инвестициях стало переформатирование понятия «иностранная компания». По новому закону иностранными компаниями считаются только компании, созданные за пределами Вьетнама, или компании, в которых иностранным гражданам принадлежит 51 % и выше доли капитала. Таким образом, большинство предприятий с иностранной собственностью получают право пользоваться режимом национальной компании, т. е. действовать в равном правовом поле с вьетнамскими компаниями. При новой системе иностранная компания получила возможность создавать холдинг местных компаний и реализовывать руководство над ними даже в тех отраслях, которые ранее были закрыты для иностранных компаний.

Кроме того, к разряду значительных изменений можно отнести следующие. Во-первых, новый Закон об инвестициях сужает список запрещенных секторов для участия иностранных инвесторов с 51 до 6; количество секторов, для ведения деятельности в которых инвесторы должны соответствовать определенным условиям («условные сектора»), сократилось с 386 до 267. Во-вторых, Закон также отменяет необходимость получения инвестиционных сертификатов для сделок по слиянию и поглощению в секторах, которые не относятся к категории «условных». Данная сделка проводится исключительно в соответствии с Законом о предприятии. В-третьих, процесс получения инвестиционного сертификата упрощен для проектов сферы услуг: решение об одобрении проекта будет приниматься в течение 5 дней с момента подачи заявки. При четкой им-

плементации закона многие иностранные инвесторы более не будут обязаны готовить технико-экономическое обоснование проекта и ждать мнения многочисленных министерств, прежде чем начать работу. В-четвертых, новый Закон об инвестициях расширяет перечень секторов или отраслей, пользующихся максимальными во вьетнамском законодательстве льготами: ставкой налога в размере 10 % в течение 15 лет, освобождением от налогов в течение первых 4 лет работы с дальнейшим снижением на 50 % корпоративного подоходного налога.

В то время как Закон об инвестициях снижает бюрократические барьеры по получению инвестиционного сертификата, Закон о предприятии дает те же льготы при получении регистрационного сертификата. Получение регистрационного сертификата теперь занимает всего 3 дня с даты подачи заявления вместо 5 рабочих дней, как это было ранее. В Сертификате о регистрации больше не указываются виды деятельности, которыми занимается компания: это значит, что она может вести деятельность в стольких отраслях, в скольких может, если доступ в них не запрещен или ограничен законом.

Для привлечения частных инвестиционных фондов и миноритарных инвесторов к участию в программах акционирования государственных предприятий новый Закон о предприятии вводит понятие производного иска. Оно позволяет акционерам, владеющим по меньшей мере 1 % общего количества акций, начать производный иск против членов правления и директоров за злоупотребление ими своими должностными обязанностями и полномочиями. Оплату стоимости производных исков берет на себя компания.

Реализуя меры по секьюритизации экономики, новый Закон о предприятии признает права компаний выпускать облигации. В отличие от предыдущего законодательства, которое требовало, чтобы эмитент облигаций был «прибыльным», Закон о предприятии требует только, чтобы эмитент облигаций был платежеспособным, т. е. был в состоянии оплатить свои долги в установленный срок. Эта мера дерегулирования может стимулировать рынок проектных облигаций, развивать динамичный рынок капитала во Вьетнаме²⁴.

В настоящее время высказываются опасения о возможной неэффективной имплементации нового Закона об инвестициях. Хотя за-

кон предусматривает 45 дней для рассмотрения органами власти заявления на выдачу инвестиционного сертификата, власти нередко не соблюдают данное требование, а санкции в их отношении отсутствуют. Отсутствие запрета на требование со стороны выдающего инвестиционный сертификат органа документов, которые прямо не определены в правилах имплементации, может привести к значительным проволочкам. Аналогичная проблема может возникнуть при получении регистрационного сертификата, если регистрирующий орган потребует от заявителей представить документы, например, по судимости. В конечном итоге это также удлинит процедуру регистрации бизнеса.

К другим законам, которые также расширяют возможность деятельности иностранных граждан и инвесторов во Вьетнаме, относятся принятые в 2014 г. Жилищный кодекс и Закон о недвижимости. Новый Жилищный кодекс (принят в ноябре 2014 г., вступил в силу 1 июля 2015 г.) позволяет иностранцам покупать жилую недвижимость, а также дает право на владение недвижимостью наравне с вьетнамскими гражданами. Новый закон позволяет иностранным гражданам приобретать все виды жилых помещений, причем было поднято ограничение на количество домов, которые может приобрести иностранное физическое лицо или компания. Новый Закон о недвижимости, вступивший в силу 1 июля 2015 г., позволяет иностранным организациям и физическим лицам приобретать и сдавать в аренду завершенные объекты для использования в качестве головного офиса, рабочего или производственного помещения, для ведения коммерческих операций и др. (Закон о недвижимости 2006 г. запрещал иностранным инвесторам приобретать завершенные строительные проекты, в том числе офисные здания).

Во Вьетнаме также активно ведется деятельность по совершенствованию правовой базы государственно-частного партнерства (ГЧП). Постановление правительства № 15 от 14 февраля 2015 г., которое заменило неэффективные постановления правительства № 108²⁵ и премьер-министра № 71²⁶, устраняет ряд недостатков действующего законодательства. Например, ликвидировано ограничение на размер государственного вклада в проект ГЧП. Новый закон позволяет государству регулировать размер своего вклада в зависи-

мости от финансовой целесообразности каждого проекта в отдельности. Новое законодательство упрощает процедуру вступления в договор нового участника, чем позволяет кредиторам более активно участвовать в реализации проектов и защищать свои вложения в случае некомпетентных действий компании-исполнителя²⁷.

В соответствии с новым постановлением по ГЧП в рамках реализации таких проектов после предварительного согласования возможно применение иностранного арбитража. Кроме того, кредиторам предоставлено право брать в залог собственность, использовать земли и продавать проектные объекты. Требование одобрения залога со стороны компетентного органа государственной власти снято. Постановление гарантирует, что цель использования земельного участка останется неизменной в течение всего срока реализации проекта, даже после того, как кредиторы реализуют право вступления в договор.

Помимо совершенствования правовой базы, правительство создает ряд инструментов для поддержки проектов ГЧП, в том числе Фонд развития проектов (Project Development Facility), который, как ожидается, сможет помочь провести тщательную оценку финансовой привлекательности потенциальных проектов. Правительство также разработало список приоритетных национальных проектов, предлагаемых потенциальным иностранным инвесторам для сотрудничества в формате ГЧП.

2.2. Направление на усиление надзора

Во Вьетнаме параллельно с либерализацией инвестиционной деятельности иностранных компаний проводится политика по более четкой регламентации их работы. Например, в 2014 г. был принят новый Закон о защите окружающей среды, который требует докладов по оценке воздействия на окружающую среду для проектов, использующих землю, расположенную в пределах или вблизи от заказников, национальных парков и объектов всемирного наследия, т. е. для проектов, способных негативно повлиять на окружающую среду.

В июне 2014 г. Вьетнам принял новый Строительный закон, который ввел 2 новые категории для получения разрешения на строительство. Например, для реализации проектов в категории «особых

сложных зон», таких, как экономические зоны, аэропорты и морские порты, будет необходимо разрешение на планирование строительства вместо простого разрешения на строительство²⁸.

В целях регламентации управления трансфертным ценообразованием Министерство финансов СРВ в 2010 г. выпустило Циркуляр № 66, который ввел новую систему оценки рыночной стоимости при проведении транзакции. Циркуляр способствовал решению проблемы уклонения ТНК от налогов, а также улучшил налоговый менеджмент и аудит. Дальнейшим шагом правительства стало введение Плана действий по управлению трансфертным ценообразованием в 2012—2015 гг. Согласно ему во Вьетнаме проводился дополнительный аудит компаний по выявлению рисков применения трансфертного ценообразования как на центральном, так и на провинциальном уровнях. За первые 4 месяца 2014 г. в результате аудита были собраны дополнительные налоги в размере 11 млн долл. и получены выплаты по штрафам в размере 571 тыс. долл. Особенный интерес у аудиторов вызывают компании, объявляющие себя убыточными, а также сектора электрического оборудования, недвижимости, строительства, компании, ведущие деятельность в экспортных зонах, т. е., как правило, ТНК. Дополнительные выплаты в результате корректировок в секторах текстильной и кожевенной промышленности составили порядка 36 млн долл.²⁹

В феврале 2014 г. во Вьетнаме введен в действие Циркуляр Министерства финансов № 201 по вопросам трансфертного ценообразования в торговле и Циркуляр № 205 против двойного налогообложения («ДТА») и по предотвращению уклонения от уплаты налогов и мошенничества в отношении налогов на доходы и имущество. В том же году положения по Соглашению по предварительному ценообразованию (АРА)³⁰ были внесены в измененный Налоговый кодекс, что помогло улучшению регулятивной базы трансфертного ценообразования³¹. Налогоплательщики во Вьетнаме теперь могут управлять своими рисками трансфертного ценообразования, заранее заключая соглашение с налоговым органом. В настоящее время несколько ТНК, включая Samsung, приступили к участию в трехлетней пилотной программе соглашения АРА, предложенной Министерством финансов СРВ³².

В марте 2014 г. Главное налоговое управление Вьетнама начало проводить политику раскрытия информации. В соответствии с новым курсом местные налоговые отделения должны публиковать на сайте управления имена и другие данные тех налогоплательщиков, которые нарушили налоговое законодательство Вьетнама, и тех, кто в данном нарушении подозревается. Таким образом, налогоплательщики заинтересованы в тщательной документации своих сделок с аффилированными сторонами, поскольку любое указание на неправильное применение правил трансфертного ценообразования может не только вызвать вопросы налоговых служб, но и оказать негативное влияние на репутацию компании³³.

Заключение

Формирование благоприятной правовой среды способно оказать значительное влияние на улучшение инвестиционного климата Вьетнама и привлечение капитала, и именно поэтому становится одной из ключевых задач руководства СРВ по ускорению экономического развития страны. Благоприятная правовая среда способна не только стимулировать иностранных инвесторов направлять свои средства во Вьетнам, но и, например, повысить эффект от уже освоенных инвестиций.

Обзор законодательной политики Вьетнама относительно либерализации сферы деятельности иностранных компаний во Вьетнаме показывает, что во временном разрезе здесь достигнуты значительные результаты. Выполняя обязательства перед международными организациями, он приблизил свою законодательную базу к общепринятым нормам. Несмотря на отсутствие четкой общей стратегии по привлечению инвестиций, оцениваемое специалистами как неблагоприятный фактор, изменения последних лет следует признать прогрессивными, даже с учетом того, что они еще не успели дать результатов. Предполагаем, что новые Закон о предприятии и Закон об инвестициях окажут существенное влияние на вьетнамский бизнес и юридическое сообщество. Пересмотренные законы будут способствовать созданию новых предприятий, особенно тех, которые

принадлежат иностранным инвесторам, а также снизят потери от ухода иностранных инвесторов с вьетнамского рынка. Кроме того, новые законы будут обеспечивать законные права и интересы инвесторов, акционеров и других участвующих сторон.

Между тем существующая нормативно-правовая база Вьетнама до сих пор имеет много белых пятен и проблем. Несвершенство системы налогового аудита позволяет компаниям с иностранной собственностью уклоняться от уплаты налогов, что приводит к прямым потерям бюджета. Несвершенство законодательной базы в сфере экологического управления оборачивается потерями для страны в форме нанесения прямого ущерба ее экологии. Дальнейшая ликвидация недостатков и пробелов нормативной базы способна расширить возможности взаимовыгодного сотрудничества. Особенно положительное влияние может оказать развитие концессионных форм сотрудничества с иностранными инвесторами.

Тот факт, что активная законотворческая деятельность Вьетнама в последние годы не сильно влияет на повышение его места в различных рейтингах по ведению бизнеса, говорит о том, что серьезной проблемой в сфере правовой среды является значительный разрыв между нормативной базой и реальной практикой. Отсутствие четких спецификаций исполнения законов вкупе с человеческим фактором искажает схему имплементации законов, изначально задуманную их создателями. Таким образом, если правительство СРВ не сможет создать четкую схему исполнения законов, многочисленные проблемы будут продолжать мешать бизнес-сообществу вести эффективную деятельность во Вьетнаме безотносительно к качеству нормативно-правовой базы и верно выбранной стратегии привлечения инвестиций.

Примечания

¹ Vietnam: Achieving Success as a Middle-income Country. Available at: URL: <http://www.worldbank.org/en/results/2013/04/12/vietnam-achieving-success-as-a-middle-income-country> (дата обращения: 22.11.2015).

² Institutional improvement and legal reform in Vietnam. Available at: URL: http://moj.gov.vn/en/ct/Lists/TalkingLaws/View_Detail.aspx?ItemID=108 (дата обращения: 22.11.2015).

³ Đầu 2016, chính thức ký Hiệp định TPP (Начало 2016 г., официальное подписание ТПП). Available at: URL: <http://vietnamnet.vn/vn/kinh-te/266134/da-u-2016--chinh-thuc-ky-hiep-dinh-tpp.html> (дата обращения: 22.11.2015).

⁴ Таково мнение, например, директора Института изучения экономической политики Вьетнама Нгуен Дык Тхана. — См.: Hot money to flow to Vietnam in TPP period. Available at: URL: <http://english.vov.vn/Economy/Investment/Hot-money-to-flow-to-Vietnam-in-TPP-period/299551.vov> (дата обращения: 22.11.2015).

⁵ Ease of Doing Business in Vietnam. Available at: URL: <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/vietnam> (дата обращения: 22.11.2015).

⁶ Corruption by country. Available at: URL: <http://www.transparency.org/country#VNM> (дата обращения: 22.11.2015).

⁷ В международном рейтинге конкурентоспособности учтены факторы институциональной зрелости бизнес-среды во Вьетнаме. ВЭФ выделяет 12 критериев конкурентоспособности, которые ранжируются от базовых к более сложным.

⁸ Foreign direct investment projects licensed in period 1988—2014 by Year and Items. Available at: URL: https://www.gso.gov.vn/default_en.aspx?tabid=776 (дата обращения: 22.11.2015).

⁹ Kenichi Ohno Le Ha Thanh. Key Issues for FDI Policy Re-formulation in Vietnam, Journal of Economics and Development. Vol. 16. No. 3. December 2014. P. 5—31.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Vo T T and Nguyen A D. Experiences of Vietnam in FDI Promotion: Some Lessons for Myanmar // Economic Reforms in Myanmar: Pathways and Prospects. Ed. by Hank Lim and Yasuhiro Yamada, BRC Research Report No.10, Bangkok, Research Center, IDE-JETRO, Bangkok, Thailand, 2012.

¹³ Foreign direct investment projects licensed in period 1988—2014. Op. cit.

¹⁴ Taxman: Fighting transfer pricing a headache. Available at: URL: <http://english.thesaigontimes.vn/22155/Taxman-Fighting-transfer-pricing-a-headache.html> (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁵ Directive No. 1617/CT-TTg: FDI management urged to be rectified. Available at: URL: <http://vietnamlawmagazine.vn/directive-no-1617-ct-ttg-fdi-management-urged-to-be-rectified-2951.html> (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁶ Decision No. 1601/QĐ-TTg dated October 29, 2012 of the Prime Minister approving scheme to improve efficiency of management work of current foreign investment in Vietnam. Available at: URL: <http://Shome.asia/gallery/xem/949-1601qd-ttg> (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁷ The impacts of investment restriction on non-production areas and the investment environment. Available at: URL: http://Intpartners.com/documents/The_

impacts_of_investment_restriction_on_non_production_areas.pdf (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁸ Time to amend FDI policies: expert. Available at: URL: <http://vietnamnews.vn/economy/252891/time-to-amend-fdi-policies-expert.html> (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁹ Губайдуллина Ф.С. Влияние прямых иностранных инвестиций на мировое и национальное развитие: институциональный подход. Диссертация на соискание степени доктора экономических наук. Екатеринбург, 2006.

²⁰ Duc Anh Dang. How foreign direct investment promote institutional quality: Evidence from Vietnam Journal of Comparative Economics 41 (2013) P. 1054—1072.

²¹ Vốn FDI vào Việt Nam: Những mối lo đằng sau 'bức tranh đẹp'. (ПИИ во Вьетнаме: Озабоченность после «прекрасной картины»). Доступно на: URL: <http://thoibaotaichinhvietnam.vn/pages/thoi-su/2015-07-29/von-fdi-vao-viet-nam-nhung-moi-lo-dang-sau-buc-tranh-dep-23078.aspx> (дата обращения: 01.12.2015).

²² Những «điểm nhấn» trong 25 năm thu hút FDI vào Việt Nam và triển vọng: [Болевые точки] и перспективы 25 лет привлечения ПИИ во Вьетнам]. Доступно на: URL: http://www.nhandan.com.vn/mobile/_mobile_kinhhte/_mobile_nhandinh/item/22237302.html (дата обращения: 01.12.2015).

²³ Will Vietnam's FDI-led economy get stuck in a middle income trap? Available at: URL: <http://www.eastasiaforum.org/2014/10/16/will-vietnams-fdi-led-economy-get-stuck-in-a-middle-income-trap> (дата обращения: 22.11.2015).

²⁴ Vietnam: Newly enacted Investment and Enterprise Law to stimulate more investments. Available at: URL: <http://Intpartners.com/home/who-we-are/our-lawyers/dr-net-le> (дата обращения: 22.11.2015).

²⁵ В условиях отсутствия достаточного количества регулирующих постановлений циркуляров государство имело возможность интерпретировать спорные моменты в свою пользу, создавая дополнительные риски и издержки для инвесторов.

²⁶ В соответствии с Постановлением премьер-министра № 71 от 2010 г. во Вьетнаме вводилась пилотная программа по проектам ГЧП, однако в ее рамках не был подписан ни один проект.

²⁷ Decree outlines PPP investment mechanisms. Available at: URL: <http://vietnamnews.vn/economy/267699/decreed-outlines-ppp-investment-mechanisms.html> (дата обращения: 22.11.2015).

²⁸ Regulatory/market assessment. Available at: URL: http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1793116763&Country=Vietnam&topic=Regulation&subtopi_1 (дата обращения: 22.11.2015).

²⁹ Most FIEs in Vietnam transfer pricing, evade tax//Vietnamnet.vn — Available at: URL: <http://english.vietnamnet.vn/fms/business/100426/most-fies-in-vietnam-transfer-pricing--evade-tax.htm> (дата обращения: 22.11.2015).

³⁰ Circular № 201/2013/TT-BTC providing regulations on Advance pricing Agreements. Transfer pricing alert / Global transfer pricing services /2014. Available at: URL: http://www.kpmg.com/VN/en/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/Tax/TP%20Alerts/KPMG%20Transfer%20Pricing%20Alert_Jan%202014.pdf (дата обращения: 22.11.2015).

³¹ Vietnam transfer pricing landscape in 2014: a «half-time» review. Available at: URL: <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=583c43b9-71cf-4da2-ae52-78c3851a908b> (дата обращения: 22.11.2015).

³² Vietnam Gov't Issues New Transfer Pricing Circular. Available at: URL: <http://www.vietnam-briefing.com/news/vietnam-govt-issues-new-transfer-pricing-circular.html> (дата обращения: 22.11.2015).

³³ Vietnam transfer pricing landscape in 2014: a «half-time» review. Available at: URL: <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=583c43b9-71cf-4da2-ae52-78c3851a908b> (дата обращения: 22.11.2015).

Часть вторая

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В.Н. Колотов

НАВСТРЕЧУ XII СЪЕЗДУ КПВ: АНАЛИЗ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ

В статье анализируется внутривнутриполитическая и международная обстановка, которая сложилась накануне XII съезда КПВ. Подробно рассматриваются итоги голосования о доверии членам Политбюро в январе 2015 г., процедура выборов нового руководства партии и страны, геополитическая ситуация, а также ряд важных внутренних и внешних угроз безопасности Вьетнама.

Ключевые слова: XII съезд КПВ, Политбюро ЦК КПВ, территориальные споры, цифровой суверенитет, политические технологии, безопасность.

This article analyzes the political situation and the international situation that has developed on the eve of the XII Congress of the CPV. The detailed review of the results of voting of confidence members of the Politburo in January 2015, the procedure for the election of the new leadership of the party and the country's geopolitical situation, as well as a number of important internal and external threats to the security of Vietnam.

Keywords: XII Congress of the CPV, Political Bureau of the CPV, Central Committee, territorial disputes, digital sovereignty, political technologies, security.

В 2015 г. политическая жизнь во Вьетнаме определялась подготовкой к XII съезду КПВ, который состоялся 20—28 января 2016 г. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать внутривнутриполитическую ситуацию, а также международную обстановку, которые сложились накануне и после XII съезда КПВ.

При рассмотрении внутривнутриполитической ситуации особое внимание следует уделить разбору текущей расстановки сил в Политбюро ЦК КПВ, на основе данных голосования по доверию высшим руководителям Вьетнама.

Политбюро ЦК КПВ — центр принятия решений о стратегии развития страны. Именно этот орган избирает четырех самых высших руководителей Вьетнама: генерального секретаря, президента, премьер-министра, а также председателя Национального собрания¹.

В данном контексте кадровый состав этого органа играет важнейшую роль. По нынешним нормам впервые избираемые члены ЦК не должны быть старше 55 лет. Действующие члены ЦК, претендующие на новый срок, не должны превышать 60-летний возраст. По этим правилам 80 из 154 членов ЦК на XII съезде будут выведены из его состава только по причине возраста. Впервые избираемый член Политбюро не должен превышать 60-летний возраст. Действующий член Политбюро не должен быть старше 65 лет. Что касается членов Политбюро, которые являются кандидатами на 4 ключевые руководящие позиции (генеральный секретарь, президент, премьер-министр и председатель Национального собрания), то обсуждается предложение повысить предельный допустимый возраст до 67 лет².

В январе 2015 г., за год до проведения съезда, было принято беспрецедентное решение о проведении тайного голосования о доверии членам Политбюро и Секретариата (в целом 20 человек) со стороны ЦК (154 человека). В аналитической литературе, посвященной рассмотрению сложившейся ситуации, сообщалось, что действующий премьер-министр Нгуен Тан Зунг получил наибольшее количество голосов, выражающих высокое доверие³.

Однако, если анализировать ситуацию более детально, то следует построить своеобразную «паутинку», которая позволит визуализировать

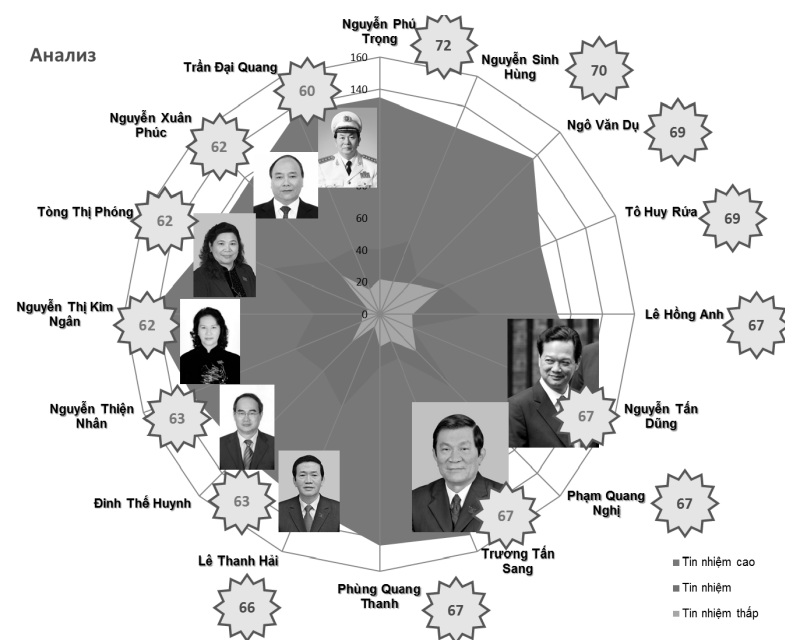
итоги тайного голосования по доверию членам Политбюро ЦК КПВ и показать интересные данные, не видимые при обычном сравнении рядов цифр.

Участникам голосования предлагалось выразить свое отношение к членам Политбюро, опустив в урну одну из трех карточек: высокое доверие (на диаграмме — синий цвет), доверие (на диаграмме — красный), низкое доверие (на диаграмме — зеленый). Мы в прилагаемой диаграмме, посвященной анализу голосования, рассмотрим только 16 ключевых членов Политбюро. Максимально возможное количество голосов 197. Количество всех поданных бюллетеней трех видов отложено от центра в направлении каждого члена Политбюро и не суммируется. Таким образом, мы хорошо видим, что уровень «высокого доверия» ко всем членам Политбюро абсолютно перекрывает имеющиеся немногочисленные голоса «доверия» и «низкого доверия», что красноречиво свидетельствует о высоком уровне консолидации элит накануне судьбоносного съезда.

Самый высокий уровень доверия был оказан премьер-министру Нгуен Тан Зунгу (152), президенту Чыонг Тан Шангу (149) и Нгуен Тхи Ким Нган (145).

В «звездочках», расположенных вокруг «паутинки», указан возраст, который достигнут каждым действующим членом Политбюро в 2016 г.: красным цветом — за пределами, синим — позволяющий претендовать на членство в руководящем органе в течение следующего срока. Так, по сложившимся правилам из 4 высших руководителей Вьетнама по возрасту должны уйти двое (генеральный секретарь ЦК КПВ и председатель Национального собрания). Поэтому до съезда широко обсуждалась возможность установления нового возрастного порога в 67 лет для Чыонг Тан Шанга и Нгуен Тан Зунга. Согласно действующим правилам, по возрасту также должна уйти ровно половина из действующего состава Политбюро (8 из 16), что на диаграмме показано «звездочкой» за рамками очерченного круга. Внутри круга расположены «звездочки» тех, кто имел высокие шансы на переизбрание по действующему регламенту.

Основываясь на результатах голосования, а также прочих сведениях, вьетнамский аналитик Ле Хонг Хиен⁴ полагает, что действующий «премьер-министр Нгуен Тан Зунг является самым влиятель-



Итоги тайного голосования о доверии членам Политбюро (январь 2015 г.)

ным политиком во Вьетнаме в течение 30 лет, со времени ухода генерального секретаря Ле Зуана»⁵.

В период подготовки съезда ориентирующиеся на Запад исследователи, судя по многочисленным публикациям, выступили в поддержку кандидатуры Нгуен Тан Зунга. В статьях и комментариях западных и прозападных экспертов давались аналитические прогнозы в поддержку действовавшего премьер-министра. В таких материалах содержалась неприкрытая реклама о том, как эффективно будет трудиться Нгуен Тан Зунг в должности нового генерального секретаря ЦК КПВ. В частности, авторитетный австралийский эксперт по Вьетнаму Карл Тайер отметил, что: «господин Зунг принесет с собой еще не виданный экономический и международный опыт на пост генерального секретаря КПВ благодаря своим двум срокам в должности премьер-министра. Маловероятно, чтобы господин Зунг позво-

лил, чтобы идеологические ограничения связывали его руки в деле противодействия Китаю. Он прямо защищал суверенитет Вьетнама в период кризиса с буровой платформой в прошлом году и в случае избрания с высокой вероятностью предпримет все необходимые действия в рамках международного права для противодействия Китаю»⁶.

На практике западная информационная кампания в отношении Нгуен Тан Зунга вполне могла быть воспринята частью вьетнамской элиты как попытка создания атмосферы фракционности в КПВ в целях оказания влияния на ее кадровую политику в преддверии XII съезда, на котором должны были пройти выборы нового руководства СРВ.

Съезд прошел в стабильной, но непростой международной обстановке. Несмотря на имеющиеся вызовы и трудности сложившейся ситуации, история последних десятилетий убедительно показывает, что руководители Вьетнама находят совсем неочевидный, но оптимальный выход из, казалось бы, безвыходных ситуаций, когда страна оказывается перед судьбоносным выбором. Так, к слову, было практически на каждом съезде КПВ.

На XII съезде должна была произойти и произошла смена поколений руководящих кадров. В условиях усилившегося давления как со стороны Пекина, так и Вашингтона желание внешних сил оказать влияние на процесс подбора руководящих кадров во Вьетнаме было видно невооруженным глазом. Результаты XII съезда КПВ, который по многим параметрам обещал быть судьбоносным, в сложившихся условиях должны были оказать решающее влияние на развитие экономики, на внутреннюю и внешнюю политику и, соответственно, на будущее Вьетнама. При этом, новому руководству страны придется решать эти задачи в контексте все более обостряющегося геополитического соперничества между Пекином и Вашингтоном.

В целом внутривластная и экономическая ситуации во Вьетнаме накануне съезда были достаточно стабильны, страна развивалась уверенно и поступательно. Однако в связи с событиями в акватории Южно-Китайского моря наблюдался устойчивый рост антикитайских настроений, что также чувствовалось во внутривластных дискуссиях. Обострение международной обстановки в ЮКМ способствовало повышению антикитайской риторики и политической активизации сил, ориентирующихся на Вашингтон.

Кстати, весной 2015 г. в Ханое прошел первый пробный стресс-тест устойчивости режима. Как представляется, его организаторы хотели протестировать реакцию властей на выступления населения, недовольного вырубкой деревьев. Попытки раскачать ситуацию под видом протестных акций экологических движений, которые по ряду параметров напоминают движение по защите хинклинского леса, — хорошо известная политтехнология, которая широко применяется от Северной Африки до Восточной Азии. Эта линия на раскачку политической ситуации продолжает усиливаться и после XII съезда, о чем после инцидента с тайваньским предприятием «Формоза», загрязнившим морскую воду у побережья Вьетнама весной 2016 г., свидетельствуют демонстрации активистов, которые стали выступать уже под политическими лозунгами типа: «Рыбе нужна прозрачная вода, народу нужна чистая власть».

Фактор Вьетнама в современном геополитическом раскладе все больше набирает вес. Внешняя политика Вьетнама представляется важным фактором в расстановке сил и безопасности всего региона, поэтому внешние силы стремились оказать выгодное для них воздействие на кадровые решения как до съезда, так и после него. В настоящее время идет активная борьба за влияние на Ханой со стороны Вашингтона и Пекина.

«Реформы» в России существенно ослабили позиции Москвы во Вьетнаме, что проявляется не только в низком взаимном товарообороте, но и снижении вовлеченности РФ в дела этой страны. Заметим, что в 2015 г. товарооборот Вьетнама с КНР составил 60 млрд долл., с США — 40 млрд, а с Россией всего 3,9 млрд, что красноречиво свидетельствует о низкой эффективности взаимодействия между нашими странами в сфере экономики. Однако РФ рано списывать со счетов, поскольку, как автор этих строк уже неоднократно писал и говорил, Москва в полной мере сохранила очень ценный ресурс — возможность изменять в своих интересах стратегический баланс сил в тех регионах, где ей это нужно⁷. Проходящая кампания в Сирии это красноречиво продемонстрировала.

На этом фоне особо выделяется активная и довольно успешная политика США во Вьетнаме. Прежде всего, следует отметить гиперактивную и креативную деятельность американского посла Теда

Осиуса, который ураганом ворвался в политическую жизнь СРВ. Такой подход существенно усиливает эффективность «мягкой силы» США во Вьетнаме, что проявляется в том числе и во все более усиливающемся присутствии США во вьетнамском информационном пространстве.

Американский посол с использованием новых информационных технологий и социальных сетей проводит в разных городах Вьетнама PR-акции, которые привлекают заинтересованное внимание общественности. Это и посещение буддийских пагод, и приготовление национальных вьетнамских блюд, и участие в проведении различных традиционных церемоний и ритуалов, которые по статусу должны проводить либо главы правящей династии, либо высшие руководители государства. Так, в 2014 г. накануне Нового года по лунному календарю на озере Хотэй в Ханое президент СРВ Чыонг Тан Шанг в присутствии представителей СМИ и вьетнамских общин за рубежом провел церемонию выпуска карпов⁸, что не осталось незамеченным в Госдепе США.

На следующий год в Интернете появилось множество фотографий, к примеру, о праздновании Нового года по лунному календарю в Ханое, когда Тед Осиус появился в сопровождении целого отряда журналистов, а также представителей местных и иностранных телекомпаний на берегу озера Хотэй в центре Ханоя с тазиком, в котором плавали золотые рыбки, прочитал по бумажке на вьетнамском языке приличествующие моменту пожелания и отпустил рыбок, чтобы они, превратившись в драконов, взмыли в небеса и в полном соответствии с пришедшими из глубины веков традициями донесли его слова Нефритовому императору. Добавим, что посол явился не один, а с мужем (Тед Осиус — профессиональный дипломат и первый открытый посол-гей в Азии — реализовал предоставленное американским законом право и вступил с браком со своим избранником Клейтоном Бондом), который в ходе мероприятия держал усыновленного успешной счастливой парой ребенка⁹.

На популярном во Вьетнаме портале VNEXPRESS помещен фоторепортаж о церемонии выпуска послом США золотых рыбок на Новый год по лунному календарю¹¹. Отметим, что он стал первым иностранным послом, который выполнил такой ритуал в Ханое



На аото: Тед Осиус, Клейтон Бонд, усыновленный ребенок и журналисты на церемонии выпуска рыбы (фото Reuters). Источник фото — статья «Посол США и семья: лицо движения ЛГБТ во Вьетнаме»¹⁰

на берегу озера Хотэй. «Эти фото транслируют совершенно новые установки во вьетнамское общество, которое пока видит демонстрацию уважения к местным традициям. Проведение подобных публичных церемоний даёт много больше, чем выступления официальных лиц со скучными докладами»¹². Заметим, кстати, что проведение подобной акции, пусть даже послом США, например, в столице КНР, где также отмечается этот праздник и выполняются соответствующие ритуалы, по мнению опрошенных китайских экспертов, совершенно невозможно себе представить. В свое время также мало кто мог предположить, что новый посол США во Вьетнаме, не пробыв в должности и четырех месяцев, проведет столь уникальную и успешную PR-акцию.

Эйфория вокруг данной медиа-персоны во Вьетнаме порой приобретает комичные формы. Например, на фотографии, растиражированной авторитетным порталом «Юность» (Tuổi Trẻ on-line), хо-



Источник фото: Портал «Юность». Автор фото: Тхай Лок¹³

рошо видно, что ассистируя американскому послу в приготовлении вьетнамского супа (лапша с говядиной из традиционной кухни города Хюэ), вьетнамский повар настолько увлекся, что надел головной убор с национальным флагом, расположенным вверх ногами. У следящей за происходящими вокруг Теда Осиуса событиями публики уже настолько сбит фокус внимания, что, кроме нас, этого, по-видимому, никто не заметил.

Связано это с тем, что суть весьма эффективной политтехнологии американского юриста и политического аналитика Джозефа Овертона (1960—2003) состоит в поэтапном изменении отношения общества к политически важным и даже некогда табуированным темам. При применении технологии «Окно Овертона [по изменению] политических возможностей» (Overton Window of Political Possibilities) с помощью целенаправленного информационного воздействия можно сдвинуть «окно» приемлемых для общества концепций в нужную сторону — как одобрения, так и отрицания. Согласно данной теории, для каждой идеи в общественном мнении существует

своеобразное «окно возможностей», которое при интенсивном и целенаправленном информационном воздействии постепенно сдвигается, понемногу переходя от одной стадии снятия табу или десакрализации определенного символа к другой. Это движение состоит из 6 условных стадий: немисливо, радикально, приемлемо, разумно, стандартно, нормально. Таким образом, происходит постепенная замена одних ценностей и моделей поведения другими. Процесс воздействия на общественное мнение малозаметен неискушенной публике, поскольку изменения происходят постепенно, они растянуты во времени, а также сопровождаются интенсивной информационно-психологической обработкой заданной направленности.

Особого внимания в сложившихся условиях заслуживают новые информационные технологии, которые уже сейчас играют важнейшую роль в международных отношениях, формировании нужного общественного мнения, в геополитике, во многом определяя уровень «цифрового суверенитета» и, соответственно, безопасности страны. В настоящее время технические возможности сбора разнообразной информации существенно возросли, что, конечно же, негласно широко используется американскими спецслужбами в отношении иностранных партнеров.

В книге Гленна Гринвальда, который предал гласности материалы бывшего сотрудника ЦРУ Эдварда Сноудена, утверждается, что «правительство Штатов может дистанционно активировать мобильные телефоны, превращая их в прослушивающие устройства. <...> Правительство уже долгие годы применяло эту технологию»¹⁴. Согласно американской юридической практике, «использование Федеральным бюро расследований так называемых “бродячих жучков”, превращающих мобильные телефоны частных лиц в прослушивающие устройства путем дистанционной активации, является законным»¹⁵.

В опубликованных Э. Сноуденом материалах приведены доказательства того, что АНБ имеет доступ к «нескольким наиболее популярным онлайн-сервисам, включая SkyDrive, Skype, Outlook.com»¹⁶. Крупнейшие интернет-компании, «согласно документам АНБ, предоставили Агентству в рамках PRISM прямой доступ к своим серверам: Facebook, Google, Apple, YouTube, Skype и всем остальным»¹⁷.

Более того, «в дополнение к этим программам поголовной слежки АНБ применяет еще и так называемый CNE-метод использования компьютерных сетей: в персональные компьютеры внедряется вирус, с помощью которого осуществляется слежка за человеком. Когда у Агентства получается заразить компьютер вирусом, оно, говоря на языке АНБ, “владеет” этим техническим устройством: Агентство видит каждое нажатие клавиши и каждый открытый на компьютере экран. За эту работу отвечает подразделение ТАО, которое занимается операциями по получению специального доступа. В сущности, это собственная команда хакеров Агентства»¹⁸.

По мнению Г. Гринвальда, «задачами слежки являются: сбор, хранение, отслеживание и анализ всех электронных коммуникаций всего населения земного шара»¹⁹. Очевидно, что создание и совершенствование подобной системы применяется не только для удовлетворения любопытства, но и для оказания, в случае необходимости, управляющего воздействия на строптивые страны и ключевые политические фигуры. Полученная таким образом информация может использоваться для вербовки и шантажа нужных лиц, а также их компрометации и дискредитации. В настоящее время технологии манипулирования существенно модернизированы и используются практически в глобальном масштабе.

Было бы странно, если бы в наши дни Вьетнам оказался вне зоны особого интереса системы слежки и прослушивания. Как следует из материалов, предоставленных Э. Сноуденом, за представительство Вьетнама в ООН, а также консульством СРВ в Вашингтоне спецслужбами США установлено наблюдение, которое предусматривает «сбор данных с передатчиков, установленных в электронных устройствах», «сбор данных с экрана компьютеров», «проецирование жесткого диска»²⁰ и пр.

«Во Вьетнаме в целом понимают характер современных киберугроз и в августе 2014 г. в структуре Министерства безопасности СРВ было создано Управление сетевой безопасности»²¹ (вьетн. — Cục An ninh mạng).

Обнародованные Э. Сноуденом материалы свидетельствуют о том, что в настоящее время сложилась такая ситуация, когда рядовой потребитель, покупая на рынке бытовую технику, на свои же

деньги приобретает устройство, которое будет за ним следить и скрытно передавать всю информацию о нём в АНБ. Из истории известно, что практически всегда наиболее значимые инновации, которые даже получили название критических технологий, впервые применялись в военной и оборонной сфере. Очевидно, что самые передовые, самые новые технологии применяются прежде всего в производстве вооружений, однако даже профессионалы узнают о заложенных при производстве «закладках» только после их практического применения в боевой обстановке. Закупленное на Западе современное высокотехнологичное оружие в наши дни, как бы странно это ни выглядело на первый взгляд, может представлять особую, нетрадиционную угрозу для национальной безопасности. Директор музея войск ПВО РФ Юрий Кнутов рассказал общественности об известных в компетентных кругах особенностях западного высокотехнологичного оружия: «В 1999 г. Югославия перед самой войной закупила в странах НАТО радиоэлектронику для армии: радиостанции, радары. Вся электроника делается на БИСах — Больших Интегральных Схемах — в которых только процентов тридцать рабочие, а остальные ложные, чтобы конкуренты не могли скопировать (какие участки схемы рабочие, знает только разработчик). Далее начинается война. Проходит команда с американских спутников и самолетов дальнего радиолокационного обнаружения АВАКС — вот эти якобы ложные участки схемы активируются и вся электроника выходит из строя»²².

Чем закончился для Югославии внезапный «выход из строя» армейских электронных систем, хорошо известно. Позднее похожий сценарий, по мнению хорошо информированных экспертов, был применен в отношении систем ПВО в Ираке и Ливии. Поэтому при диверсификации закупок критически важных для безопасности страны вооружений следует соблюдать разумный баланс и извлекать опыт из чужих ошибок. В мирное время, когда военная техника находится в режиме ожидания, обнаружить такую «закладку» практически невозможно, а если сложное электронное оборудование выходит из строя в ходе боя, то, как свидетельствуют приведенные выше примеры, становится слишком поздно что-либо изменить, а страны, должностные лица которых допустили такую оплошность, подверга-

ются агрессии, расчлняются и прекращают свое существование. Отмена американского оружейного эмбарго, с одной стороны, предоставляет возможность диверсификации вооружений их получателем, с другой — является угрозой безопасности нового типа.

Накануне визита президента США Б. Обамы во Вьетнам и отмены эмбарго во вьетнамской прессе информационная кампания по дискредитации российской политики в области военно-технического сотрудничества с Вьетнамом получила продолжение уже при поддержке «тяжелой артиллерии». Статью экс-посла Вьетнама в США Ле Ван Банга с красноречивым названием «Экс-посол Ле Ван Банг: Россия только продает оружие, а США могут помочь Вьетнаму»²³ лично представил действующий посол США в СРВ на своей странице в социальной сети Facebook. Кстати, через некоторое время заголовков этого интервью был изменен на более нейтральный «Экс-посол Ле Ван Банг: США могут помочь сбалансировать ситуацию в Южно-Китайском море»²⁴.

Все это говорит о том, что курс на раскачку ситуации внутри вьетнамского общества, взятый накануне XII съезда, продолжается и после его завершения.

В условиях усиления геополитической напряженности в регионе Вьетнам ожидаемо активизировал военно-техническое сотрудничество как с традиционными (РФ), так и с новыми (Израиль, ЕС, США) партнерами по безопасности.

Территориальные споры между странами Восточной Азии существенно отравляют атмосферу в регионе, стимулируя недоверие между соседними странами, не виданную в истории региона гонку вооружений, а также способствуют вовлечению в геополитические игры крупных внерегиональных держав, которые имеют большой опыт и ресурсы для того, чтобы использовать местные противоречия в своих интересах.

Вместе с тем, несмотря на серьезность угроз и вызовов, которые стоят перед Вьетнамом, следует помнить, что эта страна хорошо умеет защищать свои интересы, в чем имели возможность убедиться весьма грозные противники.

Регион ЮВА в настоящее время находится в процессе очередного витка нарастающего геополитического соперничества и борьбы за



Скриншоты интервью экс-посла СРВ в США 14 мая и 3 июня 2016 г. с разными заголовками. На первом скриншоте материал вьетнамского коллеги представлен действующим послом США в СРВ Тедом Оснусом

построение нового порядка, и Вьетнам, вне всякого сомнения, будет играть самую активную самостоятельную роль в этих процессах²⁵.

В настоящее время Вьетнам уверенно и стабильно развивается, однако сформировавшиеся угрозы и вызовы безопасности как извне, так и изнутри требуют определенной реакции, которая вырабатывается и утверждается на съездах КПВ. СРВ, благодаря высокой эффективности управления, имеет хорошие шансы успешно преодолеть основные внешне- и внутривнутриполитические проблемы, как это уже не раз бывало в истории этой страны в последние десятилетия.



Примечания

¹ Lê Hồng Hiệp. Phân tích sơ bộ tình hình nhân sự Đại hội 12 : [Ле Хонг Хиен. Предварительный анализ кадровой ситуации XII съезда]. Vietnam's Leadership Transition in 2016: A Preliminary Analysis, ISEAS Perspective. No. 24. 2015. URL: <http://nghienccuquocte.net/2015/05/18/phan-tich-so-bo-tinh-hinh-nhan-su-dai-hoi-12/>

² Lê Hồng Hiệp. Vietnam's Leadership Transition in 2016: A Preliminary Analysis. ISEAS Perspective. No. 24. May 2015. URL: https://lehonghiiep.files.wordpress.com/2015/05/iseas_perspective_2015_24_vietnam_leadership_transition_in_20161.pdf

³ Ibid.

⁴ Во время написания статьи Ле Хонг Хиен был приглашенным исследователем в сингапурском Институте изучения Юго-Восточной Азии.

⁵ Lê Hồng Hiệp. Phân tích sơ bộ tình hình nhân sự Đại hội 12 : [Ле Хонг Хиен. Предварительный анализ кадровой ситуации XII съезда]. Vietnam's Leadership Transition in 2016: A Preliminary Analysis, ISEAS Perspective. No. 24, 2015. URL: <http://nghienccuquocte.net/2015/05/18/phan-tich-so-bo-tinh-hinh-nhan-su-dai-hoi-12/>

⁶ Thayer C.A. Vietnam's China factor. APPS Policy Forum, September 2015. URL: <http://nghienccuquocte.net/2015/09/09/nhan-to-trung-quoc-dai-hoi-12/>

⁷ Kolotov V. N. Russia's Views of the Security Situation in East Asia // Brookings East Asia Commentary. Number 61. September 2012. URL: <http://www.brookings.edu/research/opinions/2012/09/17-russia-east-asia-kolotov>

⁸ Minh Hiền. Chủ tịch nước thả cá chép tại chùa Trần Quốc : [Минь Хиен. Президент страны выпустил карпов в пагоде Чан Кыок]. URL: <http://news.zing.vn/chu-tich-nuoc-tha-ca-cher-tai-chua-tran-quoc-post387441.html>

⁹ Китай—Вьетнам—США: дуга нестабильности в Южно-Китайском море — беседа с экспертом Владимиром Колотовым. URL: <http://south-insight.com/kolotov> (дата обращения: 02.11.2015).

¹⁰ Đại sứ Mỹ và gia đình: Khuôn mặt của phong trào LGBT ở VN : [Посол США и семья. Лицо движения ЛГБТ во Вьетнаме]. URL: <http://www.voatiengviet.com/content/dai-su-osius-va-gia-dinh-tro-thanh-khuon-mat-cua-phong-trao-lgbt-o-vietnam/2896529.html> (дата обращения: 03.08.2015).

¹¹ Trần Huân, Trọng Giáp. Đại sứ Mỹ thả cá chép nhân ngày ông Công ông Táo : [Чан Хуан, Чонг Жиан. Посол США выпускает карпов по случаю дня дедушек Конга и Тао]. URL: <http://vnexpress.net/photo/the-gioi/dai-su-my-tha-ca-cher-nhan-ngay-ong-cong-ong-tao-3146458.html> (дата обращения: 11.02.2015).

¹² Китай—Вьетнам—США: дуга нестабильности в Южно-Китайском море — беседа с экспертом Владимиром Колотовым. URL: <http://south-insight.com/m/kolotov> (дата обращения: 02.11.2015).

¹³ *Thái Lộc, Ngọc Hiến.* Đại sứ Hoa Kỳ học nấu bún bò Huế : [Тхай Лок, Нгок Хиен. Посол США учится варить суп традиционной кухни Хюэ]. URL: <http://tuoitre.vn/tin/chinh-tri-xa-hoi/20150205/dai-su-hoa-ky-hoc-nau-bun-bo-hue/708096.html>

¹⁴ *Гринвальд Г.* Негде спрятаться. Эдвард Сноуден и зоркий глаз Дядюшки Сэма. СПб., 2015. С. 50.

¹⁵ Там же. С. 50.

¹⁶ Там же. С. 143.

¹⁷ Там же. С. 98.

¹⁸ Там же. С. 149.

¹⁹ Там же. С. 121.

²⁰ Там же. С. 184.

²¹ *Колотов В.Н.* Характеристика геополитического положения Вьетнама // Современный Вьетнам. Справочник. М., 2015. С. 235.

²² *Скобейда У.* Военный историк Юрий Кнутов: Пересмотр итогов Великой Отечественной — первый шаг к началу третьей мировой войны. URL: <http://www.kp.ru/daily/26336/3222968/> (дата обращения: 11.02.2015).

²³ *Hải Văn, Lê Thọ Bình.* Cựu Đại sứ Lê Văn Bằng: Nga chỉ bán vũ khí, Mỹ có thể giúp Việt Nam : [Хай Ван, Ле Тхо Бинь. Бывший посол Ле Ван Банг: Россия только продает оружие, США же могут помочь Вьетнаму]. URL: <http://viettimes.vn/viet-nam/cuu-dai-su-le-van-bang-nga-chi-ban-vu-khi-my-co-the-giup-viet-nacuu-dai.html> (дата обращения: 14.05.2016).

²⁴ *Hải Văn, Lê Thọ Bình.* Cựu Đại sứ Lê Văn Bằng: Mỹ có thể giúp cân bằng lực lượng Biển Đông : [Хай Ван, Ле Тхо Бинь. Бывший посол Ле Ван Банг: США же могут помочь сбалансировать силы в Южно-Китайском море]. URL: <http://viettimes.vn/viet-nam/cuu-dai-su-le-van-bang-my-co-the-giup-can-bang-luc-luong-bien-dong-55649.html> (дата обращения: 14.05.2016).

²⁵ *Колотов В.Н.* Характеристика геополитического положения Вьетнама. С. 235—236.

Малгожата Петрасяк (Польша)

РАЗВИТИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ ЕВРОСОЮЗ — ВЬЕТНАМ В XXI в.

В статье представлен процесс институционализации отношений Вьетнама с Европейским союзом. Внимание обращается на благоприятствующие факторы: процесс реформ «*doi moi*» во Вьетнаме и конец холодной войны. Рост взаимного интереса сторон перед лицом растущего значения Восточной Азии и стабильного развития Вьетнама позволил подписать Соглашение о партнерстве и всестороннем сотрудничестве (СПС) между Вьетнамом и ЕС, которое затем привело к подписанию в декабре 2015 г. Соглашения о свободной торговле. По мнению экспертов, оно может ускорить экономический рост Вьетнама и облегчить ему интеграцию в мировую экономику. Вместе с тем автор акцентирует внимание и на существующие трудности и барьеры. Основной тезис статьи: развитие взаимоотношений будет продвигаться, несмотря на существующие реальные и потенциальные проблемы, так как оно выгодно обеим сторонам.

Ключевые слова: международные отношения, политическое и экономическое сотрудничество Вьетнам — ЕС, СПС, соглашение о свободной торговле, АСЕАН.

The paper describes the institutionalization process of bilateral relations between Vietnam and the European Union. It points to favorable conditions including: *doi moi* reform process in Vietnam as well as the end of the Cold War antagonism. The rise of mutual interest in the face of growing position of East Asia and Vietnam's stable economic growth re-

sulted in signing Partnership and Cooperation Agreement with the EU and then enabled Vietnam and the EU to reach new level of cooperation, such as signing of free trade agreement, which according to experts may contribute to securing Vietnam's economic growth and facilitate its integration process with the global economy. In the same times the article includes the analysis of perspectives of future cooperation, with particular attention to barriers in the process. But the main thesis of the article is that despite various real and potential problems, the expansion of EU-Vietnam cooperation will continue. It is favorable for both sides.

Keywords: International relations, economic and political cooperation Vietnam — EU, PCA, Free Trade Agreement, ASEAN.

1. Институционализация сотрудничества

Истоки нынешних хороших отношений между Европейским Союзом и Вьетнамом следует искать в изменении стратегии внешней политики Вьетнама на рубеже 80—90-х годов XX века, когда начался процесс обновления — «*дой мой*». Внешняя политика, которая должна была поддержать этот процесс, характеризовалась укреплением экономических приоритетов, диверсификацией партнеров и разнонаправленностью. Одновременно взаимному сближению способствовали окончание холодной войны и либерализация международных процессов. Итак, 17 июля 1995 г. в Брюсселе стороны официально подписали рамочное соглашение о сотрудничестве между Вьетнамом и ЕС. В документе они определили четыре цели сотрудничества:

- обеспечение условий для развития и роста инвестиций, двусторонней торговли;
- поддержка устойчивого экономического развития Вьетнама и повышение уровня жизни бедных;
- помощь в реструктуризации экономики и развитии рыночных отношений во Вьетнаме;
- охрана окружающей среды и управление природопользованием.

В соглашении были четко сформулированы области сотрудничества, а также утверждался режим наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле, в особенности общая система тарифных преференций (ОСП) применяемая в отношениях ЕС с развивающимися

странами. В то же время соглашение упрощало развитие и диверсификацию двусторонней торговли, расширяло возможности доступа на рынки¹.

Для Вьетнама это было первое соглашение, подписанное с региональной организацией, играющей в мире большую политическую и экономическую роль. Документ этот в дальнейшем облегчил процесс переговоров по торговому договору между Вьетнамом и Соединенными Штатами, подписанному в 2000 г., и вступление Вьетнама в ВТО в 2007 г.

Развитие двусторонних отношений с Вьетнамом следует воспринимать в связи с активизацией политики ЕС в Азии, выражением чего была принята в 2001 г. новая стратегия для Азии и тихоокеанских стран, направленная, прежде всего, на укрепление политического и экономического присутствия ЕС в этих регионах. В такую концепцию вписывались и отношения с Вьетнамом. Евросоюз, со своей стороны, по достоинству оценил положительные перемены в этом государстве. Кроме того, после установления отношений с АСЕАН Европейский союз стал воспринимать Вьетнам как важный фактор развития сотрудничества в регионе Юго-Восточной Азии и пример сокращения неравенства между старыми и новыми членами АСЕАН. С другой стороны, вьетнамская дипломатия также усилила свою деятельность в Европе, что было связано с политикой диверсификации партнеров и многосторонности международных отношений. Западная Европа должна была поддержать Вьетнам в сфере финансов, современных технологий и науки. Одним из элементов вьетнамской «мягкой силы» (*soft power*) стал постулат: «Вьетнам хочет быть другом и солидным партнером всех государств международного сотрудничества ради мира, независимости и развития», а также подчинения дипломатии интересам экономического развития.

Эффект взаимного интереса сторон становился все более очевидным. За период 2000—2011 гг. двусторонний торговый оборот вырос в 5,9 раза: с 4,1 млрд долл. в 2000 г. до 24,29 млрд в 2011 г.² В это же время ЕС стал ведущим торговым партнером Вьетнама (17 % всей внешней торговли Вьетнама в сравнении с 14 % с Соединенными Штатами, 13 % с Японией и 11 % с Китаем). Кроме того, 20 из 27 стран Евросоюза стали значительными инвесторами во

Вьетнаме: 1127 важных проектов с суммарным инвестиционным капиталом более 4675 млрд долл.³ Крупнейшим инвестором стала Голландия со своими 155 проектами и инвестиционным капиталом в 5,67 млрд долл. Франция заняла 2-е место: 336 проектов и инвестиционный капитал в 2,99 млрд долл. Великобритания оказалась на третьем месте: 144 проекта и инвестиционный капитал объемом 2,55 млрд долл.⁴

Среди всех сфер инвестиций из Евросоюза во Вьетнаме наибольшее количество проектов (444) привлек сектор перерабатывающей промышленности. Общий объем капитала составил здесь почти 4,2 млрд долл. Второй отраслью была информация и коммуникации со 112 проектами и зарегистрированным инвестиционным капиталом в сумме 3,6 млрд долл.⁵

Страны Европейского союза имеют проекты в 49 точках во Вьетнаме. В основном они сосредоточены в крупных провинциях и городах, таких, как Ханой, Хошимин, Бариа-Вунгтау, Куангнинь, Донгнай, Биньзыонг и т. д.

Самой распространенной формой инвестиций стран ЕС были *совместные предприятия (Joint venture)*. На них приходится 307 проектов и общая стоимость капитала в 5,55 млрд долл., а также *инвестиции со 100%-ной долей иностранного капитала* (766 проектов и общий капитал на сумму 5,33 млрд долл.). Остальные формы — это: БОТ (Build — Operate — Transfer), БТ (Build — Transfer), БТО (Build — Transfer — Operate) — акционерное общество, основное общество⁶. Проекты Евросоюза были сконцентрированы в сферах высоких технологий, обладающих конкурентоспособностью на международном рынке и имеющих значение для экономики Вьетнама.

По вьетнамским оценкам, количество инвестированного капитала низко в сравнении с потенциалом Евросоюза и не отвечает потребностям страны. Вьетнам также инвестирует в страны ЕС, хотя очевидно, что эти инвестиции незначительны. В 2012 г. насчитывалось 33 инвестиционных проекта в 10 странах ЕС (в том числе в Германии, Польше, Голландии, Чехии, Бельгии, Швеции, Англии, Италии, Франции, Болгарии и Греции) с общим уставным капиталом около 107 млн долл. Это — первый шаг в направлении выхода вьетнамских предприятий на рынок ЕС⁷.

Европейский союз стал крупнейшим поставщиком безвозмездной помощи и вторым по величине донором официальной помощи в целях развития (ОПР) для Вьетнама. В период с 1996 по 2010 г. суммарные средства ОПР составили более 11 млрд долл. (из которых выплачено более 5 млрд долл.), что в значительной степени способствовало выполнению программ сокращения бедности и социально-экономическому развитию Вьетнама.

Рост взаимного интереса в первом десятилетии XXI века требовал соответствующих институционных изменений. В июне 2005 г. премьер-министр СРВ Фан Ван Кхай утвердил Генеральный план развития отношений с ЕС до 2010 г. и перспективы до 2015 г. Это был первый шаг к переговорам по новому документу, который должен был заменить собой рамочное соглашение 1995 г. Во время саммита АСЕМ (АСЕАН-Европа) в декабре 2007 г. президент Европейской комиссии Жозе Мануэль Баррозу и премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг официально объявили о начале переговоров по Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между сторонами.

С июня 2008 г. по сентябрь 2010 г. стороны провели 9 заседаний в Ханое и Брюсселе. 27 июня 2012 г. вице-президент Европейской комиссии, верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон и министр иностранных дел СРВ Фам Бинь Минь подписали Соглашение о партнерстве и всестороннем сотрудничестве между Вьетнамом и ЕС.

Соглашение состоит из 8 глав, 65 статей и приложений. Оно отсылает к фундаментальным принципам отношений Вьетнама и ЕС, определяет содержание, области и формы сотрудничества, создает комплексные рамки взаимодействия между сторонами во всех областях, таких, как: сотрудничество в развитии, торговля и инвестиции, сотрудничество между судами, обеспечение международного мира и безопасности, секторальное сотрудничество. По сравнению с предыдущим рамочным соглашением (1995), СПС регулирует много новых областей сотрудничества, которые важны для Вьетнама, в том числе наука и техника, образование, сельское хозяйство, энергетика, транспорт, проблемы городов, туризм, предупреждение и ликвидация последствий стихийных бедствий⁸.

Одновременно СПС предполагает усиление взаимодействия на международных форумах и решение глобальных проблем с целью охраны мира и международной безопасности, борьбу с распространением оружия массового поражения, терроризмом, организованной преступностью, отмыванием денег и т. п.

Одновременно стороны провели переговоры по вопросу создания зоны свободной торговли. Вьетнам был третьим после Сингапура (март 2010 г.) и Малайзии (октябрь 2010 г.) государством, который начал такие переговоры. Они успешно завершились 2 декабря 2015 г., в результате чего был подписан договор о зоне свободной торговли (ЗСТ). Договор предусматривает ликвидацию практически всех таможенных тарифов (более 99 %) для Евросоюза в 10-летний срок, а Вьетнам обязался либерализовать торговлю в 7-летний срок. Договор касается также нетарифных барьеров в торговле и других ее аспектов, таких, как правовое регулирование и конкуренция, услуги, инвестиции, права интеллектуальной собственности, устойчивое развитие и др.⁹

Эксперты прогнозируют, что соглашение о свободной торговле станет фактором, который увеличит вьетнамский экспорт более чем на 20 %¹⁰. Марика Армановика предсказывает даже, что соглашение в близкой перспективе может вызвать рост ВВП Вьетнама на 15 %¹¹. Для Вьетнама это также дает очередную возможность укрепить свои позиции в глобальной торговле, стабилизировать экономический рост и модернизировать свою общественно-экономическую систему. Соглашение о ЗСТ с ЕС, предостерегают эксперты, может нести также и определенный риск для Вьетнама, а именно: рост безработицы из-за отсталости некоторых секторов экономики и их конкурентоспособности по сравнению с европейскими предприятиями. Особенно это может коснуться сельскохозяйственного сектора.

Следует обратить внимание на специфику торговли с Вьетнамом. В европейском экспорте преобладает продукция высоких технологий, в том числе электромоторы и механизмы, самолеты, транспортные средства и фармацевтические продукты. Среди экспортных товаров Вьетнама — телефонные аппараты, электронная техника, обувь, текстиль и одежда, кофе, рис, морепродукты и мебель. У ЕС отрицательный торговый баланс с Вьетнамом. В 2014 г. торговый

оборот составил 28,3 млрд долл., в том числе импорт из Вьетнама в государства ЕС — 22,1 млрд долл., а в обратном направлении — едва 6,2 млрд долл. Стоит, однако, отметить, что Евросоюз — крупнейший инвестор во Вьетнаме. Его вклады в 2015 г. составили более 1,3 млрд долл., что свидетельствует о том, что ЕС является третьим по величине инвестором в этой стране¹².

2. Перспективы отношений ЕС—Вьетнам и препятствия на пути их развития

Более чем 20-летняя история отношений с ЕС показывает, что он является ведущим партнером Вьетнама во многих областях. Вьетнамские лидеры перечисляют следующие преимущества такого сотрудничества. Во-первых, отношения с ЕС являются фундаментом вьетнамской внешней политики, цель которой — многосторонность и диверсификация партнеров, активная международная интеграция, а также укрепление позиций страны таким образом, чтобы она могла стать надежным и ответственным членом международного сообщества. Во-вторых, Евросоюз располагает внушительным инвестиционным капиталом и высокими технологиями, которые можно в ближайшие годы использовать для социально-экономического развития и для реализации других важных целей Вьетнама. В-третьих, Евросоюз всегда поддерживал активизацию внешней политики СРВ: он был первым серьезным партнером, доведшим до конца переговоры по вопросу вступления Вьетнама в ВТО, и поддерживал кандидатуру этой страны на выборах непостоянного члена Совета Безопасности ООН в 2008—2009 гг. ЕС помогает региональным интеграционным инициативам своего партнера и подчеркивает его роль как влиятельного члена АСЕАН. В-четвертых, ЕС расширяется на страны Восточной Европы, которые уже давно состояли в дружеских отношениях с Вьетнамом и в которых проживают довольно большие сообщества вьетнамцев. Это создает благоприятные условия для углубления связей Вьетнама с ЕС. Теплые отношения между Вьетнамом и скандинавскими странами также являются благоприятной почвой для укрепления связей со всем Евросоюзом. Наконец,

вьетнамские политики замечают серьезный интерес ЕС к развитию отношений, доказательством чего является подписание Рамочного соглашения о всестороннем партнерстве и сотрудничестве между Европейским союзом и Вьетнамом (СПС)¹³.

Отчетливо видно, что и для Евросоюза перед лицом возрастающего интереса мировых держав (США, России) к Восточно-Азиатскому региону, Вьетнам представляется перспективным торговым и политическим партнером. Тем более, что реальными становятся новые интересные инициативы с участием Вьетнама, такие, как, например, Транс-тихоокеанское партнерство (ТТП), которое может дополнительно усилить позиции этой страны.

Следует, однако, помнить, что существуют и определенные препятствия на пути гармоничного развития европейско-вьетнамских отношений. Не только Вьетнам, но и весь АСЕАН до сих пор не являются приоритетными партнерами в общем курсе внешней политики ЕС. ЕС, кажется, придает все большее значение отношениям с АСЕАН и поддерживает строительство Экономического сообщества с ним. Приоритетом здесь, однако, является экономическое и торговое сотрудничество, а успехи в этом направлении еще не достигли ожидаемого уровня. Для того чтобы добиться запланированных торговых целей, обе стороны будут и в дальнейшем укреплять и углублять торговое сотрудничество. Они продолжают переговоры о создании зоны свободной торговли между АСЕАН и ЕС, которые идут одновременно с переговорами о двусторонней свободной торговле с отдельными государствами АСЕАН, которые явятся основой для дальнейших договоренностей о создании ЗСТ между этими двумя регионами в целом.

Необходимо, однако, учитывать, что ЕС и его отдельные члены делают ставку на сотрудничество скорее с экономическими державами Восточной Азии. В ближайшее время такая ситуация не изменится, так как ЕС больше сосредоточится на преодолении внутреннего кризиса, чем на поиске новых партнеров. Он также посвятит больше внимания соседствующим странам в рамках Европейской политики соседства — особенно южным, имеющим непосредственное влияние на безопасность ЕС. Евросоюз будет также занят укреплением отношений с основными партнерами, такими, как Соеди-

ненные Штаты, Китай, Африканский и Ближневосточный регионы. Хотя ЕС отдает себе отчет в постоянном росте Азиатско-Тихоокеанского региона в XXI веке, а также в тенденции переноса центров силы с Запада на Восток, регион этот не будет играть приоритетной роли во внешней политике ЕС в ближайшие годы. Исключением могут здесь являться только Индия и Китай.

Напомним, что в контексте основной нити наших рассуждений препятствие, вне всяких сомнений, создает разница в уровне развития между ЕС и Вьетнамом. Его правовая система несовершенна, в ней не хватает прозрачности. Если правовая система не будет основательно реформирована, она будет всё более отставать от требований правил Евросоюза.

Самой серьезной проблемой остаются коррупция и тяжеловесные административные процедуры, которые умаляют привлекательность деловой и инвестиционной среды, особенно для европейских предприятий, которые привыкли к дисциплине, и довольно консервативно подходят к нестабильному и рискованному рынку. Некоторые стандарты гигиены и безопасности пищевых продуктов в ЕС настолько высоки, что вьетнамские экспортеры не в состоянии их соблюдать. Это — вызов для обеих сторон в таких вопросах, как развитие торговли, инвестирование и экономическое сотрудничество.

Проблемой для взаимоотношений также являются отсутствие демократии и обвинения в несоблюдении прав человека во Вьетнаме. Европейский союз рассчитывает на то, что изменится роль Коммунистической партии Вьетнама относительно хозяйственного планирования, хотя новая Конституция СРВ, которая действует с 1 января 2014 г., не оставляет сомнений относительно ограничения роли КПВ во всех сферах политической жизни. Отчетливо видно, что политический компромисс относительно прав человека во Вьетнаме ещё далек от своего осуществления. Примером недовольства членов ЕС в этой области может быть резолюция Европейского парламента от 18 апреля 2013 г. по вопросу о Вьетнаме, в особенности о свободе слова в этой стране. В ней идет речь об отсутствии свободы слова, арестах лиц, критикующих правительство, и отсутствии свободы вероисповедания. Европейский парламент напоминает, что отсутствие

гражданских свобод противоречит подписанному между сторонами договору¹⁴.

Все эти чувствительные вопросы связаны с обеспечением социально-политической безопасности и социалистической ориентацией вьетнамского государства, что в определенном смысле негативно сказывается на отношениях сторон.

Наконец, проблемой, способной затормозить взаимное развитие отношений, является продолжающийся экономический кризис, вызывающий спад экономики государств ЕС, что увеличивает риск протекционизма в ЕС, а это, в свою очередь, может оказывать негативное влияние на торговлю и инвестиции между ЕС и его партнерами, в том числе и с Вьетнамом. В настоящее время экономика ЕС стоит перед лицом долгового кризиса, поэтому во взаимных хозяйственных, торговых и инвестиционных отношениях могут в ближайшие годы появиться определенные трудности и ограничения, хотя следует подчеркнуть, что долговой кризис затрагивает в основном страны ЕС, которые не являются ключевыми торговыми партнерами Вьетнама. Некоторые вьетнамские эксперты не без основания опасаются, что экономические трудности принудят ЕС сузить политику содействия развитию, поэтому помощь Вьетнаму может быть в определенной мере ограничена.

Подводя итоги, следует сказать, что Восточная Азия является регионом, в сотрудничестве с которым ЕС заинтересован и от сотрудничества с которым он выигрывает (30—40 % торгового оборота ЕС). В то же время это регион неразрешенных конфликтов и непредсказуемых по своим последствиям горячих точек, таких, как, например, ядерная программа Северной Кореи, отношения между Китаем и Тайванем, конфликты в Южно-Китайском море, многочисленные проявления сепаратизма и др. Поэтому укрепление сотрудничества именно в этом регионе и деятельность по его стабилизации зависят от стратегических интересов ЕС, а Вьетнам как стабильное и предсказуемое государство считается одним из ключевых партнеров и может стать своего рода мостом в отношениях АСЕАН с ЕС. Для Вьетнама в свою очередь сильные связи с ЕС могут представлять собой противовес Китаю, ослабить нежелательную зависимость и создать необходимую возможность дипломатического маневрирования

в контексте, например, конфликта вокруг островов в Южно-Китайском море.

Институциональным основанием для взаимоотношений является подписанное в 2012 г. Соглашение о партнерстве. Благодаря СПС происходит укрепление дружеских политических отношений между Вьетнамом и ЕС, углубляются диалог и доверие между сторонами при решении проблем, лежащих в сфере интересов обеих сторон, как на двусторонних, так и многосторонних форумах, таких, как ООН, АСЕМ, а в особенности на форумах АСЕАН—ЕС. Естественно, что для обеих сторон важно инвестиционное и торговое сотрудничество. В экономическом плане ЕС находится на непростом этапе, когда многим странам приходится ограничивать помощь, а сосредотачиваться на внутреннем укреплении и на стратегически наиболее важных регионах. Тем не менее, в отношении Вьетнама, который достиг среднего уровня доходов, ЕС все еще обязуется увеличивать объем помощи на развитие (на сумму 400 млн евро) в 2014—2020 гг. (по сравнению с 298 млн евро в 2007—2013 гг.) в соответствии со стратегией и программами социально-экономического развития Вьетнама¹⁵.

Экономическая структура Вьетнама и многих стран ЕС носит скорее характер дополняющий, нежели конкурирующий. Это хорошая предпосылка для укрепления сотрудничества и торгового обмена. В ЕС высок уровень научного и технического развития. Продукция машиностроения, химической, транспортной, авиационной, фармацевтической промышленности является сильной стороной ЕС. На указанные продукты также есть спрос во Вьетнаме, который отечественной продукцией не в состоянии удовлетворить потребности своего рынка. С другой стороны, Вьетнам располагает преимуществом в производстве и поставках других товаров, таких, как каучук, изделия ручной работы, обувь, одежда, кофе, чай, рыба и черный перец, на которые есть спрос в ЕС. Способность поставлять эти товары в больших количествах определяет конкурентное преимущество Вьетнама в этом аспекте. В области торговли Европейский союз — второй по объему рынок сбыта для Вьетнама, хотя существует опасение, что экономические трудности Европы могут привести к

возможному усилению протекционизма, который может неблагоприятно повлиять на взаимный торговый оборот.

Предполагается, что безвозмездная помощь будет уменьшена и в определенном смысле вытеснена программами партнерства и сотрудничества, где вклад будет производиться обеими сторонами. Более того, ЕС может предложить Вьетнаму помощь в таких важных вопросах, как демократия и права человека. Эти темы постоянно присутствуют на повестке дня во время переговоров.

В сфере инвестиций меры жесткой экономии, равно как и урезание вложений правительств европейских государств, влияют также на прямые иностранные инвестиции (ПИИ) для неевропейских государств. Более того, Евросоюз разрабатывает общую стратегию по вопросу контроля утечки ПИИ вовне. Многие крупные предприятия ЕС будут перенаправлять инвестиции, больше сосредотачиваясь на внутренних вложениях, в особенности в новые страны ЕС.

Подписанное в 2012 г. Соглашение СПС облегчило переговоры и, как результат, привело к подписанию договора о создании зоны свободной торговли, который в свою очередь открывает много возможностей для упразднения тарифных и нетарифных ограничений с целью увеличения экспорта и экономического развития. В настоящее время только 42 % экспорта из Вьетнама в ЕС имеет право на применение налоговой ставки 0 % (для сравнения этот показатель для Малайзии и Филиппин составляет 80—85 %). Реализация договора о ЗСТ может повлечь за собой рост этого показателя даже до 90 %. Благодаря этому экспорт на европейский рынок может значительно возрасти, что принесет несомненную пользу обеим сторонам.

Тем не менее, не стоит полагать, что строительство партнерских отношений не встречает препятствий и что соглашение о свободной торговле не влечет за собой потенциальных проблем для слабейшего из партнеров — Вьетнама. Стоит, однако, подчеркнуть, что Вьетнам готов пойти на этот риск, чтобы занять лучшую позицию в глобальной экономике, завоевать новых союзников на пути к реализации политики диверсификации партнеров, особенно с учетом наличия сильного соседа — Китая.

Примечания

¹ URL: http://eeas.europa.eu/delegations/vietnam/documents/eu_vietnam/framework_cooperation_agreement_en.pdf

² URL: <http://mutrap.org.vn/index.php/vi/tin-tuc/tin-khac/123-eu-doi-tac-quan-trong-hang-dau-cua-viet-nam>

³ Там же.

⁴ *Định Công Tuấn*. Quan hệ Việt Nam — Liên minh châu Âu (EU): Đối tác bình đẳng, hợp tác toàn diện, lâu dài vì hòa bình và phát triển : [Отношения Вьетнам—ЕС: равное партнерство, всестороннее долговременное сотрудничество ради мира и развития]. Institute for European Studies 2010. P. 12.

⁵ Tình hình đầu tư FDI của EU vào Việt Nam (ПИИ ЕС во Вьетнаме). URL: <http://khotailieu.com/luan-van-do-an-bao-cao/kinh-te/kinh-te-dau-tu/tinh-hinh-da-u-tu-fdi-cua-eu-vao-viet-nam.html> (дата обращения: 28.12.2011).

⁶ Там же.

⁷ URL: <http://mutrap.org.vn/index.php/vi/tin-tuc/tin-khac/123-eu-doi-tac-quan-trong-hang-dau-cua-viet-nam> (дата обращения: 30.11.2012).

⁸ URL: <http://vietnamplus.vn/vietnam-eu-sign-partnership-and-cooperation-agreement/37242.vnp>

⁹ URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1409>

¹⁰ Gauri Khandekar. Mapping EU-ASEAN Relations. FRIDE, Brussels, 2014. P. 57.

¹¹ URL: http://europarl.europa.eu/RegData/etudes/briefing_note/join/2012/491454

¹² URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/vietnam/> (дата обращения: 29.04.2016).

¹³ Там же.

¹⁴ URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NON SGML+TA+P7-TA-2013-0189+0+DOC+PDF+V0//PL>

¹⁵ Подробнее см.: Multi-Annual Indicative Programme 2014—2020. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/vietnam/documents/eu_vietnam/20141113_mip_en.pdf

М.С. Зеленкова

ВЬЕТНАМ МЕЖДУ США И КИТАЕМ

Автор рассматривает построение сложных отношений баланса, взаимовыгодных отношений и всестороннее сотрудничество Вьетнама с такими мировыми центрами силы, как Китай и США. Это объясняется, как стремлением Ханоя соблюсти баланс сил и компенсировать опасное доминирование Китая во вьетнамской экономике, так и опасением, что сдвиг приоритетов в пользу одного из партнеров способен привести к большим трудностям в экономике и в сфере безопасности.

Ключевые слова: Вьетнам, США, Китай, Юго-Восточная Азия, внешняя политика, диверсификация, разнонаправленность, принцип «трех нет».

The author analyses the building of complex but mutually beneficial relations and comprehensive cooperation with such global centers of power as China and the US/ He explains this course by the desire of Hanoi to keep the balance of power and to reduce dangerous dominance of China in the Vietnamese economy. Nevertheless, the shift of priorities in favor of one partner can lead to difficulties in both economy and security.

Keywords: Vietnam, US, China, South East Asia, foreign policy, diversification strategy, omnidirectional policy, the «three no» policy.

Вьетнам на разных этапах своего исторического развития стремился проводить реалистичную внешнюю политику, опираясь на свой внутренний потенциал и сложившуюся региональную конъюнктуру.

Во втором десятилетии XXI века СРВ выступает за многополярный мир и стремится к региональной интеграции при одновременном сохранении своей независимости и идентичности. Вьетнамское руководство трезво оценивает потенциал своей страны и проводит продуманную политику диверсификации внешних связей. Основными направлениями этой политики являются построение взаимовыгодных отношений и всестороннее сотрудничество с такими мировыми центрами силы, как Китай, США и Россия. Курс на диверсификацию внешних связей реализует попытку Вьетнама сохранить баланс в своих отношениях с великими державами и уменьшить доминирующую роль Китая во внешнеэкономических связях страны. Вьетнаму все труднее найти этот баланс, особенно учитывая то, что страна оказалась в центре столкновения интересов двух сильнейших государств мира: Китая и США. Несбалансированная диверсификация способна привести к опасным перекосам как в экономике, так и в сфере безопасности.

Вьетнам как приоритетное направление внешней политики США в Юго-Восточной Азии

Ключевой целью внешнеполитической стратегии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе является сдерживание Китая. Для того чтобы не допустить превращения Китая в сверхдержаву, США создают вокруг Китая систему сдерживания (или «кольцо»), куда входят Япония, Республика Корея, Таиланд, Филиппины. США активно работают над включением в эту систему Вьетнама, Сингапура, а с недавнего времени и Мьянмы¹.

Одним из элементов сдерживания Китая можно считать и формируемое США Транстихоокеанское партнерство (ТТП), на основе которого происходит экономическая интеграция стран АТР при руководящей роли США. Вьетнам стремится в ТТП, несмотря на опасения некоторых экспертов, что участие в нем приведет к зависимости вьетнамской экономики от американских корпораций. Тем не менее, вьетнамское руководство видит в этом проекте большие воз-

возможности для экономики, а также для повышения собственного статуса на международной арене.

США же считают Вьетнам важной частью своей стратегии по сдерживанию КНР, поэтому стремятся не допустить перехода Вьетнама под китайское влияние. Для достижения этой цели они применяют два основных метода: экономическое сотрудничество и так называемую «мягкую силу».

Доминирование экономического начала над силовым во внешней политике обеспечило США лидирующую позицию в мире и в АТР. Именно на основе экономики США пытаются развивать отношения со странами ЮВА, в том числе с Вьетнамом. В 2014 г. товарооборот между Вьетнамом и США достиг 34,94 млрд долл.², что почти в 10 раз больше российско-вьетнамского товарооборота (в 2014 г. он составил 3,75 млрд долл.)³.

На США приходится более 19 % вьетнамского экспорта, что составляет 28,655 млрд долл. (в то время как вьетнамский импорт из США — лишь 6,284 млрд долл.)⁴. Естественно, огромный профицит в торговле с США (22,37 млрд долл.)⁵ имеет большое значение для вьетнамской экономики и позволяет перекрыть доминирование Китая в совокупном объеме вьетнамского импорта. Вьетнамо-китайский товарооборот в 2014 г. составил 58,77 млрд долл., при этом импорт из Китая, по данным Федеральной службы государственной статистики СРВ, достиг 43,87 млрд долл., что составляет 29 % общего объема импорта Вьетнама⁶.

К 2020 г. планируется увеличить вьетнамский экспорт в США до 57 млрд долл.⁷ Таким образом, к 2020 г. товары из Вьетнама составят 34,1 % совокупного импорта в США из стран АСЕАН.

США также претендуют на то, чтобы к 2020 г. стать лидером среди инвесторов в экономике Вьетнама. В настоящее время американский капитал участвует в 725 инвестиционных проектах во Вьетнаме, и США занимают 7-е место среди стран и территорий, инвестирующих во вьетнамскую экономику (Россия занимает 18-е место)⁸.

В экономике между США и Вьетнамом остается незакрытым важный вопрос: США до сих пор не признали Вьетнам страной с рыночной экономикой. Тем не менее (как видно из объема вьетнамо-американского товарооборота и других показателей) на практике

это не является существенным препятствием для двусторонней торговли. Более того, учитывая интенсификацию вьетнамо-американского диалога по этому вопросу, рыночный характер вьетнамской экономики может быть признан таковым в США уже в ближайшем будущем. Очевидно, что для США это признание, прежде всего, будет обусловлено политическими соображениями.

Нельзя отрицать того, что США стали для Вьетнама не только выгодным партнером, но и одним из главных двигателей вьетнамской экономики. США рассматривают Вьетнам как ключевой элемент так называемого «Нового Китая» (The New China)⁹, куда также входят Лаос, Камбоджа, Таиланд и Мьянма, и стремятся превратить Вьетнам в противовес КНР на азиатско-тихоокеанском экономическом пространстве.

Вашингтон пытается утвердить свое влияние во Вьетнаме экономическими способами. Если Ханой и Вашингтону к 2020 г. удастся достичь запланированного объема вьетнамского экспорта в двустороннем товарообороте (57 млрд долл.), то зависимость вьетнамской экономики от США станет беспрецедентной. Так, США помимо экономического сдерживания Китая (снижая его влияние на экономику Вьетнама) смогут также контролировать Вьетнам, используя рыночные механизмы ограничения импорта из Вьетнама (санкции, эмбарго) в качестве рычага давления на Ханой.

Вашингтон, понимая свою значимость во вьетнамской внешней политике, открыто пытается влиять на отношения Вьетнама с другими странами, в том числе с Россией. В марте 2015 г. США потребовали от Вьетнама прекратить предоставлять российским ВВС возможность использовать авиабазу в Камрани для полетов самолетов-заправщиков, обеспечивающих действия стратегических бомбардировщиков над Тихим океаном. Однако вьетнамские военные отвергли требования Вашингтона, квалифицировав их как вмешательство во внутренние дела страны.

Кроме торгово-экономических связей, в построении отношений с Вьетнамом США также активно используют политику «мягкой силы» и принцип «открытых дверей». Они старательно выстраивают образ «друга» или даже «спасителя», который готов защитить Вьетнам от «врага» или «поработителя» (Китая)¹⁰.

20-летний перерыв в отношениях Вьетнама и США после окончания войны (с 1975 по 1995 г. между США и Вьетнамом не было никаких отношений) в известной степени сыграл позитивную роль, потому что в этот период выросло новое поколение вьетнамцев, которые не помнят результатов американского участия в войне во Вьетнаме. США, в свою очередь, пытаются создать положительный имидж своей страны во вьетнамском обществе и исправить негативное отношение к Вашингтону, сложившееся в результате американской агрессии 1965—1973 гг. По данным опроса, проводившегося во Вьетнаме в 2015 г. американским исследовательским центром «Рен», большинство опрошенных вьетнамцев считает США главным союзником, а КНР — главной угрозой. 76 % жителей Вьетнама позитивно относятся к США. Особенно высока популярность США среди молодежи. В возрастной группе 18—29 лет к США положительно относятся 89 %, в возрастной группе 30—49 лет — 74 %, в возрастной группе старше 50 положительно к США относятся 64 %¹¹. Если судить по этим цифрам, то американская политика «мягкой силы» во Вьетнаме в XXI веке оказалась достаточно эффективной.

Долгие годы главной проблемой Вьетнама для США, по мнению американских политиков и экспертов, была однопартийная политическая система. Претензии сводились к тому, что в однопартийном государстве не может быть демократии и свободы. Однако после того как вьетнамское направление стало одним из ключевых во внешней политике США в Юго-Восточной Азии, политическая система Вьетнама перестала быть препятствием на пути американо-вьетнамских отношений. Верх взял прагматический подход. И в Вашингтоне стали отмечать ряд положительных сдвигов в вопросах свободы слова во Вьетнаме и готовность Ханоя к сотрудничеству. Большое значение имел визит в Вашингтон генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в июле 2015 г. и его встреча с президентом Бараком Обамой. Это был первый в истории визит вьетнамского коммунистического лидера в США. Он свидетельствовал о признании де-факто политического устройства Вьетнама, но, разумеется, не о признании Вашингтоном Вьетнама как демократической страны. Между двумя странами до сих пор остаются значительные и непреодолимые различия в ценностях и политических системах.

С каждым годом растет присутствие США в сфере образовательных услуг во Вьетнаме. Большой популярностью пользуются американские образовательные программы по обмену студентами. В 2014—2015 учеб. г. в США обучались более 18 000 студентов и аспирантов¹². Новой вехой во вьетнамо-американских отношениях станет открытие Университета Фулбрайта во Вьетнаме (Fulbright University Vietnam, FUV). Университет будет открыт в г. Хошимине и на начальном этапе (первые 5 лет) будет иметь следующую структуру: Институт социальной политики и управления, Институт прикладных наук и технологий, Колледж Фулбрайта¹³. Первый набор студентов планируется на сентябрь 2016 г. В мире образовательные программы Фулбрайта признаны одними из самых эффективных.

Американские корпорации стремятся продвигать свои интересы через создание лобби в органах местного и центрального управления во Вьетнаме. США оказывают финансовую и иную поддержку ряду гуманитарных организаций, действующих во Вьетнаме. В целом деятельность этих организаций направлена на популяризацию английского языка, повышение информационной и финансовой грамотности населения, на ликвидацию последствий войны, модернизацию здравоохранения, помощь в координации действий во время стихийных бедствий и ликвидации их последствий. Во Вьетнаме вещают несколько американских новостных и развлекательных кабельных каналов.

Ханой поддерживает стремление Вашингтона развивать двустороннее сотрудничество и стремится в первую очередь укреплять экономические связи с США. Не исключено, что в перспективе Ханой захочет развивать и полномасштабное военное сотрудничество с США. В последние годы этому препятствовали такие факторы, как эмбарго Вашингтона на поставку вооружений во Вьетнам, а также принцип «трех нет», сформулированный в концепции внешней политики Вьетнама. Частичная отмена эмбарго уже произошла ранее, а в результате визита президента США во Вьетнам в мае 2016 г. Вашингтон снял запрет на поставки во Вьетнам летального оружия.

Современные отношения Вьетнама и США находятся на беспрецедентно высоком уровне и имеют большие шансы для долго-

срочного развития, подкрепленного интенсификацией вьетнамо-американских контактов на всех уровнях, стремлением обеих стран к дальнейшему развитию двусторонних отношений, а также наличием образа общего врага в лице Китая.

Фактор Китая

Очевидно, что одним из ключевых направлений внешней политики Китая является «южный вопрос» — ресурсы и территории Южно-Китайского моря (ЮКМ), вопрос контроля над Малаккским проливом, через который в Восточную Азию поступает большая часть нефти из Персидского залива. Китай претендует на суверенитет над всем бассейном ЮКМ¹⁴. Китайское руководство готово заниматься решением «южного вопроса» только путем двусторонних переговоров со странами-участницами спора и только на условиях признания суверенитета Китая над спорными территориями. Китай не приемлет интернационализации конфликта, проведения многосторонних переговоров, привлечения любых международных структур к решению конфликта¹⁵.

Между тем китайские политологи и эксперты утверждают, что Китай не стремится к усилению напряженности в ЮКМ, а лишь пытается предотвратить опасное доминирование США в регионе, которое является результатом «разворота» США в Азию¹⁶. Так как Вьетнам занимает ключевое место в «южном вопросе» Китая, то политика китайского руководства на вьетнамском направлении строится комплексно и охватывает все сферы: политику, экономику, общество. При этом определяющими факторами во вьетнамо-китайских отношениях являются история и география.

Отношения Пекина и Ханоя эксперты часто характеризуют как «тиранию географии». Вьетнам, соседствуя с мощным в экономическом и военном плане Китаем, вынужден приспосабливаться к доминированию Китая в политических, экономических и гуманитарных связях. В свою очередь Китай с позиций «старшего брата» ждет от Вьетнама готовности следовать за ним. Цивилизационная общность и схожесть политических систем способствуют взаимопони-

манию и служат основой современной дипломатии в двусторонних отношениях. Большинство вопросов решаются на межпартийном уровне.

Идеологическая близость двух компартий создает благоприятные условия для формирования модели экономического развития Вьетнама под влиянием китайской модели. В экономическом плане Китай является главным торговым партнером, важным источником инвестиций и финансовой помощи для Вьетнама. Вьетнамо-китайское экономическое сотрудничество строится при значительном доминировании Китая в торговле. Двусторонний товарооборот Вьетнама и Китая в 2014 г. составил 58,77 млрд долл. при дефиците Вьетнама более 20 млрд¹⁷.

Огромный дефицит в торговле с Китаем вызывает беспокойство в Ханое, однако сократить разрыв в кратко- или среднесрочной перспективе не представляется возможным. Вьетнам зависим от китайских поставок стали, машин, оборудования, бытовой электроники и нефтепродуктов. Частично проблему можно было бы решить, увеличив вьетнамский экспорт в КНР. Однако в последние годы структура вьетнамского экспорта оставалась неизменной. Вьетнамский экспорт в Китай представлен в основном сырьем — нефтью и углем, а также продукцией сельского хозяйства, каучуком и изделиями из него. Усугубляет ситуацию также то, что вьетнамские промышленные товары по качеству не могут конкурировать с китайскими. То есть в краткосрочной перспективе стоит ожидать дальнейшего увеличения дефицита торгового баланса Вьетнама в торговле с Китаем.

В инвестиционной сфере вьетнамо-китайские отношения складываются неоднозначно. С одной стороны, эксперты отмечают небольшой общий объем китайских инвестиций во Вьетнаме (Китай занимает 14-е место среди стран и территорий, инвестирующих во вьетнамскую экономику). С другой стороны, инвесторы из Китая имеют около 90 % всех контрактов на строительство во Вьетнаме промышленных объектов и транспортной инфраструктуры¹⁸.

Торговые и инвестиционные связи Китая и Вьетнама подкрепляются многовековым влиянием китайской культуры на вьетнамское общество. В отличие от многих европейских ценностей китай-

ская культура близка к вьетнамской и поэтому легко приживается во Вьетнаме. Для вьетнамцев китайский язык относительно прост в изучении. Знание китайского языка является таким же преимуществом при устройстве на работу, как и английского. Многие китайские телепередачи и фильмы в переводе на вьетнамский язык транслируются непосредственно на вьетнамских каналах. Вещает также китайское кабельное телевидение и радио.

Тем не менее, в некоторых случаях культурная близость воспринимается во Вьетнаме как негативный фактор вьетнамо-китайских отношений. В 2014 г. во Вьетнаме при Ханойском государственном университете был открыт Институт Конфуция. Институт стал первым во Вьетнаме, и его открытие вызвало большой резонанс в СМИ, экспертных и научных кругах. Во многих вьетнамских печатных и интернет-изданиях появились статьи о том, что Институты Конфуция являются проводниками китайской «мягкой силы». Вьетнамские эксперты высказывались об опасности, исходящей от таких Институтов. Особое внимание привлекает контраст между негативным отношением во вьетнамском обществе к Институту Конфуция и позитивным восприятием открытия Университета Фулбрайта.

Китайская диаспора во Вьетнаме насчитывает около 1,5 млн человек. В отличие от других стран ЮВА, например, Сингапура и Малайзии, во Вьетнаме китайская диаспора не занимает господствующего положения в политической жизни страны. Тем не менее, многие представители китайской диаспоры во Вьетнаме обладают большими капиталами и являются частью вьетнамской бизнес-элиты, что позволяет им играть важную роль в поддержании экономических связей между двумя странами.

В целом современные вьетнамо-китайские отношения развиваются в условиях высокой степени экономической зависимости Вьетнама от Китая. Такая зависимость, с одной стороны, представляет угрозу, так как экономическая война с Китаем была бы для Вьетнама катастрофичной, а с другой — является сдерживающим фактором на пути эскалации потенциально возможного конфликта в ЮКМ, а также чрезмерного сближения Вьетнама с США.

Принцип «три нет» и попытка найти баланс между США и Китаем

Современный внешнеполитический курс Вьетнама, утвержденный на XI съезде КПВ, заключается в проведении независимой, суверенной внешней политики при одновременной разнонаправленности и диверсификации международных связей¹⁹. Основными задачами политики диверсификации внешних связей являются: 1) сохранение суверенитета Вьетнама, как на континенте, так и на островных территориях; 2) сохранение возможности проводить независимую внешнюю политику; 3) поддержание экономического роста.

В ряде внешнеполитических документов подчеркивается, что вьетнамская внешняя политика строится на принципе «трех нет»: **не** участвовать в военных союзах, **не** допускать иностранных военных баз на территории Вьетнама, **не** вступать в союз ни с одной страной против третьей страны. Многие современные вьетнамские эксперты и представители общественности в последнее время подвергают критике принцип «трех нет», полагая, что формирование союзнических отношений с США необходимо стране для защиты суверенитета в ЮКМ²⁰. Но он остаётся неизменной основой политики страны в области обороны.

В отношении с Китаем Вьетнам признает реальность «тирании географии», под которой понимается положение малой страны, соседствующей с великой державой. В этой ситуации меньший сосед не может избежать влияния со стороны своего великого соседа и вынужден адаптироваться к такому положению. Поэтому Вьетнам придерживается политики «вовлечения Китая в свою экономику и хеджирования рисков»²¹. Так Вьетнам старается не только сгладить особенности своего положения, но и извлечь из этого некоторые выгоды, в первую очередь экономические.

Обострение ситуации в ЮКМ с 2008 г. спровоцировало усиление антикитайских настроений в стране. Антикитайский национализм превратился в серьезный политический фактор. Любые провокации в районе спорных островных территорий, как и активность Китая в этих районах, вызывают всплеск националистических настроений во

вьетнамском обществе и массовые демонстрации. Это привело к тому, что руководство Вьетнама вынуждено принимать меры по сдерживанию чрезмерного нагнетания националистических настроений. Так, во время обострения конфликта в ЮКМ в мае 2014 г. во Вьетнаме вспыхнули массовые беспорядки и нападения на китайские предприятия и компании. Для того чтобы сдержать протестные настроения, вьетнамские высшие руководители были вынуждены обратиться к гражданам с просьбой проявить выдержку и терпение. Такая реакция вьетнамского руководства получила негативные оценки со стороны многочисленной вьетнамской диаспоры в США, Франции, Канаде, Австралии и других странах. Враждебно настроенная к КПВ часть этой диаспоры обвинила вьетнамское руководство в капитуляции перед экспансией Китая и предательстве национальных интересов.

До настоящего времени вьетнамскому руководству удавалось сдерживать антикитайские настроения и подавлять отдельные выпады радикально настроенной молодежи и провокаторов, связанных с реакционными кругами вьетнамской диаспоры в США, Канаде, Австралии, пытающихся подтолкнуть Вьетнам к военному противостоянию с Китаем. Несмотря на то, что Вьетнам вкладывает большие средства в развитие ВМС и модернизацию своих вооруженных сил, в Ханое понимают, что в случае военного столкновения с Китаем у Вьетнама мало шансов на его успешный исход. Российские и международные эксперты отмечают, что возможность вооруженного конфликта в ЮКМ в среднесрочной перспективе мала, так как ни Вьетнаму, ни Китаю война не нужна. Им обоим намного выгоднее сотрудничать, нежели воевать²².

Характерной особенностью современной внешней политики Вьетнама является курс на диверсификацию внешних связей, который тесно связан со стремлением Ханоя сохранить баланс между США и Китаем, что в современных условиях становится все труднее. Чрезмерная интенсификация связей на одном направлении угрожает не только отношениям Вьетнама с его традиционными партнерами (например, с Россией), но и ставит под вопрос существова-

ние Вьетнама как суверенного государства де-факто. То есть суверенного государства не в формально-правовом плане, а в смысле возможности проводить независимую внешнюю политику.

При разработке новой внешнеполитической стратегии к XII съезду КПВ вьетнамское руководство должно было учитывать основные вызовы, стоящие перед Вьетнамом в среднесрочной перспективе: территориальные споры, кибершпионаж, попытки раскачки ситуации извне, этнические и религиозные конфликты, политику США в регионе. Итоги съезда свидетельствуют, что каких-либо радикальных изменений во внешней политике Вьетнама ожидать не следует. Съезд подтвердил свой проверенный временем курс на защиту независимости, суверенитета и территориальной целостности Вьетнама и на то, чтобы не допустить возникновения ситуации новой большой войны.

Примечания

¹ Мосяков Д. В. Новый американский фронт против КНР // Новое восточное обозрение. 2015. Апрель. С. 9.

² Thương mại Việt Nam-Hoa Kỳ năm 2014: Những con số kỷ lục (Вьетнамо-американский товарооборот в 2014 г.: рекордные показатели) // Вьетнамский деловой журнал «CafeF». URL: <http://cafef.vn/vi-mo-dau-tu/thuong-mai-viet-nam-hoa-ky-nam-2014-nhung-con-so-ky-luc-2015012011533552.chn> (дата обращения: 08.07.2015).

³ Справка о торгово-экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Вьетнамом // Минэкономразвития России.

⁴ Thương mại Việt Nam-Hoa Kỳ năm 2014. Op. cit.

⁵ Ibid.

⁶ Quan hệ thương mại Việt — Mỹ không ngừng phát triển. (Торговые отношения Вьетнама и США неуклонно развиваются) // Tài Chính («Финансы» — журнал Министерства финансов Вьетнама). URL: <http://tapchitaichinh.vn/kinh-te-vi-mo/kinh-te---dau-tu/quan-he-thuong-mai-viet-my-khong-ngung-phat-trien-59602.html> (дата обращения: 16.05.2015).

⁷ Thương mại Việt Nam-Hoa Kỳ năm 2014: Những con số kỷ lục. Op. cit.

⁸ Ibid.

⁹ The New China (Новый Китай) // Информационное и финансовое агентство Dow Jones & Company // Журнал «Barron's». URL: <http://www.barrons.com/articles/the-new-china-1416029988> (дата обращения: 20.03.2015).

¹⁰ Гарри М.И. Вьетнам между Китаем и США. Перспективы России // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки. СПб., 2013. С. 311.

¹¹ Global opposition to U.S. Surveillance and Drones, but limited harm to American's image. P. 16 // Pew Research Center. URL: <http://www.pewglobal.org/search/Vietnam/> (дата обращения: 24.02.2015).

¹² Việt Nam xếp thứ 9 về số du học sinh nước ngoài ở Mỹ : [Вьетнам занял девятое место по числу иностранных учащихся в США] // Информационный портал Vietnamnet: website. 18/11/2015. URL: <http://vietnamnet.vn/vn/giao-duc/273885/viet-nam-xep-thu-9-ve-so-du-hoc-sinh-nuoc-ngoai-o-my.html> (дата обращения: 18.11.2015).

¹³ Fulbright Economics Teaching Program. URL: <http://www.fetp.edu.vn/en/news-events/fuv-news/vietnamese-pm-approves-in-principle-tuiv%E2%80%99s-establishment-of-fulbright-university-vietnam-fuv/> (дата обращения: 20.08.2015).

¹⁴ Nong Hong. Interpreting the U-shape Line in South China Sea. URL: <http://www.chinausfocus.com/peace-security/interpreting-the-u-shape-line-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 02.04.2015).

¹⁵ Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: проблемы и перспективы // Вьетнамские исследования. Вып. 4. Вьетнам в мировом сообществе. М.: ИДВ РАН, 2014.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Niên giám thống kê hải quan về hàng hóa xuất khẩu nhập khẩu Việt Nam năm 2014. : [Ежегодник Главного таможенного управления об экспортно-импортных товарах Вьетнама в 2014 г.]. URL: <http://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuan/Attachments/824/NGTT%20gui%20dang%20web.pdf> (дата обращения: 03.09.2015).

¹⁸ Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: проблемы и перспективы. Указ. соч.

¹⁹ Đường lối đối ngoại Đại hội XI : [Внешнеполитический курс Вьетнама. XI съезд КПВ] // МИД Вьетнама. URL: <http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/nr140319210702/ns140320001832> (дата обращения: 03.03.2015).

²⁰ Kami. Bàn về chính sách đối ngoại của Việt nam hiện nay (Ками. О нынешней внешней политике Вьетнама) // RFA Vietnam. URL: <http://www.rfavietnam.com/node/2628> (дата обращения: 08.10.2015).

²¹ Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: проблемы и перспективы. Указ. соч.

²² Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: тирания географии и здравый смысл. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М.: ИВ РАН. 2013. № 21. С. 18.

Раздел второй ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ФИЛОЛОГИЯ

Часть первая ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ВЬЕТНАМА В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

О.В. Новакова

ПЕРВАЯ ВОЙНА СОПРОТИВЛЕНИЯ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ (1946—1954 гг.)

Данная статья посвящена исследованию войны Сопротивления вьетнамского народа против французского колониализма, связанной Парижем через год после провозглашения независимости Вьетнама в августе 1945 г. Учитывая наличие в отечественном востоковедении многочисленных работ, посвященных данной теме, автор стремился показать через новые подходы не только ход войны, но и политические инновации того периода, выдвинутые руководством ДРВ.

Ключевые слова: дипломатические переговоры, этапы и методы войны, теории революционной борьбы и освободительной войны.

This essay explores the history of the anti-colonial Resistance War of the Democratic Republic of Vietnam, initiated by France shortly after the formation of an independent Vietnamese state in August 1945. Although Russian historiography on this period is quite abundant, the au-

thor of the present paper offers come new perspectives on the course of the war and political innovations of the DRV leadership.

Keywords: Diplomatic negotiations, stages and methods of war, theories of revolutionary struggle and liberation war.

Исследование истории Вьетнама в 1940-е годы, включая войну Сопротивления против Франции, показывает исключительную значимость этого периода в новейшей истории Вьетнама. За это десятилетие (1940—1950 гг.) Вьетнам прошел политический путь от восточнодеспотической монархии и колониального режима до демократического республиканского строя. Августовская революция и последовавшая затем война Сопротивления подняли на поверхность политической жизни миллионные народные массы. Это был всплеск политической активности масс северовьетнамского крестьянства, представителей разночинных слоев, национальных меньшинств Тонкина. Их энтузиазм и готовность вести борьбу за независимость своей родины стали главными факторами, обеспечившими победу ДРВ. Борьбу этих народных масс возглавили представители так называемой контрэлиты, интеллигенции, сформировавшиеся еще в 1920—1930-е годы. Это были выходцы в основном из разночинных слоев, поддержавшие Августовскую революцию 1945 г. и связавшие свои надежды на национальное возрождение Вьетнама с социалистическим учением. Вьетнамские коммунисты, признанным лидером которых был Хо Ши Мин (Нгуен Ай Куок), опираясь на многовековую традицию массового коллективистского сознания и уравнительности, свойственные вьетнамской сельской общине — основной социальной организации северовьетнамского общества, придав ей окраску марксистской идеологии, сумели возглавить с начала 1940-х годов массовое национально-освободительное движение против французского колониализма, что в условиях Второй мировой войны привело их к победе и к провозглашению нового независимого государства — ДРВ.

Иными были намерения бывшей метрополии, которые Ш. де Голль озвучил 24 марта 1945 г. Это была Декларация о послевоенном статусе Индокитая, предусматривавшая Вьетнам, Лаос и Камбоджу в составе Индокитайской федерации и Французского союза, что

свидетельствовало о намерении Франции сохранить свои колониальные владения.

Согласно решениям Потсдамской конференции 1945 г., разоружение японских войск во Вьетнаме должны были осуществить США и Великобритания. Для этого страна была условно разделена на две части по 16-й параллели. Южная ее часть оказывалась в ведении англичан, северная — в ведении американцев. Однако англичане очень быстро передали свою миссию Франции, чьи войска уже в сентябре 1945 г. оказались в Сайгоне. Генерал Леклерк¹ 17 августа был назначен верховным главнокомандующим наземными силами Франции в Индокитае. 2 сентября 1945 г. на борту крейсера «Миссури» он подписал от имени Франции акт о капитуляции Японии. 5 октября 1945 г. Леклерк прибыл в Сайгон, где сразу же организовал преследование сторонников фронта Вьетминь. Региональное руководство КПИК и фронта Вьетминь было вынуждено покинуть Сайгон и уйти в подполье. 5 февраля 1946 г. генерал Леклерк объявил о том, что в Кохинхине и Южном Аннаме «восстановлен порядок»². 5 марта последние части английских войск ушли из Кохинхины, считая свою задачу по разоружению японских войск выполненной.

Что касается Северного Вьетнама, то США перепоручили задачу разоружения японской армии войскам Чан Кайши. В последние дни августа 1945 г. китайские войска под руководством генерала Лу Хана вошли в Северный Вьетнам в количестве 200 тыс. человек³ традиционным путем, известным на протяжении веков, через три горных ущелья на вьетнамо-китайской границе. 9 сентября войска Чан Кайши были уже в Ханое, в Аннаме они продвинулись до уровня городов Винь и Туран (Дананг). Они вели себя как в оккупированной стране, что вызвало сопротивление вьетнамцев, которое отмечено в сообщениях некоторых народных комитетов — органов новой власти на местах, созданных в результате Августовской революции 1945 г.⁴

Стремясь как можно скорее вернуться во Вьетнам, либерально настроенные политические круги во Франции, проанализировав ситуацию в Северном Вьетнаме, пришли к выводу, что необходимо вести переговоры с правительством ДРВ и ее президентом Хо Ши Мином.

Со своей стороны, правительство ДРВ ясно отдавало себе отчет, что в условиях дипломатического непризнания ни одной страной мира переговоров с бывшей метрополией — Францией не избежать. Но находившиеся в Северном Вьетнаме китайские войска были препятствием для франко-вьетнамских переговоров. В Пекине не хотели сближения Франции с ДРВ, так как рассматривали послевоенную ситуацию как благоприятную для восстановления бывшего вассалитета Вьетнама⁵. Кроме того, «в обозе» китайской армии во Вьетнам пришли националистически настроенные политические партии и группировки, находившиеся в последние десятилетия в эмиграции в Южном Китае фактически на содержании китайских властей, настроенные антикоммунистически. При поддержке китайских войск они вступили с руководством ДРВ в борьбу за власть, развернув антикоммунистическую пропаганду и не скрывая своих намерений войти в состав правительства ДРВ и другие руководящие органы республики⁶.

В условиях присутствия в Тонкине 200-тысячной китайской армии, правительству Хо Ши Мина пришлось пойти на компромисс и начать переговоры с Францией о статусе ДРВ.

В январе 1946 г. были проведены выборы в Национальное собрание республики. Оно избрало Хо Ши Мина президентом ДРВ и приняло первую в истории страны Конституцию, которая гарантировала демократические гражданские права, определяла порядок формирования органов народной власти в центре и на местах.

Это было тем более актуально, что наибольшую ненависть крестьянства, составлявшего 90 % населения страны, вызывали чиновники и помещики в деревне, своими поборами и несправедливым управлением доводившими крестьян до разорения, плодившими бедность и нищету. Руководство ДРВ учитывало это, и в первые дни после победы Августовской революции решением Временного правительства был упразднен старый аппарат управления. Вместо него по всему Северному и Центральному Вьетнаму стали создаваться «народные комитеты» — новые органы народной власти (декрет от 22 ноября 1945 г.). Постановлением правительства от 20 ноября 1945 г. арендная плата в деревне была снижена на 25 %, малоземельные крестьяне были освобождены от уплаты поземельного налога и др.⁷

Таким образом, независимый Вьетнам был провозглашен государством с республиканским общественным строем, демонстрируя уже самим своим названием разрыв со старым монархическим Вьетнамом. Предстояло создать основы новой государственности, политики и политической культуры. Приход к власти Хо Ши Мина и его соратников означал смену политического класса и элит во Вьетнаме, идеологии и понятий, определивших дальнейшее развитие страны.

Тем временем французские дипломатические круги приложили максимум усилий, чтобы добиться от Пекина подписания нового франко-китайского договора, по которому Китай признавал бы суверенитет Франции в Индокитае и эвакуацию всех китайских войск из Тонкина и Аннама. 28 февраля 1946 г. такой договор был подписан. Франция оставляла Китаю многие свои концессии в Южном Китае, арендованную территорию бухты Гуанчжоуван, была также достигнута договоренность о продаже Китаю железной дороги в Юньнани. Все это за признание французского суверенитета в Индокитае и смену китайских войск французскими в период до 31 марта 1946 г.⁸ Эти переговоры тяжело дались французской стороне, они свидетельствовали, что у правящих кругов Франции были серьезные намерения вернуться в Индокитай любой ценой.

В Париже в это время к власти пришло правительство социалистов и коммунистов. Министерство колоний, ставшее министерством «Заморской Франции», возглавил социалист М. Муте, что в целом было благоприятным фактором для правительства ДРВ. Генерал Ш. де Голль вышел в отставку. Генерал Леклерк, выступая за переговоры с Хо Ши Мином, выдвигал проект мирного возвращения Франции в Тонкин, окончания военных действий в Индокитае путем переговоров с правительством Ханоя⁹.

Переговоры с Францией продвигались с трудом. Ключевыми фигурами были президент ДРВ Хо Ши Мин и комиссар Франции в Северном Индокитае Жан Сентени, достаточно лояльно относившийся к ДРВ и ее президенту, и сторонник урегулирования франко-вьетнамских отношений мирным путем, о чем свидетельствует название его книги — «История упущенного мира»¹⁰.

Позиция вьетнамского руководства была четко определена постановлением Постоянного бюро ЦК КПИК от 3 марта 1946 г.:

«Если французы признают самоопределение народов Индокитая, то с ними можно заключить перемирие с целью разгромить происки банды гоминьдановцев, вьетнамских реакционеров и оставшихся французских фашистов»¹¹.

Наибольшие споры в переговорах с Францией вызывало определение государственного статуса ДРВ и вопрос о положении Кохинхины. Хо Ши Мин настаивал на признании независимости и объединении всей страны, с чем не соглашалась французская сторона. Наконец было достигнуто компромиссное соглашение, и 6 марта 1946 г. Франция и ДРВ подписали Прелиминарную конвенцию, по которой ДРВ признавалась в качестве свободного государства в рамках Индокитайской федерации и Французского союза. ДРВ соглашалась на присутствие французских войск на своей территории вместо частей Чан Кайши сроком на 5 лет и в количестве не более 15 тыс. человек¹². Вопрос о статусе Кохинхины предстояло решить путем референдума, итоги которого Франция обязывалась признавать. Соглашение немедленно вступало в силу, 7 марта 1946 г. в Хайфоне началась высадка французского десанта, 18 марта генерал Леклерк с войсками вошел в Ханой.

7 марта в Ханое перед зданием Большого театра состоялся многотысячный митинг. В своем выступлении Хо Ши Мин сказал: «Мы стали независимы с августа 1945 г., но до сих пор ни одна держава нас не признала. Конвенция с Францией открывает нам дорогу к международному признанию»¹³.

Дальнейшие переговоры с Францией не дали положительных результатов, они были сорваны в результате ряда провокационных акций французов. Конференция в Далате (открылась 17 апреля 1946 г.) по вопросу о референдуме в Кохинхине закончилась ничем, так как выявились противоположные позиции двух сторон — французской и вьетнамской. Вьетнамская делегация, которую возглавлял Во Нгуен Зиап, занимавший в то время пост министра внутренних дел в правительстве ДРВ, убедилась в том, что Франция продолжает прежнюю колониальную политику, проводившуюся до начала Второй мировой войны, и пытается всеми средствами осуществить отрыв Южного Вьетнама от остальной части страны.

Не принесли результатов и переговоры в Фонтенбло (Франция), имевшие своей целью уточнение и развитие Прелиминарной конвенции от 6 марта. Со стороны ДРВ присутствовала вьетнамская делегация во главе в Фам Ван Донгом. Туда же прибыл Хо Ши Мин как гость правительства Франции, которому были оказаны все протокольные почести, положенные президенту, пусть не независимого, но «свободного» государства по определению соглашения от 6 марта¹⁴. Несмотря на то, что в переговорах приняли участие политические деятели Франции, известные своими левыми взглядами (социалисты М. Муте — министр заморской Франции и А. Варенн, бывший генерал-губернатор Индокитая в 1925—1927 гг.)¹⁵, переговоры зашли в тупик из-за противоположных позиций обеих сторон, наиболее острым вопросом по-прежнему оставался статус Кохинхины.

В дни переговоров в Париж пришло известие о том, что по инициативе адмирала д'Аржанлье на плато Тэйнгуен было создано Автономное государство мюи. Вьетнамская делегация потребовала объяснений. Конференция прервалась. 16 сентября Хо Ши Мин должен был покинуть Францию и отбыть из Тулона в Хайфон. Стремясь избежать нарастания напряженности во франко-вьетнамских отношениях, Хо Ши Мин предложил сопровождавшего его М. Муте подписать частичное соглашение, устраивающее в данный момент обе стороны. В результате 14 сентября был подписан «модус вивенди», касавшийся в основном экономических и финансовых проблем, а также прекращения военных действий в Кохинхине. Для его выполнения предусматривалось создание смешанных франко-вьетнамских комиссий и работа вьетнамской делегации при адмирале д'Аржанлье, который оставался верховным комиссаром Франции в Индокитае. До возобновления переговоров, намеченных на январь 1947 г., во Вьетнаме сохранялось статус-кво. Таким образом, правительство Хо Ши Мина еще раз добилось продления мирной передышки для страны.

Тем временем французы восстановили в Тонкине таможенный режим, что привело к стабилизации курса пиастра. Но это было нарушением соглашения «модус вивенди», так как не была привлечена к участию вьетнамская сторона. Начались дискуссии по вопросу

о создании смешанных комиссий. Беспорядки на таможне вылились в вооруженные конфликты. 20 ноября произошло военное столкновение в Хайфоне, где были большие жертвы среди гражданского населения. Французская сторона заняла жесткую позицию, предъявив 23 ноября ультиматум правительству ДРВ, потребовав разоружить вьетнамские отряды самообороны в Ханое. В 10 часов вечера французы начали атаку в Хайфоне, открыв стрельбу из пушек. 6000 человек были убиты. 28 ноября Хайфон оказался в руках французов.

Руководство ДРВ оказалось перед выбором: согласиться с ультиматумом Франции и вернуться к колониальным порядкам или сражаться за независимость. Прямому военному вмешательству Франции республика могла противопоставить только сплочение всего народа на национальной основе. 20 декабря 1946 г. Хо Ши Мин призвал страну к сопротивлению, подчеркнув, что оно может быть длительным и потребует мобилизации всех сил народа на поддержку Вьетнамской народной армии (ВНА)¹⁶.

11 января 1947 г. правительство ДРВ объявило о всеобщей мобилизации материальных и духовных сил народа в борьбе за независимость страны и перешло к тактике партизанской войны¹⁷. Правительство ДРВ и центральные органы власти покинули Ханой и эвакуировались в джунгли Вьетбака (горно-лесистый район на северо-востоке Северного Вьетнама). Прекрасно отдавая себе отчет в бедственном материальном положении ДРВ, разоренной оккупацией японских войск, а затем присутствием китайской армии Чан Кайши¹⁸, Хо Ши Мин применил на первом этапе войны ту же тактику, что и в 1941 г., когда был организован фронт Вьетминь. На данном этапе современной французской армии был противопоставлен призыв к объединению на борьбу с врагом всех социальных и профессиональных групп вьетнамского общества, религиозных ассоциаций и общин, обществ по спасению родины, крестьян, женщин и молодежи — так же, как это было сделано в 1941 г.

Таким образом, были созданы целые вертикальные структуры многомиллионных масс, охватывающие собой всю страну и все государственное устройство, во главе с коммунистическими кадрами. Руководящие партийные работники на протяжении всех лет войны

вели суровый и даже аскетический образ жизни, пропагандируя самые строгие моральные правила поведения.

Надо отметить, что в этой неравной и ожесточенной борьбе против хорошо вооруженных и обученных солдат французского экспедиционного корпуса вьетнамская революция не отказалась от национальных традиций, сохранивших свою значимость и в новейшее время. Это стало одной из сильных сторон вьетнамского общества того времени. Широко вовлекались и были использованы такие элементы традиционного менталитета, как сыновнее почтение, уважение к старшим по званию, приоритет групповых интересов над индивидуальными, уважение к иерархическому принципу. Известный вьетнамский ученый Нгуен Кхак Виен отмечал, что в коммунистической идеологии создававшегося нового общества во Вьетнаме после 1945 г. важную роль играли присущие конфуцианству представления о долге, самопожертвовании и приверженности общественным обязанностям (nghĩa vụ)¹⁹.

Была развернута компания критики общественных институтов прежнего монархического Вьетнама и созданных французскими колониальными властями, а также дореволюционных пережитков. Она опиралась на известное конфуцианское положение о «скрытой власти» народа и тем самым обнаруживается некая общность с доктриной естественной добродетели человека, изложенной в трудах великого мудреца древности — Мэн цзы²⁰.

В данных методах партийного руководства, провозглашенных КПИК еще в «Тезисах о культуре» 1943 г., просматриваются и следы исторически сложившейся логики государственного мышления, придавшего устойчивость традиционности вьетнамского общества, когда, несмотря на самые радикальные перемены, включая и революцию, сохранилась концепция доминанты единой авторитарной государственной власти.

Развернутая под руководством ДРВ пропагандистская работа среди бойцов формировавшихся отрядов и гражданского населения, оформленная в традиционно-патриотическом духе, способствовала высокому уровню сплочения северовьетнамского общества, получившего название «Великая солидарность» (Đại Đoàn Kết). Социально-классовые противоречия отошли на второй план, был выдвинут

лозунг «Объединение народа и завоевание сердец»²¹, что предполагало пересмотр политики по отношению к тем слоям населения, которые не входили в состав Вьетминя и придерживались других политических взглядов: представителям средней и мелкой буржуазии, католикам, национальным меньшинствам²². Среди населения в большом количестве распространялись листовки с лозунгами: «Каждая улица — это фронт, каждая деревня — это крепость», «Война Сопротивления обязательно победит»²³.

Уже в декабре 1946 г. подпольный ЦК КПИК выработал директивы под названием «Всеми воюющему народу». Их можно характеризовать как развернутую программу, в которой определялись цели, характер, тактика и стратегия войны Сопротивления. Характер войны определялся как длительный и всесторонний при одновременном решении внутренних проблем. Подчеркивалась необходимость ведения партизанской войны²⁴.

Были определены этапы войны. Первый — оборонительный с отступлением вьетнамских вооруженных отрядов, но и с изматыванием отрядов противника, второй — этап сопротивления и укрепления вооруженных сил. Третий этап — контрнаступление и уничтожение противника²⁵.

В другом значимом документе — Резолюции совещания партийных кадров от апреля 1947 г., была детально разработана тактика ведения войны Сопротивления. Вьетнамское руководство видело силу Вьетнама в народной солидарности в борьбе против завоевателей. Населению предписывалось не платить французам налоги, не работать на французов, не показывать французам дорог. Активно применялась тактика «выжженной земли»²⁶.

В 1947 г. руководители ДРВ заявили, что объединенный фронт против французской армии создан и что он включает в себя практически все население Северного Вьетнама, и это вселяет веру в победу в войне Сопротивления²⁷.

В результате всех проведенных мероприятий страна уже в 1947—1948 гг. представляла собой вооруженную революционную нацию, предельно сплоченную и централизованную вокруг партийно-государственного руководства ДРВ. Вопрос борьбы за независимость в условиях экономики выживания оставался первостепенным. В идей-

но-политическом плане главной задачей было (и остается в настоящее время) создание стабильного окружения на всех ступенях централизованной вертикали власти, чтобы все детали механизма управления могли бы функционировать безотказно.

Что касается такой сферы, как экономика, то в тот период это была экономика «необходимого», без каких-либо инфраструктур, без финансовых резервов. Выпуск денежных знаков — донга начал осуществляться только в мае 1947 г.²⁸ Но даже такая замкнутая на себе экономика войны Сопротивления не могла бы существовать без какой-либо помощи или контактов с промышленной зоной. И такие контакты были налажены. Известно, что в зонах контроля ДРВ многочисленные представители вьетнамской буржуазии сотрудничали с революционными силами, предоставляя им необходимое техническое оборудование и материалы. Известно также, что специальные агенты направлялись из района Вьетбак в оккупированные Францией районы — промышленные зоны дельты Красной реки, промышленные центры с целью приобретения технических средств, в которых нуждались мастерские по производству оружия²⁹. В зоне V (южная часть Центрального Вьетнама) вьетнамские рабочие опускались даже на морское дно, чтобы добыть механизмы и машинные двигатели с военных японских судов, затонувших у побережья в годы Второй мировой войны³⁰.

Аграрная политика КПВ в годы войны Сопротивления определялась Хо Ши Мином, который поставил задачу проведения реформы на селе в освобожденных районах. 19 декабря 1952 г. соответствующий закон был принят. Аграрная реформа на данном этапе имела своей целью облегчить тяжелое положение беднейших слоев крестьянства путем осуществления трех важнейших мероприятий: перераспределения земель, снижения арендной платы и уничтожения ростовщических долгов³¹. В результате реформы беднейшее крестьянство улучшило свое положение: 2 млн семей теперь имели в своем распоряжении 62,3 % земель против 41,2 % земель в период до Августовской революции³².

Хо Ши Мин подчеркивал, что «партия должна быть перестроена на военный лад, необходимо соблюдать единство, как в области идеологии, так и в практической деятельности. Партия — передовой

отряд»³³. В партийных директивах указывалось, что на высшем уровне руководство войной Соппротивления осуществляется правительством ДРВ и Постоянным национальным комитетом, на низшем — местными военными комитетами. С этой целью страна была разделена на 14 военных зон. Центральные органы власти были эвакуированы в глубь страны, в труднодоступные районы и рассредоточены: министерства находились в 20—50 км друг от друга. На военный лад были перестроены государственный аппарат, экономика и финансы³⁴.

Все давние традиции борьбы вьетнамского народа против иностранных захватчиков были использованы в войне Соппротивления, включая и призыв правителя к народу. Яркий пример этого — 20 декабря 1946 г., в день начала войны, народный вождь Хо Ши Мин обратился с подобным призывом в полном соответствии с прежними традициями — воззванием «хить», выделяемого в качестве отдельного специального жанра в классической вьетнамской литературе. Но война Соппротивления велась в иных условиях и требовала выработки новых концепций. На базе сочетания традиционных и современных методов ведения войны была выработана теоретическая модель войны Соппротивления. Три человека, занимавших ключевые посты в руководстве Вьетминя, а затем ДРВ — Хо Ши Мин, Во Нгуен Зиап и Чыонг Тинь выработали совместно стратегию ведения революционно-освободительной войны (начиная с 1940 г.). Основу такой войны составляли два элемента — военная и политическая борьба³⁵.

«Архитектором» военных побед был Во Нгуен Зиап³⁶, один из самых близких соратников Хо Ши Мина. Он не имел специального военного образования, но явно обладал талантом полководца. Одним из главных наставников Зиапа стал Хо Ши Мин. Зиап считал его не только искусным политиком, но и замечательным военным стратегом.

Особое место Зиап отводил историческому опыту ведения войн против захватчиков. Он был убежден в том, что «идеология стратегии наступления», свойственная вьетнамцам в современной войне, во многом базируется на опыте героев прошлого, что она неотделима от традиционной национальной концепции военных действий»³⁷. Во Нгуен Зиап высоко отзывался о народном герое прошлого Ле

Лое, считая его практиком именно той самой «затяжной» войны, которую он с успехом применял и сам в этой первой войне Соппротивления. В частности, он писал: «Революционно-освободительная война, которую вели Ле Лой и Нгуен Чай, завершилась после 10 лет изнурительной борьбы. Таким образом, в традициях нашего народа оказывать врагу упорное сопротивление и побеждать неприятеля в затяжных войнах»³⁸.

На формирование взглядов Во Нгуен Зиапа как полководца большое влияние оказали работы Мао Цзэдуна о «революционных войнах». В частности, тезис о важности политической и психологической работы среди бойцов армии, о пропаганде среди народных масс. Тезис Мао о «затяжных партизанских революционных войнах» и о необходимости создания опорных баз и тыловых районов широко и успешно был применен Во Нгуен Зиапом в обеих войнах Вьетнама — против Франции и США.

Определенное влияние на Зиапа оказали работы В.И. Ленина, его учение о революции. Читая ленинские работы, Зиап открыл для себя теоретика войны прусского философа Клаузевица, из работ которого он почерпнул важный для себя вывод о существовании взаимосвязи между политикой и военными действиями.

Умело применяя методы идеологического и психологического воздействия, Во Нгуен Зиап смог добиться редкого уровня сплоченности, патриотического подъема и боевой солидарности среди солдат вьетнамской армии, что следует отнести к одной из главных составляющих победы в двух длительных и тяжелых войнах с сильными противниками, которые вел Вьетнам во второй половине XX века.

Количественный состав войск ДРВ в период 1946—1947 гг. оценивается приблизительно. Американский исследователь Р. О'Нилл полагает, что эта цифра составляла в 1947 г. 60 тыс. человек³⁹. Другой ученый — Б. Фолл оценивает их количество в 50 тыс. человек (в основном — партизанских отрядов)⁴⁰. В целом, по оценкам Ф. Дэвидсона, количество и состав отрядов ВНА на 1947 г. был следующим: 50 тыс. — в составе главных сил, 30—50 тыс. в составе региональных и партизанских формирований⁴¹.

В первый период ведения войны (1947—1950 гг.) политическое и военное руководство ДРВ избегало крупных боевых действий, так

как необходимо было создавать боеспособные главные силы и поднимать их уровень до отрядов регулярной армии.

Французский экспедиционный корпус имел во всем Индокитае в начале 1947 г. приблизительно около 115 тыс. военнослужащих. Эти войска были хорошо вооружены, поддержаны бронетехникой новейших образцов и авиацией. Их командиры прошли школу Второй мировой войны, солдаты обладали опытом и профессиональной подготовкой.

Военная кампания 1946—1947 гг. характеризовалась активизацией военных действий Франции, особенно осенью 1947 г. 7 октября началась военная кампания при участии крупных военных соединений: танков, пехоты и десантных войск. Ее целью было закрыть вьетнамо-китайскую границу. Французские части подошли к слиянию рек Светлой и Красной, затем заняли долину Черной реки до Лаокая. Во французском генштабе считали, что правительство ДРВ дезорганизовано, лишено оружия и радиосвязи.

Эта военная операция дублировалась активной политической деятельностью со стороны Парижа. В конце 1947 г. социалист М. Муте — министр Заморской Франции отдал свой пост Кост-Флоре, политическому деятелю, известному своей враждебностью к ДРВ. Во французском правительстве возобладала тенденция антикоммунизма, что означало установку на прекращение каких-либо переговоров с правительством Хо Ши Мином и войну до конца. Но к этому времени (середина 1948 г.) эта война уже стоила Франции потери 8000 погибших в боях⁴².

С победой коммунистов в Китае и образованием КНР осенью 1949 г. ситуация в войне во Вьетнаме сильно изменилась. Из дружественного Китая стали поступать военная и техническая помощь, медикаменты, рис. Вьетнамские военные специалисты стали проходить обучение в военных академиях КНР, в частности в Вампу, китайские военные и политические советники появились в подразделениях ВНА. В дипломатическом плане в январе 1950 г. ДРВ была признана КНР и СССР, что означало конец политической изоляции независимого Вьетнама.

Вместе с тем быстрое продвижение китайских коммунистических отрядов к вьетнамо-китайской границе летом 1949 г. привело к

усилению в руководстве ДРВ прокитайского крыла, сторонники которого придерживались радикальных взглядов, считая переговоры с Францией в изменившихся условиях ненужными. К этой группе принадлежали такие известные руководители ДРВ, как Чыонг Тинь, Хоанг Куок Вьет, Хо Тунг Мау, Чан Хюи Лиен⁴³.

В связи с этим стоит отметить, что в период войны Соппротивления против Франции интеллигенция Северного Вьетнама численно пополнилась за счет выходцев из других, в основном низших, слоев вьетнамского общества, что сузило влияние на нее как на социальную группу европейских веяний и идей либерально-демократического толка, усилив одновременно элементы традиционной идеологии. После 1954 г. люди, чей творческий успех состоялся именно благодаря войне Соппротивления, стали опорой КПВ в среде интеллигенции, а элита, сформировавшаяся в колониальный период, практически перестала существовать.

Еще в конце 1946 г. в джунгли Вьетбака вместе с органами власти ушел целый отряд патриотически настроенных писателей, музыкантов, художников. Кроме того, сама военная жизнь породила плеяду деятелей культуры, в основе творчества которых лежало отражение тяжелых военных будней. Именно в это время появились ставшие широко известными литературные произведения То Хоая, Нам Као, Хо Фыонга, То Хыу, Нгуен Динь Тхи, а также поражающие своим глубоким реализмом рисунки То Нгок Вана. В 1953 г. во Вьетбаке по решению правительства был создан Комитет по изучению литературы, истории и географии⁴⁴.

Образование КНР и возможные серьезные последствия этого события подтолкнули французское военное командование составить план, по которому было решено сконцентрировать основные силы в Тонкине, чтобы сделать эту часть Вьетнама неприступным бастионом для Китая, а также закрыть для подразделений ВНА границу с Лаосом. Но послевоенная Франция была истощена в экономическом и финансовом отношениях, а французское вооружение нуждалось в модернизации. С начала 1950-х годов, после образования КНР, исходя из геополитических соображений, все большее участие в этой войне начинает принимать Вашингтон. Расходы США на

войну во Вьетнаме постепенно росли и составили в 1953/54 гг. более 1 млрд долл., покрывая уже 78 % всех расходов на эту войну⁴⁵.

В мае 1953 г. командующим французскими военными силами в Индокитае был назначен генерал Наварр, прошедший многочисленные консультации в Пентагоне для составления плана ликвидации вооруженных сил ДРВ в течение 18 месяцев. К марту 1954 г. началось сражение под Дьенбьенфу — самая крупная операция, проведенная ВНА в годы войны Сопrotивления.

На этом заключительном этапе войны военный талант Во Нгуен Зиапа проявился особенно ярко. Зиап решил «переиграть» генерала Наварра, сосредоточившего свои силы под Дьенбьенфу. Вьетнамский военачальник составил свой план, по которому французские части должны были сами попасть в ловушку, предназначавшуюся для вьетнамских военных. Мобилизовав максимальное количество своих бойцов всех подразделений, Во Нгуен Зиап подтянул соединения ВНА к Дьенбьенфу, окружив французские войска.

В конце апреля—мае 1954 г. французский экспедиционный корпус потерпел сокрушительное поражение в сражении под Дьенбьенфу⁴⁶, что сыграло решающую роль в окончании первой войны Сопrotивления. Это поражение привело к политическому кризису во Франции. После двух месяцев ожесточенных дискуссий по рассмотрению вопроса о прекращении войны в Индокитае, начавшихся 8 мая 1954 г. на международном совещании в Женеве, 20 июля 1954 г. были заключены соглашения, определившие модальности прекращения военных действий в Индокитае и политического будущего Вьетнама.

Война во Вьетнаме длилась 8 лет и стоила Франции 30 тыс. убитыми, потери же Вьетнама составили 300—400 тыс. человек⁴⁷. Эта война была прежде всего политической проблемой Франции, в ходе которой Париж совершил ряд ошибок, главной из которых был отказ от диалога с настоящим вьетнамским представительством — правительством Хо Ши Мина. КПИК смогла сохранить руководство движением за национальную независимость, прежде всего потому, что ее лидеры сумели привлечь к сопротивлению колониальному режиму все наиболее динамичные и дальновидные элементы нации, а также подавляющее большинство молодежи и интеллигенции. Ли-

деры Сопrotивления — представители так называемой контрэлиты были энергичны и дисциплинированы, и после 1946 г. они нашли в себе силы признать свои прежние «левацкие» ошибки и внести необходимые коррективы в свою политику и стратегию.

Примечания

¹ Генерал Леклерк, герой Второй мировой войны, освободитель Парижа, Страсбурга и Берхтесгадена от гитлеровских войск. В июле 1946 г. Леклерк был отозван из Индокитае, произведен в генералы армии и назначен главным инспектором французских войск в Северной Африке.

² Deviller Ph. Histoire du Vietnam de 1940 à 1952. Paris, 1952. P. 176.

³ Для сравнения: англо-индийских войск в Южном Вьетнаме было 2500 человек, численность же японских войск только в Сайгоне составляла 5000 человек. Deviller Ph. Histoire du Vietnam de 1940 à 1952. Paris, 1952. P. 161.

⁴ Quyet Chiên. 20, 22.10.1945.

⁵ Один из китайских генералов Chen Xiuhе — ключевая фигура во вьетнамско-китайских переговорах 1940-х годов, опубликовал в Кунмине в 1943 г. свою книгу под названием «Études sur l'histoire ancienne du Vietnam, son peuple et sa civilisation», в которой утверждалось, что вьетны произошли от потомков Юэ — южных китайцев, и что в интересах самих же вьетнамцев крепить экономические и культурные связи с Китаем, чтобы «войти в большую китайскую семью» // Цит. Xin Hua (Синь Хуа) 1994. P. 66—67.

⁶ Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Ч. 2. М., 1995. С. 214.

⁷ История Вьетнама в новейшее время. 1917—1965. М., 1970. С. 222.

⁸ Deviller Ph. Op. cit. P. 219.

⁹ Ibid. P. 212.

¹⁰ Sainteny J.R. Histoire d'une paix manquée. Paris, 1953.

¹¹ Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. С. 215.

¹² Sainteny J.R. Op. cit. P. 182—185.

¹³ Brocheux P. Histoire du Vietnam contemporaine. Paris, 2011. P. 140.

¹⁴ Это признание президента Хо Ши Мина «де факто» после смерти принца Зюи Тана — законного, но опального наследника престола династии Нгуенов, которого Ш. де Голль надеялся видеть на троне Аннама, означало фактически, что страница прошлого Вьетнама была перевернута.

¹⁵ По возвращении в Ханой один из членов вьетнамской парламентской делегации заявил, что Социалистическая партия Франции не имеет четкой позиции по вопросам внешней заморской политики // Deviller Ph. Histoire du Vietnam. P. 292.

¹⁶ Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Указ. соч. С. 216.

¹⁷ Deviller Ph. Histoire du Vietnam. Op. cit. P. 356—357.

¹⁸ Вся китайская армия, пришедшая из Юньнани, находилась на содержании ДРВ. Так, китайские власти изъяли в свою пользу часть риса, посланного в Хайфон с Юга Вьетнама // P. Brocheux. Op. cit. P. 140.

¹⁹ Nguyễn Khắc Viên. Confucianisme et marxisme au Vietnam // Expériences vietnamiens. Paris, 1970. P. 201—232.

²⁰ Nguyễn Thế Anh. Le Việt Nam entre confucianisme et modernité. Paris, 2009. P. 858.

²¹ Toàn dân Kháng Chiến. Hanoi, 22.12.1946 : [Весь народ на Войну сопротивления. директивы от 22.12.1946].

²² Trích nghị quyết hội nghị cán bộ Trung ương tháng 4—47 : [Резолюция совещания партийных кадров от апреля 1947].

²³ Lịch sử Đảng Cộng sản Việt Nam (История Компартии Вьетнама) HN, 1981. Тг. 522.

²⁴ Ibid.

²⁵ Toàn dân Kháng Chiến. Op. cit.

²⁶ Trích nghị quyết hội nghị cán bộ Trung ương tháng 4—47. Op. cit.

²⁷ Ibid.

²⁸ История Вьетнама в новейшее время. С. 224.

²⁹ Le Chau. Le Viet nam socialiste: une economie de transition. Paris, 1966. P. 98.

³⁰ Ibid.

³¹ Ibid. P. 108.

³² Ibid. P. 109—110.

³³ Хо Ши Мин. Избранное. М., 1990 г. С. 10912.

³⁴ История Вьетнама в новейшее время. С. 238.

³⁵ Pike Douglas. War, Peace, and the Viet Cong. Cambridge, MA: The MIT Press, 1969. P. 213 и след. Революционно-освободительная война — затяжная война. Время — союзник революционера, поскольку помогает построить политический фундамент и нарастить военную мощь. Революционно-освободительная война — меняющаяся война. По мере роста военной силы революционеров вооруженная борьба принимает все большее значение, но главной остается по-преж-

нему политическая сторона. В конце концов, партизанские соединения начинают все более походить на регулярные войска, тогда устанавливается баланс между политической и военной составляющей. На заключительной стадии революционно-освободительная война ведется как любая другая война, а политической борьбе уделяется лишь небольшое место.

Эта стратегия и стала главной составляющей победы коммунистов при невероятно высоком боевом духе северо вьетнамских солдат. Фактором, спаивавшим и цементирувавшим коммунистов с самого начала, являлась их стратегия революционно-освободительной войны.

³⁶ Так его назвал Фам Ван Донг в апреле 1975 г., стоя на ступенях президентского дворца в Сайгоне.

³⁷ Vo Nguyen Giap. Banner of People 's War, The Party 's Military Line (New York: Frederick A. Praeger, 1970). P. 3 and 26.

³⁸ Ibid. P. 68.

³⁹ O'Neill R.J. General Giap, Politician and Strategist. N-Y, 1969. P. 35.

⁴⁰ Bernard B. Foll. Viet-Nam witness 1953—1966. N-Y, 1966. P. 13.

⁴¹ Дэвидсон Р.Ф. Война во Вьетнаме. 1945—1975. М., 2002. С. 13.

⁴² Заявление министра по делам Заморской Франции Кост-Флоре Национальному собранию Франции. Ph. Deviller. Histoire du Vietnam de 1940 à 1952. Paris, 1952. P. 437.

⁴³ Deviller Ph. Op. cit. P. 450.

⁴⁴ Новакова О.В., Огнетов И.А. Вьетнамское общество: путь к единству // Война и общество в XXI в. Кн. 3. М., 2008. С. 325.

⁴⁵ Новакова О.В., Огнетов И.А. Вьетнамское общество. С. 326.

⁴⁶ В 2004 г. в Ханое вышел в свет сборник материалов, посвященных 50-летию сражения под Дьенбьенфу: 50 năm chiến thắng Điện Biên Phủ và sự nghiệp đổi mới phát triển đất nước : [50 лет победы под Дьенбьенфу и дело обновления развития страны]. HN, 2004. Вьетнамские военачальники, военные историки, политологи анализируют значение этой победы для последующего развития обстановки в стране. В частности, там говорится: «Крах французских колонизаторов под Дьенбьенфу был закономерным итогом их политики по затягиванию и расширению войны. Таков урок истории». Тг. 181. См. также: Хо То Лыонг. Значение победы под Дьенбьенфу для национального строительства // Вьетнамские исследования. Вып. 5. М.: ИДВ РАН, 2015; Динь Куанг Хой. Международная поддержка операции Дьенбьенфу // Там же.

⁴⁷ Deviller Ph. Op. cit. P. 472.

Ким Ён Ун

СУДЬБЫ КОРЕЙСКОГО И ВЬЕТНАМСКОГО НАРОДОВ: 70 ЛЕТ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

После обретения независимости в 1945 г. Корея и Вьетнам были разделены на два государства. В статье исследуются причины сохранения раскола Кореи на фоне объединения Вьетнама. Одна из причин сохранения раскола Кореи состоит в том, что корейские политики в поисках помощи могущественных иностранных государств оказались не способны пойти на компромиссы ради национального единства. Свою роль сыграло поражение КНДР в экономическом соревновании с Южной Кореей. Репрессии против левых и левоцентристских сил на Юге, внутривнутриполитическая борьба на Севере привели к разрушению единой коммунистической организации. Поэтому на Корейском полуострове не удалось создать единую общенациональную организацию за объединение нации.

Ключевые слова: Корея, Вьетнам, освобождение, раскол, борьба против империалистической агрессии, единый народный фронт за объединение, различия в теории и политике объединения Кореи.

Since independence in 1945 Korea and Vietnam were divided each into two States. The paper examines the reasons for the continuing disunity of Korea comparing to reunification of Vietnam. One of the reasons for maintaining Korea's division is that many Korean politicians searched for the assistance of powerful foreign state and were unable to accept compromise aiming at national unity. The defeat of North Korea

in economic competition with South Korea had played its role too. The repression against leftist and left-of-center forces in the South, domestic politicians struggle in the North led to the destruction of the unified Communist organization. As a result the country missed a possibility to erect single national organization for national unification on the Korean Peninsula.

Keywords: Korea, Vietnam, liberation, disunity, fight against imperialist aggression, United front for national unification, differences in theory and policy of Korea's unification.

В 2015 г. отмечалось 70-летие событий, изменивших судьбы народов многих стран. Это не только окончание Второй мировой войны, увенчанной победой сил антигитлеровской коалиции, благодаря усилиям стран с различными политическими и общественными системами, а также самоотверженной борьбой поработанных гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом народов против угнетателей. Это праздник народов Европы, народов бывшего Советского Союза, Китая. Это праздник Индии, Пакистана, Индонезии, Филиппин, Бирмы и других стран, народы которых жили в ужасных условиях колониального угнетения и унижения. Многие из этих народов обрели независимость благодаря тому, что их поработители потерпели поражение от вооруженных сил антигитлеровской и антияпонской коалиции и капитулировали. К ним относятся народы Индии, Индонезии, Кореи, Вьетнама и ряда других стран.

Делегации этих государств были приглашены на празднование 70-летия Победы над фашизмом, отмеченном в Москве 9 Мая 2015 г., а также на празднование 70-летия окончания Второй мировой войны на Дальнем Востоке и победы китайского народа в антифашистской войне против японской империалистической агрессии, отмеченном в Пекине 3 сентября 2015 г. Приглашены потому, что победа над нацистской Германией и милитаристской Японией была достигнута не только вооруженными силами стран антигитлеровской и антияпонской коалиции, но и многолетней жертвенной и мужественной военной и мирной борьбой колониальных народов против сил гитлеровской оси, в ходе которой они понесли большие жертвы. Поэтому мы их и относим к странам-победителям.

70-летие провозглашения независимости Кореи и Вьетнама отделяет 18 дней, соответственно, 15 августа и 2 сентября. Оба народа прошли после освобождения трудный путь создания своей государственности и отражения внешней агрессии от империалистических сил. Оба народа вынуждены были защищать свою независимость с оружием в руках. Оба народа были длительный период разделены на два государства. В Корее это произошло через 3 года после освобождения, а во Вьетнаме — через 3 года, если иметь в виду Соглашение 1948 г., официально через 4 года, если иметь в виду вступление Бао Дая в должность президента Южного Вьетнама (1949). Окончательно раскол Вьетнама произошел после подписания Женевских соглашений в 1954 г. И в Корее, и во Вьетнаме роковую роль сыграли США, в частности, США в феврале 1950 г. признали правительство Бао Дая, а с 1953 г. стали активно помогать ему вооружением и политическими советами.

Оба народа подверглись полномасштабной не только воздушной и военно-морской, но и сухопутной агрессии со стороны США и их союзников. Причем Северная Корея (КНДР) — меньше, чем через 2 года после раскола, а Вьетнам через 10 лет. При этом США использовали и в Корее, и во Вьетнаме все самые разрушительные и бесчеловечные виды вооружения, в том числе напалм, химические реагенты, кассетные бомбы против мирного населения, за исключением атомного оружия, хотя и угрожали его применением. Оба народа получали во время отражения империалистической агрессии помощь со стороны социалистических стран. Вьетнам находился в разъединенном состоянии более 20 лет.

Необходимо также отметить, что и корейский народ, и народ Вьетнама показали поразительные успехи в ходе послевоенного восстановления. Это было в КНДР в 1953—1970 гг., в Южной Корее в 1963—1980 гг. Это же показал Вьетнам в 1975—1980 гг. Южная Корея и Вьетнам и сейчас служат примером успешного экономического развития.

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то, что корейский народ до сих пор расколот и этот раскол является причиной одной из самых застарелых, опасных и сложных международных проблем, в орбиту которого втянуто большое число стран. Это три постоянных

члена Совета Безопасности ООН — ядерные и самые мощные военные державы мира, а также 5 государств, входящих в первую семерку имеющих самые крупные армии мира. 5 стран, пытающихся как-то решить эту проблему, имеют военные расходы, составляющие более 70 % всех военных расходов мира. Среди этих стран 3 самые крупные экономики мира (США, КНР, Япония), а также Россия, занимающая 5—6-е место в мире по экономической мощи¹ и Южная Корея, которая занимает 14-е место в мире. К сожалению, нет никаких признаков того, что в кратко- и даже среднесрочной перспективе будет ликвидирован опасный очаг военной и политической напряженности на полуострове и произойдет объединение Кореи.

Вьетнам стал единым в 1976 г. и, несмотря на сложность объединения двух частей страны, различий в экономических системах, разруху периода длительной войны против могущественного агрессора, сумел стать одной из быстро развивающихся стран, являющейся одним из гарантов мира в своем регионе. Он активно участвует в международном торгово-экономическом, научно-техническом обмене, является членом многих международных и региональных организаций, в частности ООН, АСЕАН, АТЭС, АИИБ, развивает отношения свободной торговли с ЕАЭС.

Возникает вопрос: почему история распорядилась так, что Корея расколота и не видно, когда объединится, а Вьетнам преодолел раскол и объединился?

Вьетнам и Корея находятся на полуостровах, северными своими частями примыкающих к материковому Китаю. И Корея, и Вьетнам были удобными плацдармами для проникновения с моря на материковый Китай. Оба государства, в течение длительного времени являясь самостоятельными, находились в вассальной зависимости от Китая и, соответственно, испытали его значительное влияние в политике, философии и культуре. И в Корее, и во Вьетнаме в северной части страны власть принадлежала коммунистическим партиям, и они сначала строили народно-демократические республики, выбравшие путь буржуазно-демократических преобразований, и только затем встали на путь социалистических преобразований.

Корея и Вьетнам в 1945 г. находились под управлением Японии. Можно было бы даже сказать, что у Вьетнама было больше шансов

остаться разделенной страной, если вспомнить его историю второй половины XIX — первой половины XX веков.

Корея преодолела период феодального раскола еще в VII веке, с образованием государства Объединенная Силла, и затем вплоть до аннексии Японией в 1910 г. оставалась унитарным, единым государством. Конечно, существовали различия в диалекте, культурных традициях, в уровне экономического развития, уровне жизни населения, вытекающие из феодального состояния общества. Впрочем, они присущи всем государствам мира на любой стадии развития. Но государство было единым для всех корейцев, и власть короля единого государства признавалась всеми частями страны.

Вьетнам же ко времени освобождения фактически был раздробленным образованием, состоявшем из трех территорий, имевших разный административный и политический статус. Северная часть была французским протекторатом Тонкином. Центральная часть представляла собой королевство Аннам, которое также было протекторатом, а южная часть — французской колонией Кохинхиной. До сих пор во Вьетнаме сохранилось название трех основных частей страны по географическому принципу, только бывший Тонкин называется Бакбо, Аннам — Чунгбо, Кохинхина — Намбо. В статусе этих трех частей после того, как в 1940 г. Япония оккупировала Вьетнам, ничего не изменилось, была одна колониальная власть, стало две, т. к. вишистское правительство Франции заключило соглашение о совместном управлении Вьетнамом. Япония, по сути, оставила систему французского колониального управления, чтобы не тратить на создание из кадров японских администраторов, полицейских, сил безопасности и вооруженных сил системы управления захваченной территорией. Только в марте 1945 г. Япония окончательно сменила Францию в качестве хозяина во Вьетнаме. Не случайно в Декларации независимости Демократической Республики Вьетнам, провозглашенной одним из великих государственных деятелей и революционеров XX века Хо Ши Мином с трибуны на площади Бадинь в Ханое 2 сентября 1945 г., сказано: «Они усилили бесчеловечные законы, они создали три различных политических режима Севера, Центра и Юга Вьетнама, чтобы подорвать наше национальное единство и не допустить единения нашего народа».

Итак, наследие исторической раздробленности располагало к тому, чтобы Вьетнам мог распасться на несколько небольших государств, с гораздо большей вероятностью и возможностью, чем Корея.

В чем же причина того, что Корея остается расколотой, а Вьетнам объединился?

Есть исторические корни и традиции.

Вассальная зависимость от Китая на протяжении 1000 лет, которая выработала особую политическую культуру согласования с сюзереном многих вопросов не только внешних сношений, но и управления страной, создания по типу и стандарту сюзерена и системы образования, и формирования армии, и формы религии (не случайно корейцы считаются большими конфуцианцами, чем китайцы на родине конфуцианства). Впрочем, эта историческая зависимость не была колониальной, так как страна обладала довольно большой свободой деятельности даже в экономических связях с другими странами. В конце XIX века дань сюзерену была достаточно символической, во всяком случае, она даже не может быть сравнима с тем ограблением материальных и людских ресурсов, которые осуществляли испанские, английские, французские или немецкие колонизаторы в своих колониях и вывозили в метрополию.

Вместе с тем эта вассальная зависимость, какой бы она ни стала облегченной и даже в какой-то степени формальной к ее концу, формировала как в правящих кругах, так и в рядах борцов за суверенитет страны определенное неверие в свои силы и выработала привычку все время надеяться на внешние силы. При этом в поисках самой, как им казалось, надежной внешней силы они делали ставку на разные страны. Сначала это был Китай, потом в связи с ослаблением роли Китая в регионе, в особенности после опиумных войн, а также после поражения в японо-китайской войне 1894—1895 г. была сделана попытка опереться на Россию, затем на США. По итогам японо-русской войны 1904—1905 гг. более организованные и беспринципные деятели политической элиты сделали окончательную ставку на Японию, в результате чего страна закономерно лишилась независимости. Попытка последовательно опираться на какое-то одно государство всегда чревата губительными последствиями как из-за того, что это государство может пожертвовать ради своих более

крупных интересов слабым государством-клиентом, так и из-за упадка или неспособности этого государства сохранять зону своего влияния в неприкосновенности. В Корее к этому еще добавилась хроническая неспособность политической элиты найти компромисс (в Корее это называется *хахве* — примирение), уступить в чем-то своим конкурентам и соперникам ради интересов народа, страны.

Распри среди борцов за независимость были довольно ожесточенными не только у представителей разных классов, но и у представителей одного политического лагеря. Можно упомянуть о расколе в коммунистическом движении, приведшем к тому, что в конечном итоге Коминтерн был вынужден распустить компартию Кореи.

И во Временном правительстве, созданном в эмиграции в апреле 1919 г., шла постоянная борьба по вопросу о том, на кого, на чью помощь опираться. Разумеется, в этой общественной организации велись ожесточенные споры относительно выбора форм и методов борьбы за независимость, перспектив развития страны после ее достижения. Не случайно, поэтому Временное правительство Кореи не было признано со стороны США, Великобритании и Советского Союза.

В 1920—1922 гг. Советская Россия признавала ранее созданное Временное правительство, и в Москве даже находился его представитель Хан Хен Куон, которому 20 июля 1920 г. заместитель наркома иностранных дел РСФСР Л. Карахан выписал мандат, в котором было сказано: «Предъявитель сего Представитель (слово «посол» было напечатано, потом зачеркнуто и написано сверх карандашом «Представитель». — Прим. К.Е.У.) Временного Правительства т. ХАН-ХЭН-КУОН является гостем Советской Республики, находится под ее охраной и пользуется личной неприкосновенностью. Всем учреждениям предлагается оказывать ему всяческое внимание и содействие»².

В 1922 г. одержавшие верх во Временном правительстве силы занимают резко антисоветскую позицию, пытаются сместить своего представителя в РСФСР, в результате чего в Москве отказались поддерживать отношения с этим образованием. Только режим Чан Кай-ши поддерживал Временное правительство: полагая, что в свое время Корея должна стать независимой, он предлагал ей на протяжении

многих лет оставаться подопечной территорией союзных держав, включая Китай. И после 15 августа 1945 г. США не признавали Временное правительство и запретили ему возвращаться в Корею. Главе Временного правительства Ким Гук было разрешено появиться в Сеуле только в ноябре 1945 г. в качестве частного лица. За месяц до этого США привезли на военном самолете своего ставленника Ли Сын Мана, который считался видным деятелем Временного правительства, но не как его представителя, а как частное лицо.

Именно о надежде на внешнюю помощь, постоянном апеллировании к внешнему миру, чтобы он освободил корейцев от колониального порабощения, а, в конечном итоге, о низкопоклонстве перед внешними силами говорил в 1982 г. будущий руководитель КНДР, в то время член Политбюро, секретарь ЦК Трудовой партии Кореи Ким Чен Ир. На научной конференции идеологических работников в 1987 г., характеризуя ситуацию в национально-освободительном движении Кореи в период японского колониального ига, он отмечал: «Внутри антияпонского национально-освободительного и коммунистического движения нашей страны преобладало низкопоклонство перед большими странами, помешавшее поступательному движению революции. Националисты и псевдомарксисты унаследовали от своих предшественников дух низкопоклонства и привычки к фракционной борьбе, которые в свое время привели страну к гибели. Вместо того чтобы осуществлять революцию собственными силами, они тщетно пытались добиться независимости страны, опираясь на внешние силы. В то время те, кто выдавал себя за участника коммунистического движения, создали каждый на свой манер партийные группировки. Они постоянно обращались в Коминтерн, стремясь получить от него полномочия, пытались механически следовать готовым теориям и копировать чужой опыт, игнорируя исторические условия и конкретную действительность нашей страны, бывшей колониально-полуфеодальным обществом. Сильное воздействие низкопоклонства и догматизма не давало возможности открыть путь к революции»³.

Свою роль также сыграло то обстоятельство, что империалистическую агрессию во главе с США удалось остановить и вынудить США пойти на соглашение о перемирии при решающей роли на-

родных добровольцев КНР, вступившей в защиту КНДР 25 октября 1950 г., а также воздушной поддержки 64-го истребительного авиационного корпуса ВВС СССР. То есть и на этот раз Северная Корея смогла остаться самостоятельной страной и субъектом международного права благодаря помощи внешних сил, что, впрочем, не умаляет героизма северокорейских солдат и офицеров, а также тружеников тыла. Освобождение от колониального ига корейцам принесла Красная Армия, а сохранить им государственность во время империалистической агрессии позволила также помощь КНР (сухопутные войска) и СССР. Южная Корея также сумела сохраниться как государство только благодаря поддержке США (не только воздушной, морской, артиллерийской, но и сухопутных войск и морской пехоты) и ее союзников, которые и были основной военной силой Корейской войны со стороны союза империалистических стран.

После освобождения от колониализма, достижения независимости и образования двух корейских государств эта психология надежды на внешние силы не исчезла окончательно и в определенной форме сохраняется до сих пор в политике и практике некоторых политических сил на Корейском полуострове.

Серьезное влияние на раскол политических сил Кореи после освобождения оказал вопрос об опеке, который обсуждался на совещании министров иностранных дел СССР, США, Великобритании в декабре 1945 г. Консервативные силы во главе с Ли Сын Маном обманули общественность страны, заявив о том, что идея опеки была выдвинута и навязана СССР.

Между тем известно, что еще 24 декабря 1942 г. Чан Кайши в письме на имя президента США Ф.Д. Рузвельта, переданном через советника последнего Оуэна Латтимора, писал: «...после окончания войны вместо возвращения колоний колониальным державам нужно применить новую систему политического опекунства. Вопрос о независимости Кореи нежелательно решать без участия СССР. Изоляция СССР не приведет к ослаблению напряженности, а усилит ее». Через 3 месяца, 27 марта 1943 г., во время беседы с министром иностранных дел Великобритании Энтони Иденом в Вашингтоне президент США Франклин Делано Рузвельт предложил установление политического опекунства трех-четырех держав над Кореей⁴.

28 ноября 1943 г. Ф.Д. Рузвельт в беседе с И.В. Сталиным в Тегеране, касаясь судьбы колониальных народов Юго-Восточной Азии, поднимает вопрос об опеке над бывшими колониями после окончания войны⁵. 8 февраля 1945 г. в Ялте в беседе со Сталиным он снова ставит этот вопрос⁶, уже имея заключение группы ученых и аналитиков. В январе 1945 г. исследовательская комиссия под руководством крупнейшего историка и философа XX века Арнольда Джозефа Тойнби представила внешнеполитическим ведомствам Великобритании и США специальный доклад, в котором после многих нелестных слов о корейцах-политиках делался вывод о том, что корейцам для начала реального самоуправления необходима переходная подготовительная фаза, или, точнее, система международной опеки.

12 мая 1945 г. посол США в СССР А. Гарриман совещался в Госдепартаменте с и.о.госсекретаря Дж. Грю, помощником военного министра Дж. Макклоем и военно-морским министром Форрестолом и среди прочих поставил вопрос, следует ли США поддерживать идею установления над Кореей опеки держав-победительниц или предоставить корейцам право самим создать свое правительство, которое, «несомненно, станет большевистским или советским»⁷. Грю в тот же день направил официально меморандум на имя военного министра Стимсона и Форрестолом с предложением согласиться с установлением над Кореей опеки со стороны США, Англии, Китая и СССР, которые явились бы «единственной властью, уполномоченной сформировать временное корейское правительство».

Именно поэтому руководитель Американской военной администрации в Корее генерал-майор Арнольд 15 сентября 1945 г., т. е. всего лишь через неделю после того, как он прибыл в Сеул, заявил в интервью корреспонденту американского агентства Ассошиэйтед Пресс: «Корейцы не будут в состоянии осуществлять самоуправление в течение 15 лет... Мы возвратим Корею корейцам, когда они будут в состоянии управлять своей страной. Я сообщил корейцам, что это, возможно, произойдет через 10—15 лет»⁸.

А в разговорах с представителями левых сил он пытался представить дело таким образом, как будто США еще не приняли решения об установлении режима опеки над Кореей. Так, в беседе с руково-

дителем Коммунистической партии Кореи Пак Хон Еном 11 декабря 1945 г. Арнольд заявляет: «В Москве созывается конференция министров иностранных дел. Туда прибыл уже государственный секретарь США. На этой конференции будет обсуждаться и корейский вопрос. Если на созываемой конференции не будет признано, что в Корее достигнуто единство политических партий и организаций, то нет другого пути, как поручить это опеке других стран. Поэтому, если вы желаете получить самостоятельность, то добейтесь единства»⁹. Как будто он еще тремя месяцами раньше не говорил для американской публики об опеке над Кореей. И как будто он не знал, что США специально привезли из своей страны самого недоговороспособного из корейских политиков того времени Ли Сын Мана, который и по ментальности, и по возрасту не был способен идти на компромиссы, тем более объединяться с левыми и центристами. Кроме того, как отмечала газета «Нью-Йорк таймс» 19 октября 1945 г., «несмотря на официальное заявление Государственного департамента о том, что США будут приветствовать возвращение корейцев на родину, ни один из 18 лидеров умеренного — прогрессивного «Объединенного корейского комитета в США» (эта организация объединяла все корейские ассоциации США) до сих пор не может получить визу для выезда в Корею. Однако антисоветски настроенный правый лидер Кореи Син Ман Ри уже прибыл в Сеул, где его представляют как гостя генерала Арнольда»¹⁰.

При этом интересно отметить, что первым идею передачи Кореи под мандат США (т. е. установлении опеки над Кореей со стороны США) выдвинул в 1919 г. именно Ли Сын Ман в письме президенту США Вудро Вильсону¹¹. И он же в 1946 г. выступал публично за создание сепаратного государства на юге Корейского полуострова, т. е. предлагал раскол Кореи. Для того чтобы сломить сопротивление подавляющего большинства населения юга Кореи, выступавшего за единство страны, он прибег к кровавым репрессиям против сторонников единства народа и страны, в ходе которых были убиты не только левые (Е Ун Хен), но и консервативные деятели (Ким Гу), а также происходило подавление выступлений трудящихся в форме демонстраций, митингов и восстаний. Так, в ходе подавления восстания на о. Чечжудо было убито более 10 % всего населения остро-

ва. Для оправдания этих репрессий режим Ли Сын Мана избрал идеологию и политику антикоммунизма, объявляя всех неугодных режиму людей коммунистами¹².

В продолжение политики антикоммунизма режим Ли Сын Мана во время Корейской войны 1950—1953 гг. физически истребил не только активистов, но и рядовых граждан, сочувствовавших идеям национального единства и социального равенства. Во время отступления армии РК к югу от 38-й параллели в первые два месяца войны армейские части и карательные органы расстреливали в превентивном порядке всех потенциальных сторонников северокорейской армии и социалистического строя. Во время двухмесячного пребывания северокорейских войск на юге Кореи сумевшие выжить члены левых организаций и сочувствовавшие им люди принимали участие в мероприятиях новой власти, в создаваемых народных комитетах и советах. В ходе наступления американских войск с южного так называемого пусанского плацдарма и из района порта Инчон в 32 км от Сеула как американские, так и южнокорейские войска, а также силы полиции и иных карательных органов уничтожали всех, кто проявлял лояльность к северокорейским войскам. Необходимо помнить, что тогда в зоне контроля северокорейских войск находилось почти 90 % населения Южной Кореи. В ходе этих двух волн репрессий были уничтожены почти полностью симпатизирующие левым идеям люди, а также все какие-либо их организации. Вторгшиеся в октябре 1950 г. на территорию Северной Кореи и дошедшие до границ с КНР войска США и их союзников, а также южнокорейские войска уничтожили сотни тысяч мирных жителей, а также государственных, муниципальных служащих, общественных деятелей, в том числе и тех, кто бежал на Север от репрессий лисынмановского режима.

Для сравнения: на территорию Северного Вьетнама (ДРВ) войска проамериканского режима с Юга не проникали. Важно также отметить, что если южновьетнамские власти призывали для своего спасения иностранные сухопутные части, в том числе США, то северовьетнамские власти вели борьбу против империалистической агрессии своими силами. То есть они и в этой войне против интервентов освободили сами себя, не надеясь на то, что кто-то придет со стороны и освободит их. Первую Индокитайскую войну (1946—1954 гг.)

вьетнамский народ выиграл собственными силами, нанеся поражение лучше вооруженным частям французской армии и проявив при этом масштабное стратегическое видение и умелое тактическое искусство, что особенно проявилось в битве под Дьенбьенфу в марте—апреле 1954 г., после поражения в которой французское правительство было вынуждено пойти на переговоры и признать свое поражение в войне в целом.

Определенное воздействие на сохранение раскола на Корейском полуострове оказывает также и то обстоятельство, что после 1970 г. Северная Корея стала проигрывать экономическое соревнование с Югом. И сейчас ВВП на душу населения Южной Кореи превышает аналогичный показатель Северной Кореи почти в 25 раз, а по паритету покупательной способности примерно в 10 раз, что не делает КНДР привлекательной для большинства населения РК. Изменения в развитии и уровне производительных сил должны сопровождаться изменениями в производственных отношениях, а они, в свою очередь, должны проявляться и в изменениях в общественных отношениях. Если посмотреть на систему управления экономикой в КНДР, то, к сожалению, мы увидим, что до сих пор в качестве важнейших принципов и методов управления остаются Теанский метод в промышленности и метод Чонсанри в сельском хозяйстве, сформулированные Ким Ир Сеном в 1960—1961 гг. В то время, при том уровне развития производительных сил, квалификации самих работников и их самоорганизации, а также управленцев низового и среднего звена эти методы служили мощным инструментом быстрого развития экономики. В этом смысле в конкретных условиях того времени они заслуживают самой высокой оценки. В последние годы, в особенности при Ким Чен Ёне, можно наблюдать применение в качестве эксперимента других методов, которые дали неплохие результаты. Но пока по-прежнему преобладают те же методы 55-летней давности, хотя уже изменились и квалификация рядовых работников, управленцев, да и сама техника и технология производственных процессов. Во Вьетнаме же со второй половине 1980-х годов проводилась политика «*дой мой*» (обновление), которая позволила осуществить значительные реформы в обществе. Благодаря ей Вьетнам добился тех впечатляющих успехов, о которых сейчас говорят в мире.

Следует отметить и еще один момент, который вызовет, по-видимому, большие споры, но о котором нельзя не сказать, так как он не затрагивался в предыдущих исследованиях.

Острая внутривластная борьба в период перехода к социализму, сопровождающаяся довольно серьезными столкновениями, присуща всем странам, выбравшим в свое время путь социалистической революции. Это, вообще-то говоря, неизбежная часть истории любого государства, особенно при переходе от одного социального строя к другому. Это было и в СССР, и в КНР, и во Вьетнаме, и в КНДР. Вопрос только в том, каковы ее методы и последствия. Особенно это важно для компартии, действующей в расколотой стране.

КНДР не избежала внутривластной борьбы в правящей Трудовой партии Кореи, в ходе которой были отстранены от занимаемых постов виднейшие деятели партии, которые вели подпольную работу еще во времена японской аннексии и сумели воссоздать после освобождения компартию. Соответственно, в дальнейшем эти люди исчезли с политического горизонта. Верх взяли люди, ведущие в свое время мужественную антияпонскую вооруженную партизанскую войну и потому бывшие более решительными, менее терпимыми к разногласиям и отходу от генеральной линии партии и настроенные на более быстрые темпы осуществления социалистических преобразований в обществе.

Выше говорилось, что Компартия Кореи была распущена решением Исполкома Коминтерна из-за фракционности и грызни в ее рядах. Она была воссоздана после освобождения в тогдашней столице Сеуле видным коммунистом, много лет находившемся в тюремном заключении, Пак Хон Еном. 10 октября 2015 г. в КНДР отмечали как грандиозный национальный праздник — 70-летие образования Трудовой партии Кореи. По масштабам мероприятий в дни подготовки и проведения празднования он превзошел мероприятия в связи с 70-летием Освобождения Кореи. В массовом сознании образование правящей партии понималось, по-видимому, как более важное событие, чем освобождение от колониального ига. Но 70 лет назад было создано Северокорейское Оргбюро Компартии Кореи во главе с Ким Ир Сеном. Летом 1946 г. произошло объединение орга-

низаций, руководимых Северокорейским Оргбюро Компартии Кореи и организаций Новой народной партии, действовавших в Северной Корее, в результате чего возникла новая партия, принявшая вполне в духе этапа буржуазно-демократической революции название «Трудовая партия Северной Кореи» (ТПСК). Лидером партии (председателем ЦК ТПСК) был избран Ким Ду Бон, коммунист, долгое время ведший революционную деятельность в Китае, в частности в центре Освобожденного района Компартии Китая Юньани, бывший председатель Новой народной партии. Ким Ду Бон оставался председателем ЦК ТПСК до июня 1949 г.

Осенью 1946 г. Компартия Кореи была запрещена американской военной администрацией и начались аресты партийных активистов. Она была вынуждена перейти на нелегальное положение, а большая часть лидеров бежала на север, где продолжала действовать сеть партийных организаций. В ноябре 1946 г. представители коммунистов Компартии Кореи и левых сил (Новой народной партии, части Народной партии), действовавших на юге, решили объединиться и в условиях запрета компартии решили назвать новую партию Трудовой партией Южной Кореи (ТПЮК). Лидером был избран Пак Хон Ен.

Уже в условиях КНДР, в июне 1949 г. Трудовые партии Северной и Южной Кореи объединились под единым названием Трудовой партии Кореи, и лидером партии официально стал Ким Ир Сен. Примечательно, что в состав Политбюро ЦК ТПК тогда были избраны 10 человек (Ким Ир Сен, Ким Ду Бон (из Юньани), Ким Чэк (один из партизанских командиров), Ким Сам Рен (южанин), Пак Хон Ен (южанин, был в то время фактически вторым человеком в руководстве, затем был первым министром иностранных дел КНДР), Хо Хон (южанин), Ли Сын Об (южанин), Хо Га И (бывший первый секретарь одного из райкомов Компартии Узбекистана А.И. Хегай), Пак Ден Э (посланница Коминтерна, длительное время находилась на подпольной работе в колониальной Корее, впоследствии в советской общественно-политической литературе и в печати ее имя писали как Пак Ден Ай (лауреат Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» 1951 г.), Пак Ир У (представитель китайских корейцев).

Из четырех бывших руководителей коммунистов юга Кореи — членов Политбюро ЦК ТПК — Хо Хон умер от болезни в 1951 г. (ему было 66 лет), Ким Сан Рен был арестован южнокорейской охранкой и казнен в начале корейской войны. Ли Сын Об был казнен в 1953 г. в Северной Корее в числе руководителей Компартии Юга как американский шпион. В 1955 г. был казнен по обвинению в шпионаже в пользу США Пак Хон Ен. Свирепые репрессии лисынмановского режима, смерть (по разным причинам) членов руководящего ядра коммунистов Юга в Северной Корее привели к организационному и идеологическому ослаблению коммунистического движения в южной части полуострова, а самое главное — к разрыву связей коммунистических организаций в обеих частях страны, и они перестали быть составной частью единого коммунистического движения. Революционерам южной части полуострова неоткуда было получать морально-политическую и материальную поддержку единомышленников.

Что же касается Вьетнама, то там ситуация была несколько иной, так как единая партия коммунистов (в 1951—1976 гг. — Партия трудящихся Вьетнама) никогда не была раздроблена на северную и южную ветви, как в годы антиколониальной антияпонской, антифранцузской борьбы, так и в годы раскола страны после Женевских соглашений, и в годы борьбы против американской агрессии (1965—1975) гг. Здесь огромная заслуга принадлежит Хо Ши Мину, его соратникам Тон Дык Тхангу и Во Нгуен Зиапу — наиболее известным лидерам коммунистов Вьетнама первого поколения. Известно также, что лидер второго поколения руководителей Вьетнама Ле Зуан более 10 лет работал на подпольной работе на Юге Вьетнама. Эти обстоятельства во многом повлияли на то, что коммунистическое движение Вьетнама после 1945 г. функционировало как единое образование на всей территории страны и, соответственно, сохранило не только организационную структуру, но и преемственность в своей деятельности, что облегчило и борьбу за единство страны, и помогло одержать победу над американскими агрессорами, заставив их позорно бежать из Сайгона.

Для сравнительного анализа важное значение имеют и существенные различия в теории и политике объединения Кореи, имеющие место среди правящих элит КНДР и РК.

Примечания

¹ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51155/> (дата обращения: 12.01.2016).

² Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Фонд 57. Опись 4. Папка 1. Дело 8. Л. 1.

³ Ким Чен Ир. Об идеях чучхе. Пхеньян, 1987. С. 6—7.

⁴ URL: http://www.newsis.com/ar_detail/view.html?ar_id=NISX20151126

⁵ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (29 ноября — 1 декабря 1943 г.). Сборник документов Министерства иностранных дел СССР. М., 1978. С. 91.

⁶ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.). Сборник документов Министерства иностранных дел СССР. М., 1979. С. 130—131.

⁷ *Harriman W.A., Abel E. Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941—1946.* N.Y. 1975. P. 461; *The Forrestal Diaries.* N.Y., 1965. P. 56.

⁸ АВП РФ, Ф-0102. Опись 1. Папка 1. Дело 9. Л. 3.

⁹ АВП РФ, Фонд 0102. Опись 1. Папка 1. Дело 3. Л. 58—59.

¹⁰ АВП РФ Фонд 0102. Опись 1. Папка 1. Дело 15. Л. 54.

¹¹ АВП РФ. Фонд 0102. Опись 1. папка 1. Дело 9. Л. 33.

¹² A Korean History for international Readers. What Do Koreans Talk About Their Own History and Culture? Written by The Association of Korean history Teachers. Seoul, Humanist Publishing Group Inc., 2010. P. 283.

М.А. Сюннерберг, Е.А. Марченко

ГЕРОИНИ-СИМВОЛЫ ДВУХ ВОЙН СОПРОТИВЛЕНИЯ НЕЗАВИСИМОГО ВЬЕТНАМА (1945—1975)*

Статья посвящена вкладу вьетнамских женщин в две войны Сопrotивления в вьетнамского народа в XX веке. Авторы уделяют внимание мотивациям женщин при вступлении на путь революционной борьбы, анализируют формы участия женщин в этих войнах. Отдельное внимание уделено деятельности женщин, которые стали символами того времени, а также демонстрации отношения вьетнамского государства к ним.

Ключевые слова: женщины в войнах Сопrotивления Вьетнама, Нгуен Тхи Динь, Нгуен Тхи Бинь, Во Тхи Шау, Во Тхи Тханг, молодежные добровольные отряды.

The paper presents a case-study on Vietnamese women contribution into the two Resistance wars in the XXth century. The authors pay attention to their motivations for joining the revolutionary struggle and analyze the forms of such participation. Particular attention is given to the women who, for some reasons, became the symbolic figures of their time, and to how the Vietnamese state demonstrates its attitude to them.

Keywords: Women in the Vietnam Resistance wars, Nguyen Thi Dinh, Nguyen Thi Binh, Vo Thi Sau, Vo Thi Thang, Vanguard Youth.

* Подготовлено при поддержке РГНФ, проект № 15-31-01229.

Вьетнам, чья история насчитывает несколько тысячелетий, неоднократно становился участником знаковых для мировой истории войн. Не стал исключением и XX век, на который пришлись судьбоносные для Вьетнама войны Соппротивления против Франции и США.

Безусловно, вьетнамские женщины, имеющие богатые традиции национально-освободительной борьбы и во многом ставшие ее символами (например, сестры Чынг)¹, не могли не внести свой вклад в освобождение Вьетнама от колониальной зависимости и последовавших вслед за этим двух войнах Соппротивления.

Женские образы двух войн Соппротивления настолько важны, что без них картина освободительной борьбы просто была бы неполной, а победа перестала бы быть общенародной, какой ее принято представлять официально.

Женская вовлеченность в общественно-политическую и революционную жизнь приняла в XX веке масштабный характер, став важным фактором политического развития Вьетнама.

На основе художественной литературы и публикаций в прессе можно выявить основные мотивы, побудившие женщин вступить на революционный путь в 1920—1930-е годы. Один из важнейших заключается в том, что участие в революционной деятельности позволило им сбросить «феодальные оковы подчиненного семейного положения» и самостоятельно выбрать себе избранника. Многие высказывания в прессе касались косных семейных и общественных обычаев, установленных устаревшим социальным строем, а также колониальным режимом, который, по мнению авторов, поддерживал сильных и притеснял слабых.

В результате вьетнамцы, в том числе женщины, недовольные каким-либо частным проявлением имевшейся системы (произволом полицейских, высокими налогами, семейным насилием), обращали свой взор к тем, кто собирался эту систему коренным образом изменить.

Неудивительно, что на рубеже 1920—1930-х годов начинается мобилизация женщин вьетнамскими революционерами, прежде всего из созданной в 1930 г. Коммунистической партии Индокитая (КПИК), а также Национальной партией Вьетнама (образована в 1927 г.).

В октябре 1930 г. появилось Общество женщин освобождения или «освобожденных женщин» (Phụ nữ Giải phóng) — прообраз нынешнего Союза женщин Вьетнама (Hội Liên hiệp Phụ nữ Việt Nam). В годы существования правительства Народного фронта во Франции ситуация во Вьетнаме стала более либеральной, в результате чего Компартия смогла открыто выступать за демократические преобразования, а женская организация в 1937 г. была переименована в «Демократическое общество женщин» (Hội phụ nữ Dân chủ). Спустя два года перед лицом империалистической угрозы со стороны Японии общество стало называться «Антиимпериалистическое общество женщин» (Hội phụ nữ Phản đế), а с 1941 г. — «Лигой женщин за спасению Родины» (Đoàn Phụ nữ Cứu quốc). В 1946 г. был учрежден собственно «Союз женщин Вьетнама», который вскоре включил в себя «Лигу женщин за спасение Родины». Так, женское участие в революционной деятельности и национально-освободительной борьбе было оформлено коммунистами организационно, на массовом уровне, а не в результате частной инициативы конкретных личностей, как это преимущественно было в самом начале XX века.

Именно в революционной деятельности и, особенно, в коммунистической теории и практике вьетнамские женщины увидели шанс на избавление себя от статуса «рабынь рабов» (под которым подразумевалось, что женщины находятся в подчиненном положении у вьетнамских мужчин, в свою очередь, бывших в услужении у колониальных властей). В этом отношении весьма показательны слова Нгуен Тхи Динь (1920—1992) — легендарной вьетнамской военачальницы XX века. В одном из телеинтервью она отметила, что «при феодализме и при империализме женщины были подавлены и растоптаны! Мы были просто родильными машинами и игрушками для их похоти...»².

Помимо восприятия революционной деятельности как шага к собственному освобождению от сковывающих семейных и общественных традиций, другими мотивами женщин для участия в национально-освободительной борьбе выступали: чувство солидарности с родственниками-мужчинами (отец, брат, муж, сын); желание отомстить за погибших в борьбе родственников; чисто патриотические чувства.

Важным моментом в революционной деятельности стала готовность женщин к самопожертвованию, в чем прослеживается параллель со средневековыми традициями и, особенно, ценимой вьетнамской историографией категорией «добродетельных женщин» (*liệt nữ*). Эта решимость превосходно выражена в словах одной из вьетнамских революционерок из Национального фронта освобождения Южного Вьетнама: «Наша гибель не будет иметь никакого смысла, если она произойдет в результате пленения и пыток; в то же время гибель во время сражения или смерть от наших собственных рук даст нам бессмертие героев. Этот идеал воспроизводит наши героические легенды»³.

Рассмотрим основные формы участия вьетнамских женщин в двух войнах Сопротивления — против Франции (1946—1954) и, в особенности, против США и в борьбе за воссоединение страны. В период первой войны Сопротивления (особенно до 1950 г.) женское участие в войне еще не было организационно оформлено, что объяснялось в первую очередь трудной ситуацией для руководства ДРВ, которое большую часть войны было вынуждено находиться в труднодоступных горных районах. Революционная деятельность женщин носила скорее частный характер и ограничивалась личным участием в общих операциях, играла вспомогательную роль. Но именно в этот период действовали девушки-героини, на долгие годы ставшие символом национально-освободительной борьбы вьетнамского народа.

В первую очередь речь идет о Мак Тхи Быой (1927—1951) и Во Тхи Шау (1933—1952). Обе девушки были связными, обе оказались пленены и казнены французскими колонизаторами. Не занимая ведущих ролей в национально-освободительном движении того времени, они, тем не менее, стали символами этой войны. Поскольку первой из них посвящена отдельная статья на русском языке в одном из сборников «Традиционный Вьетнам»⁴, в данной работе мы подробно остановимся на деятельности Во Тхи Шау, культ которой к тому же значительно более масштабен в современном Вьетнаме. То, что Во Тхи Шау не была руководительницей и во многом являла собой типичную участницу войны позволяет тем самым на ее примере увидеть механизм участия девушек в войне Сопротивления.

Во Тхи Шау, уроженка пров. Бариа-Вунгтау, родилась в семье извозчика, у которого помимо нее было еще 5 детей. По инициативе своего старшего брата осенью 1947 г. 13-летняя Шау вступила в народную дружину милиции родного поселка Датдо, что фактически выражалось в участии в действиях подпольной прокоммунистической организации, имевшей базу в лесу неподалеку. Она наряду с другими подростками посещала «школу молодого бойца» и получила базовую идеологическую подготовку⁵. Еще совсем юная девушка отвечала за разведку на местности, подслушивание разговоров на рынке, на улице, слежение за местными представителями администрации и зажиточной верхушки, проводниками французской колониальной власти.

Ее главным заданием стала акция устрашения, назначенная 14 июля 1948 г. в честь Дня взятия Бастилии, когда она совершила покушение на одного из вьетнамских наместников-коллаборационистов. В мае 1950 г. ее отряд организовал неудачную атаку на рынке, и Во Тхи Шау была схвачена.

Даже в заточении она не теряла бодрости духа и продолжала вести вместе с другими узниками подрывную работу против колонизаторов. Следствие длилось больше года, судья за «убийства, нарушение порядка и противодействие властям протектората» вынес ей смертный приговор через расстрел. Однако приговоренная на тот момент еще не достигла совершеннолетия, и это представляло для французской администрации тех лет серьезную правовую проблему: на этот счет даже велись дебаты, и было решено во избежание народных волнений вывезти приговоренных на отдаленный остров Пуло-Кондор (Кондао) для расстрела. При жизни Во Тхи Шау оставляла, по многочисленным свидетельствам знавших ее людей, впечатление необычайно храброй девушки, но именно своей смертью она приобрела известность среди людей, даже не знавших ее лично, а затем и национальное признание. Описание ее смерти занимает в информационных справках о ней почти такой же объем, как и ее биография. Именно как пример твердости духа перед лицом страданий и смерти она вошла в историю вьетнамского Сопротивления.

23 января 1952 г. французские колонизаторы вывели девушку на кладбище Ханг Зыонг на острове Кондао. Перед смертью Во Тхи

Шау громко пела Интернационал и партизанские песни, отказалась исповедоваться, заявив, что грех лежит не на ней, а на французских захватчиках, и стойко приняла смерть. Последними ее словами были «Да здравствует Партия, да здравствует Хо Ши Мин, долой французских захватчиков!». В ее биографии и на картине, экспонируемой в мемориальном комплексе⁶, запечатлена такая деталь: расстрельная команда из семи человек была настолько отвлечена ее поведением, что с первого залпа она была лишь ранена, и начальнику отряда пришлось довести дело до конца контрольным выстрелом в висок.

Во Тхи Шау привнесла в символику освободительной борьбы и в идеологический арсенал КПВ новый девиз, слова которого, как считается, она произнесла перед расстрелом, когда ей велели опуститься на колени: «Я умею только стоять, не умею падать на колени!» (Tao chỉ biết đứng không biết quỳ)⁷. Эта фраза является одной из вербальных формул, знакомых всему населению со школьной скамьи, подобно нашим военным девизам «ни шагу назад», «ни пяди родной земли не сдадим врагу».

Впоследствии такой поступок был интерпретирован как проявление неукротимого духа молодой революционерки и стал примером для подражания: если бойцам Сопротивления и политическим узникам не оставалось ничего другого, кроме гибели, они знали, что могут стать героями в народной памяти, приняв смерть так, как это сделала она. За боевой подвиг президент СРВ Ле Дык Ань посмертно присвоил Во Тхи Шау звание Героя Народных вооруженных сил своим указом от 2 марта 1993 г.

После смерти Во Тхи Шау, ставшей одним из символов женского патриотизма во Вьетнаме, вокруг нее сформировался особый культ — как на ее малой родине, так и особенно на острове Кондао, где она окончила свой путь. Содержание этого культа будет рассмотрено авторами в отдельной публикации, здесь отметим главное — молодая патриотка вошла в традиционный для Вьетнама пантеон духов-покровителей — причем даже не местного, а общегосударственного значения.

Стать символом можно было благодаря какому-либо одному яркому действию, причем не обязательно связанному с собственной трагической гибелью. Например, как отчасти и в случае с Во Тхи

Шау, благодаря своему поведению на суде. Наиболее яркий пример из времен второй войны Сопротивления в этом отношении являет подвиг Во Тхи Тханг (1945—2014) — также южанки (уроженки пров. Лонган). В 16-летнем возрасте она вступила в ряды Национального фронта освобождения Южного Вьетнама. Была арестована во время наступательной операции в 1968 г. и отдана под суд, который приговорил ее к 20 годам каторжных работ. Во время судебного процесса иностранный фотограф запечатлел открытую жизнерадостную улыбку обвиняемой, которая вошла в историю как «улыбка победы» (nụ cười chiến thắng).

Во Тхи Тханг запомнилась и такими словами, обращенными к судьям после приговора: «А вы уверены, что ваши власти просуществуют еще 20 лет, чтобы до конца исполнить этот приговор?! (Liệu chính quyền này có tồn tại đến 20 năm để bỏ tù tôi không?)⁸».

Сама Во Тхи Тханг стала одним из символов вьетнамских женщин-революционерок. Любопытно, что в личном опросе современных вьетнамцев, где требовалось упомянуть первых пришедших на ум женщин, связанных с вьетнамскими войнами XX века, довольно многие назвали в первую очередь именно Во Тхи Тханг, вспомнив ее светлую улыбку. Спустя годы ей посвятил строки выдающийся вьетнамский поэт Те Хань.

С начала 1950 г., после дипломатического признания ДРВ со стороны КНР и СССР, вьетнамские коммунисты развернули масштабную программу мобилизации населения страны на борьбу против французского колониального режима. С этого момента уместно говорить об организованной форме именно женского участия в военных операциях и в деле строительства нового государства.

Первой такой формой стало движение «Молодой авангард» (Thanh niên xung phong). В научной литературе существуют определенные трудности перевода названия, вызванные многозначной трактовкой вьетнамского термина. Слово Xung phong означает «человек, готовый в любой момент добровольно броситься в атаку или оказать любую помощь»; это одновременно и «доброволец», и призыв «будь готов — всегда готов» и «штурмовик». На французский язык это движение часто переводили как «Юные волонтеры» (Jeunes volontaires) или «Бригады штурмовой молодежи» (Brigades de jeunesse

de choc), на английский — также «Юные волонтеры» (Youth volunteers). Мы использовали принятый в отечественной литературе термин, хотя его также можно было бы перевести как «Добровольные молодежные дружины».

Начало этому движению было положено весной—летом 1950 г. Оно было создано для проведения первой крупной наступательной операции — «Пограничная операция» (Chiến dịch biên giới) против французских колонизаторов осенью 1950 г. Ф. Гильмо в своей работе «Женщины во Вьетнамской войне. Другая сторона войны, 1945—1975» приводит данные о директивах партии от 3 мая 1950 г. по созданию подобных дружин⁹. В современной вьетнамской научной литературе и прессе датой учреждения этого движения считают 15 июля 1950 г., когда на свет появился «Центральный отряд добровольной молодежи» (Đội thanh niên xung phong công tác Trung Ương).

В задачи движения в ходе войны входило максимальное обеспечение тыла: строительство и ремонт путей сообщения, возведение мостов, починка дорог от бомбардировок, снабжение солдат едой. Участники движения должны были «первыми приходить и последними уходить» с поля боя.

Изначально это движение во главе с Вьонг Бить Вьонгом состояло всего из 225 человек, поделенных на три группы по 75 человек, рекрутированных преимущественно из провинций Футхо, Тхайнгуен, Бакнинь, Бакзянг в возрасте от 18 до 25 лет. Впоследствии основным поставщиком людских ресурсов для данного движения стали традиционно революционно настроенные провинции севера Центрального Вьетнама — Тханьхоа (которая помимо этого еще и является одной из самых густонаселенных провинций в стране), Нгеан и Хатинь.

Поначалу среди участников движения была только одна девушка-медсестра по имени Ле Ким Хань. Однако затем происходит эволюция в сторону, используя терминологию Ф. Гильмо, «феминизации войны». Здесь стоит учитывать влияние китайских военных специалистов, которые полагали, что необходимо вовлечь широкие массы женщин в освободительную борьбу во Вьетнаме. В дальнейшем число женщин (но поначалу за счет национальных меньшинств) увеличивалось, что частично проявилось в самой масштабной операции для «Молодого авангарда», каковой стала подготовка и участие в

битве под Дьенбьенфу в 1954 г. К тому моменту численность добровольных молодежных отрядов достигла 15—20 тыс. человек, и они сыграли важнейшую роль в этой великой победе, обеспечив логистику вьетнамским военнослужащим и тяжелому вооружению, эвакуацию раненых, а также, при необходимости, непосредственно вступая в бой, заменяя собой павших солдат. Всего же властям ДРВ к моменту битвы под Дьенбьенфу удалось мобилизовать около 1,5 млн гражданского населения (выступающего в основном в роли носильщиков; вьет. — «dân công»), из которых около половины составляли женщины¹⁰.

После войны против Франции в период борьбы за воссоединение Вьетнама (временно разделенного по условиям Женевских соглашений по 17-й параллели на две части) происходила дальнейшая мобилизация населения, в которую все больше вовлекались женщины. Феминизация войны проявилась в выработке программ, ориентированных в первую очередь именно на женщин. В Северном Вьетнаме таковой стала учрежденная в 1965 г. программа «Три обязанности»¹¹ (Ba đảm đang), под которыми подразумевались: забота о семье (в отсутствие мужа и взрослых сыновей), работа на производстве и борьба с врагом¹². Отныне женщины должны были не просто «благословлять» мужчин на боевые подвиги, а воодушевлять их на участие в военных действиях.

На территории Южного Вьетнама, контролируемого сайгонскими властями, руководство вьетнамских коммунистов в марте 1965 г. развернуло другую кампанию, ориентированную на женщин и получившую название «Пять решимостей» (Năm xung phong). К ним относились:

- 1) решимость уничтожать вражеские силы;
- 2) решимость сопровождать войска и участвовать в партизанских отрядах;
- 3) решимость влиться в ряды «гражданских работников» и добровольных молодежных дружин для участия на передовой;
- 4) решимость участвовать в политической борьбе в городской и сельской местности, решимость захватывать в плен вражеских солдат;
- 5) решимость увеличивать сельскохозяйственное производство.

Во Вьетнаме существовали и чисто военные женские отряды, составившие феномен «длинноволосого войска» (Đội quân tóc dài). Этот тип отрядов появился в ходе движения «Донг Кхой» (в том числе восстание в Бенче) в 1959–1960 гг. Главенствующую роль в нем сыграла Нгуен Тхи Динь (1920—1992), на выдающейся жизни которой необходимо остановиться отдельно.

Динь родилась в бедной семье в южновьетнамской пров. Бенче, она была младшим ребенком в семье. С детства страдала слабым сердцем и астмой, поэтому была особенно окружена заботой со стороны близких. Девушка рано увлеклась революционной деятельностью своего старшего брата Тяна и, начиная с 1936 г., стала помогать ему. Однако путь революционной подпольной работы был неприемлем для ее родителей, которые по достижению ею 16-летнего возраста стали готовить ее к удачному замужеству, тем более что их дочь отличалась красотой. Отказаться от замужества было не в ее власти, но братья приложили усилия, чтобы семья согласилась на ее брак с их товарищем-революционером Нгуен Ван Битем. Вскоре после свадьбы ее мужа арестовали, а вскоре после рождения первенца арестовали и ее. Ее муж погиб на Кондао, а сына вырастили родственники, но он тоже умер в 1960 г.

Нгуен Тхи Динь провела в тюрьме 4 года, став ядром сплочения политических заключенных-женщин в своей тюрьме. Выйдя из тюрьмы из-за ослабшего здоровья на фоне порока сердца, она вернулась к революционной работе и в 1944 г. в составе делегации партработников Юга ездила на Север к Хо Ши Мину для доклада и обращения за помощью в освободительной борьбе, в частности поставок оружия. Хо Ши Мин был впечатлен ее личными качествами, на Юг она вернулась как руководитель группы поставки оружия для освободительного движения на Юге, затем вошла в состав полуподпольного партийного руководства пров. Бенче, боровшегося с администрацией президента Нго Динь Зьема. Она вдохновила создание «длинноволосого войска» т. е. женщин, открыто боровшихся с созданием «стратегических деревень» и с действиями официальных властей Республики Вьетнам в пров. Бенче. В 1960 г. она возглавила так называемое восстание в Бенче (Đông khởi Bến Tre), заняла пост секретаря провинциального комитета партии. В результате действий

«Длинноволосого войска» пров. Бенче в 1960—1975 гг. плохо контролировалась правительством Республики Вьетнам и представляла собой действующий очаг сопротивления, имела четко оформленную структуру патриотических органов власти и служила ядром распространения влияния патриотических сил в Республике Вьетнам.

С 1961 г. Нгуен Тхи Динь стала председателем Союза женщин за освобождение Южного Вьетнама, заместителем главнокомандующего Вооружёнными силами освобождения Южного Вьетнама. Она активно применяла метод «три стрелы тактического продвижения»: вооруженные силы, политическая арена, внедрение агентов (Ba mũi giáo công: quân đội, chính trị, binh vận). С 1964 г. являлась членом Президиума ЦК Национального фронта освобождения Южного Вьетнама. После окончания в 1975 г. Вьетнамской войны и объединения страны работала в ЦК Коммунистической партии Вьетнама. Стала первой женщиной, получившей воинское звание генерал-майора Вьетнамской народной армии, о чем президент Хо Ши Мин еще в 1966 г. говорил на юбилее Союза женщин Вьетнама: «Заместителем командующего штаба НФОЮВ является Нгуен Тхи Динь. Во всем мире только у нас есть такая военачальница, это слава нашего Юга и всего нашего народа»¹³. С 1987 г. до конца жизни — вице-президент Социалистической Республики Вьетнам, ее преемницей на этом посту стала Нгуен Тхи Бинь, подробнее о которой будет сказано ниже.

Нгуен Тхи Динь известна как близкая к народу, энергичная и деятельная личность. С ее именем непременно употребляется эпитет «легендарная военачальница» (Nữ tướng huyền thoại). В 1968 г. в СССР ее наградили Ленинской премией мира, а в 1973 г. она стала первым иностранным лауреатом советского Ордена Дружбы. Ее именем названы улицы во многих городах Вьетнама, включая Ханой и Хошимин. В 1995 г. ей посмертно присвоено звание Героя Народных вооруженных сил СРВ. Ее поминальный храм расположен в родной общине и отстроен в масштабе, подобающем выдающемуся деятелю революции и освободительных войн. Статуя Нгуен Тхи Динь была подарена храму Министерством обороны СРВ¹⁴. Часть праха Нгуен Тхи Динь была привезена в Ханой, где она долго работала после войны, и помещена на отдельный алтарь в храме Сестер

Чынг как выражение особого почтения к ее вкладу в дело освобождения страны от иностранных захватчиков¹⁵.

Сам собирательный термин «Длинноволосое войско» относился ко всем движениям женщин против официальных властей Республики Вьетнам. Это уникальное явление зародилось в рамках Восстания в Бенче 17 января 1960 г. на основании Постановления ЦК КПВ № 15, открывшего путь для сочетания политической борьбы с вооруженной ради успеха революции на Юге. Движение действовало в основном в сельской местности, но и в городах Южного Вьетнама наблюдались отдельные действия женщин под эгидой «Длинноволосого войска». Численность и состав войска оценить практически невозможно, известно лишь, что в его действиях приняли участие почти все женщины Бенче и в меньшей степени — за пределами этой провинции. С 1960 г., под подсчетам Музея женщин Юга Вьетнама, движение организовало 1 млн прямых боестолкновений женщин с врагом и 9 млн массовых восстаний (quần chúng nổi dậy), внесло вклад в рассеивание 200 000 воинских и добровольческих единиц вражеских сил, и, что особенно важно, «освободило от оков» 895 из 1193 общин на Юге, установив прямой контроль в 22 общинах. Основными видами действий «Длинноволосого войска» были: ликвидация стратегических деревень, саботаж набора в армию РВ, противодействие зачисткам, обстрелам и отлову дезертиров. Суть действий при нехватке вооружения сводилась к созданию шума, дезорганизации системы местной власти, захвату оружия и снабжения в пользу партизанских сил, уничтожению коллаборационистов и активных осведомителей правящего режима, удержанию своих позиций. Эти на первый взгляд незначительные действия впоследствии получили такую оценку: «Их сила связывала крылья самолетам, забивала дула пушкам, останавливала продвижение врага и ломала планы зачисток». Иными словами, женское войско, одновременно стихийное и умело управляемое партийными органами, преуспело в противодействии и создании давления на местные власти (которые тоже не были чужими людьми, а жителями тех же поселков), а также измотало немало сил сайгонской армии¹⁶.

В рядах вооруженных сил Вьетнама особенно востребованными были также медсестры и женщины-врачи. Показательно, что, как

указывалось выше, первой девушкой в молодежных добровольных отрядах была именно медсестра. Одним из наиболее известных символов вьетнамских женщин-врачей периода войны против США стала Данг Тхюи Чам (1942—1970). Она происходила из семьи медицинской элиты Вьетнама — ее отец, выдающийся хирург, заведовал больницей в Ханое, а мать преподавала на фармакологическом факультете Ханойского медицинского университета. Девушка пошла по стопам родителей и с отличием окончила Медицинский университет, но, несмотря на блестящие перспективы, в 1966 г. бросила все и отправилась добровольцем на Юг, поскольку уже несколько лет на южном фронте воевал ее возлюбленный. Они не воссоединились, так как ей поручили заведовать госпиталем в поселке Дыкфопров. Куангнгай в Центральном Вьетнаме. Каждый день в своей работе ей приходилось решать сложнейшие задачи как медицинского, так и бытового характера, лично оперировать раненых и больных, ведать снабжением госпиталя. В 1970 г. в ходе авиаудара и зачистки местности американцами она была убита при возвращении из служебной поездки в горную местность.

Данг Тхюи Чам навсегда осталась бы одной из безымянных или просто не известных широкой публике жертв войны, если бы не ее дневник, который всплыл из небытия в 2005 г., когда ветеран вьетнамской войны, непосредственно забравший его с собой в день атаки, организовал презентацию этого дневника в США и дал широкую огласку своим усилиям по поиску родственников автора дневника. Дневник, который она вела в течение 2 лет в двух блокнотах, представляет собой не только живое историческое свидетельство, но и особое литературное явление благодаря прекрасному образованию, полученному девушкой.

Дневник Данг Тхюи Чам опубликован на нескольких языках, в том числе на русском. По мотивам дневника снят фильм «Не сжигай» (Đừng đốt). Имя Данг Тхюи Чам присвоено медпункту в Дыкфопрове, где она работала начальником госпиталя, переулку в Ханое и улице в Халонге. В Дыкфопрове, где она работала последние 2 года жизни и где погибла, построен ее мемориальный комплекс.

Говоря об истории Вьетнамской войны, нельзя не упомянуть и об отдельной форме вовлеченности женщин в политическую жизнь

страны и борьбу за мир, которую составляют буддийские монахини Южного Вьетнама. В «буддийском кризисе» 1963 г., выразившемся в массовых акциях протеста буддийского населения Южного Вьетнама против сайгонских властей, самое деятельное участие принимали женщины. В дальнейшем уже после свержения Нго Динь Зьема и в период эскалации военных действий в Южном Вьетнаме со стороны США буддийские монахини последовали примеру Тхить Куанг Дыка, который совершил акт саможжения летом 1963 г. Всего в период с 1963 по 1970 г. в Южном Вьетнаме было совершено 32 акта саможжения, и половина из них пришлась на долю женщин. Одной из наиболее известных из них стала Нят Ти Май (1934—1967), совершившая саможжение в мае 1967 г. Перед своей гибелью она оставила 10 писем в стихотворной форме, в которых призывала к восстановлению мира во Вьетнаме. Американский исследователь Р. Топмиллер, посвятивший отдельную статью изучению мирной борьбы вьетнамских буддисток, помимо чисто патриотических и общих гуманитарных мотивов видит в их саможжении своеобразный шаг к эмансипации, поскольку тем самым они «освобождались от строгой иерархии, контролируемой мужчинами»¹⁷.

Особый вклад в национально-освободительное движение и в борьбу за восстановление мира во Вьетнаме внесла Нгуен Тхи Бинь (1927—н.в.) — дипломат, политический деятель, руководитель делегации НФОЮВ на четырехсторонних Парижских переговорах. Эта женщина успешно и с достоинством представляла одну из основных сил конфликта. Ее подпись — одна из четырех, стоит под Парижскими мирными соглашениями, и единственная — женская.

Нгуен Тхи Бинь (наст. имя — Нгуен Тхи Тяу Ша) происходила из образованной семьи и приходилась внучкой (по материнской линии) одному из виднейших деятелей национально-освободительного движения начала XX века Фан Тю Чиню. Детство и юность провела в Пномпене, в Камбодже, где училась в престижном лицее Сисоват. В 17 лет она включилась в патриотические студенческие и молодежные движения в Сайгоне. В 1954 г. переехала на Север и получила подготовку по программе обучения особых политических кадров. В 1960 г. по указанию руководства сменила имя в целях конспирации — Нгуен Тхи Бинь¹⁸, и приняла ответственность за внешние свя-

зи НФОЮВ. Основной миссией Нгуен Тхи Бинь, ввиду ее приятного внешнего вида и хорошего владения французским языком, было продвижение интересов освободительных сил Южного Вьетнама через привлечение симпатии к представляемому ею движению.

С 1968 г., на Парижском мирном процессе, она стала представителем делегации Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам (за весь период существования которого она единственная занимала пост министра иностранных дел) наряду с представителями ДРВ, США и официальными властями Республики Вьетнам. Следующие 4 года участия в переговорах принесли ей мировую известность талантливого дипломата под именем «мадам Бинь».

Сама она признает в своей автобиографии, что на первых порах делегация ВРП РЮВ во главу угла ставила даже не столько результаты самих переговоров, сколько задачу привлечь к себе максимальное внимание, т. е. заявить о себе, что Мадам Бинь вполне удалось¹⁹.

Несмотря на широкое участие женщин в революционной и политической борьбе тех лет во Вьетнаме, выбор пал именно на Нгуен Тхи Бинь по стечению факторов, среди которых были как ее личные качества, так и обстоятельства. Очень важную роль сыграло ее происхождение. По словам леди Бортон (американской писательницы, работавшей во Вьетнаме с 1969 г. по линии миротворческого движения и переведшей автобиографию Нгуен Тхи Бинь), «это был блестящий выбор, поскольку она была великолепна, и свободно владела французским, и была внучкой знаменитого патриота Фан Тю Чиня, чей авторитет одинаково признавался всеми сторонами, — к тому же она была любезна и общительна»²⁰.

Прибыв в Париж, помимо непосредственного участия в переговорах, Бинь включилась в идеологическую борьбу: давала интервью до трех раз в день²¹, посещала собрания вьетнамских эмигрантов во Франции, даже осуществила визит в Лондон в апреле 1969 г. и выступила там на Трафальгарской площади²² в рамках митинга за нераспространение ядерных вооружений, что можно считать довольно значимым событием с учетом того, что общественный резонанс и народные протесты в США и Европе оказали немалое влияние на сроки подписания и содержание Парижских мирных соглашений.

После воссоединения страны Нгуен Тхи Бинь занимала пост министра образования СРВ (1976—1987), потом была назначена заместителем председателя Комитета ЦК КПВ по внешним связям, а затем, после смерти Нгуен Тхи Динь, сменила ее на посту вице-президента СРВ (1992—2002 г.). Была депутатом Национального собрания СРВ с 6-го по 10-й созыв (1976—2002). После выхода на пенсию в 2002 г. Нгуен Тхи Бинь сконцентрировалась на руководстве Фондом мира и развития Вьетнама, Фондом защиты детей Вьетнама и культурным Фондом памяти Фан Тю Чиня. В последние годы, хотя ей уже почти 90 лет, она продолжает участвовать в форумах и мероприятиях, давать интервью.

Особо следует отметить патриотизм женщин, проявившийся в годы войны, в том числе в поддержании определенной атмосферы в семье. 45 тыс. женщин были удостоены звания «Героическая мать Вьетнама» (Bà mẹ anh hùng Việt Nam), учрежденного правительством СРВ в 1994 г. Звание присваивается женщинам, у которых в боевых действиях погибли: два и более ребенка; один ребенок, а другой стал инвалидом с потерей от 81 % дееспособности; единственный ребенок; один ребенок и супруг либо она сама.

С 1994 по 2001 гг. правительство СРВ присвоило (в том числе посмертно) данное звание 44 253 женщинам, из них 15 033 — на Севере и 29 220 — на Юге²³. Единственного ребенка потеряли почти 9 тыс. женщин, 2 детей — 1,5 тыс., более 5 детей потеряли 258 женщин.

В 2015 г. завершилось строительство масштабного памятника «Героическая мать Вьетнама» с общей суммой затрат в размере 410 млрд донгов (около 18 млн долл.).

С героическими матерями регулярно организуются встречи и «паломничества по местам исторической памяти», у некоторых из них есть мемориальные дома, где делегации общественных организаций зажигают ароматические палочки²⁴. Героические матери — коллективное воплощение жертв, принесенных женщинами войне, борьбе за свободу и независимость.

Подводя итоги проведенному исследованию, можно выделить следующие типичные категории участвовавших в войне женщин.

1. Женщины — безымянные участницы «добровольных молодежных дружин», самые многочисленные и внесшие самый боль-

шой вклад в общее дело. Не стоит забывать, что дружины, хоть и не назывались «женскими», но в годы второй войны Сопротивления зачастую состояли преимущественно из девушек, ввиду того что все юноши уходили на фронт. Среди них особо отмечена Нгуен Тхи Ким Хюэ, 5 раз удостоившаяся встречи с Хо Ши Мином и запечатленная с ним на фотографиях.

2. Женщины — символы революционной и партизанской борьбы, запомнившиеся своей храбростью и единичными подвигами (пример Во Тхи Шау, Во Тхи Тханг, Мак Тхи Быой и др.).

Героизация исторических событий и персоналий — это один из эффективных способов воспитания патриотизма и, в более широком смысле, формирования национальной идентичности у молодого поколения, более конструктивный и позитивный, чем так же часто применяемые методы демонизации внешнего врага и поощрения национализма вплоть до шовинизма. Героизация истории является одним из действенных инструментов в руках у власти для строительства и сплочения нации, при этом персонализация исторических явлений и событий значительно упрощает применение данного инструмента.

Вьетнам имеет давние традиции подобной героизации — пантеон духов государственного уровня формировался с начала независимого централизованного вьетнамского государства. Традиционное почитание исторических героев, обликаемых в форму духов-покровителей, характерно и для современного Вьетнама. Наиболее ярким здесь представляется пример Во Тхи Шау²⁵.

3. Женщины-воины, представленные Нгуен Тхи Динь, взявшие на себя организационную и управленческую работу в вооруженных силах благодаря своему авторитету. Нгуен Тхи Динь организовала целое движение, известное всей стране, при этом сделала карьеру в армии. К этой категории можно причислить также Нгуен Тхи Тиен, ставшую первой женщиной, которой в ДРВ было присвоено звание Героя народных вооруженных сил, и южанку Та Тхи Киеу, удостоенную личной встречи с Хо Ши Мином 6 раз. Для увековечивания и популяризации их деятельности среди населения государство официально присваивает их имена улицам, школам и паркам.

4. Женщины-специалисты, в первую очередь врачи и медсестры. Их символом стала Данг Тхюи Чам, чей «Дневник врача на войне» был издан и переведен на множество языков.

5. Женщины-дипломаты, представленные Нгуен Тхи Бинь.

6. Женщины-буддистки.

Широчайшая известность женских исторических фигур в народе говорит, прежде всего, о трех важных фактах: о востребованности этой темы во вьетнамском обществе; о комплексном подходе властей к идеологическому воспитанию народа; об активной деятельности собственно женских движений, и прежде всего Союза женщин Вьетнама.

На наш взгляд, масштабность и многоликость женского участия в освободительной борьбе и деле государственного строительства и обороны свидетельствуют о том, что вьетнамские женщины в целом не были отдельной, специфической силой в противостоянии агрессору и не пользовались особыми привилегиями ввиду принадлежности к «слабому полу». Они прилагали усилия с мужчинами наравне, и хотя в силу объективных причин результаты этих усилий не всегда были равны, вклад их в общее дело был не меньшим. Женщинам пришлось заменить собой мужчин не только во вспомогательных приготовлениях к военным действиям, например, в добровольных молодежных дружинах, которые сыграли главную роль в тяжелой и сложной работе по строительству коммуникаций и снабжению фронта, но в ряде случаев непосредственно в боях.

Женщины Вьетнама, как были в мирной жизни опорой мужчин, а нередко и основной рабочей силой в хозяйствах, так и в военное время стали не только надежным тылом, но и участниками боевых действий против иностранных захватчиков.

Примечания

¹ Авторы подготовили отдельную статью, посвященную традициям участия вьетнамских женщин в войнах. В настоящей публикации речь пойдет исключительно о двух войнах Сопротивления против Франции (1946—1954) и против США (1955—1973), а также в борьбе за воссоединение страны (1955—1975).

² URL: <https://www.youtube.com/watch?v=foG6gkpePH8> (13.08.2011).

³ Guillemot F. Des Vietnamiennes dans la guerre civile. L'autre moitié de la guerre, 1945—1975. P., 2014. P. 47.

⁴ Бенуа де Треглоде. Новые герои, традиционное почитание. Очерк о культе Мак Тхи Бюй // Традиционный Вьетнам. Вып. 3. М., 2008. С. 149—156.

⁵ Nguyen Dinh Thong. Vo Thi Sau: A Legendary Heroine. Ho Chi Minh City, 2014. P. 36.

⁶ В рамках научного проекта в целом и в частности для подготовки данной статьи Е. Марченко осуществила специальную поездку в родные места Во Тхи Шай, что позволило собрать ценный материал по истории ее жизни и, в особенности, по формированию и развитию ее культа.

⁷ URL: <http://vtc.vn/vi-sao-co-ngay-phu-nu-viet-nam.394.352270.htm> (19.10.2012).

⁸ Chị Võ Thị Thắng — nụ cười Việt Nam, nụ cười chiến thắng (Во Тхи Тханг — улыбка Вьетнама, улыбка победы). URL: <http://phunuonline.com.vn/xa-hoi/chi-vo-thi-thang--nu-cuoi-viet-nam-nu-cuoi-chien-thang-19588> (23.08.2014).

⁹ Guillemot F. Op. cit. P. 99.

¹⁰ Ibid. P. 109.

¹¹ Ей предшествовала программа «Три готовности» (Ba sẵn sàng), запущенная в 1964 г. и ориентированная на молодежь в целом.

¹² URL: <http://phunuhadong.com/Phong-trao-phu-nu-Ba-dam-dang-Moc-son-trong-lich-su-phu-nu-Viet-Nam.-p-373.html> (01.2005).

¹³ Phụ nữ Bến Tre : [Женщины провинции Бенче]. Thạch Phương biên soạn. NXB Thành phố Hồ Chí Minh. 2000. Tr. 124.

¹⁴ URL: <http://www.vhttdlcv3.gov.vn/Chuyen-de/Ben-Tre-Khu-luu-niem-nu-tuong-Nguyen-Thi-Dinh-ngay-cang-hoan-thien-va-phat-trien.2628.detail.aspx>

¹⁵ URL: <http://gas.hoasen.edu.vn/vi/gas-page/huyen-thoi-nu-tuong-nguyen-thi-dinh> (12.05.2011).

¹⁶ URL: <http://www.hoilhpn.org.vn/print.asp?newsid=739> (29.03.2005).

¹⁷ Topmiller R. Struggling for peace: South Vietnamese Buddhist Women and Resistance to the Vietnam War // Journal of women's history. Vol. 17. 2005. № . P. 133—157.

¹⁸ Hồi ký Nguyễn Thị Bình — Gia đình, bạn bè và đất nước : [Воспоминания Нгуен Тхи Бинь — Семья, друзья и родина]. NXB Tri thức. 2012. Tr. 68.

¹⁹ Ibid. Tr. 88.

²⁰ Интервью с Леди Бортон см. на сайте Австралийского информгентства ABC: URL: <http://www.abc.net.au/radionational/programs/latenightlive/from-hidden-resistance-to-peace-talks-women-in-the-vietnam-war/6907610>

²¹ Hồi ký Nguyễn Thị Bình. Op. cit. Tr. 88.

²² Фотоматериал с сайта ABC (URL: <http://www.abc.net.au/radionational/programs/latenightlive/madame-binh-in-london-1969/6899976>), иллюстрирующий упоминание о данном событии с ее автобиографии (дата обращения: 30.10.2015).

²³ URL: <http://www.phunu.hochiminhcity.gov.vn/web/guest/me-viet-nam-anh-hung>

²⁴ URL: <http://www.phunu.hochiminhcity.gov.vn/web/guest/tin-hoat-dong>

²⁵ Авторы статьи планируют написание отдельной публикации, посвященной формированию и бытованию культа Во Тхи Шау во Вьетнаме.

Л. Соболевски (Польша)

ПУТЬ К «ОПЕРАЦИИ МЭЙГО» — ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ЯПОНСКОМ ВООРУЖЁННОМ ПЕРЕВОРОТЕ В ИНДОКИТАЕ 9 МАРТА 1945 г.

Настоящая статья посвящена истории принятия японским правительством решения о японском вооружённом перевороте в Индокитае 9 марта 1945 г. Вследствие переворота французская администрация в Индокитае была удалена от власти. Автор рассматривает общестратегические причины, сыгравшие основную роль в принятии этого решения. В связи с ухудшающейся ситуацией на фронтах Индокитая перестал находиться в глубоком тылу японской императорской армии, сражающейся с силами антигитлеровской коалиции, а стал потенциальным полем боя. В то же время японцев беспокоило развитие французского подпольного движения сопротивления и перемены в политике правительства Индокитая по отношению к Японии.

Ключевые слова: Французский Индокитай, Япония, Вторая мировая война, переворот, операция Мэйго.

This paper is aimed to analyze the history how the Japanese leadership took a decision to assault the French colonial regime in Indochina on 9 March 1945. As a result of the Japanese coup d'état, the French colonial administration was overthrown. The author assesses the general strategic situation that lead to this decision. Due to the still worsening situation at the front, French Indochina was no more a remote rear for the Japanese imperial troops combating against the forces of the Coalition,

but it became instead a potential combat zone. At the same time, Japanese were preoccupied by the development of French clandestine resistance movement in French Indochina, as well as by the evolution of the attitude of the French colonial government in Indochina.

Keywords: French Indochina, Japan, II World War, coup de force, operation Meigo.

1. Введение

9 марта 1945 г. японские войска во Французском Индокитае внезапно перешли в наступление против французских гарнизонов. После недолгого сопротивления большинство французских солдат сложило оружие. Это стало началом конца французской колониальной власти в Индокитае, которая уже никогда не оправилась после полученного удара.

В настоящей статье автор постарается ответить на вопрос, почему в 1945 г. Япония решила вдруг изменить свою прежнюю политику и удалить французскую администрацию из Индокитае. Постараемся доказать, что основную роль в процессе принятия этого решения сыграли общестратегические причины. В связи с ухудшающейся ситуацией на фронтах Индокитай перестал находиться в глубоком тылу императорской армии, сражающейся с силами антигитлеровской коалиции, а стал потенциальным полем боя, что и заставило японцев решительно изменить своё отношение к французам. События же, разворачивавшиеся в самом Индокитае, играли второстепенную роль для принятия по нему решений японскими властями.

2. Положение во Французском Индокитае до 1944 г.

После начала войны на Тихом океане в декабре 1941 г. положение во Французском Индокитае оставалось в основном стабильным, а французо-японские отношения — дружественными. На основе договоров об экономическом сотрудничестве, заключённых в Токио в мае 1941 г., Индокитай снабжал Японию рисом и другими видами сырья, необходимыми для японской экономики, на весьма выгодных для Страны Сакуры условиях¹ (эти условия стали ещё выгоднее

после заключения договора Митани — Лаваль в январе 1943 г.)². В то же время согласно «Военному договору на местном уровне между Японией и французской администрацией о совместной обороне Французского Индокитае», заключённому под дулами японских винтовок 9 декабря 1941 г., французская армия и администрация в Индокитае обязаны были сохранять порядок на территории колонии и вместе с японской армией защищать Индокитай в случае наступления со стороны сил антигитлеровской коалиции, прежде всего Китая³. Французская администрация, хотя и пыталась сохранить французские интересы и иногда вступала с японской стороной в тяжёлые переговоры, но в основном исполняла свои обязательства в отношении Японии⁴. Такое положение дел было очень выгодно для Японии, так как таким образом она обеспечивала себе как безопасность тылов своей армии, оккупировавшей Юго-Восточную Азию, так и поставки товаров для своей экономики, неся при этом со своей стороны лишь небольшие издержки.

Благодаря тому, что за безопасность Индокитае отвечала в основном французская армия, Токио могло сэкономить средства, которые пришлось бы в противном случае потратить на оккупацию большой территории французской колонии и на обеспечение китайской границы. После того, как в декабре 1941 г. японские войска, сосредоточенные в Индокитае, были отправлены на завоевание Юго-Восточной Азии, на его территории остались лишь немногочисленные подразделения японской армии. В начале февраля 1942 г. туда была переброшена из Китая 21-я дивизия, которая сосредоточилась в основном в северной части страны возле Ханоя, где должна была в случае китайского наступления поддержать французов⁵. До весны 1944 г. она была единственным крупным соединением японской армии в Индокитае. В июле 1942 г. командование японской «Армией южного направления» (Нанпогун) было перенесено из Сайгона в Сингапур, что свидетельствовало о том, что Индокитай стал дальней тыловой территорией⁶.

Ввиду названных причин за весь период 1941—1944 гг. основой японской политики по отношению к Индокитае оставалось «сохранение стабильности» (сэйхицу). В отношениях между Японией и французской администрацией в Индокитае были и периоды обостре-

ния напряжённости, например после высадки союзников в Северной Африке (ноябрь 1942 г.), во время введения японских войск в являющийся частью Французского Индокитаа анклав Гуанчжоувань (февраль 1943 г.) или после капитуляции Италии и начала американских авиаударов по Индокитаю с баз на территории Китая (лето 1943 г.).

Тем не менее, японские правящие круги придерживались прежней политики сохранения в Индокитае французской администрации. В то время единственным японским высшим чиновником, придерживающимся точки зрения, что необходимо отстранить французскую администрацию и создать в Индокитае независимые государства, был министр иностранных дел (с 1943 г.) Сигемицу Мамору. Он считал, что политика Страны Сакуры по отношению к французской колонии дискредитирует саму идею «освобождения народов Азии», сторонником которой был он. Тем не менее, ему не удалось убедить других членов правительства и императорской ставки⁷. 24 января 1944 г. совместное совещание правительства со ставкой (рэнраку кайги) разработало документ под названием *«Меры, которые следует принять в отношении Французского Индокитаа в зависимости от изменения ситуации»*, согласно которому Японии следовало поддерживать прежнюю политику в отношении этой территории. Однако если Франция «потеряет свой статус независимого государства союзника оси» (имелось в виду падение правительства Виши), Япония примет все необходимые меры для фактического отделения Индокитаа от метрополии, но при этом вооружённые силы должны быть употреблены для достижения этой цели лишь в случае крайней необходимости. О том, чтобы предоставить независимость Вьетнаму и другим странам Индокитаа не было и речи⁸.

28 января 1944 г. императорская верховная ставка разработала документ под названием *Договор на центральном уровне между сухопутными войсками и флотом относительно подготовки к военному перевороту во Французском Индокитае*. Согласно этому документу, основой японской политики по отношению к Индокитаю должно оставаться «сохранение стабильности», а военные меры будут применяться только в «наихудшем варианте». Тем не менее, Гарнизонная армия Индокитаа получила приказ на разработку плана переворота под кодовым названием «операция Ма»⁹.

3. События 1944 г. и их влияние на политику Японии в отношении Индокитаа

Ход событий в 1944 г. был весьма негативным для Японии. Американцы одержали ряд побед на островах Тихого Океана и в Новой Гвинее. Стартуя с авиабаз на Марианских островах, американская авиация начала атаковать Японию. Стало очевидным, что цель войск коалиции — захватить Филиппинские острова и таким образом перерезать морские пути между Юго-Восточной Азией и Японией. В этих условиях японское командование приняло решение создать сухопутную дорогу между оккупированными Японией территориями Китая и ЮВА. Это стало целью крупного наступления японской армии в Центральном и Южном Китае под названием «Операция номер один» (итиги сакусэн). Началось оно в апреле 1944 г. В марте японцы попытались провести наступление на Индию, закончившееся полным разгромом императорской армии в районе г. Имфал¹⁰.

Но самое главное событие, повлиявшее на развитие японских отношений с Индокитаем в тот период, произошло в Европе. В июне 1944 г. войска союзников высадились в Нормандии. Для японцев было очевидно, что это приведёт к дальнейшему росту напряжённости в Индокитае. Уже 16 июня из штаба Армии южного направления пришло сообщение, что нельзя исключить возможность того, что ещё осенью этого года Таиланд и Индокитай перейдут на сторону коалиции. 6 августа офицеры Гарнизонной армии обратились к Армии южного направления с предложением провести вооружённый переворот в Индокитае уже в конце сентября¹¹.

В августе союзники освободили Париж, куда торжественно вернулся генерал де Голль. Французы в Индокитае даже не пытались скрывать свою радость. Некоторые даже начали открыто проявлять своё презрение и враждебность к японцам¹². Правительство Виши, союзник Японии, перестало де-факто существовать, а новое французское правительство по отношению к Японии находилось в состоянии войны. Дэку пытался любой ценой сохранить мирные отношения с японцами. 20 августа он заявил, что «потерял телеграфную

связь с метрополией» и поэтому с тех пор будет сам управлять Индокитаем без инструкций из Франции. Одновременно он заверял японцев, что его политика по отношению к ним останется прежней¹³. Но в действительности политика властей Индокитая заметно поменялась. Были отменены вишистские реформы, а сам адмирал в своих прокламациях и выступлениях перестал сетовать на англичан и голлистов¹⁴. В то же время после высадки в Нормандии в самом Индокитае быстрыми темпами начало развиваться французское подпольное антияпонское движение сопротивления¹⁵. Стало очевидным, что Дёку постепенно теряет контроль над колонией.

Но и в данной ситуации позиция Японии по индокитайскому вопросу по-прежнему оставалась осторожной. 26 августа на заседании Высшего совета по управлению войной начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Умэдзу заявил, что главная задача армии — это «сохранить абсолютную стабильность» (дзеттай сэйхицу) в Индокитае, из чего следует, что он был противником переворота. Тем не менее, 14 сентября 1944 г. японский Высший совет по управлению военными действиями разработал документ под названием *Меры, которые надо принять по отношению к Французскому Индокитаю в зависимости от изменения ситуации*. В нем рассматривались три варианта событий после создания «объединённого правительства» во Франции. При первом французская администрация в Индокитае будет продолжать сотрудничество с Японией, в таком случае Япония будет стремиться к сохранению статус-кво как можно дольше. Во втором случае французы отказываются сотрудничать с Японией, но соглашаются мирно сдать власть, тогда администрация Индокитая будет продолжать работать под руководством командования японского гарнизона, а французская армия будет обезоружена. Если же — и это был третий вариант — французское колониальное правительство откажется капитулировать и начнёт вооружённое сопротивление, японская армия развернёт военные операции¹⁶. Таким образом, впервые командование японской армии перестало рассматривать переворот как дело неопределённого будущего, а как реальную возможность.

23 октября Временное правительство де Голля было признано США, Великобританией и СССР. Таким образом, осуществилось

создание «объединённого правительства», упомянутого в документе от 14 сентября. 28 октября на заседании Высшего совета по управлению войной министр Сигемицу подчеркнул необходимость скорейшего решения проблемы Индокитая на основе «Декларации Великой Восточной Азии». Он обратил внимание остальных участников на интенсификацию действий французского движения сопротивления. Отвечая на это, начальник Генерального штаба сухопутных войск Японии генерал Умэдзу сказал, что хотя он, в принципе, согласен с министром, однако ещё не закончена подготовительная работа и есть необходимость более тщательного изучения положения дел для разработки плана действий. 2 ноября на очередном заседании Высшего совета было принято решение, что ещё не пришло время разрешения индокитайского вопроса и что необходимо продолжать изучение данной проблемы. Таким образом, решение о перевороте в Индокитае было опять отсрочено на неопределённое время. Даже когда премьер Коисо Куниаки на заседании Высшего совета 7 декабря обратился к Генеральному штабу с требованием скорейшего проведения такой операции, он услышал в ответ, что армия сама будет решать, когда придёт подходящий момент для такого шага, а пока что переворот не является возможным¹⁷.

Действительно, то было неподходящее время для начала военного столкновения с Францией. 20 октября американцы высадились на Филиппинских островах, и все силы японской армии и флота были брошены в это решающее сражение, которое — что каждый понимал — предрешил судьбу империи. Результат произошедших событий оказался для Японии трагическим — 24—26 октября японский флот был почти полностью разгромлен в битве в заливе Лейте. В декабре японское командование признало неизбежность поражения на Филиппинских островах. В то же время шло наступление союзников на бирманском фронте. Таким образом, Индокитай окончательно перестал быть глубоким тылом, а превратился во фронтовой район, причём находящийся под угрозой со стороны противника как с востока, так и с запада. О возрастании значения французской колонии можно судить по тому, что в ноябре командующий Армией южного направления генерал Тэраути со штабом перемещается из Манилы в Сайгон. В декабре американская авиация с баз на Филиппинских

островах начала наносить авиаудары по территории Индокитая. Возникла угроза американской высадки на берегах Вьетнама. Морские пути между Японией и ЮВА были перерезаны. Однако Японии к тому времени все же удалось открыть сухопутную дорогу — в декабре успешно закончилась вышеупомянутая «Операция номер один», вследствие чего японские воинские подразделения, сражавшиеся в Китае, дошли до границ Индокитая. Таким образом, с декабря 1944 г. все снабжение для японских войск в ЮВА проходило исключительно через Французский Индокитай, вследствие чего его стратегическое значение значительно возросло¹⁸.

Все это заставило японцев ещё сильнее укрепить оборону территории Индокитая. До того в состав японских войск в Индокитае входили только 1 дивизия и 2 бригады, составляющие вместе так называемую Гарнизонную армию Индокитая. Но 19 декабря сражавшаяся ранее в Китае 37-я дивизия была присоединена к Гарнизонной армии Индокитая. 20 декабря сама Гарнизонная армия была превращена в обычное полевое соединение под названием 38-я армия. Её командующим был назначен ген. Цутихаси Юити, человек, владевший французским языком и хорошо разбиравшийся в проблемах Индокитая¹⁹.

Кадровые перемены произошли также в личном составе японского посольства в Индокитае. В конце ноября посол в Индокитае с 1941 г. Ёсидзава Кэнкити подал в отставку. Новый посол, Мацумото Сюн'ити, относился скептически к идее вооружённого переворота, поскольку считал, что лучше всего сохранить прежнее положение и продолжать эксплуатацию индокитайского сырья и товаров²⁰. Среди японских дипломатов в Индокитае были и те, кто поддерживал это мнение, как, например, экономический атташе Ёкояма Масаюки. Однако другие работники посольства, в том числе консул в Сайгоне Минода Фудзиро, поддерживали идею переворота, имея ввиду как стратегическое значение Индокитая, так и удовлетворение национально-освободительных устремлений вьетнамцев²¹.

Генерал Цутихаси прибыл в Индокитай 14 ноября. По дороге во французскую колонию генерал посетил Джакарту и Сингапур, где встречался с командующими японскими войсками. Те сообщили ему о необходимости обеспечения японских интересов в Индокитае,

так как теперь от этого зависит безопасность поставок снабжения для японской армии в ЮВА. Цутихаси все ещё рассчитывал, что ему удастся дальнейшее сотрудничество с адмиралом Дэку путём переговоров. Тем не менее, уже после первой встречи с французским губернатором 19 декабря 1944 г. в Ханое генерал пришел к убеждению, что на самом деле адмирал уже не верит в победу Японии и только притворяется, что сотрудничает со Страной Сакуры. Ещё более отрицательное впечатление произвела на генерала встреча с главнокомандующим французскими войсками в Индокитае генералом Эмэ (Aumé). Когда Цутихаси задал ему прямой вопрос, будет ли французская армия вместе с японскими войсками защищать территорию Индокитая в случае наступления союзников, Эмэ пришёл в замешательство и сказал, что ему надо посоветоваться с другими чиновниками, и только потом он сможет дать японцу ответ. Цутихаси уже не сомневался в том, что французы не только не будут активно защищать Индокитай вместе с Японией, но даже не стоит ожидать того, что сохранят нейтральность, а скорее всего нанесут японцам удар в спину. Вернувшись в Сайгон, генерал немедленно приступил к дальнейшей разработке плана переворота, подготовленного генералом Матидзири ещё весной 1944 г. Но так как Цутихаси опасался, что кодовое название плана «операция Ма» стало уже известно противнику, решил дать плану новое название, а именно «операция Свет» — «Мэйго сакусэн»²².

4. События конца 1944 — начала 1945 г. и принятие решения о перевороте

В декабре 1944 г. британские войска начали наступление на Бирму и быстро продвигались вперёд. У правительства в Токио появились тогда опасения, что Таиланд может стать «Италией Востока», т. е. в решающий момент перейдёт на сторону союзников²³. В то же время американская армия успешно освобождала Филиппинские острова. Таким образом, положение японских войск в Индокитае становилось все более критическим. С другой стороны, благодаря успеху «Операции номер один» и открытию сухопутного пути в Ин-

докитай, условия для вооружённого переворота стали более благоприятными, поскольку стало легче присылать подкрепление для гарнизона Индокитая. 30 декабря Высший совет по управлению войной постановил, что окончательное решение относительно переворота будет принято во второй декаде января. Премьер Коисо требовал скорейшего проведения переворота, так как опасался, что к середине января произойдёт американская высадка на вьетнамском побережье, но представители армии и флота не соглашались на это, ссылаясь на необходимость проведения более тщательной подготовки²⁴.

На самом деле причины откладывания решения были не только военные, но и дипломатические. 10 декабря СССР подписал договор о союзничестве с Францией де Голля, и правительство в Токио опасалось, что агрессия против французов в Индокитае может спровоцировать вступление Советского Союза в войну против Японии, а этого японцы хотели избежать любой ценой. В конце 1944 — начале 1945 г. японский посол в Москве Сато Наотакэ вел переговоры по этому вопросу с советскими дипломатами, в том числе с самим министром иностранных дел Вячеславом Молотовым. Советское правительство дало японцам понять, что договор с Францией направлен исключительно против Германии и что он не имеет отношения к Дальнему Востоку. 11 января на заседании Верховного совета Сигемицу сообщил, что переворот в Индокитае не приведёт к ухудшению отношений между Японией и СССР²⁵.

В январе Второе отделение Генерального штаба сухопутных войск и штаб Армии Южного направления пришли в выводу, что высадка американских войск на побережье Индокитая или Южного Китая будет проведена в феврале или в марте²⁶. 12 января 1945 г. американская авиация нанесла крупномасштабный авиаудар по японским судам в Индокитае, нанеся им серьёзный урон. Сильно пострадал и порт в Сайгоне. Японцы считали, что эти удары свидетельствуют о том, что приближается дата американской высадки. Кроме того, у них были сведения, что французские портовые работники передавали союзникам данные о передвижениях японских кораблей, что привело к столь сокрушительным потерям японцев на море²⁷. Французское подпольное движение также укрывало от япон-

цев американских лётчиков, сбитых во время этих авиаударов, и затем помогло им перебраться в Китай²⁸.

Французское подпольное движение быстро приобретало все больший размах. За период июль 1944 — март 1945 г. самолёты союзников, стартующие с аэродромов в Индии, осуществили 135 сбросов контейнеров на парашютах, снабжая французов большим количеством оружия. В декабре 1944 г. и январе 1945 г. в Северном и Центральном Лаосе были сброшены на парашютах 3 подразделения французского спецназа с задачей подготовки партизанской войны²⁹. В то же время среди французов в Индокитае усиливалось негативное настроение по отношению к Японии. С осени 1944 г. все чаще случались антияпонские инциденты, такие, как непочтительное отношение к японскому государственному флагу в Ханое, саботаж японских грузовиков, бойкот японских торговых компаний, аресты вьетнамцев, сотрудничавших с Японией³⁰. Японцы были хорошо осведомлены обо всем происходившем, с одной стороны, благодаря плотной сети агентов кэмпэтай³¹, а с другой — из-за неспособности французов соблюдать в секрете свои планы и действия³².

Французская администрация в Индокитае тоже занимала все более антияпонскую позицию. Когда в январе 1945 г. японцы хотели ввести в Тонкин новые воинские подразделения, Дэку не выразил на это согласия, ссылаясь на то, что это противоречило бы договору Нисихара—Мартэн от 22 сентября 1940 г., согласно которому японской армии было разрешено размещать в Северном Вьетнаме всего лишь 6 тыс. солдат (Япония, несмотря на отказ адмирала, все-таки ввела те свои подразделения). Посол Мацумото во время одной из первых встреч с Дэку потребовал увеличения суммы денег, которую французы ежемесячно платили японской армии на обеспечение издержек, связанных с её расположением в Индокитае, до 110 млн пиастров. Дэку отказался, заявив, что такое количество денег привело бы к окончательному падению курса пиастра. В конечном счёте, японцы добились «только» суммы в 30 млн пиастров в месяц. Адмирал отказался также передать японцам пилотов коалиции, сбитых во время последних авиаударов³³. В новогоднем обращении к народам Индокитая 1 января 1945 г. Дэку не только высказал свою радость по поводу освобождения Франции, но и сообщил, что скоро наступит

также освобождение Индокитая. Эти слова не могли понравиться японцам. Обратили они внимание также и на то, что в декабре 1944 г. адмирал принял решение о ликвидации таких вишистских организаций, как Легион ветеранов и Добровольцы национальной революции, и что в январе 1945 г. были отменены антиеврейский и антима-сонский законы³⁴.

13 января 1945 г. сам император Хирохито высказал беспокойство по поводу положения на Филиппинских островах и авиаударов союзников по Индокитаю³⁵. 17 января императорская верховная ставка разработала документ *«Договор на центральном уровне между сухопутными войсками и флотом в связи с военным переворотом во Французском Индокитае и его обороной после переворота»*, в котором говорилось о согласии сухопутных войск и флота относительно необходимости проведения переворота. 26 января императорская верховная ставка получила доклад о мнении командования 38-й армии, согласно которому военный переворот необходим с точки зрения укрепления обороны Индокитая в случае американской высадки, которая, согласно данным руководства штаба 38-й армии, может произойти в марте³⁶.

Тем временем подготовка к перевороту уже шла вовсю. В январе 1945 г. 22-я дивизия, сражавшаяся в Южном Китае, была включена в состав Армии южного направления и получила приказ на выдвижение к границам Северного Индокитая, куда она прибыла в феврале 1945 г. Часть подразделений дивизии была расположена на территории Тонкина. В то же время в Камбоджу с бирманского фронта прибыла часть 2-й дивизии³⁷. Таким образом, на территории Французского Индокитая сосредоточились японские силы общей численностью до 40 тыс. солдат³⁸. И хотя по численности во французском гарнизоне людей было гораздо больше (только в сухопутных войсках насчитывалось порядка 62 тыс. чел.), но только более половина из них была боеспособна. Связано это было с тем, что 4/5 состава французского войска составляли представители местных национальностей, а их моральная стойкость ценилась не слишком высоко. Оружие и боеприпасы были в ужасном состоянии. Гарнизону Индокитая не хватало также танков, авиации и даже средств связи³⁹.

1 февраля 1945 г. Высший совет по управлению войной разработал документ, который (как и несколько прежних) получил название *«Меры, которые надо предпринять по отношению к Французскому Индокитаю в зависимости от изменения ситуации»*. Согласно этому документу, «<Правительство> Империи тщательно рассмотрело положение на фронтах войны и поведение Французского Индокитая <и решило> провести военный переворот <в Индокитае> в соответствующий момент, на основе абсолютной необходимости самосохранения и самозащиты (дзисон дзиэй). Точная дата проведения переворота будет определена позднее». До начала военных действий французам будет предъявлен ультиматум с требованием, чтобы все вооружённые силы Франции в Индокитае, в том числе полиция, перешли под непосредственное командование японской армии. Под полный контроль японцев должны были также перейти железно-дорожное сообщение, системы связи, морской и речной транспорт. Если французы откажутся исполнить какое-либо требование японцев, императорская армия перейдёт в наступление. На следующий день премьер Коисо Куниаки доложил императору об итогах совещания Высшего совета⁴⁰. Таким образом, политическое решение о военном перевороте в Индокитае наконец-то было принято.

26 февраля на 45-м заседании Высшего совета был разработан еще один документ: *«Главные принципы решения проблемы управления Индокитаем»*. В этом документе рассматривались два варианта событий. Первый — французы принимают все условия японцев, и тогда вся французская администрация будет сохранена, а все чиновники, кроме генерал-губернатора, останутся на своих должностях; будет произведена реорганизация армии и полиции Индокитая, после которой «ненадёжные элементы» будут вынуждены сдать оружие; тем не менее, согласно документу, эти люди не попали бы в плен, а просто были бы отправлены в отставку. Япония будет относиться к мирному французскому населению как и прежде, т. е. охранять их имущество и экономические интересы. Кроме того — этот пункт следует особо подчеркнуть — японские представители в Индокитае будут препятствовать деятельности вьетнамского освободительного движения. Но если французы откажутся принять японский ультиматум, то все чиновники французской администрации будут отстранены от

должностей. Французская армия и полиция будут полностью разоружены, а их личный состав будет пленен, и отношение к французскому мирному населению будет как к населению страны-врага. Япония провозгласит независимость Вьетнама и других индокитайских государств⁴¹.

28 февраля императорская верховная ставка дала приказ Армии южного направления осуществить переворот в Индокитае. Согласно приказу, переворот должен был произойти не раньше 5 марта. Армия южного направления передала немедленно приказ командующему 38-й армией генералу Цутихаси. Тот решил, что наиболее подходящим временем для переворота будет конец первой декады марта. Так как на день 10 марта приходился праздник сухопутных войск, то начало «операции Мэйго» было назначено на день 9 марта в 21.00⁴².

В тот день в 18.30 ничего не подозревавший Дэку встретился в Сайгоне с послом Мацумото. Ровно в 19.00 посол передал адмиралу японский ультиматум. Дэку, не желая соглашаться с японскими требованиями, медлил с ответом, но, с другой стороны, не решился объявить боевую тревогу. Когда же в 21.00 японцы наконец-то получили ответное письмо адмирала, в котором он соглашался только на то, чтобы французские войска перешли под японское командование лишь в случае высадки американцев, Мацумото и Цутихаси сочли такой ответ отказом. В 21.23 Цутихаси отдал приказ начать операцию «Мэйго»⁴³.

Хотя французская армия уже несколько месяцев разрабатывала планы на случай японского переворота⁴⁴, японское наступление застало её врасплох. За первые сутки столкновения почти все высшие офицеры, в том числе главнокомандующий гарнизона генерал Эмэ и главнокомандующий подпольного движения генерал Мордант, оказались в японском плену. В Аннаме, Кохинхине и Камбодже французские отряды сдались уже спустя несколько часов. В Тонкине до вечера 10 марта японцы взяли под свой контроль все французские опорные пункты за исключением форта Донг Данг возле Лангшона, который держался до 12 марта. Во время этих столкновений 37-я японская дивизия совершила ряд военных преступлений: солдаты императора расправились с французскими пленными, убив несколько сотен людей, в том числе командира крепости Лангшон генерала

Лэмонье. Только одному французскому соединению, а именно бригаде генерала Алессандри, к которой присоединился командир дивизии «Тонкин» генерал Сабатье, удалось скрыться от японцев в горах Северного Тонкина и Лаоса, где они пытались сохранить французскую власть как можно дольше. Тем не менее, в конце апреля подразделения Сабатье были вынуждены отступить в Китай⁴⁵. После этого только в горах Лаоса на территории бывшей колонии оставались немногочисленные отряды партизан, организованные французским спецназом⁴⁶. Вскоре после переворота японцы провозгласили «независимость» Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Французской колониальной империи был нанесён удар, от которого она уже никогда не сумела оправиться.

5. Заключение

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в течение периода 1941 — начала 1945 г. у японского правительства и армии не было планов устраивать переворот в Индокитае. С одной стороны, сложившаяся ситуация была для японцев выгодной, и они не хотели ее менять. Особенно командование сухопутных войск было довольным тем, что не было необходимости оккупировать территорию Индокитая, что позволяло экономить солдат для использования на других направлениях. С другой стороны, Япония опасалась дипломатических последствий такого шага. Следует отметить, что окончательное решение на проведение переворота в начале 1945 г. было принято лишь после того, как японцы уверились в том, что СССР не найдет возможностей этому помешать. До конца 1944 г. единственным высшим чиновником, последовательно стремящимся к перевороту, был министр иностранных дел Сигэмицу (в конце 1944 г. к нему присоединился премьер Коисо, но по другим соображениям).

Во-вторых, решение о вооружённом перевороте отнюдь не было равнозначно «освобождению народов Индокитая». Наоборот, большинство высших чиновников и военных Японии придерживались мнения, что наиболее желательный вариант — это сохранение после

переворота в Индокитае французской администрации. Даже в окончательном решении о проведении «операции Мэйго» предусматривался вариант, что Япония оставит практически нетронутой французскую администрацию при условии, что французы согласятся на японские требования.

Почему же всё-таки переворот произошёл и почему после него были созданы «независимые» государства Вьетнам, Лаос и Камбоджа? Ответу на второй из этих вопросов следовало бы посвятить отдельную статью. В пределах данной статьи, отвечая на вопрос коротко, но опираясь на японские источники, можно совершенно определённо сказать, что развитие событий по описанному сценарию не было предопределённым. Если бы Дэку вечером 9 марта согласился на японский ультиматум, то не исключено, что французам удалось бы сохранить свою господствующую позицию в Индокитае вплоть до капитуляции Японии, и тогда история современного Вьетнама выглядела бы совершенно иначе. Причины переворота были не идеологического характера, а только стратегического: японские правящие круги опасались за пути снабжения японской армии, проходившие через Индокитай, и они хотели всего лишь обеспечить их безопасность. Судьба французской колониальной власти в этой стране была им (за редкими исключениями) безразлична.

Последний вывод касается мифа, встречающегося иногда в научной литературе, прежде всего во Вьетнаме, что якобы одной из причин, по которой японцы устроили переворот, был страх перед бурным развитием подпольного антияпонского движения среди местного населения в рамках организации Вьетминь. Можно с полной уверенностью сказать, что этот фактор не играл никакой роли в процессе принятия японцами решения о перевороте. «Аннамиты» в глазах японских правящих кругов до конца оставались пассивными участниками событий, и с их мнением никто особо не считался. Японцев интересовало, прежде всего, не вьетнамское, а французское подпольное движение, в особенности, отношение к этому движению властей Индокитая и самого Дэку. Решение о перевороте было принято только тогда, когда японцы пришли к выводу, что Дэку и его люди уже не обеспечат сохранность японских интересов в Индокитае.

Примечания

¹ Детально о ходе переговоров о заключении этих договоров и о их содержании см.: *Tachikawa K.*, *Dai ni ji sekai taisen to Furansu ryō Indoshina* — «Futsuin kyōgyoku» no kenkyū : [Вторая мировая война и Французский Индокитай — исследование проблемы сотрудничества Французского Индокитая с Японией]. Sairyūsha, Tōkyō, 2000. P. 105—116.

² *Yamamoto Y.* «Dai Tōa kin'yūken» ron : [Вопрос «зоны денежного обращения в Великой Восточной Азии»] // *Jinbun Gakuhō*, 1997, nr 79. P. 13; *Decoux Jean.* À la barre de l'Indochine, Librairie Plon. Paris, 1950. P. 43—444, 447.

³ *Tachikawa K.* *Dai ni ji sekai taisen...* P. 96—105.

⁴ Губернатор Индокитая Дэку утверждает, что «договор о совместной обороне» на самом деле никогда эффективно не действовал, и пишет даже, что все это время он сам являлся фактической главой антияпонского движения сопротивления (*Decoux J.* À la barre... P. 229—231, 242—245, 316). На самом же деле сотрудничество между администрацией Дэку а Японией, в том числе и в военном плане, было очень тесным и в основном проходило беспрепятственно (см.: *Tachikawa K.* *Dai ni ji sekai taisen...* С. 161—201).

⁵ *Shittan* — *Meigō sakusen* — *Biruma sensen no hōkai to Tai* — *Futsuin no bōei L.*: [Ситтан. Операция Мэйго. Провал бирманского фронта и оборона Таиланда и Французского Индокитая]. Bōeichō Bōei kenkyūjō, Tōkyō, 1969. P. 527—530.

⁶ *Shittan* — *Meigō sakusen...* P. 541.

⁷ *Hatano S.* *Taiheiyō sensō to Ajia gaikō* (Война на Тихом Океане и азиатская дипломатия), Tōkyō Daigaku Shuppansha, Tōkyō, 1996, с. 140, 226—227; *Shiraishi T.*, *Furuta M.* Two Features of Japan's Indochina Policy during the Pacific War // *Shiraishi T.*, *Furuta M.* (ред.). *Indochina in 1940s and 1950s*, Cornell Southeast Asian Program, New York, 1992. P. 62—68; *Shittan* — *Meigō sakusen...* P. 577—582.

⁸ *Shiraishi T.*, *Furuta M.*, Two Features... P. 68; *Hatano S.* *Taiheiyō sensō...* P. 227—228; *Shittan* — *Meigō sakusen...* P. 581—582.

⁹ *Shittan* — *Meigō sakusen...* P. 582—583. В действительности Гарнизонная армия Индокитая уже в 1943 г. работала над планами переворота и тоже пользовалась кодовым названием «операция Ма» (*Shittan* — *Meigō sakusen...* С. 579—580; *Shiraishi M.* The Background to the Formation of the Tran Trong Kim Cabinet in April 1945. Japanese Plans for governing Vietnam in Indochina in 1940s and 1950s. Cornell Southeast Asian Program, New York, 1992. P. 119.

¹⁰ *Shittan* — *Meigō sakusen...* P. 560—561.

¹¹ *Shiraishi T.*, *Furuta M.* Two Features... P. 69—70.

¹² Marr D. G. Vietnam 1945. The Quest for Power, University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London, 1995. P. 319.

¹³ Decoux J. À la barre... P. 300—301, 303.

¹⁴ Legrand J. L'Indochine à l'heure japonaise. La vérité sur le coup de force, la résistance en Nouvelle-Calédonie, Imprimerie Aegitna, Cannes 1963. P. 238—244; Kurusu-Nitz K. Japanese military policy... P. 336.

¹⁵ Mordant E. Au service de la France en Indochine, 1941—1945, Edition IFOM, Saigon 1950, p. 78—82, 84—85; Sabattier G. Le destin de l'Indochine, Souvenirs et Documents (1941—1951). Librairie Plon, Paris, 1952. P. 80—88, 387—392; Valette J. Indochine 1940—1945. Français contre Japonais, Sedes, Paris, 1993. P. 346—350.

¹⁶ Shittan — Meigō sakusen..., p. 584; Shiraishi T., Furuta M. Two Features... P. 70—73; Shiraishi M. La présence japonaise en Indochine (1940—45) // Paul Isoart (ed.). L'Indochine française 1940—1945, Presses Universitaires de France. Paris, 1982. P. 228—229; Hatano S., Taiheiyō sensō ... P. 229.

¹⁷ Shittan — Meigō sakusen... P. 584—585; Shiraishi T., Furuta M. Two Features... P. 73. Стоит заметить, что премьер Коисо хотел поскорее совершить переворот, потому что надеялся заключить с Чан Кайши мир, за который он хотел отплатить Китаю, отдав ему Тонкин — Shiraishi T., Furuta M. Two Features... P. 73.

¹⁸ Shittan — Meigō sakusen... P. 562—563, 566, 570.

¹⁹ Ibid. P. 566—595.

²⁰ Ibid. P. 596—597.

²¹ Kurusu — Nitz K.. Japanese military policy... P. 338—339.

²² Shittan — Meigō sakusen... P. 595—596.

²³ Marr D. G., Vietnam 1945... P. 40—41.

²⁴ Shittan — Meigō sakusen... P. 586.

²⁵ Hatano S. Taiheiyō sensō... P. 229—230; Shiraishi T., Furuta M. Two Features... P. 74.

²⁶ Shiraishi T., Furuta M. Two Features... P. 74.

²⁷ Shittan — Meigō sakusen... P. 597—598; Marr D. G., Vietnam 1945... P. 43.

²⁸ См.: Trần Hữu Đĩnh, Lê Trung Dũng. Cách mạng tháng Tám 1945 những sự kiện lịch sử : [Августовская Революция 1945 г., исторические события]. Hà Nội: Nhà Xuất Bản Khoa Học Xã Hội, 2000. Tr. 134—135.

²⁹ Hesse d'Alzon. C., L'armée française d'Indochine pendant la Seconde Guerre Mondiale. Paul Isoart (ред.), L'Indochine française... P. 110—116.

³⁰ Kurusu-Nitz K. Japanese military policy... P. 337.

³¹ Mordant E. Au service de la France... P. 75.

³² См.: Caply. Guerilla au Laos, Presses de la Cité, Paris, 1966. P. 54, 61.

³³ Decoux J. À la barre... P. 313, 315.

³⁴ Futsuin gawa no dōkō ni kan suru jōhō no ken : [Вопрос сообщений по поводу действий французо-инфокитайской стороны] — Shōwa 20 nen 3 gatsu 7 nichi kara Shōwa 20 nen 3 gatsu 10 nichi made, JACAR. Т. 2. С. 33—34.

³⁵ Bui Minh Dung. Nominal Vietnamese Independence following the Japanese Coup de Force on 9 March 1945 // Japan Forum 1994, 6 (2). Tr. 232.

³⁶ Shittan — Meigō sakusen... P. 586.

³⁷ Ibid. P. 600—601.

³⁸ Shittan — Meigō sakusen... P. 607. В настоящей статье автор следует информации в «Ситтан — Мэйго сакусэн», так как этот источник — работа Института научных исследований Управления национальной обороны Японии кажется нам более достоверной, чем другие.

³⁹ Hesse d'Alzon C., L'armée française d'Indochine... 3. 120; D. G. Marr Vietnam 1945. The Quest... P. 49—50.

⁴⁰ Shittan — Meigō sakusen... P. 586—589.

⁴¹ Ibid. P. 589—590.

⁴² Ibid. P. 590—591.

⁴³ Decoux J., À Op. cit. P. 328—335.

⁴⁴ Hesse d'Alzon. C., L'armée française d'Indochine... P. 111—115; Sabattier G. Le destin de l'Indochine... P. 78—80, 393—410.

⁴⁵ Детальное описание хода операции Мэйго см.: Shittan — Meigō sakusen... P. 625—645; R. Charbonneau, J. Maigre, Les parias de la victoire, Indochine-Chine 1945, Editions France — Empire, Paris, 1980. P. 138—258; Sabattier G. Le destin de l'Indochine... P. 151—218, 427—451. Hesse d'Alzon C. L'armée française d'Indochine..., P. 121—130.

⁴⁶ Caply M. Guerilla au Laos... P. 97—123, 131—173, 181—222, 239—241.

Часть вторая

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.М. Мазырин

ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ, ГЕОПОЛИТИКА И ИХ ПРОЕКЦИЯ НА ВЬЕТНАМ¹

Автор раскрывает применяемые в России методологию и концепции изучения мировых цивилизационных систем, в том числе под углом зрения геополитики. На этой основе проводится сравнение морских культур и морских цивилизаций и их сухопутных аналогов как главных форм развития человеческого общества. Показаны основные отличия и линии противостояния этих культур и цивилизаций. Исходя из классификации цивилизаций России, Китая и западных держав, рассмотрены их политические установки и цивилизационный выбор, определено место Вьетнама в рамках этой дихотомии. Раскрыта морская стратегия развития СРВ, дана оценка значения для него выдвинутых гипотез и выводов.

Ключевые слова: морская и сухопутная культуры, морская и сухопутная цивилизации, геополитика, ценностная ориентация, морская стратегия Вьетнама и Китая, цивилизационная миссия России, роль западных стран, холодная война.

On the basis of methodology and writings of Russian and foreign scholars on civilization systems and the geopolitics the author compares Maritime culture and the marine civilization with their onshore equivalents. He outlines the differences and the points of confrontation between

these cultures and civilizations, among others through the standpoint of modern geopolitical concepts. The classification of civilizations of Russia, China and the Western powers made in the paper helps to consider their political options and civilizational choice, place of Vietnam in the frame of this dichotomy, and specify the significance to him of the author's hypotheses and conclusions.

Keywords: Sea and land culture, Maritime and land civilization, geopolitics, value orientation, marine strategy of Vietnam and China, Russia's civilization mission, the role of western countries, the Cold war.

Понятийная система и основные концепции

1. Морская и сухопутная культуры

В российской научной литературе представлена стройная концепция развития морских культур и цивилизаций. В отличие от морских цивилизаций, принадлежность к которым определяется зависимостью политических, экономических, социальных связей от морской деятельности, в морской культуре ведущим фактором признается специфика адаптации к природно-географической среде.

Российский ученый Е.Ю. Терещенко предложил рассматривать морскую культуру как целостную систему, обладающую собственной логикой развития и функционирования². Если в рамках цивилизационной парадигмы прибрежные территории оцениваются с точки зрения стратегического значения для государства, то культурологический подход предполагает их изучение как уникальных историко-культурных зон, формирующих специфическую морскую культуру. Ее общими типологическими характеристиками являются морская природно-географическая детерминация деятельности; развитие наиболее эффективных способов адаптации и жизнеобеспечения, определяемых особенностями морских природных условий; формирование сфер культуры, связанных с морем.

Разнообразие природно-географических условий порождает различия в образе жизни людей в различных регионах планеты Земля. Особенности природы и климата в существенной мере диктуют человеческим сообществам возможные, допустимые и наиболее эффективные способы выживания, жизнеобеспечения, добывания

продуктов, конструкции орудий труда, строительства жилищ. Все эти особенности образа жизни определяют и общую социальную организацию сообществ, их мировоззрение, мифологию, художественные образы, особенности мировосприятия, т. е. общий тип культуры.

Как полагает А. Флиер, «сообщества, оказавшиеся соседями по подобным природно-климатическим условиям, вырабатывающие более или менее общие приемы адаптации на ландшафте и регулярно обменивающиеся наиболее эффективными способами этой деятельности, можно рассматривать как более или менее однотипные по основным характеристикам их культур жизнеобеспечения»³. К таковым иногда относят и сообщества, живущие на разных концах Земли, но в столь схожих природных условиях, что идентичные элементы материальной и духовной культур у них складываются совершенно независимо друг от друга. Это помогает выделить общие типологические черты в культурах лесных и морских народов, таежных охотников, кочевников пустыни и т. п. Не случайно Л.Н. Гумилев ввел обобщающее понятие «степная культура», показав уникальность культуры скотоводов-кочевников⁴.

Термин «морская культура» в теоретической литературе начал активно использоваться в связи с изучением культуры поморов России. Н.М. Теребихин в монографии «Метафизика Севера» определил понятия веры и правды как единственное и истинное основание, на котором зиждется испокон веков русская морская культура⁵. В другой книге автор для осмысления религиозно-мифологических истоков генезиса северорусской морской культуры предложил рассмотреть ее в широком сравнительно-мифологическом контексте. Наиболее продуктивным ученый считает ее сопоставление с классическими морскими культурами древности, «которые выступают в качестве своеобразных эталона, модели, задающих некую шкалу абсолютных ценностей маринистской культурологии»⁶.

Не вызывает сомнений, что развитие культуры, в конечном счете, всегда связано с природными возможностями. Вместе с тем российские специалисты считают, что нет необходимости кодифицировать мелкие различия ландшафтов: это может довести до деления изучаемого объекта на необозримое число малых единиц. Поэтому

при изучении морской культуры большое значение имеет уровень обобщения эмпирического материала.

Все приморские регионы обладают собственной спецификой, однако общим фактором является огромное значение моря для материальной, духовной и художественной деятельности людей, населяющих прибрежные зоны. В целом выделяют несколько уровней изучения морской культуры:

- мировой (цивилизационный) уровень, связанный с общими закономерностями в освоении морского пространства;
- региональный уровень предполагает, что культуры отдельных морских регионов (например, Средиземного моря, Балтийского региона, Южно-Китайского моря) обладают своими уникальными особенностями;
- этнический уровень направлен на изучение морских (приморских) этносов и субэтносов, каковыми, например, во Вьетнаме являются кини и тямь;
- групповой уровень предполагает интерес к профессиональным сферам морской культуры (промысловой, торговой, военно-морской, исследовательской);
- индивидуальный уровень определяется особенностями бытового уклада жителей приморских территорий.

Таким образом, в зависимости от уровня обобщения, морская культура признается доминирующей в развитии государства или частью большой социокультурной системы, локализованной в прибрежных территориях, как, например, в России или во Вьетнаме. Античная цивилизация тесно связана с морем и относится к типу морских цивилизаций. Она не единственная, но самая крупная цивилизация Средиземного моря, господствовавшая здесь более двенадцати веков. На берегах этого моря обитало около 20 народов, у каждого из которых была попытка создания своей цивилизации.

С исторической точки зрения морская культура — это определенная временная эпоха, в которой в реальной географической среде осуществляется освоение морского пространства и прибрежных территорий. Методология ее изучения на региональном уровне дана в книге Ф. Броделя «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» (XVI век)⁷.

2. Морская и сухопутная цивилизации

Устоявшимся является понятие «морская цивилизация», которое предполагает наличие государства, чье благосостояние связано с Мировым океаном; глубокую зависимость экономики и политики государства от деятельности в акватории Мирового океана. В отличие от морской цивилизации морская культура связана с приемами выживания в ландшафте. Используемая сегодня в России методология изучения этих двух явлений основана на трудах Л.И. Мечникова, Ф. Ратцеля, К. Шмитта, В.П. Семенова-Тян-Шанского в рамках политической истории, географии и геополитики.

Особое значение придается концепциям, связанным с определением специфики морских цивилизаций. Л.И. Мечников в книге «Цивилизация и великие исторические реки» представил яркую и логически обоснованную концепцию, поставил задачу отыскать естественные, но часто таинственные пути, при помощи которых различная физико-географическая среда оказывает влияние на судьбы народов, предоставляя некоторым из них верховенство над другими народами⁸.

По Л.И. Мечникову, цивилизации, возникшие на берегах великих исторических рек, могли быть только изолированными, отличными друг от друга, и, наоборот, когда цивилизации распространялись с берегов рек на побережья морей, они становились способными к распространению, к дальнейшему развитию и постепенно охватывали целый ряд народов, приобретая надлокальный характер. Способность цивилизации к передаче и распространению все более и более увеличивается, по мере того как она переходит с побережья внутренних морей на берега океана.

Индокитай, Индонезия, Филиппины, территории Карибского бассейна оказались подходящими для возникновения «морских цивилизаций», но они самостоятельно породили цивилизации слишком поздно по сравнению с более благоприятными в этом отношении северными территориями, в результате чего, «не успев» стать морскими, были завоеваны более развитыми «северянами».

Российские исследователи признают большой вклад в изучение морских цивилизаций немецкого географа и антрополога Ф. Ратцеля. В работах «Законы пространственного роста государств» и «По-

литическая география» Ратцель утверждал, что экспансия государства, расширение его территории — естественные и неизбежные процессы, вследствие которых наиболее сильные государства вступают в «борьбу за существование». По его предположению, основной линией этой борьбы является противостояние двух типов государств — континентальных и морских. Сформулировав эту оппозицию, Ратцель ввел в науку центральную для многих направлений геополитики мифологему противостояния «Суши» и «Моря»⁹.

Согласно Ф. Ратцелю, к морской цивилизации относится западный или атлантический мир. Морская цивилизация отличается открытостью к внешнему миру, она осуществила Великие географические открытия. Обладая мобильными и экономически эффективными морскими коммуникациями, военным и торговым флотом, морские державы использовали береговую зону Мирового океана как плацдарм для колонизации новых земель. Морские державы требуют свободы судоходства, свободы проливов и морей, «открытости» портов и приморских территорий, различных преференций, обеспечивающих свободу торговли. «Логика моря» стала одним из фундаментальных принципа «открытого общества». Континентальная же цивилизация характеризуется консервативным, обороняющимся началом. Континент живет более замкнутой жизнью «закрытого общества».

Дальнейшее развитие данная концепция получила в работах философа и правоведа Карла Шмитта, который утверждал, что противостояние морского и континентального миров — глобальная истина, которая лежит в основе объяснения цивилизационного дуализма, постоянно порождающего планетарное напряжение и стимулирующего весь процесс истории. Основные его работы «Номос Земли» и «Земля и море» посвящены осмыслению природных факторов, их влиянию на цивилизацию и политическую историю. Не только государство, но вся социальная реальность проистекает из качественной организации пространства. Греческое слово «номос» означает «нечто взятое, оформленное, упорядоченное, организованное». В «номосе» проявляются природные и культурные особенности человеческого коллектива в сочетании с окружающей средой. Наряду с «автохтонными», т. е. родившимися на суше, он выделяет также «автоталасси-

ческие», т. е. исключительно морем определяемые народы, никогда не бывшие путешественниками по земле и не хотевшие ничего знать о твердой суше¹⁰.

К. Шмитт противопоставляет «традиционное», военное, имперское и этическое устройство «номоса земли», символом которого является Дом, и «модернистское», торговое, демократическое и утилитаристское устройство «номоса моря», символом общества которого является Корабль. «Номос» моря влечет за собой глобальную трансформацию сознания. Социальные, юридические и этические нормы размываются. Рождается новая цивилизация. Новое время и технический рывок, открывший эру индустриализации, обязаны своим существованием феномену перехода человечества к «номосу» моря¹¹.

Оппонентом идеи противостояния «Суши» и «Моря» выступил русский географ В.П. Семенов-Тянь-Шанский, который предложил концепцию синтеза морского и сухопутного принципов. Он выделил три типа освоения морского пространства. Кольцеобразный, или «средиземноморский» (образуется в результате освоения пространства внутреннего моря, вокруг которого и совершается расселение), клочкообразный или колониальный (возникает при создании разбросанных по свету колониальных империй, коммуникации в которых поддерживаются при помощи флота), чрезматериковый или «от моря и до моря» — наиболее прочный тип, в котором главную роль играют внутренние сухопутные коммуникации¹². В концепции Семенова-Тянь-Шанского Россия, благодаря своему чрезматериковому характеру, является значительно более перспективной и мощной державой, чем колониальные империи Европы, строительство внутрироссийских коммуникаций ведет к выравниванию степени развития регионов и более равномерному заселению страны.

Океаническая цивилизация получила особенно широкое развитие с XV века, с началом эпохи Великих географических открытий. Естественно, что на первых этапах своего развития она использовала фактически лишь одну из составляющих природно-ресурсного потенциала океанов и морей — их способность предоставлять человеку водное пространство для транспортных услуг. Однако масштабы этих услуг по мере развития техники возрастали, что сказалось на

развитии многих прилегающих к морю районов — в контактной зоне «море—суша». Весьма активные цивилизационные процессы происходили в зоне контактов моря и впадающих в него рек, устьевые участки которых превратились в зоны ускоренного развития, особенно при наличии удобных для судоходства бухт.

Вслед за эпохой океанической цивилизации и вместе с ней последовал этап нового обращения к суше, но на совершенно ином, чем прежде, научно-техническом уровне и, что особенно важно, с широким использованием водораздельных территорий и включением в процесс их освоения достижений эпох речной и океанической цивилизаций.

В конечном счете, современная цивилизация представляет собой синтез сухопутной, речной и океанической цивилизаций, на которые, однако, в разных районах Земли, в разных государствах наложались социально-экономические особенности последних. Это относится и к океанической составляющей современной цивилизации. Океаническая составляющая современного цивилизационного процесса — значительно более сложное явление, чем океаническая цивилизация на заре своего существования¹³.

На современном этапе развития цивилизационного процесса ведущими направлениями практического использования океанических ресурсов являются их дальнейшее освоение в судоходстве и рыбодобыче, возрастающая роль морей и океанов в области добычи минерального сырья и рекреационных ресурсов. Все перечисленное позволяет с уверенностью говорить и о концентрации населения, городов, мегаполисов по берегам океанов и морей¹⁴. То есть можно утверждать, что роль морской цивилизации в современном мире весьма велика.

Геополитические устремления различных цивилизаций

1. Общие принципиальные установки

Несмотря на разнообразие точек зрения в науке относительно типов цивилизаций, мы имеем дело с единой картиной мира, которая может быть названа геополитической. Эта картина мира стре-

мится включить в анализ исторических процессов, международных и межгосударственных отношений несколько дисциплинарных подходов — географический, политологический, идеологический, этнографический, экономический и т. д.

Самой общей и разделяемой всеми геополитиками методологической формулой является утверждение фундаментального исторического дуализма между Сушей, теллуократией, «номосом» Земли, Евразией, идеократической цивилизацией, с одной стороны, и Морем, талассократией, Sea Power, «номосом» Моря, англосаксонским миром, торговой цивилизацией — с другой¹⁵. А.Г. Дугин рассматривает этот дуализм как главный закон геополитики. Вне его постулирования, как он считает, все прочие выводы теряют смысл, поскольку при всем расхождении в частностях ни один из основателей геополитической науки не ставил под сомнение факта такого противостояния. По своей значимости российский ученый приравнивает этот закон к закону о всемирном тяготении в физике.

Видный сторонник данной концепции американский ученый и политик А.А. Мэхэн посвятил практически все свои книги одной теме — «Морского Могуущества» («Sea Power»). Для Мэхэна главным инструментом политики является торговля. По его мнению, военные действия должны обеспечивать лишь наиболее благоприятные условия для создания планетарной торговой цивилизации. Понятие «Морское Могуущество» основывается для него на свободе «морской торговли», а военно-морской флот служит гарантом обеспечения этой торговли. А. Мэхэн рассматривает экономический цикл с точки зрения морского пространства в трех моментах:

- 1) производство (обмен товаров и услуг через водные пути);
- 2) навигация (которая реализует этот обмен);
- 3) колонии (которые производят продукцию для товарообмена на мировом уровне).

Мэхэн считает, что анализировать позицию и геополитический статус государства следует на основании шести следующих критериев:

1. Географическое положение Государства, его открытость морям, возможность морских коммуникаций с другими странами. Протяженность сухопутных границ, способность контролировать

стратегически важные регионы. Способность угрожать своим флотом территории противника.

2. «Физическая конфигурация» Государства, т. е. конфигурация морских побережий и количество портов, на них расположенных. От этого зависят процветание торговли и стратегическая защищенность.

3. Протяженность территории. Она равна протяженности береговой линии.

4. Статистическое количество населения. Оно важно для оценки способности государства строить корабли и их обслуживать.

5. Национальный характер. Способность народа к занятию торговлей, так как морское могущество основывается на мирной и широкой торговле.

6. Политический характер правления. От этого зависит переориентация лучших природных и человеческих ресурсов на созидание мощной морской силы¹⁶.

Обобщая концепции предшественников, А.Г. Дугин предполагает, что цивилизации Моря — от Карфагена до современных США — основываются на индивидуализме, торговом строе, экономическом принуждении к труду, на представлении об относительности идеальных ценностей и их производного значения от ценностей финансово-материальных. Современный западный капитализм, по мнению геополитиков, есть высшее проявление цивилизации Моря¹⁷.

Эстафета цивилизации Моря в XX веке перешла к США, где, по оценке того же А. Дугина, воплотилась наиболее современная и совершенная модель морского могущества, известного также, как «атлантизм». НАТО он считает именно стратегическим, военным выражением этой цивилизации в наше время. Развитие цивилизации Суши А. Дугин рассматривает в рамках прямо противоположного комплекса идей и ценностей. Начиная с Рима и кончая СССР, у цивилизация Суши отмечается несколько основных постоянных моментов: общинность, государственность, идеализм, стремление поставить человеческое достоинство выше материальной сферы денег и торговли.

Социализм, с точки зрения геополитиков, является закономерным этапом в эволюции именно этой сухопутной реальности. Между

цивилизацией Моря и цивилизацией Суши не прекращается противостояние, периодически выходящее на уровень прямых военных столкновений. «Холодная война» между Западом и Восточным блоком в прошлом веке — это этап «великой войны континентов». С определенного момента истории морская цивилизация начала устойчиво тяготеть к крайнему Западу, и США стали главным ее оплотом. Сухопутная цивилизация постепенно отождествлялась с континентом Евразия и ее «сердцевинной землей», которую исторически занимали русские. Так, конфликт цивилизаций приобретал зримые географические черты конфликта Запада и Востока, атлантизма и евразийства.

Самое важное в такой геополитической картине мира состоит в том, что конфликтность утверждается в данном случае независимо от того, какой политический строй существует в этих цивилизациях. Конфликт монархической Англии с царской Россией имел чисто геополитическую природу. Конфликт капиталистического мира с социалистическим скрывался под идеологической маской. Новый, отныне ясно обозначившийся конфликт между НАТО и Россией снова приобрел исключительно геополитический характер, свободный от идеологической нагрузки. Применив геополитический метод, мы легко поймем смысл разгорающихся противоречий в Европе.

НАТО — не просто военный альянс нескольких развитых стран. А. Дугин рассматривает его как боевое орудие цивилизации Моря, которая в эйфории от стратегической победы над извечным врагом (Евразией) стремится закрепить результаты своего триумфа, продемонстрировать свое «право сильного». Она хочет быть единственным арбитром в международных делах и примерно наказать страну, всерьез поверившую в фиктивные нормы «суверенности», «территориальной целостности», «субъектности в рамках международного права». Россия по всем признакам является именно евразийским государством. Это проявляется и в культуре, и в религии (православие), и в территориальном месторасположении, и в самом духе нашего народа. Самосознание русских является глубоко сухопутным. В таком контексте действия цивилизации Моря против России можно рассматривать как вызов всей Евразии, всей цивилизации Суши.

2. Цивилизационная миссия России

Какие ключевые выводы российские ученые делают из нынешней критической ситуации, когда цивилизационное противостояние переходит в форму «холодной войны», а иногда принимает обостренные формы «горячей войны», как было в Сербии и сегодня на Украине, в Южно-Китайском море?

А. Дугин, а вместе с ним многие действующие политики РФ призывают расстаться с господствовавшей еще недавно в России (а сегодня и во Вьетнаме) иллюзией относительно того, что «на Западе врагов нет». На Западе как раз и есть главный геополитический противник, наш извечный цивилизационный конкурент. При этом сходство политических систем, установление в России демократических форм государственности и свободной экономики никак не влияют на геополитический смысл истинных отношений двух сторон. Каким бы ни был режим в России, цивилизация Моря будет относиться к нему враждебно. Это признают и сами американские геополитики, утверждая, что главной задачей стратегии США в ближайшей перспективе будет «недопущение создания на территории Евразии стратегического блока, способного составить конкуренцию НАТО», т. е., иными словами, недопущение подлинного стратегического суверенитета России¹⁸.

Столкновение с Западом имеет для нас и более глубокое, сущностное содержание, основанное на защите традиционных ценностей своей цивилизации в противовес так называемым универсальным ценностям, навязываемым всему миру из Вашингтона. На встрече с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай» в сентябре 2013 г. президент РФ В. Путин впервые четко заявил, что Россия противостоит упадничеству Запада. Он сказал: «Мы видим, как многие евро-атлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в Бога или веру в сатану. Это прямой путь к деградации».

Мы согласны с тем, что, по сути, новую идеологическую борьбу нужно развернуть между развращенным Западом во главе с США и миром традиционализма, который, как заявил В. Путин, Россия возглавила бы с большой гордостью. Этот мир черпает силы во всемирном отвращении и сопротивлении нечистотам гедонистической светской социальной революции, которые плывут с Запада. В войне сухопутной культуры за будущее человечества Путин твердо и уверенно отстаивает место России на стороне традиционных ценностей.

Что имеется в виду под преступлениями США против нравственности? Речь идет о капитуляции Запада перед сексуальной революцией с ее простотой развода, повсеместной половой распущенностью, порнографией, гомосексуализмом, феминизмом, абортами, однополыми браками, эвтаназией, самоубийствами при содействии других людей и заменой христианских ценностей ценностями Голливуда. В формате борьбы против этих «культурных ценностей и свобод» Россия превращается в лидера антизападного мира. В 2013—2014 гг. Кремль ввел запрет на пропаганду гомосексуализма, на рекламу аборт, на аборт после 12 недель беременности, запрет на кощунственные оскорбления верующих, а также усилил поддержку института семьи и многодетных родителей.

России нужен такой мировой порядок, в котором ее оппоненты не смогут монопольно контролировать глобальные источники роста и отсекают от них нашу страну в случае политических разногласий. Многополярность приобретает принципиально новый смысл. Раньше она понималась как сосуществование нескольких великих держав. Теперь же — это наличие альтернативных источников роста и развития.

В преддверии очередного, XI ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» Российский совет по международным делам (РСМД), как один из соучредителей клуба опубликовал доклад, в котором провел анализ новой ситуации¹⁹. И. Тимофеев отмечает, что кризис на Украине и потрясения, которые испытали международные отношения в 2014 г., снова поставили вопрос о том, в каком мире мы живем, как действовать России в условиях растущей конкуренции.

Доклад описывает мировую среду как крайне неопределенную, из-за чего ключевые игроки постоянно испытывают страх перед враждебными действиями друг друга. «В этих условиях конфликт происходит даже тогда, когда стороны объективно не заинтересованы в нем», — отмечает эксперт РСМД И. Тимофеев. Возможно, именно поэтому разрешить украинский кризис не удастся, несмотря на то, что он пока не принес никому ощутимой выгоды. Говоря о России, автор доклада отмечает, что «в числе великих держав наше положение является достаточно уязвимым». Это связано с ограниченными возможностями конвертировать политические ресурсы страны на международной арене в социально-экономическое развитие. В сложившейся ситуации это усугубляется политикой наших оппонентов, которые будут пытаться ограничить доступ России к ресурсам глобализации.

Нельзя не согласиться с экспертом РСМД, что Россия не может себе позволить ни жесткую конфронтацию с Западом, ни значительные уступки. Москва заинтересована в такой многополярности, когда у страны будет несколько выходов к источникам роста. Одним из них неизбежно станет Китай. При этом независимость от США и ЕС, по мнению многих российских специалистов, не должна перерасти в зависимость от Китая. Прагматичная «игра на нескольких досках» и превращение в самостоятельный источник развития признаются единственным выходом для России.

3. Новая стратегия морской цивилизации Китая

Новую стратегию в меняющейся международной обстановке вырабатывает и Китай. На пути к осуществлению своей «мечты» он реально «возвысился», пытается «создать свою морскую цивилизацию», добиться таким образом «объединения всего мира» и на этом пути «превзойти вклад Запада»²⁰. Особое внимание исследователь этого явления Ю. Галенович обращает на использование термина «морская цивилизация». Он считает, что речь идет ни больше и ни меньше, как о создании, наряду с уже имеющейся в Китае сухопутной, или континентальной, цивилизацией, которая провозглашается и самой древней, и высшей по сравнению с иными цивилизациями, еще и новой «морской цивилизацией».

В Пекине считают, что на смену старой средиземноморской, или «голубой цивилизации» — т. е. цивилизации Запада, должна

прийти новая «морская цивилизация», цивилизация Китая. В КПК—КНР ставят задачей добиваться того, чтобы Китай вышел в Мировой океан, чтобы на побережье всех континентов признали Китай главной морской державой. Все это означает, что в итоге своих внешнеполитических усилий КНР намерена присутствовать на всех континентах, особенно в Азии, и в то же время вести активное наступление глобально-континентального характера.

Характерна в этом отношении формулировка «жесткая и непримиримая позиция Китая». С одной стороны, ее появление Ю. Галенович связывает с некоторыми конкретными ситуациями последнего времени, в частности со столкновением интересов на морях, особенно в вопросах о принадлежности островов, которые считают своими те или иные государства. С другой стороны, в этом он видит проявление общей реакции Пекина на то, что происходит в мире, особенно тогда, когда речь идет об интересах, которые китайское руководство признает своими. В Пекине заявляют, что Китай «не откажется от своих законных прав», «не пожертвует своими жизненно важными интересами»²¹. Понятно, что конкретно имеются в виду некоторые острова, на которые сейчас претендуют два соседних государства, в том числе СРВ.

Из этой ситуации российские эксперты видят два выхода. При желании можно искать пути к переговорам, подчеркивать стремление решать вопросы только мирным путем, признавая, что у каждой из сторон затронуты ее законные права и жизненно важные интересы. Но можно поступать и иначе — делая упор на то, что только твоя позиция единственно правильная. Так Китай, в конечном счете, хочет настоять на своем, не принимая во внимание позиции партнеров. Опасность состоит в том, что подобный подход может привести к последствиям, пагубным для людей в странах — участницах спора.

Мотивация растущего внимания Китая к наращиванию Морской силы заслуживает особого внимания. Китайские эксперты указывают, что сейчас мир вступил в новую эру мировых конфликтов. Их особенность заключается в том, что основным местом боевых действий становятся космос, киберпространство и водное пространство. Соперничество в космосе и сети в большинстве случаев связано со спорами в водном пространстве. Великие державы придавали

ему огромное значение уже во времена Второй мировой войны, но тогда это было лишь фоном для войны на суше. Сейчас же Китай ставит своей задачей борьбу непосредственно за контроль над морями, считая, что в будущем мировая война может вспыхнуть и из-за этого. Так как борьба за водное пространство становится все более ожесточенной, лидеры Китая признали необходимым переключиться на охрану морских интересов.

В условиях, когда Китай расширяет свои интересы за пределами государства, а США делают стратегический упор на Азиатско-Тихоокеанский регион, это напрямую затрагивает КНР. «Если у Китая не будет необходимой военной силы, то ни о какой защите зарубежных интересов не может быть и речи», — утверждают китайские политики²². Из этого делается вывод, что КНР должна развивать свой военный потенциал и уделять должное внимание наращиванию военно-морской мощи, развивать умение вести военные действия за границей, чтобы обеспечить свою морскую и воздушную боеспособность.

4. Морская стратегия Вьетнама

Хотя Вьетнам пока не идентифицирует себя полностью с морской цивилизацией, но активно занялся защитой и продвижением «культуры моря и островов», о чем говорит указанная в начале статьи конференция. О наличии далеко идущих амбиций в данном направлении свидетельствует выработка и начало осуществления «морской стратегии Вьетнама до 2020 г.». Она была выдвинута 4-м пленумом ЦК КПВ в феврале 2007 г. — еще до того, как аналогичный документ приняла КПК. Морская стратегия приобрела особое значение в условиях превращения Китая в морскую державу и притязаний на ОЭЗ Вьетнама. КПВ заявила, что решила отходить от прежней стратегии опоры только на сухопутную территорию, которая была традиционной, поскольку XXI век будет «веком океана», а АТР как мегарегион, выдвигающийся в мировые лидеры, географически представляет океан и морскую экономику.

Делая акцент на развитие морской экономики, руководство Вьетнама справедливо полагает, что это позволит полнее использовать потенциал и естественные преимущества страны. При выдвижении новой концепции было заявлено стремление довести долю

морского кластера в экономике СРВ к 2030 г. до 55 % ВВП (на сегодня достигнуто только 20 %) ²³. Курс на развитие отраслей, связанных с морскими ресурсами, по сути, отражает ускорение структурной перестройки вьетнамской экономики. В отраслевом разрезе акцент делается на добычу морепродуктов, разработку ресурсов и просторов моря. Конкретно средства направлены в нефтегазовую промышленность, глубоководный рыбный промысел, иные отрасли этой зоны — портовых услуг, строительства и ремонта судов, морского транспорта, туризма на море и островах.

Бесспорно, потенциал для такого продвижения есть: континентальный шельф, составляя 1 млн кв. км, втрое превышает размер вьетнамской суши и богат минеральными и биологическими ресурсами. Кроме 200-мильной зоны исключительных экономических интересов СРВ может использовать и общедоступные районы Мирового океана. Однако значение морской стратегии не ограничивается увеличением географической сферы, а включает и ментальное измерение в виде перехода от «континентального» к «океанскому» мышлению. Трактовка типичных черт людей сухопутной цивилизации при этом дается своеобразная, хотя по существу не сильно отличающаяся от классической, приведенной выше. Под «континентальным» мышлением вьетнамские ученые понимают «традиционное, узкое, мелкокрестьянское мышление людей, не уходящих дальше берега моря» ²⁴.

Пока основные положения и ориентиры морской стратегии Вьетнама только разрабатываются. Проводится комплексная оценка потенциальных возможностей моря и морской экономики в статическом и динамическом аспектах, их связи с использованием научно-технических достижений. При этом специалисты исходят из того, что если оценка будет неточной, а приоритеты и конкретные направления развития определены неверно, то возможность рисков или низкой эффективности данной стратегии очень велика. Опасения основаны как на экономической отсталости страны, так и высокой напряженности в Южно-Китайском море.

Цель новой стратегии руководство КПВ—СРВ видит в «превращении страны в сильную в морском отношении державу» в достаточно короткие сроки — очевидно в пределах первой половины

XXI века. Достижение столь высокой и комплексной цели требует развития морской экономики на уровне современных стандартов, эффективного использования наличных резервов, применения оптимального графика движения с акцентом на ускорение. Также ставится задача урегулирования конфликтных ситуаций с соседними странами в общей акватории, что трудно сделать в интересах всех сторон. Тем не менее, лидеры СРВ стремятся найти решение в духе мирного сотрудничества и здоровой конкуренции.

Возвращаясь к анализу, начатому в категориях Морская vs Сухопутная цивилизация, следует объективно признать, что политика Китая создает самые серьезные угрозы для морской цивилизации и культуры Вьетнама. Они состоят как во внутренних противоречиях двух этих цивилизаций — в основном пока сухопутной китайской и морской — вьетнамской, так и в возможности включения более слабой морской цивилизации в более мощную новую морскую систему КНР, что категорически отвергается в СРВ.

Сложным методологическим вопросом с точки зрения разделения мировой цивилизации на две противостоящие ветви является возможность совмещения интересов и путей развития стран, представляющих различные ветви — в данном случае России и Вьетнама. Вьетнам по причине родства с морской цивилизацией США демонстрирует растущую тягу к ней, однако глубокий, нарастающий кризис идентичности и ценностей всей западной (атлантической) системы ставит перед СРВ серьезные вопросы о выборе своего пути и союзников, способных сохранить традиционную культуру и помочь защитить подлинные национальные интересы.

Примечания

¹ В статье изложены концепции и методология изучения цивилизационного дуализма, применяемые в России, а также дан авторский анализ темы применительно к Вьетнаму. Доклад на эту тему был представлен в январе 2015 г. в г. Нячанг на международной конференции «The Safeguarding and Promoting of Sea and Island Culture». Автор посчитал важным в ответ на предложение, полученное от НИИ культуры Министерства культуры, спорта и туризма СРВ, так познакомиться с вьетнамскими специалистами со взглядами российских коллег, особенно, привлечь

их внимание к выбору культурных ценностей и цивилизационных ориентиров России в условиях глобализации.

Статья «Развитие экономики СРВ в 2011—2015 гг. и перспективы на 2016—2020 гг.» по докладу автора на 6-й конференции по актуальным проблемам вьетнамоведения в октябре 2015 г. в ИДВ опубликована в сб. «XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки» (М., 2016. С. 259—276).

² Терещенко Е.Ю. Феномен Морской культуры и Морской цивилизации. С. 180—184. URL: http://rus.neicon.ru:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/6117/7_10_04_37.pdf?sequence=1 (дата обращения: 03.01.2015).

³ Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М., 2000. С. 169.

⁴ Гумилёв Л.Н., Эрдейи И. Единство и разнообразие степной культуры Евразии в средние века // Народы Азии и Африки. 1969. № 3. С. 78—87.

⁵ Терехихин Н.М. Метафизика Севера: Монография. Архангельск, 2004. С. 84.

⁶ Терехихин Н.М. Лукоморье. Архангельск, 1998. С. 173.

⁷ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Ч. 1. Роль среды. М., 2002. С. 16—20.

⁸ Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. Статьи. М., 1995.

⁹ Ратцель Ф. Народоведение (Антропогеография) // Геополитика: Хрестоматия / сост. Б.А. Исаев. СПб., 2007. С. 10—15.

¹⁰ Шмитт К. Земля и море. Созерцание всемирной истории / пер. с немецкого Ю.Ю. Коринца. Лейпциг, 1942. URL: <http://evrazia.info> (дата обращения: 05.01.2015).

¹¹ Там же.

¹² Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России // Вестник Московского университета. Серия 12. 2006. № 4. С. 110—123.

¹³ URL: <https://sites.google.com/site/civilizacium/home/civilizacium/oceaniceskaa-morskkaa-civilizacia>.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Дугин А.Г. Основы геополитики. С. 91. URL: <http://read.virmk.ru/d/DUGIN/chapt01.htm> (дата обращения: 04.01.2015).

¹⁶ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1984.

¹⁷ Дугин А.Г. Это просто война (геополитический анализ военных действий НАТО против суверенной Югославии). С. 52—53. URL: <http://imperium.lenin.ru/LENIN/8/dugin-vojna.html> (дата обращения: 04.01.2015).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Тимофеев И. Мировой порядок или мировая анархия: взгляд на современную систему международных отношений. М., 2014.

²⁰ Галенович Ю. «Великое возрождение» и «морская цивилизация» Китая // Свободная мысль (Клуб Интелрос). 2013. № 3. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/svobodnaya-mysl/s3-2013/19236-velikoe-vozhrozhdenie-i-morskaya-civilizaciya-kitaya.html>.

²¹ Хуаньцю шибао. 01.02.2013.

²² Хань Сюйдун. Пора готовиться к Третьей мировой // Хуаньцю жибао. 12.09.2014. URL: <http://inosmi.ru/fareast/20140916/223036019.html#ixzz3DrCF6DQR>.

²³ Вклад морских отраслей в ВВП Вьетнама ориентировочно оценен автором по данным Statistical Yearbook of Vietnam 2014. Hanoi, 2015. P. 147—156.

²⁴ Đỗ Hoài Nam, Trần Đình Thiên. Mô hình công nghiệp hóa hiện đại hóa theo định hướng xã hội chủ nghĩa ở Việt Nam : [До Хоай Нам, Чан Динь Тхиен. Модель индустриализации и модернизации с социалистической ориентацией во Вьетнаме]. Hà Nội: NXB Khoa học xã hội, 2009. Tr. 209—210.

В.П. Ларин

СИМВОЛИЗМ ВО ВЬЕТНАМЕ: ГИПОТЕЗЫ ФОРМИРОВАНИЯ*

Автор рассматривает символизм как культурно-историческую традицию жизни Вьетнама, оказывавшую известное влияние на государственное строительство, политику модернизации и международной интеграции. Эта практика основана, прежде всего, на многовековом национальном опыте коллективной хозяйственной деятельности, борьбы и творческого созидания в духе почитания предков. Предпринята попытка установить истоки мифа о рождении вьетнамского народа. Дана оценка и символизма в европейском понимании, когда многие процессы рассматриваются как коммуникационные, когда происходит интеграция буддизма и марксизма в форме почитания Хо Ши Мина. Статья сопровождается иллюстрациями, выражающими облик и тенденции трансформации внутреннего культурного пространства Вьетнама.

Ключевые слова: символизм, государство, Донгшонская культура, буддизм, христианство, марксизм, внешние символические традиции, модернизация, интеграция.

The author examines the symbolism as a cultural and historical tradition of Vietnamese life in terms of its impact on the nation-building, modernization and international integration policy. This practice is based primarily on centuries of national experience of collective economic ac-

* Данная статья в отличие от других, включенных в сборник, публикуется только в авторской редакции, приведенные в ней факты, данные и гипотезы не прошли верификации.

tivities, poverty and artistic creation in the spirit of ancestor veneration. The author attempts to discover the origins of the myth of the birth of the Vietnamese people. He analyses symbolism in the European sense too, meaning that many processes are seen as communication and when Buddhism and Marxism are integrated of in the form of Ho Chi Minh's worship. The paper is accompanied with illustrations that express character and tendencies of transformation of inward cultural space of Vietnam.

Keywords: Symbolism, State, Dongson culture, Buddhism, Christianity, Marxism, the external symbolic tradition, modernization, integration.

Для освещения данной темы мы сочли логически верным избрать обратный подход тому известному методу, который применил Мэнли П. Холл при создании энциклопедического труда по символической философии. Главным условием для нашего выбора является традиционное использование в идеологии и практике Вьетнама для целей общественного развития символизма как восточного, так и западного толка. Перефразируя М.П. Холла, нашей задачей является «...вести читателя в круг гипотез, если и не полностью, то в существенной мере находящихся в пределах материалистической теории, философии и науки»¹.

Данная попытка вполне соответствует трактовке Е.П. Блаватской: «СИМВОЛИЗМ. Образное выражение идеи или мысли. Изначальное письмо сперва не имело букв, обычно символ выражал целую фразу или предложение. Символ, таким образом, есть записанное иносказание, а иносказание — устный символ. Китайская письменность представляет собой не что иное, как символическое письмо, каждый из нескольких тысяч знаков которого является символом»².

Эта оценка китайского письма, как будет показано ниже, достаточно полно соответствует гипотезам нашего небольшого исследования, когда символический мир Вьетнама очень тесно связан с внешней, прежде всего именно китайской, традицией, когда аллегорическое и символическое значения действующих общественных сил и лидеров будут лишь подчеркивать их историческую и современную роль как для самого вьетнамского общества, так и для зарубежного мира, в котором символы занимают по-прежнему значительное место.

Древняя символика

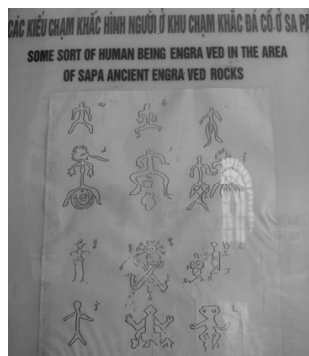
Гора Слон (Фам Тхай — 1518 г., перевод Д. Самойлова)

*«Творец на выдумки хитер
и в них не превзойден.*

*Воздвиг он гору на земле,
назвали гору: Слон.*

Как будто пред владыкой — Слон коленопреклонен...»³

В начало нашего обзора положена та древняя символика, которая в силу объективных причин доступна нам благодаря существованию артефактов района Шапа⁴ и Донгшонской культуры. Во всяком случае, мы не нарушим в существенной мере ни хронологии, ни логики ее развития, тем более что современные вьетнамские художники и историки дают нам значительное количество проекций древней истории Вьетнама.



Пока мы можем предположить, что миф о происхождении вьетнамцев каким-то образом связан с неолитическими культурами Шапа, Дабут (Тханьхоа, 7—6 тысячелетия до н.э.), и изучение материала по данной проблеме, очевидно, позволит в дальнейшем использовать метод «ближайшего соседа» или иной метод интерполяции в целях подтверждения или, во всяком случае, наиболее приближенной реконструкции условий его возникновения. В пользу вьетнамского происхождения мифа говорит,

в частности, то обстоятельство, что центром бронзовой Донгшонской культуры (5—2 вв. до н.э.) является провинция Тханьхоа. Так, Дао Зуи Ань, ссылаясь на китайскую библиографию, однозначно указывает на вьетнамское происхождение бронзовых барабанов⁵.

Подобная находка была сделана в 1976 г. на территории пограничной с Вьетнамом китайской пров. Юньнань⁶. Примерно в то же время, в начале 1980-х годов, некто Нгуен Ван Шон при постройке

дома нашел донгшонский барабан на острове Лайшон, расположенном в 60 км южнее г. Ратъзя (административный центр южновьетнамской пров. Киензянг). В этом барабане глубиной 40—50 см находились связка костей, череп, зубы, медный багор, 2 медных топора, 2 формы для литья крючков, 1 керамический и несколько железных фрагментов. Вьетнамский исследователь Нгуен Зуи Ти предположил, что эта эксгумированная могила датируется концом 3 или 4 вв. до н.э., как сообщил Комитет общественных наук СРВ в издании «Новые археологические открытия в 1984 г.»⁷

Отметим, что в качестве дополнительных или, напротив, критических, могут стать данные зоологии, а именно, о бывшем или сохранившемся здесь существовании ареалов обитания яйцекладущих животных, например, живущей в стоячих водоемах китайской мягкотелой черепахи *Pelodiscus sinensis*, тем более крокодилов. В любом случае, бытовые навыки (кулинарные или ремесленные) вместе с анимизмом и являлись всегда источниками возникновения мифа⁸.

Насколько убедительной является данная гипотеза в свете известной истории о «Женитьбе Лак Лонг куана и рождении 100 яиц»? «Лак Лонг Куан и Ау Ко разошлись, дракон взял 50 сыновей и увел к морю, а фея с остальными 50 ушла в горы. Первый из 50 сыновей дракона Хунг Лан, став третьим правителем Хунг выонгом, наследо-



вал Лак Лонг Куану и создал из 15 лаквьетских племен государство Ванланг. Это отражено в пословице «Con Rồng, cháu Tiên» («Дети дракона, внуки богов»)»⁹.

По меньшей мере, в поле нашего зрения лежит район от Дунтин-ху, крупного неглубокого на северо-востоке китайской провинции Хунань, до провинций Тханьхоа или Нгеан. Заметно сходство вьетского мифа со вторым китайским мифом о прародителях людей — божественных близнецах Фу-си и Нюй-ву, живших на священной горе Кун-лунь: «Были они детьми моря, Великого Бога Шень-нуна, принявшие обличье полулюдей-полузмей. Обладали близнецы человеческими головами и телами морских змей-драконов»¹⁰.

Таким образом, рассматривая вьетский миф как заимствование, мы приходим к вопросу о том, почему вьеты не создали своей версии рождения мира и человека. Для ответа следует как минимум сопоставить хронологию южнокитайской и северовьетской неолитических и бронзовых цивилизаций.

Китайская «Южная» зона располагалась в бассейне среднего течения Янцзы, охватывая территории провинций Хубэй, Хунань и прилегающие к ним восточную часть Сычуани и южную оконечность Хэнани. На сегодняшний день для нее тоже выявлено несколько очаговых культур (все открыты на протяжении 80—90-х годов XX в.): *Гаомяо* 高廟 (7400—5300 гг. до н.э.), *Сунсикоу* 松溪口 (6800—5700 гг. до н.э.), локализовавшихся соответственно в юго-западной и западной частях Хунани (открыты в конце 90-х годов XX в.), *Пэнтоушань* 彭頭山 (7080—5800 гг. до н.э., северная оконечность Хунани) и *Чэнбэйси* 城背溪 (4900—3700 гг. до н.э., южная часть пров. Хубэй). Субстратными общностями «южной» зоны признаются: *Даси* 大溪 (4400—3300 гг. до н.э.), занимавшая восточную окраину Сычуани, западную часть Хубэй и север Хунани; *Цюйцзялин* 屈家嶺 (3500—2600 гг. до н.э.), первая открытая южная культура (1954 г., около одноименной деревни, в 120 км к северо-западу от г. Ухань), ареал которой охватывал весь район бассейна рек Янцзы и Ханьшуй 漢水, простираясь до северо-западной оконечности Хубэй, и *Шицзяхэ* 石家河 (2500—2000 гг. до н.э.), находившаяся в южной части Хубэй.

Учитывая, что верхний палеолит на территории северного Вьетнама относится к 25—11 тысячелетиям до н.э.¹¹, вполне очевидно, что распространение цивилизации с юга на север должно было начаться существенно ранее¹².

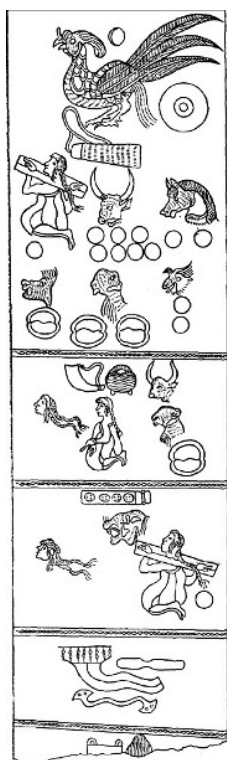
Местность, главным образом северного Вьетнама, изобилует известняковыми скалами с пещерами, существование которых и делало ненужными огромные трудовые затраты, подобные египетским. Но именно культ гор и моря нашел выражение в мифологии о происхождении вьетнамского народа. Некоторыми подобиями пирамид можно, по всей видимости, назвать памятники типа Дабут (Тханьхоа, 7—6 тыс. до н.э.). «Это «раковинные кучи», толстые слои разбитых раковин от съедобных моллюсков; на образовавшихся возвышениях и жили люди, там же их порой и хоронили»¹³.

Мифотворчество в дописьменную эпоху способно было передаваться лишь устно, полиэтническое население данного района, включая мыонгов с их, весьма похожим, мифом¹⁴, обладало общим культурным кодом, и лишь после изобретения шань-иньской письменности (16—11 вв. до н.э.), очевидно, на стадии чжоуской бронзы (11 — конец 3 в. до н.э.) ханьцы записали этот миф, тем самым утвердив на него свое «авторское право». Причем, пути распространения шанской, а затем чжоуской бронзы и пути распространения шанского, а затем чжоуского письма совпадают.

Вполне вероятно, что более эффективное развитие письменности у ханьцев и могло способствовать вытеснению вьетов в пределы северного Индокитая, даже несмотря на то, что бронзовые культуры, Шанская и Донгшонская, шли навстречу друг другу.

Донгшонская культура — раннеклассовая цивилизация бронзового века — один из немногих самостоятельных очагов высокой культуры в Азии на месте продуктивного стыка мон-кхмеров, вьетов, древних малайцев, тайцев и бирманцев. Позднее царство Диен (3—2 в. до н.э.) в районе оз. Дали в верховьях реки Хонгха известно не только рисунками на бронзовых барабанах, но и памятниками пиктографического письма хозяйственной отчетности и оригинальной системой счета¹⁵.

Пиктограммы вырезались на медных пластинках; рабы и скот исчислялись в десятках и единицах. Параллельно существовала и шес-



теричная система, в которой священным было число 18. Считается, что именно в Донгшонской культуре впервые возник образ Дракона-крокодила, распространившийся вплоть до Северной Европы (название дракона — Лак — один из этнонимов вьетов; столица современного Вьетнама Ханой раньше называлась *Thăng Long* — Тханглонг — «Взлетающий дракон»)¹⁶.

Птичий культ отличает вьетов от других народов Индокитая, в нем проявляются общие черты с верованиями жителей о. Рапануи и Ацтеков. Сохранился культ Ким Кюи (Золотой Черепахи) и жабы (Кок), которая научила вьетов речи и грамоте. Черепаха помогла царю Ан Зыонгу построить крепость Колоа, а герою Ле Лою подарила волшебный меч¹⁷.

Древнейшим вьетнамским государством был Ванланг («страна татуированных людей»; 4—3 вв. до н.э.). Его сменил Аулак («королевство птицы и дракона»), который был захвачен образовавшимся после падения китайской династии Цинь на территории провинций Гуандун, Гуанси и северного Вьетнама государством Намвьет (*Nam Việt* — «Южный Вьет», по-китайски: Нань-юэ; 258—111 до н.э.).

В 10 в. китайское письмо проникает во Вьетнам (Дайковьет; *Đại Cồ Việt*) при императоре Динь Бо Лине (есть сведения и о более раннем использовании иероглифов, в 8 в.)¹⁸.

Принятие вьетами китайского письма взамен собственного пиктографического подтверждает вышеназванное предположение. Причем, дальнейшее отступление вьетов на юг могло остановиться именно по причине овладения китайским письмом и, возможно, благодаря включению пиктографических элементов в китайские иероглифы. Но это тема уже филологического исследования, хотя структура *chữ nôm* в некоторой мере иллюстрирует характер подобной конвергенции.

Упоминание нами Египта не является случайным, поскольку пирамида является символом государства. По причине сходства двух мифов, общей во многом вьетнамской и китайской истории мы можем обратиться к истории Хо Куи Ли (вьетн. *Hồ Quý Ly*, ты-ном 胡季犛 1337—1407 гг.). Ей служит, в частности, современный поиск вьетнамскими историками До Динь Чуатом и Чан Ван Зяпом захоронения вьетнамского монарха в восточном Китае¹⁹. Правитель Дайнгу (вьетн. *Đại Ngu*, ты-ном 大虞, «Великое спокойствие»), китаец по происхождению, Хо Кюи Ли был захвачен в плен и отправлен в ссылку в числе других 16 тыс. соотечественников при вторжении минской армии императора Юн-лэ (Чжу-ди). Ученые полагают, что останки вьетнамского монарха покоятся в провинции Цзянсу, где находилось государство Шан. В данном случае мы предполагаем, что сотрудничество ученых двух стран способствует взаимопониманию, тем более, что потомки дома Хо живут уже 600 лет в деревне Кимланг в горах Лаохошон, где находится миеу Хо Кюи Ли и другие захоронения²⁰.

За неимением данных мы не можем сказать о том, в какой мере монарх конфуцианец Хо Куи Ли персонифицировал мифологическую идею рождения вьетов и становления их государства от Хунг Вьонгов и в дальнейшем²¹. Однако, несомненно, его правление явилось символом военных побед и экономического прогресса, который не мог не иметь для истории Вьетнама большого значения²².

Новые политические реалии в символическом значении

Вопросы преемственности и, таким образом, легитимности власти являются основной темой вьетнамской истории. Это положение, прежде всего, благодаря культу предков, сохраняется во Вьетнаме и в настоящее время.

Попытку соединить во Вьетнаме марксизм с феноменологией совершил Чан Дык Тхао (1917—1993), автор книги «Феноменология и диалектический материализм» (1951). Однако изменение самой жизни, соответственно и ее символической картины, появление в ней символов нетрадиционных уже и ранее определялось европей-

ским, христианским влиянием. Несомненно, сюда должен быть отнесен символизм (фр. *Symbolisme*) как одно из крупнейших направлений в искусстве (в литературе, музыке, живописи), возникшее во Франции в 1870—1880-х годах и достигшее наибольшего развития на рубеже XIX и XX веков, прежде всего в самой Франции, Бельгии и России.

Как сказал поэт—философ Рене Гиль (1862—1925), «воображение, создающее аналогии или соответствия и передающее их образами — вот формула символизма».

Но мы вполне отчетливо можем предположить, что соединение марксизма происходило не только с феноменологией Запада, но и с восточной, прежде всего китайской традицией. Достаточно лишь увидеть хорошо знакомый здесь образ — Чунг Куо-лао, затворника и мага 7—8 вв. до н.э., обладавшего сверхъестественными способностями, например, быть невидимым. Обычно его сопровождает белый мул...²³. И здесь в образе Чунг Куо-лао мы, несомненно, находим Хо Ши Мина.



Как мы знаем, во Вьетнаме ныне канонизируются лидеры компартии и государства — Хо Ши Мин, Ле Зуан, которым воздвигаются величественные поминальные храмы, подобные древним по своей архитектуре и внутреннему убранству. В дни коммунистических праздников улицы наполняются транспарантами, красный флаг развешивается не только над площадью Бадинь и древней цитаделью Ханоя, над лодками рыбаков, но и на башне «Битекско». Здесь возникает единое культурное целое между традиционными верованиями,

буддизмом, католицизмом, коммунистической идеологией, что, однако, не является абсолютным новшеством на фоне синкретической религии Каодай, распространенной на юго-западе Вьетнама. Она обладает целым рядом духовных наставников из самых разнообразных культур и эпох: Жанна Д'Арк, Уильям Шекспир, Владимир Ленин, Луи Пастер, Уинстон Черчилль и астроном Камилль Фламарион.

Сегодня мы наблюдаем во Вьетнаме интеграцию буддизма и марксизма в форме почитания бодхисатвы современности Хо Ши Мина, одним из источников чего, говоря о мавзолее, явился советский символизм.

В современных условиях, как считает А.А. Соколов, культуру нужно воспринимать как определяющий аспект глобализации. Компартия стремится адаптировать этот процесс к вьетнамской действительности. Главным образом КПВ контролирует сферу интеллектуального развития²⁴. Под этим углом зрения мы можем, очевидно, использовать даже лосевскую формулу Феноменология + Диалектика = Символизм, прежде всего в том смысле, что «лишь та формула хороша, которая позволяет извлечь побольше полезных следствий»²⁵.

Знания, запечатленные символами и письменами — китайскими, европейскими и собственно вьетнамскими (в том числе номом) — находят самое практическое выражение в строительстве зданий. Известно, что яйцо служило издревле каменщикам как связующее вещество, потому этот символ хорошо известен в разных культурах, тем более что способен особо, пусть и абстрактно, восприниматься в контексте мифологии о происхождении вьетнамцев. Не потому ли вьетнамский народ столь стоек на протяжении всей своей истории? Это, конечно, спорный момент, если его рассматривать с технической точки зрения, помня о подверженном климату деревянном зодчестве Вьетнама. Однако здания пагод являются преимущественно примерами каменного строительства.



Наугольник в руках Ньюай, и явные лунные, рептилоидные корни



Во Вьетнаме идет оживленное домостроительство, градостроительство, демонстрирующее самое большое разнообразие в гражданском и религиозном плане. Архитекторам, дизайнерам из самых разных стран предоставлены возможности реализации современных замыслов с применением новейших технологий. Британская компания Atkins начала строительство 460-метрового небоскреба, который станет самым высоким зданием в стране. Этот 81-этажный небоскреб, Landmark Tower, строится в деловом квартале Хошимина.

Роль католической церкви Вьетнама как внутри страны, так и в отношении зарубежной диаспоры существенна. Несмотря на слож-



Скульптура Христа в г. Вунгтау (фото автора)

ности, отношения с Римом развиваются в последние годы позитивно. В 2009 г. состоялась встреча папы Бенедикта XVI с президентом СРВ Нгуеном Минь Чиетом, на которой было заявлено о «существенном прогрессе в двусторонних отношениях»²⁶.

В июле 2015 г. председатель ЦК ОФВ Нгуен Тхиен Нян встретился в Риме с Государственным секретарем Пьетро Паролином по вопросу установления дипломатических связей между двумя странами. Нгуен Тхиен Нян отметил, что защита жизненной среды для людей и всего человечества — это политика партии и вьетнамского государства. ЦК ОФВ обещал координировать действия с Советом епископов Вьетнама в проведении необходимых и полезных работ в целях мобилизации населения и жителей-католиков на активное участие в защите окружающей среды в ответ на послание католикам всего мира Римского Папы Франциска. Нгуен Тхиен Нян подтвердил, что ЦК ОФВ высоко оценил вклад 6 млн католиков Вьетнама в дело развития страны за прошедшее время²⁷. Возводятся новые христианские церкви.

Здесь мы должны сказать и об опыте деятельности видных национальных просветителей XIX века Чыонга Винь Ки и его предшественника — пресвитера Филиппе Биня в Португалии, в стихах кото-

рого восточный символизм соединился с европейским, в частности, в стихотворении «Парус, мачта, корабль», о чем написал Н.И. Никулин в своей статье «Западное небо ко мне приблизилось...»²⁸



...Есть ли в этом креативном движении участие России? Как мы можем увидеть, оно есть. Гостевой дом Ханг Нга, называемый также «Crazy House» (вьетн. *Ngôi nhà quái dị*) — здание необычной архитектуры, спроектированное и построенное в Далате в 1990 г. вьетнамским архитектором Данг Вьет Нга. Здание построено в стиле «сказочного» дома. Общий вид напоминает гигантское дерево с включёнными декоративными элементами дизайна в форме животных, грибов, гигантской паутины и пещер. Экспрессионизм архитектурного решения возник под влиянием каталонского испанского архи-

тектора Антонио Гауди, а степень кандидата наук госпожа Данг Вьет Нга, дочь Чыонг Тиня, получила в Москве²⁹. Она спроектировала множество зданий, которые украшают ландшафт вокруг Далата, включая Детский дворец культуры и католическую церковь в аэропорту Лиенкхыонг. «Crazy House», по всей видимости, может рассматриваться как пример концептуального искусства с точки зрения, пусть и непродолжительной, но непосредственной жизни гостя в художественной среде в стиле аллегория³⁰.

Чрезмерная урбанизация города Хошимин привела к значительному уменьшению зеленых насаждений — до 25 % от общей площади. Чтобы положительно изменить эту картину, студия Vo Trong Nghia Architects реализовала проект жилого комплекса, на крышах которого выросли самые настоящие деревья. Аналогичный проект в виде гигантской черепахи студия разработала для Ханоя.



Следует отметить, что символы вообще, уже в духе новой традиции, характеризуют экономический прогресс стран Юго-Восточной Азии, которые нередко именуются «драконами» и «тиграми» как в прессе, так и в научной литературе. Так, В.М. Мазырин, говоря об экономическом прогрессе, называет Вьетнам в одной из своих работ «Постсоциалистическим тигром»³¹, А.В. Акимов использует слово «символ» применительно к автомобилизации развивающихся стран в контексте экологических проблем³². Несомненно, научному сообще-

ству, как и общественности, следует обратить более пристальное внимание на защиту окружающей среды, в том числе проблемы дикой природы Вьетнама, когда сокращение редких видов животных, в частности тигров, бывает вызвано хозяйственной деятельностью³³, чтобы их изображения не оставались лишь частью геральдических реликвий.

На рождение и жизнь мира вьетнамских символов огромное влияние оказала природа, чему посвящена известная работа Нгуен Фи Хоаня «Основные черты вьетнамского декоративного искусства»³⁴. Здесь сошлись суша и море, и в данном контексте мы можем коснуться и современной политики.

Вьетнамское государство, с его протяженной береговой линией и длительной морской историей относится в значительной мере к Талассократии (от древнегреческого *θάλασσα* «море» и *κράτος* «власть») — типу государства (античного, средневекового или современного), вся экономическая, политическая и культурная жизнь которого, вследствие недостатка земельных ресурсов или особого географического положения, сосредотачивается на деятельности так или иначе связанной с морем, морским судоходством и контролем морских пространств и прибрежных регионов³⁵. Об этом, в частности, свидетельствует проведение в 2014 г. в Ханое конференции, посвященной морским цивилизациям. К событиям этого плана относится и выставка «Морское и природно-культурное наследие Вьетнама», состоявшаяся в Ханое несколько ранее, в мае 2012 г. Директор Исторического музея Вьетнама Нгуен Ван Кыонг отметил: «Посредством этой выставки мы хотели бы передавать всем вьетнамцам и международным друзьям послание о чувстве любви к морю, о суверени-



тете Вьетнама над морем и островами в Восточном море (Южно-Китайском. — Ред.)... Это мероприятие проводилось по случаю 122-й годовщины со дня рождения вождя вьетнамской революции Хо Ши Мина и дня музея»³⁶.

Древнее и современное искусство традиционно участвует в создании атмосферы официальных и дружественных международных дискуссий, призванных найти решения в различных, подчас сложных, политических и экономических условиях.

Очевидно, вьетнамское общество далеко от иллюзий по поводу «идеальной сущности мира», но символизм призван и в современной действительности служить созиданию этой идеальной сущности, прежде всего вере в завтрашний день.

Зяп Хай — 1501 г. (перевод А. Ревича³⁷)

*«...В квартал ткачей завернул по дороге,
обычаи их узнал,
По запаху лотосов вышел к саду,
так сладко пахли они...»*

Примечания

¹ Холл Мэнли П. Энциклопедическое изложение Массонской, Германической, Каббалистической и Розенкрейцеровской Символической Философии. СПб.: СПИКС, 1994. С. 11.

² Блаватская Е.П. Теософский словарь. URL: <http://ru.teopedia.org/hpb> (дата обращения: 12.05.2016).

³ Фам Тхай (1518). Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. URL: <http://libatram.net/read/307458> (дата обращения: 25.06.2016).

⁴ Петроглифы в Шапе. Достояние планеты. URL: <http://dostoyanieplaneti.ru/2677-petroglyph-v-shape>

⁵ Đào Duy Anh. LỊCH SỬ VIỆT NAM từ nguồn gốc đến thế kỷ XIX : [Дао Зуи Ан. История Вьетнама от истоков до XIX века]. Н., 2011. Тр. 62, 63.

⁶ См. URL: <http://rikonti-khalsivar.narod.ru/Nguen2.htm> (дата обращения: 25.06.2016).

⁷ Лан Ван Той. Суверенитет Вьетнама над Восточным морем согласно археологическим документам // Вьетнамские общественные науки (на англ.). 2015. № 1 (165). С. 61.

⁸ Деоник Д.В. Элементы южной традиции в китайском мифе. URL: <http://www.ipos-msk.ru/lib/pdf/sbor-deopik.pdf>. С. 88 (дата обращения: 25.06.2016).

⁹ О Лак Лонг Куане см.: URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1384712> (дата обращения: 12.05.2016).

¹⁰ Китайский миф о происхождении мира. URL: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/833.html> (дата обращения: 12.05.2016).

¹¹ Деоник Д.В. История Вьетнама. М., 1994. Ч. 1. С. 17—20.

¹² Донгшонская цивилизация была очагом самостоятельного развития, более самостоятельного, чем долгое время считавшийся основным бассейн среднего течения Хуанхэ. См.: Деоник Д.В. Донгшонская цивилизации экономика и общество. URL: <http://www.ipos-msk.ru/lib/pdf/sbor-deopik.pdf> С. 73/311 (дата обращения: 25.06.2016).

¹³ Деоник Д.В. История Вьетнама. С. 20.

¹⁴ Григорьева Н.В. Вьет-мыонгские истоки и особенности формирования вьетнамского этногенетического предания // Вьетнамские исследования. Вып. 3. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 304.

¹⁵ Графика и скульптура Донгшона прошли длительный путь от реалистического изображения практически всех сторон жизни до сильно стилизованных символов, а в поздних периферийных школах — до переосмысления символики и вторичного реализма в местной форме. См.: Деоник Д.В. Донгшонская цивилизации экономика и общество. С. 76. URL: <http://www.ipos-msk.ru/lib/pdf/sbor-deopik.pdf> (дата обращения: 25.06.2016).

¹⁶ Китайские иероглифы. URL: <http://rbardalzo.narod.ru/4/ki/kit.html> (дата обращения: 25.06.2016).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Nhân duyên lạ trong chuyến tìm mộ Hồ Quý Ly ở Trung Quốc : [Удивительные супружеские узы на пути поиска могилы Хо Куи Ли в Китае]. 12.07.2013. URL: <http://xuangiao.com/nhan-duyen-la-trong-chuyen-tim-mo-ho-quy-ly-o-trung-quoc.html#ixzz49wmUzGdV> (дата обращения: 17.06.2016).

²⁰ Там же.

²¹ Григорьева Н.В. Короли Хунги и «изобретение традиций» в истории Вьетнама // Вьетнамские исследования. Вып. 4. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 231.

²² Реформы Хо Куи Ли. URL: http://www.e-reading.by/chapter.php/1034006/33/Berzin_-_Yugo-Vostochnaya_Aziya_V_XIII_-_XVI_vekah.html (дата обращения: 12.05.2016).

²³ Вильямс К.Я. Энциклопедия восточного символизма. Ассоциация Духовного Единения «Золотой Век». М., 1996. С. 64.

²⁴ Соколов А.А. Вьетнамская культура: глобализация и рынок. URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 12.05.2016).

²⁵ Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. URL: <http://gigabaza.ru/doc/66515.html> (дата обращения: 12.05.2016).

²⁶ Relations progress as Vietnamese president meets with Pope. URL: http://www.catholicnewsagency.com/news/relations_progress_as_vietnamese_president_meets_with_pope (дата обращения: 11.12.2009).

²⁷ Правительство Вьетнама и Ватикан активно готовятся к установлению дипотношений. URL: <http://vietnam.vnanet.vn/russian/190931.html> (дата обращения: 03.07.2015).

²⁸ Никулин Н.И. «Западное небо ко мне приблизилось...» URL: <http://www.vokrugsveta.com> (2003).

²⁹ Данг Вьет Нга. URL: <http://pavel-kosenko.livejournal.com/267927.html> (дата обращения: 12.05.2016).

³⁰ Гостевой дом Ханг Нга. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 12.05.2016).

³¹ Мазырин В.М. Вьетнам: постсоциалистический «тигр» // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 91—104; № 3. С. 99—111.

³² Современные проблемы развития / Материалы теоретического семинара. Вып. II. Т. 1. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 90. URL: http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_003.pdf (дата обращения: 12.05.2016).

³³ WWF: В дикой природе Вьетнама осталось не более пяти тигров. Подробности см. URL: <http://ecology.unian.net/1326604-wwf-v-dikoy-prirode-vetnama-ostalos-ne-bolee-pyati-tigrov.html> (дата обращения: 21.04.2016).

³⁴ Нгуен Фи Хоань. Основные черты вьетнамского декоративного искусства. URL: <http://www.geografia.ru/Artviet.html>

³⁵ Вьетнам строит границы мира и дружбы с соседними странами. URL: <http://vovworld.vn/ru-ru/220023.vov> (03.03.2014). Фото: bienphong.com.vn

³⁶ Выставка «Морское и природно-культурное наследие Вьетнама». 5 июня 2012 г. URL: <http://vovworld.vn/ru-ru/88459.vov> (дата обращения: 12.05.2016).

³⁷ Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. URL: <http://libatriam.net/read/307458/> (дата обращения: 12.05.2016).

Часть третья

ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА И КУЛЬТУРА

А.Я. Соколовский

ЛЕ ВАН НЯН — ВЬЕТНАМСКИЙ ПОЭТ С РУССКОЙ ДУШОЙ

В статье рассматривается творчество Ле Ван Няна — одного из представителей современной вьетнамской русскоязычной литературы. Он характеризуется как ученый-филолог, двуязычный поэт, защитник русского языка, педагог и переводчик, народный дипломат. Показана работа Ле Ван Няна на посту генерального секретаря Центрального правления Общества вьетнамо-российской дружбы. Впервые рассмотрен период его работы в Восточном институте Дальневосточного государственного университета (Владивосток) в качестве преподавателя вьетнамского языка, где он также занимался письменными переводами с вьетнамского на русский.

Ключевые слова: русскоязычная литература, двуязычные поэты, позиции русского языка в мире, русская речь, созвучность, вьетнамские народные песни казао, филологическая проза и филологическая поэзия, Владивосток, Восточный институт.

The paper discusses the literary works of Le Van Nhan — one of the representatives of contemporary Russian language literature in Vietnam. He is characterized as a scientist-philologist, bilingual poet, and defender of Russian language, teacher and translator, people's diplomat. The author highly appreciates his activities as the Secretary-General of the Cen-

tral Board of the Vietnam-Russian Association for friendship. The paper overviews for the first time the period when Le Van Nhan was invited to the Oriental Institute of the Far Eastern state University (Vladivostok) to teach Vietnamese language, where he also was engaged in written translations from Vietnamese to Russian.

Keywords: Russian literature, bilingual poets, positions of the Russian language in the world, Russian speech, consonance, Vietnamese folk songs Ca dao, linguistic and philological prose poetry, Vladivostok, Oriental Institute.

Ле Ван Нян, бесспорно, является одним из видных представителей современной вьетнамской русскоязычной литературы. Он — неординарная личность, ученый-филолог, двуязычный поэт, патриот, переживающий как о своей Родине, так и о России. Он — замечательный педагог, оратор, защитник русского языка, отстаивающий его позиции во Вьетнаме и мире. Он также является народным дипломатом. Долгое время был генеральным секретарем Центрального правления Общества вьетнамо-российской дружбы. Уникальность Ле Ван Няна состоит не только в том, что он пишет стихи не на родном ему вьетнамском языке, а в том, что поэт одинаково воспекает Россию и Вьетнам, считая их своим домом. Ему, как никому другому, удастся подметить тонкости русской и вьетнамской души, красоту русского языка, напевность и певучесть русской речи, так созвучных вьетнамским народным песням (час-тушкам) — казао.

Очень часто в своем поэтическом творчестве Ле Ван Нян обращается к философским темам, углубляясь в сложные вопросы бытия. Поэт с неподдельным чувством и талантом умеет передать атмосферу времени. Его творчество получило широкое признание как у него на родине, так и в России. На русском языке вышли сборники его стихотворений: «Любя Россию сердцем неумелым»¹, «Из дома домой» и «По-русски я пишу стихи и плачу...». Помимо русскоязычных произведений, у Ле Ван Няна есть и стихотворения, написанные на родном ему вьетнамском языке.

Ле Ван Нян известен и как переводчик. Так, в 2012 г. он, совместно с российским вьетноведом А.А. Соколовым, перевел с вьетнамского на русский «Дневник врача на войне» Данг Хюи Чам².

Биография Ле Ван Няна содержится в его стихах³. Он родился 21 февраля 1952 г. в пров. Нгеан. В 1969 г. был направлен на учебу в Советский Союз. В 1975 г., окончив филологический факультет Воронежского университета, вернулся на родину и стал преподавателем русского языка в Ханойском институте иностранных языков (сейчас Ханойский университет). С 1985 по 1989 г. учился в аспирантуре Воронежского госуниверситета, там же защитил кандидатскую диссертацию⁴. Долгое время Нян был деканом факультета русского языка Ханойского университета и президентом Клуба исследователей вьетнамской поэзии.

В 2011 г. Нян по приглашению Дальневосточного госуниверситета преподавал здесь вьетнамский язык. Владивостоку, в котором он жил и работал несколько месяцев, поэт посвятил цикл стихов, которые озаглавил как «Путевые заметки». Вот отрывок одного из них:

«Мой самолет «Владивосток — Ханой»
Наверно, приземлится позже срока:
Стихов я много увезу с собой —
Домой из дома на Восток с Востока».

В последние десятилетия прошлого века в отечественном литературоведении появилось такое понятие, как филологическая проза. Оно имеет в виду обозначение романов, повестей или рассказов, в которых героем является ученый-филолог, а сюжетом становятся обстоятельства его профессиональной деятельности. Примером образца такой филологической прозы является роман Вениамина Каверина «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове» об известном отечественном лингвисте — полиглоте Евгении Дмитриевиче Поливанове⁵. Но если для художественной прозы повествование о филологии стало почти привычным, то о филологической поэзии еще мало что-либо известно⁶.

Поэзия вьетнамского филолога Ле Ван Няна представляет собой как раз образец такой филологической поэзии. «Героем» его стихотворений является не родной поэту вьетнамский язык, а тот, который в силу различных лингвистических и иных обстоятельств поддается изучению не так легко, как, например, подобные ему изоли-

рующие языки, где слова не имеют развитых форм. Но, несмотря на это, русский язык становится для Ле Ван Няна, по его собственному признанию, почти родным (или вторым родным языком). В поэзии Ле Ван Няна мы находим постижение русской языковой стихии, о трудностях и, одновременно, о тех радостях, которые приносит преодоление барьера в познании языка и культуры другого народа. Поражает широта диапазона интонаций поэта: здесь и лирическая задушевность, и подчеркнутое уважение к богатству русского языка, лукавая ирония, легкая шутка.

Ле Ван Нян виртуозно владеет разными стихотворными размерами и жанрами. К несомненным достоинствам поэта относится то, что его лирический герой (а это он сам) одновременно выступает в двух ипостасях: остроумного ученого-лингвиста и просто тонко чувствующего и влюбленного в жизнь человека. Действующими «лицами» в стихах Ле Ван Няна становятся даже падежи, предлоги, знаки препинания, орфография, пунктуация, интонация, речевой этикет, буквы, звуки, синонимы, категория рода, ударение, прилагательные и другие части речи — чуть ли не все категории грамматики. Поэт создает их «портреты», ведет с ними беседу, и читатель ощущает радость, которую приносит свободное и легкое владение гибким инструментом языка. Своим поэтическим творчеством Ле Ван Нян реализует известную истину о том, что мир познается не только наукой, но и литературой, и поэзией.

Разумеется, поэзия Ле Ван Няна — это поэзия не только о языке, это обеднило бы ее. Его стихи — это стихи о самой жизни, отражающейся в языке. В строчках его стихов возникает великолепный образ России, ее средней полосы с привычными для русского человека березками. Здесь и нарисованный средствами самоиронии автопортрет лирического героя — веселого вьетнамского студента, влюбленного в русских людей, в русские обычаи и их речь, в задушевную беседу за чаем с вареньем.

Стихи Ле Ван Няна в широком смысле о любви — к языку, природе, к людям, к жизни, к Родине. В них чувствуется доброта широкого сердца и мудрость глубокого ума. Так, в стихотворении «Мысль о начале и конце, о старте и финише», «героями» становятся слова «начало» и «конец». Мысль поэта-философа из парадокса, связан-

ного с происхождением их от одного корня, движется к метафизике явления. Ле Ван Нян убежден, что слова несут в себе скрытый, не заметный для окружающих глубокий смысл. И постигнуть их может только тот, для кого язык не только слова и грамматика, но и воплощение тайны самой жизни.

«Жизнь не измеряется в годах, прожитых от самого начала до конца судьбы, а в тех делах, совершенных нами до финала». И даже смысл знаков препинания у Ле Ван Няна выходит далеко за рамки их синтаксической функции. Они отражают сложность человеческих взаимоотношений.

«Опасаясь, что увижу я воочию мысли, скрытые тобою в точках-запятых, мол, любовь — лишь приложение нарочное, наше счастье только фраза в скобочках кривых!»

По замечанию доктора филологических наук, профессора А.Г. Коваленко, есть еще одно важное обстоятельство, сближающее поэзию Ле Ван Няна с русской поэзией. Когда он пишет о любимом им Воронеже, трудно не вспомнить Осипа Мандельштама, для которого Воронеж был последним счастливым пристанищем опального поэта. А березки в стране «березового ситца» естественным образом ассоциируются с Сергеем Есениным. Вслед за Велимиром Хлебниковым, который писал о «самовитости слова», Ле Ван Нян размышляет об этимологии слов и лексических парадоксах. Он, как и Велимир Хлебников, создает новые живые и образные слова по законам живого русского языка⁷.

«Как милы детеныши! Про их рожденье хочется сказать детиться, одетиться. У рожениц — самок самоотвержение — их призвание: в потомках появиться»⁸. Мощно звучат стихи поэта о русском языке с призывом сберечь «в героическом риске шестипадежный..., дружкой дарованный братства язык, чтобы приятелям, дальним и близким, душу высвечивал русский язык!»⁹

Целый раздел в этом сборнике озаглавлен рубрикой «Русский язык — моя судьба». В него вошло 18 стихов-признаний в любви к «великому и могучему», к России, к ее культуре. Они, как и вся русскоязычная поэзия Ле Ван Няна, не могут оставить читателя равнодушным к вьетнамскому поэту и к его поэтическому творчеству.

Примечания

¹ Ле Ван Нян. Любя Россию сердцем неумелым. Запорожье, 1995.

² Данг Тхюу Чам. Дневник врача на войне / пер. с вьет. Анатолия Соколова и Ле Ван Няна. Ханой, 2012.

³ Ле Ван Нян. Как меня зовут // По-русски я пишу стихи и плачу... (Стихи о русском языке). Ханой, 2006.

⁴ Ле Ван Нян. Виды характеристики адресата в формах русского обращения / автореф. дис. ... канд. филол. н. Воронеж, 1989.

⁵ Каверин В. Скандалист, или Вечера на Васильевском острове: роман. Л., 1928.

⁶ В 2012 г. Ханойское издательство «Мир» выпустило отдельной книгой сборник «Береза в лучах солнца», который представляет собой переводы на вьетнамский язык стихов русских поэтов, выполненных кандидатом филологических наук То Нгок Тхатъ.

⁷ Коваленко А.Г. О любви к России русскими стихами... Поэзия Ле Ван Няна // По-русски я пишу стихи, смеюсь и плачу... (Стихи о русском языке). Указ. соч. С. 5—8.

⁸ Ле Ван Нян. По-русски я пишу стихи, смеюсь и плачу... С. 66.

⁹ Там же. С. 14—15.

Т.Н. Филимонова

ФОЛЬКЛОРИЗМ РАССКАЗОВ НГУЕН ХЮИ ТХИЕПА

Вслед за политикой обновления, провозглашенной КПВ в 1986 г., свое обновление началось и во вьетнамской литературе. Знаковой фигурой его стал Нгуен Хюи Тхиеп (род. в 1950 г.). В своих рассказах писатель создал цельный и узнаваемый художественный мир, одной из особенностей которого является фольклоризм, т. е. использование фольклорных жанров (песен, преданий, быличек, мифологических рассказов и т. п.) или их специфических свойств в литературных произведениях. Месту и роли фольклора в рассказах Нгуен Хюи Тхиепа и посвящена данная статья.

Ключевые слова: Обновление во вьетнамской литературе, Нгуен Хюи Тхиеп, фольклоризм, фольклор в рассказах Нгуен Хюи Тхиепа.

As a result of the Doi moi policy proclaimed by the Vietnamese Communist Party in 1986 the renovation of the Vietnamese literature also began. The writer Nguyen Huy Thiep became its symbol. In his short stories he created a unique literary world for which folklorism is characteristic, it means that the writer often uses folk genres (songs, legends, myths, fairy tales, etc.) or their specific attributes. The place and role of folklore in Nguyen Huy Thiep's short stories are in the focus of this paper.

Keywords: Renovation in the Vietnamese literature, Nguyen Huy Thiep, folklorism, folklore in Nguyen Huy Thiep's short stories.

Вслед за политикой обновления, провозглашенной КПВ в 1986 г., свое обновление началось и во вьетнамской литературе. Знаковой фигурой ее стал писатель Нгуен Хюи Тхиеп (род. в 1950 г.), пришедший в литературу после провозглашения КПВ курса на политику обновления в новых социально-политических и экономических условиях.

Получивший известность, прежде всего, как автор рассказов, писатель создал свой — цельный и узнаваемый — художественный мир, одной из особенностей которого является фольклоризм, т. е. использование произведений фольклорных жанров или их специфических свойств в авторских произведениях, возможное в самых разных формах. Нгуен Хюи Тхиеп часто и многообразно обращается к вьетнамскому фольклору как прозаическому, так и поэтическому, решая свои художественно-литературные задачи. В его рассказах можно найти «следы» мифов, сказок, преданий, быличек, народных песен, *казао*¹ и т. п. В данной статье речь пойдет о месте и роли в рассказах писателя жанров исключительно прозаических.

Как показывает анализ и как мы увидим далее, случаи обращения Нгуен Хюи Тхиепа к прозаическому фольклору можно разделить на две группы. Во-первых, это переработка — самая разнообразная — некоего «готового» фольклорного материала в контексте собственных рассказов. И, во-вторых, создание авторских произведений (или их частей) как бы в том или ином фольклорном жанре. Иными словами, в последнем случае в фольклоре нет прямых аналогов этих литературных произведений, писатель создает их заново на основе своего вымысла.

Одним из самых востребованных фольклорных жанров у Нгуен Хюи Тхиепа являются предания, чрезвычайно распространенные во вьетнамском фольклоре. Под преданиями обычно понимаются произведения устного народного творчества, в основе своей так или иначе связанные с исторически подлинными героями и событиями и по тем или иным причинам оставшиеся в памяти народа, т. е. для них характерна установка на достоверность.

Так, рассказ «Рыбак Чыонг Ты» (Truong Chi) является переработкой известного старого предания о Чыонг Ты. Эта история широко известна в народе в нескольких вариантах, существует в виде

средневековой повествовательной поэмы на вьетнамском языке неизвестного автора, которую Нгуен Хюи Тхиеп упоминает и даже цитирует в своем рассказе, а также уже в XX веке вдохновила некоторых знаменитых авторов на создание своих переделок. Так, например, поэт Ву Хоанг Тьонг (1916—1976) сочинил одноименную пьесу в стихах, а известнейший композитор и поэт Ван Као (1923—1995) — песню.

По одной из версий предания, наиболее близкой к рассказу Нгуен Хюи Тхиепа², Чьонг Тьи был бедным рыбаком, обладавшим чудесным даром сочинять и петь песни, но страшно уродливым внешне. Выходя на рыбалку, он обычно пел. Его песни часто слушала красавица Ми Ньонг, дочь высокопоставленного чиновника, и заочно влюбилась в исполнителя. Когда Чьонг Тьи стал ловить рыбу в другом месте и Ми Ньонг не могла больше наслаждаться его пением, она заболела. Узнавший от служанки, в чем дело, отец Ми Ньонг велел разыскать Чьонг Тьи. Когда тот вновь стал петь под окнами красавицы, Ми Ньонг начала на глазах выздоравливать и даже попросила служанку помочь ей выйти на террасу, чтобы не только слышать, но и видеть Чьонг Тьи. Но, увидев его, она пришла в ужас от его вида и поспешно вернулась в дом. С тех пор ей больше не хотелось слушать песни Чьонг Тьи. Он же, напротив, после встречи с Ми Ньонг, влюбившись, потерял покой. Но сколько он ни пел, Ми Ньонг так и не обратила на него внимания. Песни Чьонг Тьи становились все грустнее и отчаяннее, и в конце концов он бросился с лодки в реку.

В предании говорится, что далее душа Чьонг Тьи переселилась в сандаловое дерево, растущее недалеко от дома Ми Ньонг. Отец девушки велел срубить дерево и сделать из него красивую чашу для чая. Однажды Ми Ньонг налила в нее чай и вдруг увидела на дне изображение лодки Чьонг Тьи, а затем, как в прежние времена, услышала и его пение. Это пение, полное безнадежной любви и страдания, растрогало сердце красавицы, а когда ее слезинка упала в чашу, та превратилась в струю прозрачной воды.

На тему этой истории Нгуен Хюи Тхиеп и создал свой рассказ, который оброс новыми деталями и смыслами. Конкретно в своем рассказе Нгуен Хюи Тхиеп повествует о последней ночи из жизни героя, когда он особенно ощущает полное одиночество, беспредель-

ную тоску и неудовлетворенность жизнью до полного неприятия ее. Как свидетельство этому рефреном по всему рассказу проходит восклицание Чьонг Тьи «*Дерьмо!*». Ночью он сидит в лодке, поет грустные, душераздирающие песни и вспоминает события четырехтысячелетней (!) давности, ставя читателя в тупик относительно времени основного действия: «... он закрыл глаза. *Четыре тысячи лет тому назад его преследовала такая же бессонница. Четыре тысячи лет тому назад он уже так страдал, уже испытывал такую же злость*»³. И на протяжении всего рассказа герой то уносится в далекое прошлое, то возвращается в ночь рассказа.

Содержание рассказа составляет встреча Чьонг Тьи с красавицей Ми Ньонг, которая происходила в ее дворце в присутствии многочисленных придворных. Эта встреча заставила героя задуматься о своей жизни: «*Раньше Чьонг Тьи смутно представлял себе, что можно жить по-другому, что существуют другие жизни, хотя и чувствовал, что его собственная жизнь пошла и неинтересна. Что существование его никчемно. Что эта лодка и эта утварь никчемны. Что тело его уродливо и тоже никчемно. Что все, что он знает, никчемно. И даже его талант, его пение бессмысленны и никчемны <...>. Сейчас после встречи с Ми Ньонг он ясно осознал, что его жизнь — дерьмо, вонючее собачье дерьмо. И не только его жизнь, но и жизнь всей толпы. Все, все смердит*»⁴.

Дворцовое окружение Чьонг Тьи было чуждо: «*Вокруг него плотным кольцом толпились евнухи, колдуньи, карлики-шуты, прорицатели, астрологи, знахари... Чьонг Тьи стало страшно. Ему захотелось увидеть лицо хоть одного рыбака, пусть даже ловца мелкой рыбешки, не то что китолова. Он сразу бы окреп душой*»⁵.

Ми Ньонг просит Чьонг Тьи спеть песни про любовь, но двор навязывает ему другие: о славе, о карьере, о деньгах. Однако по заказу да еще на такие темы песни у него не получаются. Он знает, что петь об этом — «*дерьмовая затея*», и начинает петь песни, состоящие из одних «эй а» и «хуэй зо», т. е. из одних бессмысленных припевов и внесмысловых песенных вставок. Как говорится в рассказе: «*Местами он даже подражал лаю собак, кудахтанью кур, бляенью коз*»⁶. Не удивительно, что и присутствующие оценивают его пение одним словом «*дерьмо*».

Чувствуя, что таким образом он сам себя унижает, а это то, чего он больше всего боится, Чыонг Ты решает спеть настоящую песню про любовь, которая для него равна Абсолюту. Он поет:

*«Мои желания
Обращены к Абсолюту...
Я Чыонг Ты
Я воспеваю любовь
Прорастающую из семени Добра»⁷.*

Или:

*«Любовь не умирает и не рождается
Она абсолютна....»⁸.*

Поэтому-то, как поется в песне, после ухода людей из этой «неблагодарной и фальшивой жизни» останется одна «бессмертная любовь». Но и эта песня остается непонятой.

Таким образом, в версии писателя можно воспринимать этот рассказ и как грустную историю о безответной, несчастной любви, как в фольклоре, а можно и как рассказ об одиночестве и непонятости поэта, творческой личности в мире, в чуждой ему среде или, например, о стремлении художника к Абсолюту и неспособности творить на заказ. К последнему склоняет читателя конец рассказа, ведущегося от лица рассказчика. Вот он каков: *«В старой поэме говорится, что когда Чыонг Ты допел две последние строчки:*

*«Если уж в этой жизни не удалось нам соединиться,
То пусть хоть в следующей жизни наша любовь состоится»,
он прыгнул в реку и утонул. Душа его вселилась в сандаловое дерево.
Из него сделали чашу и поднесли государю. Когда Ми Ныонг налила в нее вино, то увидела в нем лик Чыонг Ты. Она заплакала, ее слезинка попала в чашу и чаша треснула.*

Мне — автору этого рассказа — совершенно не нравится подобный традиционный сюжет. Конечно, сам по себе он хорош и трогателен, тут уж народ постарался. Но у меня есть для этой истории свой конец. Правда, это мой секрет. Одно могу сказать, я убежден, что в по-

следнюю минуту своей жизни Чыонг Ты должен был выругаться. И в этом нет ничего плохого.

Что касается Ми Ныонг, то она прожила свою жизнь счастливо и в достатке.

Это жестоко и бессмысленно одновременно.

Но такова жизнь»⁹.

Если в основу рассказа «Рыбак Чыонг Ты» положено фольклорное предание, то некоторые произведения Нгуен Хюи Тхиепа — полностью результат авторского вымысла. Так написан, например, цикл небольших рассказов, объединенных под общим названием «Ветерки над Хуататом» с подзаголовком «Десять историй из жизни маленького горного селения» (Những ngọn gió Hua Tát. Mười truyện trong bản nhỏ)¹⁰. Будучи плодом творчества профессионального писателя и тем самым фактом художественной литературы, а не фольклора — двух совершенно разных систем, — они сохраняют жанровые признаки фольклорных преданий и поэтому их можно назвать литературными, или авторскими, преданиями. Писатель заимствует в данном случае форму фольклорных преданий, достаточно безыскусную, но придает им вполне современное звучание за счет усложнения как содержательной, так и формальной стороны.

Как авторские исторические предания Нгуен Хюи Тхиеп пишет и свои связанные между собой известные исторические рассказы «Острый меч» (Kiếm sắc) и «Целомудрие» (Phẩm tiết).

Рассказ «Острый меч» — это история одного из близких приближенных Нгуен Фук Аня, будущего императора За Лонга, правившего в первой половине XIX века, по имени Данг Фу Лан, «о котором не упоминается ни в одной исторической книге»¹¹. Краткое содержание его следующее.

Данг Фу Лан, сын Дан Фу Биня, служившего династии Тэйшонов, захвативших власть во второй половине XVIII века, получает от умирающего отца волшебный меч, обладающий чудодейственной силой. Кроме того, отец советует сыну оставить Тэйшонов — им, как он полагает, не суждено долго править — и перейти на сторону Нгуен Фук Аня. Герой так и поступает, верно и успешно служа будущему императору. Когда тот занимает г. Фусуан, к нему попадает одна необыкновенно красивая 18-летняя певица по имени

Нго Тхи Винь Хоа. Она хорошо поет, великолепно играет на музыкальных инструментах и обладает прекрасными манерами. Герой вместе с Нгуен Фук Анем слушает ее песни, но ни намек на его особые отношения с красавицей нет. Далее Нгуен Фук Ань отправляет Лана на Север для привлечения на свою сторону именитых северян, а его меч оставляет у себя, чтобы, если тот вернется с удачно выполненным заданием, возратить меч хозяину с похвалой, а если с неудачей, то этим же мечом его и казнить. В результате Лан возвращается, так и не выполнив поручение императора, и тот отрубает ему голову.

В эпилоге — приведем его полностью — рассказчик говорит: *«Я, человек, записавший эту историю, недавно будучи в Тули, что в Дабак, заходил в дом одного мыонга¹². Хозяин дома по имени Куать Нгок Минь показал мне поминальные списки своих предков. Я был крайне удивлен, когда он сказал мне, что его предки были кинями¹³. Деда звали Данг Фу Лан, а его жену звали Нго Тхи Винь Хоа и была она из певиц. Лан и Хоа якобы бежали от императора За Лонга в Дабак, выдали себя за мыонгов и обосновались в здешних местах»¹⁴.*

Таким образом, в эпилоге нас ждет ряд неожиданностей. Из него следует, что Данг Фу Лан не погиб, как говорит предание, и красавица Винь Хоа стала его женой. Кроме того, в эпилоге мы знакомимся с живым потомком Данг Фу Лана и Винь Хоа — Куать Нгок Минем.

В рассказе «Целомудрие» речь идет о том, что в Дабак в районе строительства электростанции находят старое захоронение. По преданию, это захоронение — могила Нгуен Тхи Винь Хоа, основательницы рода Куать. Рассказчик едет на место, чтобы быть свидетелем перезахоронения. Во время этой процедуры Куать Тхи Чинь, дочь Куать Нгок Миня, спрашивает его, не знает ли он что-нибудь о найденной в гробу женщине. На этот вопрос рассказчик мысленно отвечает, что *«знание или незнание — всего лишь неясные условности, к тому же исторически ограниченные»*, и предлагает следующий рассказ-вымысел, опять-таки построенный как историческое предание.

По этому преданию, в семье очень родовитого и богатого северянина родится десятая дочь Нго Тхи Винь Хоа, существо необыкновенное, так сказать, отмеченное Небом: *«Когда девочка родилась,*

над крышей дома вдруг появилось разноцветное облако, осветившее все вокруг, и воздух наполнился благоуханным ароматом. Шею новорожденной обвивали гирлянды цветов, а в ладошке ее был зажат нефрит с тремя китайскими иероглифами: чи тхиен мень, что по-вьетнамски значит «ведающая волю Неба»»¹⁵. Последнее в рассказе выражается в том, что Винь Хоа умела предсказывать будущее.

Винь Хоа была красавицей, хорошо пела и играла на музыкальных инструментах. Когда в северную столицу пришел император Тэйшонов Куанг Чунг, отец Винь Хоа без злого умысла, а просто подставленный своим управляющим сильно оскорбил его. Тот решил отомстить. Винь Хоа вступилась за отца и таким образом попала во дворец к Куанг Чунгу. В рассказе говорится, какое ошеломляющее впечатление она произвела на Куанг Чунга и его генерала Данг Тиен Донга, который и должен был арестовать отца Винь Хоа. Про генерала сказано: *«Увидев необыкновенную красоту Винь Хоа, Данг Тиен Донг выронил меч. Будучи образованным человеком, он знал, насколько редки в жизни герои и красавицы, когда-то совершившие проступок перед небом»¹⁶.* А про Куанг Чунга Нгуен Хюи Тхиеп пишет: *«Взглянув на Винь Хоа, император внезапно задрожал, в глазах у него заплесало, и он уронил чашу с дорогим вином»¹⁷.* Император был потрясен и ее красотой, и ее умом, и ее музыкальным талантом. Вскоре Винь Хоа заняла во дворце очень уважаемое место, однако, как ни выказывал ей Куанг Чунг свое уважение и любовь, добиться ее он не смог.

Когда династия Тэйшонов пала и власть перешла к Нгуен Фук Аню, Винь Хоа сначала попала в гарем одного из крупных военачальников За Лонга, который также хотел, но не смог завладеть ею, а затем к самому За Лонгу. За Лонг, как и остальные, был потрясен красотой Винь Хоа: *«Когда император подошел поближе и увидел, как красива Винь Хоа, у него потемнело в глазах. От тела Винь Хоа исходил запах такой же благоуханный, как запах цветов шыа. Император вздохнул, упал на землю и потерял сознание»¹⁸.* Однако, когда он решил взять Винь Хоа в жены и сказал ей об этом, она исчезла. А через какое-то время в Дабак местные жители вытащили из реки труп красивой молодой женщины, на руках у которой был маленький ребенок, еще живой. Люди императора опознали в утопленнице Винь

Хоа. Император устроил ей пышные похороны и воздвиг в ее честь поминальный храм. А ребенка Винь Хоа якобы взяли к себе на воспитание мыонги.

Если сравнить конец этого рассказа с эпилогом рассказа «Острый меч», то очевидны существенные расхождения. В «Остром мече» Данг Фу Лан и Винь Хоа бежали от За Лонга вместе и обосновались в районе, населенном мыонгами, основав новый род. В «Целомудрии» же Данг Фу Лан даже не упоминается, а Винь Хоа, погибая, оставляет ребенка. Читателю остается только гадать, чей это ребенок? Судя по рассказу, не Куанг Чунга, не За Лонга и не военачальников, также очарованных ею. Значит, Данг Фу Лана? Прямого ответа на этот вопрос нет, остается неясным, и что все-таки было на самом деле.

Рассказ Нгуен Хюи Тхиепа «История одной любви, рассказанная в дождливую ночь» (Truyện tình kể trong đêm mưa) посвящен взаимоотношениям трех героев в наши дни. Бак Ки Шинь, гордый, независимый житель горного северо-западного края страны, занимается нелегальной торговлей наркотиками на границе между Вьетнамом, Китаем и Лаосом. Он любит красавицу Муон, но в нее же влюблен и начальник местного погранотряда Нган. В начале рассказа Муон любит Бак Ки Шиня и даже помогает ему бежать из заключения. Но поскольку как женщина она прежде всего мечтает о нормальном доме и счастье, то в конце концов предпочитает Нгана, который ей все это дает. А Бак Ки Шинь после скитаний оказывается в Америке, где продолжает любить Муон.

В этом рассказе, представляя главного героя, писатель также использует форму устного родового предания: *«Бак Ки Шинь был потомком знатного старого рода Бак, что жили на земле Мыонг Ваи. Говорят, что основателем рода был человек из киней, когда-то якобы даже служивший министром. Но устав от службы, он бежал в Северо-западный край. Было это веке в XVIII, в смутные времена, вызванные распрями между императором из дома Ле и князьями из рода Чинь. На новом месте он женился на тайке, основал поселение и стал жить торговлей опиумом с лаосцами и китайцами»*¹⁹.

Рассказ «Уличное предание» (Huyền thoại phố phường) представляет собой как бы запись современного устного городского рассказа об одной странной истории, приключившейся в современном Ха-

ное. Герой рассказа Хань сходит с ума после того, как рушится его самая большая мечта — разбогатеть. В конце рассказа писатель сам указывает на истоки своей истории: *«Одно время в городе ходила детская песенка, происхождение которой было мало кому понятно»*²⁰ и далее приводит эту песенку, конечно же, сочиненную самим писателем. Такой «сплав» устного рассказа и произведения поэтического фольклора (стихотворения или песенки) очень характерен для традиционного вьетнамского фольклора: мифологических рассказов, сказок, преданий и т. д.

В двух рассказах писателя «Беги, река» (Chạy đi sông ơi) и «Речная нимфа» (Con gái thủy thần) сюжетобразующую роль играют былички. Во вьетнамском литературоведении быличка как суеверный или демонологический устный рассказ о встрече человека с нечистой силой отдельно не выделяется и специального термина для нее не существует, хотя и устная, и письменная вьетнамская литература чрезвычайно богаты быличками.

Рассказ «Беги, река» ведется от первого лица и представляет собой воспоминание уже взрослого мужчины о своих детских годах, проведенных на берегу одной реки, и о его мечте увидеть черного буйвола, якобы живущего в этих местах и по местному поверью приносящего всем его увидевшим счастье. В рассказе говорится: *«Рыбаки, выходящие на ловлю по ночам, решительно утверждали, что видели его. Обычно он появлялся посреди ночи, поднимаясь со дна реки на поверхность. Тело его блестело, рога высоко вздымались вверх, он пыхтел и передвигался по водной глади «аки посуху». Изо рта его с шумом разлеталась слюна, похожая на рыбную икру. И тот, кому по счастью удавалось заглотнуть ее, становился необыкновенно сильным и мог плавать под водой словно рыба»*²¹.

Чтобы увидеть черного буйвола, мальчик постоянно упрашивал рыбаков взять его с собой на ночную ловлю и при каждом удобном случае пытался выяснить что-либо об этом чуде. Старый рыбак по имени Тхинь, человек с темным прошлым, убийца и вор, уверял его, что рассказ о черном буйволе — глупая выдумка: *«Я рыбачу в этих местах уже шесть десятков лет. Знаю здесь каждый извив реки... история про черного буйвола — один глупый слух... Верь мне, пацан, здесь на пристани Кок рассказы про убийства — правда, про ограбления —*

правда, про прелюбодейство, азартные игры — правда, а вот про черного буйвола — ложь»²².

Паромщица же Тхам, бедная молодая женщина, спасшая однажды мальчика, когда тот упал в реку и чуть не утонул, говорила, что черный буйвол действительно существует, но увидеть его, а тем более быть облагодетельствованным им, могут только хорошие люди: *«Черный буйвол существует! Он живет под водой. Когда он поднимается на берег, то приносит людям силу... Но чтобы увидеть его и получить от него чудесный подарок, надо быть хорошим человеком»²³.*

В основе рассказа «Речная нимфа» лежит поверье о речной нимфе, слухи и даже встречи с которой преследуют героя все молодые годы. По поверью, во время страшного тайфуна летом 1956 г. на отмели Ной, что на реке Кай, молнией повалило огромное вековое дерево. Тогда же кто-то видел, как две водяные змейки *тхуонг луонг* — мифологические существа — устроили рядом с отмелью любовные игры да так, что замутили всю воду. А когда дождь кончился, у основания дерева лежала новорожденная девочка, дочка тех водных духов. Про девочку-речную нимфу ходили разные слухи. Одни говорили, что ее взял на воспитание хранитель храма Тиа, другие — что тетушка Монг с местного рынка. А еще говорили, что девочка попала в местный католический монастырь, где ее крестили под именем Жанна Доан Тхи Фыонг. В народе же все ее звали Ме Ка, что значит «Большая мать». Рассказывали также, что Ме Ка спасла как-то одного человека по имени Хой и его дочку.

Когда Хой строил дом, ему понадобился речной песок, и он отправился за ним на реку, взяв с собой восьмилетнюю дочь. Там, в яме, из которой они брали песок, их и засыпало. Ме Ка, в то время проплывавшая по реке, увидела это, обратилась в десять выдр, которые и откопали несчастных.

Рассказывали также, что однажды старый Ты Тюннг, копая колодец, нашел древний бронзовый барабан. Уездное управление по культуре решило перевезти эту реликвию в город. Но когда барабан везли по реке, *«вдруг ни с того, ни с сего загремел гром и засверкали молнии, подул сильный ветер и заметались большие волны»²⁴*. Тут появилась Ме Ка и велела выбросить барабан в реку. Когда ее волю выполнили, она села на барабан и стала по нему бить. Тут же утих

гром и перестал идти дождь, а Ме Ка, обхватив барабан, нырнула в воду.

По словам главного героя, все рассказы о Ме Ка казались ему *«очень путанными, то ли правда, то ли ложь»*. Однако и ему пришлось несколько раз столкнуться с нею, хотя каждый раз она как — то бесследно исчезала. Однажды герой подростком сторожил кооперативное поле сахарного тростника, на которое напала ватага деревенских ребятишек. Судя по всему, верховодила ими девочка лет 12. Когда герой погнался за маленькими воришками, все они бросились в воду и поплыли. Девочка, как показалось герою, с трудом держалась на воде и плыла в сторону от своих друзей. Герой решил поймать именно ее, но сколько ни старался, поймать так и не смог. Наконец, когда ее друзья были далеко и в безопасности, девочка остановилась и сказала герою: *«Ты ни за что меня не поймешь. Разве можно поймать Ме Ка!»²⁵* и исчезла, как будто ее и не было.

В другой раз герой был жестоко до беспамятства избит парнями из соседней деревни, а когда, очнувшись дома, спросил мать, кто его спас, та ответила: *«Ме Ка»*.

В третий раз Ме Ка предстала перед героем в обличье молодой учительницы, с которой герой встретился в городе, куда его послали учиться. Учительницу звали Фыонг. Знакомство их было очень коротким, но оставило в его душе глубокий след. Поэтому впоследствии, поехав по делам в город, герой решил разыскать молодую учительницу. В школе ему сказали, что полное имя ее Жанна Доан Тхи Фыонг (!), но она здесь больше не работает. И он решил продолжить поиски, для чего обратился в местный монастырь, где, как рассказывали, воспитывалась Ме Ка — она же Жанна Доан Тхи Фыонг. Однако настоятельница монастыря сказала, что девочка с таким именем у них действительно была, но отец ее торговал соусом *ныок мам*, а вот про Ме Ка она ничего не знает.

Тогда герой отправился в храм Тиа. Хранитель храма, по рассказам один из возможных воспитателей девочки, тоже сказал, что тайфун помнит, поваленное дерево помнит, а девочку нет. Якобы спасенный Ме Ка почтенный Хой также ничего не прояснил — он был уже слишком стар. Наконец, герой добрался до самой отмели Ной,

где когда-то нашли Ме Ка. Живший там парализованный старик на вопрос героя о Ме Ка рассмеялся и ответил, что историю о Ме Ка он просто выдумал. И еще добавил, что если герой хочет узнать, на что похожа Ме Ка, то пусть раскопает ее могилу — небольшой холмик по соседству. Раскопав его, герой нашел там только изгнившее бесформенное бревно. Так — ничем — завершились поиски героем речной нимфы в первой части этого рассказа. В конце части читаем: *«Передо мной безостановочно текла река. Текла в море. А море огромно. До сих пор я не видел моря, хотя прожил уже полжизни... Время тоже все время бежит. Еще 10 лет и наступит 2000 год... Я встал и пошел домой. Завтра я отправлюсь к морю. На море нет нимф...»*²⁶.

Если говорить об идейно-художественной функции быличек в этих двух рассказах, то она совершенно разная. В рассказе «Беги, река» быличка о черном буйволе помогает писателю выразить идею о том, что потеря мечты, мечты о прекрасном, о счастье, об идеале, которой жил герой в детстве, обесмысливает жизнь. Кроме того, в самом рассказе она накладывается на мысль о бессмысленности не просто жизни без мечты, а жизни в городе, который убивает мечты. В рассказе «Речная нимфа», напротив, истории о таинственной Ме Ка сопровождают детство и юность героя, проведенные в родной деревне, в родных краях, а прощание с ними символизирует как бы начало новой жизни вдали от родных мест, переход от «реки» к «морю». Тем более, что все истории оказываются сплошной выдумкой.

Иногда суеверные представления в рассказах Нгуен Хюи Тхиепа выражены очень коротко, а не в виде хоть сколько-нибудь развернутого рассказа. Например, в рассказе «Нгуен Тхи Ло» (Nguyễn Thị Lộ) писатель говорит о дне, когда Нгуен Чай, известный вьетнамский государственный деятель, военачальник и поэт XV века, сделал предложение своей возлюбленной Нгуен Тхи Ло: *«В день, когда Нгуен Чай попросил ее руки, шел проливной дождь. Говорят также, что в этот день над рекой Кай летал дракон»*²⁷, видимо, предвещая что-то важное, что должно было произойти в будущем героев. Или, скажем, в рассказе «Небесные письма» (Thiên văn) читаем:

«Говорят, что в тот день, в тот год через реку переплывал на лодке человек, один, без весел, без шеста. Бушевала сильная гроза, но он все равно причалил к другому берегу. Ходит слух, что это был небожитель.

*Он оставил в лодке гигантские следы, и когда лодочница потом поставила в один из них свою ногу, чтобы измерить, то по возвращении домой она понесла»*²⁸.

В ряде рассказов Нгуен Хюи Тхиеп прибегает к мифологическим рассказам. В большинстве случаев это происходит эпизодически. Так, в рассказе «Без короля» (Không có vua) упоминается дух домашнего очага *онг Тао*, который 23 декабря по лунному календарю, т. е. за 7 дней до нового года, отправляется на небо для встречи с верховным божеством Яшмовым императором. В рассказе «Лесорубы» (Những người thợ xẻ) упоминается о правителе подводного царства *вуа Тхюи те*. А в рассказе «Беги, река» рыбаки вспоминают божество *Ха Ба*, которое живет в реке. По-видимому, речь здесь идет о мифологическом водном божестве, которое генетически восходит к древнекитайскому Хэ-бо²⁹.

Но в одном случае мы имеем дело с более значительным явлением. Речь идет о рассказе «В Калифорнии не плачут!» (Không khóc ở California). Этот рассказ представляет собой историю любви двух людей, вынужденных жить в разлуке, причем, она имеет мужа и сына и живет в Америке, а он живет во Вьетнаме. В рассказ вплетена мифологическая история китайского происхождения о Ткачихе и Волопасе (*кит.* Ню-лан и Чжи-ньюй, *вьетн.* Нгыу (или Нгау) Ланг и Тык Ны). Эта история в разных вариантах широко распространена как в Китае, так и во Вьетнаме, став символом разлученных влюбленных.

В соответствии с этой историей, дочь Неба Ткачиха была выдана отцом замуж за земного мужчину Волопаса. Далее Небо в наказание за страстную любовь разлучило супругов, разведя по разные стороны Серебряной реки, т. е. Млечного пути, но разрешило им встречаться раз в году в 7-ю ночь 7-го месяца по лунному календарю на мосту через Серебряную реку, который составляли из своих тел вороны. С тех пор, каждый раз при встрече, муж с женой горько плачут, а их слезы выпадают на землю дождем. Поэтому в 7-й месяц по лунному календарю обычно идет мелкий дождь, который так и называется по имени главного героя «дождь Нгау»³⁰.

В рассказе Нгуен Хюи Тхиепа эта история используется как сказка, которую главная героиня рассказывает своему сыну. Основ-

ное содержание ее с небольшими отклонениями при этом сохраняется и сводится к следующему. Однажды один молодой человек отправился за дровами в лес и там у «колодца фей» увидел небожительницу. Пока она купалась в колодце, он украл ее крылья, и сколько она ни просила, так их и не отдал, предложив стать его женой. Молодые люди полюбили друг друга, и вскоре у них родился сын. Ничто не мешало счастью супругов, но как-то мужу пришлось отправиться по делам. Перед разлукой он велел жене и сыну ни в коем случае не трогать один стог рисовой соломы, однако сын не послушался и нашел в нем крылья матери. Она вспомнила небо и, надев крылья, улетела туда, предварительно оставив для мужа свой браслет. Вернувшийся муж, не найдя жену, очень затосковал. Однажды он с сыном пришел к «колодцу фей» и встретил там одну старую фею, которой рассказал свою историю. По браслету она поняла, о ком идет речь, и сообщила жене о муже и сыне. С разрешения Яшмового императора их в корзине на веревках доставили на небо. Однако через два дня после радостной встречи им предстояло расставание — людям земли не разрешалось долго быть на небе. Перед разлукой жена дала мужу барабан, немного риса на дорогу и сказала, что как только они достигнут земли, муж должен три раза ударить в барабан. Это будет для нее сигналом, что пора разрезать веревки, на которых висела корзина. Где-то на пол пути к земле мальчик захотел есть, и отец дал ему риса. Мальчик разбросал его по поверхности барабана. Пролетавшие мимо вороны стали клевать рисинки. Мать подумала, что это сигнал и разрезала веревки. Отец и сын упали на землю и разбились. Далее Яшмовый император забрал мужа на небо, и тот стал пастухом. Правитель неба разрешил супругам встречаться один раз в году, и с тех пор они встречаются, а затем расстаются.

Как видно, это довольно длинный вставной кусок, в который автор добавляет и некоторые индивидуализирующие повествование детали и комментарии, которые якобы делает героиня по ходу рассказа. Так, начинается сказка словами: «Послушай, сынок: Родина наша — в тропиках. Там много дождей. Много солнца. И души людские очень переменчивы»³¹. Или далее: «В лунные ночи, когда на радостях, а когда от тоски — обычно от тоски чаще, чем от радости — к колодцу спускались феи, чтобы искупаться»³². Или: «В те времена на земле

жил-был один молодой человек. Он много работал и был одинок (но, Боже мой, кто же не одинок, так уж повелось испокон веков)»³³. Или: «Но волки избегали ходить по тем дорогам, по которым ходил он — они знали, что он еще более одинок, чем они, и значит, смелее всех остальных людей»³⁴. Или: «Но молодой человек не боялся смерти. Что в ней особенного (раз и готово, со 100-процентной гарантией). Жить — вот это тяжело!»³⁵ и т. д.

Все эти реплики женщины, как видно, подчеркивают ее тоску и одиночество. Иными словами, история о Ткачихе и Волопасе используется Нгуен Хюи Тхиепом вполне традиционно — как история о разлученных влюбленных, которые не могут соединиться.

Интересно, что во вьетнамской литературе есть еще один случай использования этой истории, по крайней мере, части ее, естественно, в несколько измененном виде, но несет она совершенно иную смысловую нагрузку. Речь идет о пьесе известного вьетнамского писателя первой половины XX века Кхай Хынга (1896—1947) под названием «Земные слезы» (Tức lệ). В пьесе нет Ткачихи и Волопаса, а есть фея по имени Ня Тиен и молодой человек по имени Вьет Ты. Вьет Ты крадет крылья Ня Тиен, когда та с двумя своими подругами — небожительницами купается в ручье. Подруги улетают на небо, а Ня Тиен остается на земле, и Вьет Ты делает ее своей женой. Через пять лет, когда у нее уже двое детей, и еще один умер, она случайно находит свои крылья и собирается вернуться на небо, так как все время только об этом и мечтала. Но невидимый персонаж — эхо, он же ее внутренний голос, убеждает ее, что хоть земная жизнь и полна страданий и жестокости, все же великий смысл земной жизни в любви, в сострадании. В результате Ня Тиен решает остаться на земле со словами: «...теперь я буду воспевать сострадание, любовь к людям и к жизни»³⁶.

Как видно, пьеса Кхай Хынга совсем не о несчастной любви, а о победе земной жизни, как бы тяжела она ни была, над жизнью небесной, идеальной.

В рассказах Нгуен Хюи Тхиепа можно найти и приметы. Судя по всему, часть из них действительно фольклорной природы, другие же придуманы писателем для своих целей. Так, в рассказе «Соль леса» (Muối của rừng) старый охотник Зиеу, отправившийся на охоту с но-

вым ружьем и преследующий двух больших обезьян, боится погибнуть в «Ущелье смерти», о котором говорят, что здесь *«почти каждый год кто-то погибает, заблудившись в густом тумане»*³⁷. Или он думает, что его водят по лесу злые духи *ма*: *«Ведь бесприютные духи незамужних девиц или холостяков обычно превращаются в белых обезьян?»*³⁸. А на обратном пути после неудачной охоты старый охотник случайно выходит на место цветения цветов *ты хюен*: *«Старый Зиеу остановился, как вкопанный. Цветы ты хюен распускаются раз в тридцать лет. Всякому, увидевшему их в эту пору, они сулят удачу. Они белого цвета, с солоноватым запахом, малюсенькие, словно головки зубочистки. Поэтому их и называют «солью леса». Существует примета, что, когда лес покрывается такой «солью», страну ждет мир и богатый урожай»*³⁹.

В рассказе «Воспоминания о родных полях» (Thương nhớ đồng quê) использование народной приметы играет по сюжету очень важную роль. Герой рассказа Ня, работая в поле, натывается на гнездо полевых кузнечиков. Побеспокоенные человеком, они — сотнями — бросаются из гнезда в рассыпную. Мать Няма и жена старшего брата Нгы принимают их ловить, мать — со словами: *«Ой, будет у нас полный дом счастья, дети мои!»*, а Нгы говорит: *«Авось вся наша семья станет самой богатой в деревне»*⁴⁰. То есть, по народной примете, разворошить гнездо кузнечиков — к счастью. Его и ждут герои. Но получается все наоборот. Через некоторое время приходит страшное известие о несчастье, постигшем семью. Под колесами грузовика гибнут младшая сестра героя и его племянница. Так ожидаемое, вроде бы «обещанное» счастье оборачивается страшным несчастьем, всю неожиданность и ужас которого подчеркивает предшествующий ему эпизод с кузнечиками.

В уже упоминавшемся рассказе «Острый меч», говоря об отношении населения к Нгуен Фук Аню, Нгуен Хюи Тхиеп пишет следующее: *«Жители Данг Чонга (старое название южной части Вьетнама. — Авт.) Нгуен Фук Аня больше боялись, чем любили. Говорят, куда бы он ни направлялся, повсюду впереди клубились черные тучи, и люди знали, раз дождь, значит, мимо только что проследовал Ань»*⁴¹. Иными словами, писатель создает примету, которая необходима ему по ходу рассказа.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что, в каком бы виде, какими бы способами Нгуен Хюи Тхиеп ни использовал вьетнамский фольклор, это всегда расширяет смысловой контекст его рассказов, с одной стороны, и дает дополнительные возможности для их интерпретаций, с другой.

Примечания

¹ Казао — собирательное название для произведений вьетнамской народной поэзии малых форм.

² См.: Mai Thúc, Đỗ Đức Hiếu. Diên tích văn học. Hà Nội, 1995. Tr. 300—302 : [Май Тхук, До Дык Хиеу. Литературные реминисценции. Ханой, 1995. С. 300—302].

³ Nguyễn Huy Thiệp. Truyện ngắn. Hà Nội, 2003. Tr. 461 : [Нгуен Хюи Тхиеп. Рассказы. Ханой, 2003].

⁴ Нгуен Хюи Тхиеп. Рассказы. С. 461.

⁵ Там же. С. 467.

⁶ Там же. С. 466.

⁷ Там же. С. 471.

⁸ Там же. С. 471.

⁹ Там же. С. 472.

¹⁰ Об этом произведении подробнее см.: Филимонова Т.Н. О сюжетно-композиционных особенностях литературных преданий Нгуен Хюи Тхиепа // Традиционный Вьетнам. Вып. 2. М., 1996.

¹¹ Нгуен Хюи Тхиеп. Рассказы. С. 197.

¹² Мыонги — один из малых народов Вьетнама, в языковом плане являющийся ближайшим родственником вьетнамцев.

¹³ Кини — другое название вьетов.

¹⁴ Нгуен Хюи Тхиеп. Рассказы. С. 207—208.

¹⁵ Там же. С. 223.

¹⁶ Там же. С. 226.

¹⁷ Там же. С. 226.

¹⁸ Там же. С. 231.

¹⁹ Там же. С. 591.

- ²⁰ Там же. С. 364.
²¹ Там же. С. 6.
²² Там же. С. 11.
²³ Там же. С. 13.
²⁴ Там же. С. 94.
²⁵ Там же. С. 98.
²⁶ Там же. С. 108.
²⁷ Там же. С. 457.
²⁸ Там же. С. 496.
²⁹ См.: Мифологический словарь. М., 1990.
³⁰ См.: *Điền cổ văn học*. Hà Nội, 1977. Tr. 105 : [Словарь литературных реминисценций. Ханой, 1977. С. 105].
³¹ *Nguyen Xuyen Tchien*. Рассказы. С. 567.
³² Там же.
³³ Там же.
³⁴ Там же.
³⁵ Там же. С. 568.
³⁶ См.: *Khái Hưng. Tục lự. Sài Gòn*, 1961. Tr. 40 : [Кхай Хынг. Земные слезы. Сайгон, 1961. С. 40].
³⁷ *Nguyen Xuyen Tchien*. Рассказы. С. 86.
³⁸ Там же.
³⁹ Там же. С. 90.
⁴⁰ Там же. С. 273.
⁴¹ Там же. С. 198.

А.А. Соколов

СОВРЕМЕННЫЙ КИНЕМАТОГРАФ ВЬЕТНАМА: ИТОГИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается ситуация во вьетнамском кинематографе последнего десятилетия. Сегодня во Вьетнаме сформировалась и успешно действует киноотрасль, отвечающая художественным и эстетическим потребностям вьетнамских зрителей. Вся кинодеятельность в стране, прежде всего производство и прокат фильмов, ведется как государственными, так и частными студиями. Выпуск художественных и документальных лент также осуществляется на телевидении и ведомственных студиях. Вьетнамские фильмы участвуют в международных кинофестивалях, как правило, региональных. Особое внимание в статье уделено деятельности частных киностудий и их фильмам.

Ключевые слова: вьетнамский кинематограф, государственные и частные киностудии, жанры фильмов, коммерческие фильмы, кинофестивали.

The paper analyzes the situation in Vietnamese cinema during the last decade. Today Vietnam film industry has been erected and successfully functioned meeting the artistic and aesthetic needs of Vietnamese audiences. The film industry of the country and first of all film production and film distribution are carried out by both public and private studios. The production of feature films and documentaries is also executed on television and departmental studios. Vietnamese films take part in in-

ternational film festivals, usually in the regional ones. The author paid special attention to the activities of private film studios and their production.

Keywords: Vietnamese cinema, state and private film studios, genres of movies, commercial films, film festivals.

История вьетнамского кинематографа ведет отсчет с 1898 г. — тогда в сайгонском пригороде Тёлон состоялся первый киносеанс и были показаны выпуски документальной хроники. Вся кинодеятельность в этой тогда поработанной стране строго контролировалась французскими колониальными властями. Многие вьетнамские деятели литературы и искусства принимали участие в создании художественных фильмов, которые снимали не только французские, но и вьетнамские режиссеры. Среди пионеров вьетнамского кинематографа были талантливые энтузиасты, но, не имея сколько-нибудь существенной экономической поддержки, они разорялись, не выдерживая конкуренции с зарубежными фирмами. Если снятый вьетнамцами фильм, по мнению французской цензуры, прямо или косвенно мог подорвать власть и престиж метрополии, то его авторам чинились препятствия, а фильм запрещался. Только после победы Августовской революции 1945 г. вьетнамское национальное кино получило благоприятные условия для развития.

Более чем вековой путь национального кинематографа был связан со многими важными событиями в истории вьетнамского народа: национально-освободительная революция 1945 г., две войны Сопротивления против иноземных захватчиков, разделение страны на Север и Юг, современные реформы и преобразования общества на пути интеграции в мировое сообщество. Сегодня во Вьетнаме сформировалась и успешно действует киноотрасль, отвечающая художественным и эстетическим потребностям вьетнамских зрителей. В настоящее время вся кинодеятельность в стране, прежде всего производство и прокат фильмов, осуществляется как государственными, так и частными организационными структурами (в том числе и иностранными).

Государственная «часть» представлена расположенными в Ханое Киностудией художественных фильмов «Вьетнам», Центральной

студией хроникально-документальных фильмов, Киностудией Народной армии, Студией анимационных фильмов, Объединенной киностудией «Освобождение» в г. Хошимине и другими студиями и профильными организациями (кинотеатры, технические службы и т. д.). Все они сегодня существуют главным образом на бюджетные деньги. Выпуск художественных и документальных лент также осуществляется на телевидении и ведомственных студиях. Ежегодно государственными киностудиями Вьетнама производится около 10 художественных, 20 документальных и 10 анимационных фильмов. Вьетнамские ленты участвуют в международных киносмотрках, как правило, регионального уровня.

Снятые отечественные фильмы нередко имеют весьма скромную прокатную судьбу, так как современный вьетнамский зритель предпочитает им зарубежные фильмы или коммерческие ленты, снятые в СРВ на частных киностудиях.

Как правило, сюжеты фильмов, снятых на государственных студиях, связаны с определенными историческими событиями и памятными датами в жизни вьетнамского народа. Перед создателями таких картин ставится задача откликнуться на эти события средствами кинематографа, а прокат и окупаемость картины не столь важны, поскольку все расходы восполняются бюджетным финансированием. Такие фильмы показывают на бесплатных киносеансах для жителей, проживающих в отдаленных регионах страны, на морских островах, в армейских подразделениях — там, где ограничены возможности пользоваться достижениями современной культуры, в том числе и смотреть художественные и документальные фильмы.

Основная тематика вьетнамских фильмов, снимаемых сегодня на государственных киностудиях, — военная. О сражениях на фронте и жизни тыла вьетнамские кинематографисты сняли много лент и разрабатывают эту тему давно. Было создано немало успешных картин, например: «Жить вместе с историей» (реж. Нгуен Тхань Ван) — к 60-летию победы Вьетнамской народной армии в Дьенбьенфу (1954), ставшей финалом длительной войны Сопротивления против французских колонизаторов. Широкий общественный резонанс и любовь зрителей получила лента «Опалённые страницы» (режиссер Данг Нят Минь), основу которой составили дневниковые записи во-

енного врача Данг Тхюи Чам, которые она вела в годы войны Сопротивления против американской агрессии. Очевидно, что тема освободительной войны против иноземных захватчиков была и будет главной для национального кинематографа, поскольку именно тогда были завоёваны свобода и независимость для сегодня живущих поколений вьетнамцев.

Вьетнамская пресса неоднократно отмечала, что национальная кинематография — особенно производство фильмов всех жанров — может существовать и развиваться, прежде всего, при активной государственной поддержке. Следует отметить, что последние годы правительство СРВ последовательно проводит курс на увеличение инвестиций в эту отрасль, реализацию различных проектов и программ по социализации кино. Всё более активно действует недавно принятый Закон о кино, успешно реализуются различные долгосрочные программы, призванные оперативно реагировать на запросы современных вьетнамских кинозрителей.

И первым результатом такого курса стало создание в СРВ частных киностудий и увеличение количества выпускаемых фильмов. На вьетнамском кинорынке появилась конкуренция, он стал более динамичным, а это хороший знак и для всей отрасли, и для кинематографистов. Стали более чётко оформляться основные тенденции дальнейшего развития национального кинематографа. Сегодня во вьетнамском кинематографе представлены все основные направления, а именно: государственное, коммерческое и авторское (или арт-хаусное) кино. Следует признать, что мейнстрим современного вьетнамского кинематографа — это коммерческие фильмы, созданные преимущественно на частных киностудиях.

В начале 2000-х годов во вьетнамском кино начинают появляться картины развлекательного жанра, ориентированные на массовую аудиторию. Одним из родоначальников коммерческого направления во вьетнамском кино считается режиссер Ле Хоанг, снявший в 2003 г. мелодраму «Девушка из бара». Это фильм совершил подлинную революцию, заставив вьетнамских зрителей вернуться в кинозалы именно тогда, когда они стали терять интерес к отечественному кино. Более того, он открыл дорогу национальному коммерческому кинематографу. Вьетнамские режиссеры стали активно снимать

ленты развлекательного жанра — мелодрамы и комедии, в которых играли красивые артисты, а действие происходило в модных интерьерах или на фоне красивых пейзажей. Такие картины особенно нравятся молодежи, которая во Вьетнаме, как и повсюду в мире, составляет основную часть кинозрителей. Уже к 2010 г. в стране было зарегистрировано около 40 частных киностудий, основанных как отдельными артистами и режиссерами, так и творческими организациями. Часть из них работает в полном производственном цикле, другие же — в кооперации с различными творческими и производственными организациями. Некоторые студии, прежде всего небольшие, даже не имеют своих съемочных павильонов.

В последние годы всё более распространённой становится практика коопродукции — создания совместных фильмов с зарубежными странами (в том числе и при финансовой поддержке различных международных киноорганизаций и фондов), а также оказание услуг иностранным киностудиям. Наиболее успешным примером такого сотрудничества стала картина «Тихий американец», снятая по одноимённому роману Грэма Грина. Другой формой такого сотрудничества стало создание фильмов с участием кинематографистов из вьетнамского зарубежья — *вьет киеу*.

Режиссёров вьетнамского зарубежья, снимавших картины о Вьетнаме в последние годы, можно разделить на три направления. К первому относятся фильмы франко-вьетнамского режиссера Чан Ань Хунга («Аромат зелёной папайи», «Вертикальный луч солнца», «Велорикша») и американо-вьетнамского режиссера Тони Буя («Три сезона»). Их отличает высокий профессиональный уровень и несомненные художественные достоинства. Эти картины стали заметным явлением мирового кинематографа, были заслуженно премированы на различных кинофестивалях. Во Вьетнаме они показывались мало, главным образом в рамках различных культурных мероприятий или учебных программ.

Ко второму направлению принадлежат картины, созданные режиссерами-эмигрантами при активном участии своих коллег в СРВ. Это такие художественные ленты, как «Далёкие времена» (реж. Хо Куанг Минь), «Время выпаса буйволов» (реж. Нгуен Во Нгием Минь), «Бесконечный дождь» (реж. Доан Минь Фыонг и Доан

Тхань Нгиа). Их создатели работали с большим энтузиазмом, стремились реалистично показывать жизнь, культуру, историю Вьетнама. Их также отличают поиски нового киноязыка и собственного стиля, хотя по профессиональному уровню и художественным результатам они уступают работам Чан Ань Хунга и Тони Буя. Однако следует признать, что эти фильмы пользовались скромным успехом у вьетнамских зрителей.

Третье направление составили снятые во Вьетнаме во второй половине 2000-х годов коммерческие ленты, которые представляют собой типичные образцы массовой культуры. Наиболее известны три фильма, так или иначе связанные с историей Вьетнама в минувшем столетии, — «Героическая кровь» (реж. Чарли Чук Нгуен), «Белое шёлковое платье» (реж. Лыу Хюинь) и «Сайгонское затмение» (реж. Отелло Кхань). Именно они помогают в определённой мере понять феномен кинематографа режиссёров из вьетнамского зарубежья.

Сегодня вьетнамский кинематограф представляет собой сложившуюся структуру, которая постепенно встраивается в систему рыночной экономики. Такая ситуация предопределяет и пути дальнейшего развития национального кино — традиционно-национальное, базирующееся на государственной поддержке, и коммерческое, развиваемое частными студиями и совместными с зарубежными странами проектами. В рамках первого, на которое возлагаются определённые идеологические задачи, ведётся производство картин, имеющих национальную значимость, осуществляется государственный контроль. Второе направление развивается по стандартам рыночной экономики (которая уже вполне утвердилась в СРВ), помогает создавать коммерческие фильмы, ориентированные на кассовый успех и, соответственно, на массовую аудиторию.

По информации Киноуправления СРВ, в 2012 году было выпущено в прокат 17 вьетнамских художественных фильмов (11,8 % от общего количества фильмов) и 127 зарубежных художественных фильмов (88,2 % от общего количества фильмов), в кинотеатрах государственного подчинения проведено 27 069 киносеансов вьетнамских фильмов (31,5 % от общего количества сеансов) и 58 804 киносеанса зарубежных художественных фильмов (68,5 % от общего

количества фильмов). В кинотеатрах страны зафиксировано 1,7 человеко-посещений каждого вьетнамского фильма (40 %), 2,5 человеко-посещений зарубежных фильмов (60 %). В сети кинотеатров зарубежных и частных компаний состоялось 416 599 сеансов: 106 503 сеансов вьетнамских фильмов (34 %) и 310 095 киносеансов зарубежных фильмов (66 %)¹. Основной рынок потребления кинопродукции сосредоточен в крупных городах — Ханое, Хошимине, Дананге, Хайфоне. В сельской местности, в которой проживает основная часть населения страны, кинотеатры фактически отсутствуют — соответственно нет рынка кинопродукции.

В 2015 г. официальные сертификаты Киноуправления СРВ получили 299 новых фильмов: 207 иностранных художественных картин (29 картин не получили разрешение), 40 вьетнамских художественных картин, 6 видеофильмов, 2 документальных фильма, 37 документальных видеофильмов и 4 анимационных фильма, но не всем было выдано прокатное удостоверение — разрешение на показ в кинотеатрах и на телевидении страны².

В настоящее время в СРВ функционируют 97 кинотеатров и около 100 мультиплексов с 246 кинозалами. В государственном управлении находится 72 кинотеатра и 104 кинозала в мультиплексах. Согласно публикациям во вьетнамской печати, эти кинотеатры и залы используются неэффективно, они оснащены устаревшим оборудованием, ощущается дефицит инвестиций. При этом сеть частных кинотеатров (значительная часть которых принадлежит иностранным компаниям) бурно развивается. Ситуация такова, что вся сеть кинопроката в СРВ находится в руках двух южнокорейских компаний — CJ — CGV и Lotte, которые контролируют большую часть вьетнамских кинотеатров, преимущественно многозальных, полностью оснащенных современным оборудованием³. В 2011 г. компания CJ потратила 73,6 млн долл. и стала владельцем самой крупной кинопрокатной сети во Вьетнаме, одновременно изменив своё прежнее название на новое — CGV. По информации директора по глобальной стратегии CJ — CGV Донг Вон Квака, вьетнамский рынок очень перспективен для этой компании и ежегодно увеличивается на 20—25 %, к 2017 г. она планирует открыть 30 новых мультиплексов в СРВ.

Компания Lotte — Cinema тоже активно действует во Вьетнаме. В 2008 г. она приобрела акции компании Diamond Cinema и теперь владеет 7 кинотеатрами в городах Хошимине, Донгнае, Дананге, Нячанге и Ханое. В её планах — в ближайшие 5 лет открыть во Вьетнаме 70 мультиплексов. По данным Киноуправления СРВ, в 2013 г. прибыль кинопроката по всей стране составила 50 млн долл., а к 2020 г. может превысить 100 млн.

Из приведенной информации становится очевидным, что вьетнамские кинозрители (основную часть которых составляют школьники и студенты) отдают предпочтение фильмам зарубежного производства — южнокорейским, американским и др. Они любят смотреть эти картины за интересный сюжет, использование современных технических достижений, новинки и, конечно, за участие в них знаменитых артистов.

К сожалению, российские картины практически исчезли из репертуара кинотеатров СРВ в последние годы⁴. Изредка советские и российские художественные ленты показывают по вьетнамскому телевидению, преимущественно в дни официальных праздников Российской Федерации. Тем не менее, интерес к российскому кинематографу существует, о чем свидетельствуют полные залы кинотеатров во время Недель российского кино, которые традиционно проводятся в Ханое и других городах Вьетнама. Большим событием в культурной жизни вьетнамской столицы в 2015 г. стала Неделя российского кино концерна «Мосфильм», в рамках которой были показаны как картины, составляющие «золотой фонд» советского и российского кинематографа, так и современные ленты, снятые в последние годы.

Партнерские связи существуют между киновузами двух стран: преподаватели ВГИКа регулярно приезжают в Ханойский институт кино, в котором они читают лекции и проводят практические занятия для студентов режиссерского, операторского и сценарного факультетов.

В конце 2015 г. в г. Хошимине состоялся очередной национальный кинофестиваль, который породил надежду на лучшее будущее вьетнамского кинематографа. В статье, опубликованной в журнале «Хон Вьет» («Hon Viet»), было написано следующее: «У многих ки-

нематографистов — участников фестиваля — на глаза навертывались слезы, когда они видели длинные очереди людей, стоящих в кассу за билетами на вьетнамские фильмы. Это редкое явление для вьетнамского кинематографа. Однако надо понять причины такой ситуации. Прежде всего — выдавались бесплатные билеты. Чтобы их получить, надо было предварительно зарегистрироваться и затем выстоять очередь. Конечно, проще и быстрее, если купить эти билеты за деньги в кассе, но это требует денег, и сегодня уже немалых. В рамках кинофестиваля была проведена Неделя вьетнамского кино, которая нарушила спокойствие в городе. В кинотеатры пришло много людей разных поколений, причем среди них были и такие, которые не являются большими поклонниками кино. Когда журналисты брали интервью у зрителей, то чувствовали активный отклик на это событие, особенно у пожилых людей»⁵.

Самый большой успех достался двум фильмам — «Деревенские ребята» (реж. Нгуен Дык Вьет) и «Я вижу желтые цветы на зеленой траве» (реж. Виктор Ву). Эти обе картины — бюджетные, сняты на государственные деньги. Обычно на показах фильмов, созданных по госзаказу, аншлаги бывают только в первые дни, а потом залы пустеют. Но в этот раз кинотеатры были полностью заполнены все дни демонстрации фильмов, и такая ситуация необычна для г. Хошимин, в котором много возможностей для самых разных развлечений.

Сюжеты фильмов «Я видел желтые цветы на зеленой траве» и «Деревенские ребята» связаны с вьетнамской деревней и адресованы, прежде всего, молодому поколению, которое сегодня составляет большую часть населения страны и является главным кинозрителем.

Картина «Деревенские ребята» рассказывает о событиях в бедной деревушке, расположенной в Центральном Вьетнаме. Сюжет начинается в 1965 г. под бомбежками американской авиации и затем продолжается через 20 лет, когда вся страна залечивает раны, нанесенные войной. Картина получила главный приз Международного кинофестиваля в Ханое в 2014 г.

2015 год стал определенным рубежом для развития кинопроцесса во Вьетнаме: Киноуправление (Госкино) Вьетнама стало поддерживать материально не только государственные киностудии, но и

частные киностудии тоже. Пример тому — «Я видел желтые цветы на зеленой траве».

Фильм «Я видел желтые цветы на синей траве» был снят по одноименной повести современного вьетнамского прозаика Нгуен Няч Аня, лауреата Премии АСЕАН в области литературы. На фоне событий, происходящих в бедной деревне, показаны искренние чувства людей, любовь, для которой не страшны никакие материальные трудности и жизненные препятствия. Картина стала рекордсменом во вьетнамском прокате, собрав 80 млрд донгов (1 долл. США равен 22 000 вьетнамских донгов). Снял картину американский режиссер вьетнамского происхождения Виктор Ву, который получил кинообразование в США. Фильм стал лауреатом Международного кинофестиваля «Шелковый путь» в Китае и Национального кинофестиваля в Хошимине (декабрь, 2015), был показан на МКФ в Каннах в 2015 г.

Картина «Я видел желтые цветы на зеленой траве», возможно, знаменует появление новой тенденции в современном вьетнамском кино. В её производстве участвовали несколько частных киностудий (включая наиболее известную — Thien ngan), которые получили заказ от Киноуправления СРВ и, соответственно, государственное финансирование. Первый опыт оказался весьма удачным, и подобный альянс между государством и частной киностудией имеет шансы стать постоянным.

Ещё один рекордсмен вьетнамского кинопроката в 2015 г. — комедия с элементами фэнтези «Ты — моя бабушка», которую снял режиссер Фан Зя Няч Линь, получивший кинообразование в США. Это не оригинальное кинопроизведение, его создатели купили авторские права на популярную южнокорейскую комедию «Моя бабуля» («Miss granny»), которую «переделали» под вьетнамские реалии. В ней переплелись драма и комедия, очень удачной признана работа композитора, написавшего музыку к этому фильму.

Помимо картины «Я видел желтые цветы на зеленой траве», ещё несколько картин во вьетнамском кинопрокате 2015 г. — экранизации литературных произведений. Это «Судьба Куен» (реж. Нгуен Фан Куанг Бинь) — по мотивам одноименного романа Нгуен Ван Тхо. В фильме рассказывается о жизни молодой вьетнамки Куен, которая живет в Германии после крушения Берлинской стены.

По повести «Кроткая», написанной классиком русской литературы Ф.М. Достоевским, режиссер Ле Ван Киет снял картину, перенеся сюжет в южновьетнамскую деревню. Зрители и критики единодушно дали высокую оценку актерского мастерства Дастина Нгуена и Тхань Ту, исполнивших главные роли в картине.

Картина «После возвращения» снята на киностудии Народной армии по мотивам повести военного писателя Шыонг Нгуен Миня. Это грустная история женщины, которая после окончания войны в 1975 г. возвращается к себе домой в Северный Вьетнам. Её нынешняя тихая и скромная жизнь сильно диссонирует с суровой реальностью прошлой военной службы.

Другие новинки вьетнамского кино — это фильмы коммерческой направленности и предназначены для массовой зрительской аудитории: «Нарисуй дорогу для любви» (реж. Ву Нгок Фыонг), мелодрама «Тот парень» (реж. Нгуен Куанг Хюи) — о жизни популярного певца, драматическая и неординарная любовная история «На взмахе крыльев» (реж. Нгуен Хоанг Диеп), основанная на реальных событиях комедия «Везение» (реж. Дастин Нгуен) и др.⁶

Сегодня вьетнамское кино уже обладает необходимым опытом для решения самых разных художественных задач, и его дальнейший путь будет зависеть и от того, как будут сотрудничать государство и частные киностудии, ибо как показывает практика, они нужны друг другу.

Примечания

¹ Quy hoạch phát triển điện ảnh đến năm 2020, tầm nhìn đến năm 2030. Bộ văn hóa, thể thao và du lịch. Hà Nội, 09.12.2013 : [План развития кинематографа до 2020 г., видение до 2030 г. Министерство культуры, спорта и туризма. Ханой, 09.12.2013]; *Báo cáo tổng kết công tác nhiệm kỳ VII (2013—2015). Phương hướng, nhiệm vụ nhiệm kỳ VIII (2015—2020). Đại hội Điện ảnh Việt Nam*, tháng 7 năm 2015. Hà Nội, 2015 : [Доклад о работе в 7-й отчетный период (2013—2015). Направления и задачи на 8-й отчетный период (2015—2020). Съезд Союза кинематографистов Вьетнама, июль 2015 г. Ханой, 2015].

² Năm 2015 các hãng phim tư nhân tăng «chóng mặt» : [Стремительное развитие частных киностудий в 2015 г.]. URL: www.danviet.vn (дата обращения: 01.01.2016).

³ Điện ảnh Việt Nam — con «rùa» đi.... đúng hướng // Văn nghệ, 12.09.2015, số 37 : [Вьетнамское кино — это «черепаха», которая движется... в правильном направлении // еженедельник «Ван нге» (Литература и искусство). 12.09.2015. № 37].

⁴ Творческие связи российских и вьетнамских кинематографистов берут начало в середине 1950-х годов. Они проявлялись в совместных постановках документальных и художественных лент, в подготовке кадров для вьетнамского кино. Кроме того, Советский Союз оказывал большую практическую материально-техническую помощь в становлении и развитии вьетнамского кинематографа. Советские картины широко демонстрировались в кинотеатрах Вьетнама, а вьетнамские кинематографисты участвовали в работе московских международных кинофестивалей, на которых неоднократно удостоивались престижных премий.

⁵ Toàn cảnh điện ảnh Việt Nam năm 2015 // Tạp chí Hồn Việt. Số Tết Bính Thân 2016 (số 100). Trang 68—71 : [Панорама вьетнамского кино — 2015 год // Hồn Việt. Новогодний выпуск — 2016 (№ 100). С. 68—71].

⁶ Điện ảnh Việt Nam. Op. cit; Lối đi nào cho điện ảnh Việt Nam? // Thế giới điện ảnh, 07.04.2016 : [Какой путь подходит для вьетнамского кино? // Тхе зэй диен ань (Мир кино). 07.04.2016].

Нгуен Тхи Минь Хань

ПОТУСТОРОННИЙ МИР И МИСТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В РАССКАЗАХ ПЕРИОДА ОБНОВЛЕНИЯ

В статье рассмотрены произведения, созданные в жанре короткого рассказа такими писателями, как Во Тхи Хао, И Бан, Лыу Минь Шон. Показано, что в последние годы в духовной жизни страны более заметное место заняли мистические явления. Вьетнамские писатели периода обновления не только воспроизводят исторические сюжеты и события давних времен, но также особое внимание уделяют раскрытию внутреннего мира персонажа, его душевного облика, переживаний человека, прошедшего через радости и горести, испытавшего любовь и ненависть, перенесшего удары судьбы во времена бурного развития рыночной экономики. Сделан вывод, что в этом жанре литературного творчества в полной мере удалось воспроизвести элементы мистического и создать гармоничное сочетание между миром материальным и духовным, верой и надеждой в грядущие чудеса.

Ключевые слова: вьетнамская литература, период обновления, мистические явления.

The paper overwies the literature titels belonging to the short stories created by some writers like Bo Thi Hao, I Ban, Luu Minh Son. It is shown that in recent years mystical phenomena occupied more space in the country's spiritual life. Vietnamese writers during the renovation period not only reproduce the historical themes and events of ancient times, but also pay particular attention to discover the inner world of human character, his mental image and feelings, passing through the joys and

sorrows, experiencing love and hatred, who suffered the blows of fate in era of market economy rapid development. The author concludes that this kind of literature succeeded to restore in full ample the mystical elements and create a harmonious combination between the material world and the spiritual, faith and hope in the coming wonders.

Keywords: Vietnamese literature, period of renovation, mysterious phenomena.

Прошло уже почти 30 лет после принятия курса на обновление литературы Вьетнама и постановления № 5 Политбюро ЦК КПВ об «освобождении» литературы и искусства, а также «исторической» встречи генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Ван Линя с многочисленными деятелями литературы и искусства 28 ноября 1987 г.

Термин «литература периода обновления» возник как раз в эти годы. Атмосфера открытости и демократии литературной жизни оказала сильное влияние на субъект творчества и новые представления о роли писателя, произошли изменения в концепциях искусства о реальности и человеке, изменились поэтические формы и жанры, выработанные поколениями вьетнамских писателей.

Литераторы получили свободу в выборе тем произведений, а также обрели простор для полета своей души и воображения, созвучные ритму жизни человека и природы. В своих произведениях они уверенно и четко сделали выбор между «отвергать или принимать», «быть или не быть», тем самым завоевав признание и поддержку читателей.

Процесс обновления вьетнамской литературы происходил очень активно, характеризовался разнообразием жанров, однако наиболее успешным из них была и остается проза. В этом жанре проявляется сила слова, ярче и глубже всего отражаются реальная обстановка, экономическая, социальная, политическая ситуация новой эпохи. Из-под пера писателей выходят многозначные произведения, в которых не только воспроизводятся исторические картины, события давних времен, но также особое внимание уделяется раскрытию внутреннего мира персонажа, его душевного облика, переживаний человека, прошедшего через радости и горести, испытывавшего любовь и ненависть, перенесшего удары судьбы во времена рыночной

экономики. Каждый человек находится в гармоничной связи между личностью и обществом, естественным и духовным, живет в мире и согласии с природой, со своими верованиями и религией.

В произведениях вьетнамской литературы эпохи обновления были развиты и творчески использованы ценности традиционной литературы. Теперь в литературе, воспринявшей элементы мистического и трагического из сокровищницы народной литературы, появились разнообразие и оригинальность в манере повествования, обновилось содержание произведений.

В данной статье рассмотрены произведения, созданные жанре рассказа и связанные с творчеством таких писателей, как Во Тхи Хао, И Бан, Лыу Минь Шон. Они сумели в полной мере использовать элементы мистического и создать гармоничное сочетание между миром материальным и духовным, верой и надеждой в грядущие чудеса.

Духовная жизнь вьетнамского народа очень богата. Вьетнамцы, как гласит легенда, — потомки дракона и феи, живущие в аграрной стране с благоприятными природными условиями. Вьетнамцы верят в Небо, Будду, почитают святых и предков. В настоящее время ученые в своих исследованиях особое внимание уделяют аспекту мистического, загадочного, связанного с человеком. Некоторые верят в то, что у человека есть «шестое чувство», с помощью которого можно уловить, предсказать события будущего. Другие называют это «суевериями», не имеющими научного обоснования, но волей-неволей представления о мистическом, потустороннем все равно существуют в потаенных уголках людских душ.

В двух своих рассказах — «Якорь, удерживающий в мире людей»¹ и «Дух девственности»² — писательница Во Тхи Хао очень живо отразила этот культурный аспект мистического. В рассказе «Якорь, удерживающий в мире людей» она очень реалистично описала душевное состояние персонажей, показала, как война влияет на психологию человека, отобразила мирную послевоенную жизнь бывших участников войны. Главная героиня — девушка, наделенная сильным чувством любви, почти на грани безумия. Она не может вынести того, что её любимый страдает от боли и чахнет с каждым днем. Раньше он служил в армии и внушил себе, что подвергся отравлению американ-

ским ядохимикатом «эйджент орандж». Он утратил веру в жизнь, увидев, что его сослуживцы один за другим умирают из-за разрушительного воздействия этого отравляющего вещества. Девушка всеми способами пыталась помочь ему, но безрезультатно. Алкоголь стал для него другом и средством забыться, он уверовал, что в этом мире ничто его больше не держит. Не придумав ничего другого, девушка решила пойти к медиуму. Сколько уже было таких, как она! Девушке лишь оставалось «вступить на общий путь»: она постепенно утрачивала надежду, ее переполняла боль, но душой и телом она готова была совершить самые безумные поступки, веря, что таким образом сможет исправить судьбу любимого человека. В своем рассказе Во Тхи Хао описала психологию, культуру и традиционные верования вьетнамцев:

- Девушка провела обряд неприкаянной души в 15-й день 7-го месяца по лунному календарю.
- Люди по-прежнему продолжают верить в суеверия и придерживаться верований, которые не согласуются с реальностью. Например, муж верил, что если много раз лазить вверх-вниз по арековой пальме, то роды у жены пройдут без осложнений.
- По фэншую, 9 — это счастливое число, приносящее удачу. Это число символизирует вечность и бессмертие.

Поэтому девушка послушалась медиума: она взяла 9 волосков и сплела из них 99 косичек, потом обернула их вокруг фотографии любимого в надежде, что это поможет удержать, привязать его к этому миру! Небо словно услышало ее мольбы. В заключении произведения содержится счастливый конец: по результатам обследования оказывается, что юноша здоров. Этот рассказ наполнен глубоким гуманистическим смыслом. Автор словно хочет донести до нас послание: живите честно, любите, отдавайте всего себя ради любимого человека и верьте, что все желания могут исполниться!

Свой другой рассказ «Дух девственницы»³ Во Тхи Хао сочинила в виде сказки, новой легенды о цветке «мимоза стыдливая». История притягивает читателей переплетением правды и вымысла в сюжете. В этом рассказе автор критикует людей, которые ради того, чтобы подняться по карьерной лестнице, готовы переступить через моральные принципы и убить своих преданных друзей.

В рассказе неявно восхваляются традиционные черты характера вьетнамских женщин: преданность, готовность пожертвовать своей молодостью и дождаться мужа, сына с войны. Главная героиня рассказа — девушка (третье поколение семьи). Ее мать и бабушка всегда молились Будде (усердно, надеясь, что Будда поймет человеческую душу и то, о чем они просят, исполнится) и поклялись, что никогда не выдадут девушку замуж за военного. Но вот какая ирония судьбы! Главный мужской персонаж — мальчик, который вырос и стал солдатом, а затем храбрым полководцем. Он превратился в оружие в руках императора. За многие годы участия в военных действиях он стал совершенно другим человеком, душа ожесточилась, во взгляде стала, ни намек на улыбку. На душе у него было неспокойно, руки были обгажены кровью врагов и кровью преданных подданных, которыми император был недоволен.

Девушка прождала юношу 17 лет. В первую брачную ночь девушка испугалась, так как увидела вокруг него загубленные им духи, которые требовали крови. Затем появился дух женщины, которая требовала вернуть ей мужа, которого юноша убил... Девушка перепугалась, отказала ему и закрыла лицо руками. До самой смерти оставалась она девственницей и, умерев, превратилась в цветок под названием мимоза стыдливая. Цветок этот очень нежный и чувствительный, как и девушка. Каждый раз, когда раздается шум или кто-то касается цветка, его листья и лепестки сворачиваются, словно руки, закрывающие лицо. Это не оттого, что цветку стыдно, а от того, что он боится увидеть неприглядные сцены, где люди соперничают и безжалостно убивают друг друга.

Теперь обратимся к творчеству писательницы И Бан. Она создала примерно 15 произведений в жанре рассказа о потустороннем мире. Например: «Заброшенный храм», «Глаза призрака», «Ангел 1», «Ангел 2», «Бесплодная холмистая местность», «Путешествие фальшивых денег», «Священная рука», «Ночная поездка» и т. д. «Рынок у столетнего дерева в 15-й день по лунному календарю»⁴ — это один из рассказов с элементами мистицизма. Каждый месяц 1-го и 15-го числа по лунному календарю вьетнамцы проводят обряд поклонения предкам, так как верят, что души умерших до сих пор находятся в этом мире и влияют на жизнь ныне живущих. Кроме празднования

всеобщего Нового года (1 января), у вьетнамцев круглый год проводятся и другие небольшие церемонии празднования по лунному календарю. Автор, умело вплетая эти церемонии в основной сюжет, знакомит читателей с культурой поклонения и поминовения во Вьетнаме.

В местности Суи жили мать-вдова и ее дочь. Девушке только-только исполнилось 16 лет. Мать часто готовила обычные предметы, необходимые для подношения (связки свежих бананов, несколько пачек табака, пиалы с чистой водой), чтобы отнести их на ночной рынок. Ночью середины 5-го месяца по лунному календарю девушка тайком отправилась за матерью на рынок. Девушке показалось странным, что ночной рынок отличается от того, каким он бывает днем: не было мяса и рыбы, а только фрукты и свитки с похоронными надписями. В ту ночь девушку привлек звук флейты одного юноши. С того момента она начала мечтать о юноше, желая, чтобы поскорее наступила середина 6-го месяца. Откуда же ей было знать, что рынок — это место встречи, общения душ из двух миров — мира живых и загробного царства. Согласно народным верованиям, дух существует в загробном мире, но когда там происходят изменения, духи мертвых могут пересечь границу, разделяющую эти два мира, и встретиться с душами живых.

Ярмарку в середине 7-го месяца по лунному календарю также называют днем поминовения неприкаянных душ умерших (не имеющих родственников для поминовения). У вьетнамцев этот обычай выступает в качестве акта милосердия и доброты, стремления поделиться теплом с теми, кто не знал счастья, долгое время голодал, жил на улицах, и об упокоении которых некому молиться. И Бан реалистично описала смысл этого обычая: придя на рынок, «девушка увидела тощих оборванцев с грустными, изнуренными лицами». Она приготовила «подарки» Тхангу — юноше, играющему на флейте: сахарные яблоки, гуаву, бананы. В ту ночь дух Тханга соединился с душой девушки. Она днем и ночью чувствовала его присутствие.

Мы знаем, что сновидение — это образы, изображения, возникающие в мозгу, когда человек спит. Это такое же обычное явление в жизни, как есть, пить и спать. Сновидения существуют. Но то, что случается во сне — это неправда, выдумка, порождение богатого во-

ображения человека. Сны невозможно контролировать. От любовной истории, увиденной во сне, девушка начала чахнуть и увядать с каждым днем. Когда мать заметила, что с девушкой что-то не так, и выяснила причину, то сразу поведала девушке всю правду. Мать ходила на ночной рынок, чтобы повидаться с давно ушедшим из жизни мужем, так как сильно по нему скучала.

В середине 8-го месяца по лунному календарю, когда луна была самая круглая и яркая в году, она отвела девушку повидаться с духом отца. Советы «отца» пробудили ее сознание: «Когда закрываешь глаза, то приходит сон. Когда открываешь глаза, то остается только тоска по прошлому. А людям, живущим в мире, нужно то, что есть, когда глаза открыты!»

Новый этап наступил и в жанре рассказов на военную тему: они обрели новое предназначение. Теперь писатели не только воспевают героизм, самопожертвование многих поколений предков, но также описывают реальную послевоенную жизнь солдат и их семей, потери и утраты, с которыми им нужно смириться.

Автор рассказа «Остановка в человеческом мире»⁵ Лыу Минь Шон глубоко сочувствует потерям матерей, жен, женщин, которые не находят себе места, ожидая, когда их дети, мужья, любимые вернутся с войны. Если их близкие погибли на полях сражений, то они жаждут получить весточку о точном месте захоронения. И наоборот, духи солдат, отдавших свои жизни за Родину, должны вернуться в родные края, чтобы поскорее освободиться от всего, что держит их в мире людей.

Лыу Минь Шон делит сюжетную канву на две линии: мистическую и реальную. Автор словно подсматривает в щелочку за событиями, мыслями, чувствами живых и мертвых. Затем мать (живая душа) обращается с духом умершего солдата.

Перед тем, как Ланг ушел на фронт, у его матери возникло предчувствие, что ее сын погибнет, так как «тень под твоими ногами блекнет... Если исчезнет тень, то станешь призраком, да, Ланг?» Через несколько десятков лет после героической гибели дух Ланга не мог найти путь в родной край. Пожилая мать не получила похоронку. Дух ее сына скитался по миру, пока он не встретил седовласого старца (который в том мире был святым). Старец дал Лангу листок,

чтобы тот смог улететь домой. Но тут случилось странное: ему оставалось только пересечь реку, чтобы попасть домой, однако лодки там не было, и он не мог переправиться на другой берег. Вернувшись к старой лодочной пристани, Ланг вдруг почувствовал присутствие призраков.

Лыу Минь Шон исследует изменения в душевном состоянии бабушки, матери, Тхюи и Ланга, для того, чтобы найти рациональное зерно в законе развития чувств каждого персонажа и разные способы объяснить сложную, многогранную жизненную реальность, место, где судьбы разных людей переплетаются. Прошлое и настоящее наслаиваются друг на друга, связываемые эмоциями и мыслями персонажей.

Каждый раз, когда ей было грустно и тяжело в семье, Тхюи шла к берегу реки, сидела, плакала, просила Ланга вернуться за ней. Она часто зажигала ароматные палочки, поминая его. В сознании каждого вьетnamца есть такое поверье: в потустороннем мире, в неопределенном пространстве, умершие каждый день находятся рядом с нами. И когда мы зажигаем ароматные палочки, то можем делиться с ними душевными переживаниями, согревая оба мира — и этот, и тот. Той ночью Ланг сел в лодку к Тхюи, думая, что это лодка-призрак.

Согласно буддизму, эта лодка через реку как раз и является средством переправы душ в мир иной. А Праджня (*вьетн.* Bát-nhã) — это интеллект, мудрость, совершенство сознания, при котором можно достичь просветления. Праджня (若, *санскрит:* *prajñā*, *пали:* *pañña*) — это существительное, означающее «интуитивную просветленную мудрость». Лодка праджня — это метафора, указывающая на спасение всего живого из круга перерождений и достижение Нирваны⁶.

Образ солдата, переправляющегося на лодке на другой берег, символизирует пробуждение. Чувства матери и сына всегда сильны, мать принимает дух Ланга. Тогда Ланг понимает, что стал призраком в тот момент, когда получил пулевое ранение. Гуманистический элемент в данном рассказе таков: хотя матери очень любят своих сыновей, но они все же не хотят удерживать их духи в мире людей. Согласно народным верованиям, через 49 дней дух умершего попадает в рай. А дух солдата блуждал в мире людей слишком долго, так как еще не освободился от чувств и желаний. Матери было очень больно

расставаться с сыном, однако она, подумав о безопасности жителей деревни, выдворила его со словами: «Ланг, возвращайся к себе. Тебе нельзя оставаться здесь и причинять вред живым».

В 2001 г. ханойское издательство «Литература» выпустило книгу под названием «Сборник вьетнамских рассказов о призраках — Ночь бабочки-призрака»⁷. Произведения были отобраны Нго Ты Лапом и Лыу Минь Шоном. В книге, состоящей из 843 страниц, представлены рассказы 43 выдающихся вьетнамских авторов, писавших о призраках, начиная с «Записок о сновидении», «Духа крысы» Ле Тхань Тонга, «Истории рисового дерева» Нгуен Зы, «Тени человека в тумане» Няч Линя, «Ночи бабочки-призрака» Во Тхи Хао и заканчивая «Влюбиться в призрака» Нго Ван Фу, «Местью труп» Нго Ты Лапа.

Видно, что писатели раскрыли свои творческие способности, дали простор полету воображения с целью создать произведения с элементами мистического. Однако эти элементы не отстоят от реальной жизни общества, а тесно связаны с культурой, чувствами вьетnamцев, они основаны на жизненном опыте и каждодневном быте, обычаях, привычках, традиционных народных верованиях. Авторы не требуют от читателей безоговорочно поверить в сюжет рассказа. Их цель — вызвать у читателей определенные эмоции, позволяя все испытать самым, а уж верить или не верить — это право каждого.

В заключение можно сказать следующее: сила воображения человека и духовный мир очень сложны и многообразны. Пока у человека есть вера, надежда на то, что случится что-то удивительное и сделает жизнь лучше, счастливее и богаче, то и у литературных мастеров будет «почва», на которой можно исследовать и творить.

Перевод с вьетнамского А. Коротовой.

Примечания

¹ Võ Thị Hào. Dây neo trần gian // Truyện ngắn bốn cây bút nữ. HN: Nhà xuất bản văn học, 2002 : [Во Тхи Хао. Новеллы четырех писательниц. Ханой: Литературное издательство, 2002]. С. 110—122.

² Võ Thị Hào. Hồn trinh nữ // Truyện ngắn bốn cây bút nữ. HN: Nhà xuất bản văn học, 2002 : [Во Тхи Хао. Новеллы четырех писательниц. Ханой: Литературное издательство, 2002]. С. 134—142.

³ Ibid.

⁴ Y Ban. Chợ Rằm dưới gốc cây cổ thụ // Tập truyện ngắn «Cưới chợ». HN: Nhà xuất bản hội nhà văn, 2005 [И Бан. Рынок под деревьями // Сборник рассказов «Ярмарка невест». Ханой: Издательство Союза писателей, 2005]. С. 81—102.

⁵ Lưu Minh Sơn. Bến trần gian // Truyện ngắn xuất sắc về chiến tranh. HN: Nhà xuất bản hội nhà văn, 2002 : [Льу Минь Шон. Земное пристанище // Выдающиеся рассказы о войне. Ханой: Издательство Союза писателей, 2002]. С. 89—97.

⁶ Thích Nguyên Tạng. Ngồi thuyền bát nhã : [Тхить Нгуен Танг. Вести лодку к береру]. URL: <http://thuvienhoasen.org/a23329/ngoi-thuyen-bat-nha>

⁷ Võ Thị Hào. Đêm bướm ma // Tuyển truyện ma Việt Nam. HN: Nhà xuất bản văn học, 2001 : [Во Тхи Хао. Ночи бабочки-призрака // Сказания о призраках Вьетнама. Ханой: Литературное издательство, 2001]. С. 579—582.

Н.В. Григорьева

РИТУАЛЬНЫЕ НАРРАТИВЫ МЫОНГОВ: ОТ «СУЕВЕРИЙ И ПРЕДРАССУДКОВ» К НЕМАТЕРИАЛЬНОМУ КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ*

Статья отражает результаты исследования ритуальных нарративов мыонгов и изменений в их восприятии во Вьетнаме в период с середины 50-х годов XX века до середины второго десятилетия XXI века. Автор прослеживает специфику нарративов разных видов и назначения, особенности их содержания и исполнения, трансформаций в их восприятии — от осуждения как «судебных и предрассудков» до признания в качестве национального культурного наследия. Основное внимание автора сосредоточено на мифо-эпическом цикле «Рождение Земли и Воды», произведении устной народной культуры, обладающем характерными художественными особенностями и большой историко-культурной значимостью.

Ключевые слова: Вьетнам, мыонги, ритуальные нарративы, эпос, культурное наследие.

The paper deals with ritual narratives of the Muong and shifts in their interpretation in Vietnam during the period from the middle of 50s

* Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-24-09001.

of the 20th century up to the middle of the second decade of the 21st century. The author discusses narratives of various kinds, reveals their conceptual features and performance standards, as well as transformations in narratives evaluation — from considering them as «superstitions» to the recognition as a national heritage. The main attention has focused on the epic cycle of «The Birth of the Earth and Water» which is considered as a very important part of the Muong folk culture from a historical and cultural point of view.

Keywords: Viet Nam, Muong, Ritual Narratives, Epics, Cultural Heritage.

Мыонги — один из 53 официально признанных малых народов (этнических меньшинств) Вьетнама¹, ближайшие этноязыковые родственники и соседи вьетов (кинй) — этнического большинства СРВ. Согласно современной классификации народов Вьетнама, мыонги и вьеты относятся к вьет-мыонгской подгруппе вьетических народов; их общее происхождение и культурная близость неизменно акцентируются как в научных описаниях, так и на уровне бытового сознания жителей страны.

В отличие от вьетов, которые не поддерживают традиции устного сказительства, мыонги вплоть до настоящего времени воспроизводят многие формы традиционного фольклора при исполнении ритуалов. Наиболее обширным и обладающим значительной историко-культурной ценностью является корпус ритуальных нарративов, исполняемых при проведении похоронного обряда. Важную часть этих нарративов составляет мифо-эпический цикл «Рождение Земли и Воды», обнаруженный и интерпретированный исследователями в качестве художественного целого и уникального произведения народной культуры мыонгов в 70-е годы XX века.

В 2015 г. Национальный комитет по делам ЮНЕСКО во Вьетнаме присвоил ритуальным нарративам мыонгов пров. Хоабинь (*Mô Mường Hòa Bình*) статус национального нематериального культурного наследия. Это событие стало актом признания высокой культурной значимости фольклорных традиций мыонгов, увенчавшим процесс сложного взаимодействия государства и народной культуры, разворачивавшийся в течение нескольких десятилетий второй половины XX века.

Мыонги. Мыонги и вьеты

В прошлом, когда представления об этнических категориях еще не были распространены во Вьетнаме, слово мыонг (*mường*) использовалось вьетоязычными жителями долин в северной части современной территории страны для обозначения групп населения, которые проживали к западу от них, вверх по течению рек, в небольших поселениях в предгорьях. Исторически этот термин использовался не только для обозначения вьетоязычных групп (предков современных мыонгов), но также и для обозначения тайязычного населения тех же районов².

Появление представлений о «мыонгах как о народе», согласно К. Тэйлору, относится к 20-м годам XX века, когда обозначение «мыонг» стало категорией французского научного знания и использовалось для обозначения населения предгорий, близкого в языковом плане к вьетам, жителям равнин³. Утвердившийся в качестве официального обозначения этого народа термин «мыонг(и)» является экзонимом и не используется мыонгами для самоидентификации. Сами мыонги используют слово «мыонг» только для обозначения объединения из нескольких поселений (хуторов), района или, ассоциативно, для каждого из трех миров, которые составляют их космологическую систему. В этом значении термин «мыонг» оказывается близким к его значению в тайских языках. Аутоним мыонгов Мои/Монл/Моан (*Mol/Monl/Moan* — в зависимости от диалекта) — мон-кхмерское слово со значением «человек».

Термин «вьет» (*Việt*), принятый в качестве обозначения этнических вьетнамцев, представляет собой вьетнамский вариант произношения термина, который произносится как *uue* в современном пекинском диалекте китайского языка или как *yuht* в его гуандунском диалекте. В настоящее время этот термин используется этническими вьетнамцами для самоидентификации наряду с другим термином — кинь (*Kinh*)⁴, который считается официальным этнонимом. Как было отмечено К. Тэйлором, термин «вьет» не является «эндогенным для Вьетнама»⁵. К этому можно добавить, что изначально он не имел и функций этнонима; это был политоним, который использовался для обозначения государства (*Đại Việt*, Великий Вьет). Затем,

в процессе использования данного термина для обозначения жителей страны, и в первую очередь правящей элиты, он постепенно приобрёл функции этнонима.

Предки современных мыонгов также могут включаться в категорию, обозначаемую термином «вьет». Вьетнамские исследователи всячески подчеркивают, что в далеком прошлом предки двух народов составляли общность так называемых «древних вьетов» (*ngườ?i Việt cổ*).

В отношении более поздних исторических периодов разные авторы также допускают возможность отнесения мыонгов в одну категорию с вьетами⁶. Изначальная общность вьетов и мыонгов подтверждается и тем, что существует несколько общих экзонимов, которые применяются народами Северного Вьетнама и к вьетам, и к мыонгам: Тео/Тео Ти (*Cheo/Cheo Chi*) или Кео (*Keo*), а также Ня Ланг (*Nhà Lang*)⁷.

Что касается самих мыонгов, то они, особенно представители старшей возрастной группы, избегают обозначать этнических вьетнамцев термином «вьет», предпочитая наименования, связанные с обозначением локации — «кинъ» (*Kinh*, столичные жители) или «ке тьо» (*Kẻ chợ*, рыночные люди). Мыонги, как правило, не называют вьетнамский язык вьетнамским, как это делают сами этнические вьетнамцы и все другие народы мира, а обозначают его как «язык кинъ» (т. е. «столичный язык») или «общераспространенный язык», что косвенно свидетельствует о том, что этот язык не воспринимается ими как совсем другой, абсолютно чуждый⁸.

Как и некоторые другие народы Северного Вьетнама, предки тех, кого сейчас принято называть мыонгами, вероятнее всего, воспринимали термин «вьет» не как обозначение культурно близких им жителей равнин, а скорее как символ политической власти. Свидетельством этого может служить, к примеру, тот факт, что в мыонгских мифо-эпических сказаниях морфема «вьет» использована в имени первого правителя — короля Зит Зянга/Йит Йянга (*Dịt Dàng/Yit Yàng*), где Зит/Йит (*Dịt/Yit*) представляет собой мыонгский вариант произношения морфемы «вьет».

Таким образом, «вьет» и «мыонг» исторически не были категориями для обозначения двух разных этнических групп; в историче-

ской ретроспективе это перекрывающиеся друг друга по смыслу категории, в отличие от «кинъ» и «мыонг», которые были и остаются противопоставленными по принципу обозначения различных мест проживания и степени близости к элите. Однако, несмотря на обозначенные выше противоречия и ограничения в использовании этнонимов вьет и мыонг, в течение XX столетия оба они прочно утвердились для обозначения двух разных народов Северного Вьетнама: этнических вьетнамцев, составляющих наиболее многочисленную группу населения, и мыонгов, квалифицируемых как этническое меньшинство.

При этом следует помнить, что признание вьетов и мыонгов двумя различными народами не является результатом объективного этно-лингвистического анализа; разделение прежде единой группы с очевидными локальными различиями на два народа произошло в результате противопоставления по принципу долинные жители/жители предгорий, элита/не-элита. Процессы естественной дивергенции, обусловленные ландшафтными различиями и степенью близости к элите, в колониальную эпоху были закреплены в научных описаниях и сложившейся системе управления. С середины XX века сложившийся статус-кво поддерживается административной практикой и национальной политикой независимого вьетнамского государства.

Несмотря на то, что мыонги и вьеты, согласно действующей Номенклатуре народов Вьетнама, представляют собой два разных народа, среди вьетнамских исследователей достаточно широко распространено мнение о том, что мыонги являются носителями древних общевьетских традиций, которые среди вьетов (кинъ) подверглись существенной трансформации в результате контактов с Китаем⁹. Это видение ситуации представляется во многом правильным с поправкой на то, что мыонги, проживающие в непосредственном соседстве с тайскими народами, восприняли и поддерживают гораздо больше элементов тайской культуры, по сравнению с вьетами.

Достаточно наглядно различия в культурных традициях мыонгов и вьетов проявляются в сфере религиозных верований и фольклора.

Религиозные верования и ритуальные нарративы мыонгов

Религиозные воззрения и обрядовые практики мыонгов основаны, главным образом, на анимистических представлениях. Мыонги верят в многочисленных духов природных объектов и явлений, поддерживают представления о душе/душах¹⁰. Системообразующим религиозным культом среди мыонгов был и остается культ предков. Такие мировые религии, как буддизм и христианство, распространённые среди вьетов, среди мыонгов широкого распространения не получили.

В то время как основные произведения вьетнамского фольклора были записаны в средние века и с тех пор существуют, главным образом, в составе письменного наследия¹¹, мыонгский фольклор вплоть до настоящего времени сохраняется в форме живой устной традиции. Исполнение фольклорных текстов до сих пор сопровождается важнейшие ритуалы календарного, хозяйственного и жизненного циклов мыонгов: празднование Нового года, этапы возделывания рисового поля, сбор урожая, похоронные и свадебные обряды, а также ритуалы, связанные со строительством нового дома, рубкой деревьев, охотой на некоторые виды животных, традиционным врачеванием, избавлением от сглаза и дре. Эти нарративы в мыонгском и тайских языках принято обозначать термином Мо. Слово «Мо» в мыонгском языке функционирует как глагол, обозначающий ритуальную декламацию, и как существительное, обозначающее сами ритуальные нарративы (корпус текстов). С этим термином связано и обозначение мастеров ритуала, шаманов-сказителей — *ông Mo* или *pô Mo* (что соответствует *ông Mo*, *bố Mo* во вьетнамском языке; также *thầy Mo*).

Интерес к мыонгским ритуальным нарративам сформировался во Вьетнаме в начале 70-х годов XX века. В то время исследователям, вьетам и этническим мыонгам, стало понятно, что этот бесценный пласт народной культуры может навсегда исчезнуть в условиях размывания стандартов жизни традиционного общества и стремительного замещения родного языка вьетнамским в мыонгской среде¹².

Вторая половина XX столетия была отмечена в истории Вьетнама не только войнами за независимость и объединение государства, но и процессами стремительной модернизации общественной жизни во всех ее сферах. Мыонгское население страны, с одной стороны, ощутило эти перемены через развитие сети начальных и средних школ, больниц, дорог, электрификацию удаленных от городов поселений на возвышенностях и в горных долинах. С другой стороны, в ходе проводившейся в середине 1950-х годов земельной реформы и развернувшейся в последующие десятилетия борьбы с «суевериями и предрассудками» (*mê tín dị đoan*) был существенно трансформирован традиционный уклад жизни мыонгов. В процессе экспроприации земельных владений и ликвидации традиционной системы управления районами-мыонгами (*Lang đạo*) утратили свой авторитет и привилегированное положение в обществе семьи аристократов-землевладельцев, Ня Ланг (*Nhà Lang*) и Ня Кун (*Nhà Cùn*)¹³, в домах которых традиционно проводились наиболее пышные ритуалы с участием шаманов-сказителей Мо. Вслед за этим в ходе кампании по преодолению «суеверий и предрассудков» гонениям подверглись исполнители ритуалов, шаманы Мо, являвшиеся потомственными хранителями устного наследия; проведение многих традиционных мыонгских ритуалов оказалось под запретом. Таким образом, во второй половине XX века для поддержания и сохранения традиций устного сказительства мыонгов, и в первую очередь нарративов, сопровождающих проведение наиболее важных обрядов, возникли серьезные проблемы.

К началу 1970-х годов вьетнамские исследователи, занимавшиеся сбором фольклорного материала среди мыонгов, смогли установить, что одна из групп нарративов, исполняемых в ходе похоронного обряда, представляет собой единый цикл, по своему содержанию и художественным особенностям схожий с явлением, которое в культурах других народов мира связывают с понятием «эпос»¹⁴. Примерно в то же время эпические формы были обнаружены и у других малых народов Вьетнама, что позволило соотнести нарративы этих народов с наиболее выдающимися памятниками мирового фольклора. Данное обстоятельство несколько изменило отношение государства к устному наследию этнических меньшинств и связанным с его

бытованием ритуальным практикам и обрядам. С 90-х годов XX века, с началом проведения политики обновления и либерализации общественной жизни, когда проведение многих ранее запрещенных обрядов и ритуалов стало постепенно восстанавливаться, исследования устной культуры народов Вьетнама, в том числе мыонгов, обрели новый импульс.

За прошедшие десятилетия вьетнамские исследователи опубликовали целый ряд работ, в которых представлена общая характеристика мыонгских ритуальных нарративов, проанализированы их основные содержательные и художественные особенности, а также техника их исполнения¹⁵. Некоторые авторы не оставили без внимания схожесть ритуальных нарративов и обрядовых практик мыонгов и тайских народов Вьетнама. Так, Буи Тхиен, мыонг по происхождению, отметил, что мыонгские и тайские нарративы Мо на мыонгском и тайском языках, а также техника их исполнения имеют много общего и при определенных обстоятельствах могут быть взаимозаменяемыми¹⁶.

Исполнение ритуальных нарративов представляет собой мелодекламацию, иногда сопровождаемую аккомпанементом инструментальной группы из деревянных духовых инструментов, а также гонгов, а также одного или нескольких барабанов. В зависимости от содержательных особенностей нарративов и назначения обрядов, которые они сопровождают, мыонгские ритуальные нарративы подразделяются на четыре группы:

1. Нарративы, сопровождающие ритуалы молений о благополучии (новогодние, свадебные, моления духу-покровителю селения, моления об урожае и некоторые другие).
2. Нарративы для призывания и укрепления душ (см. ссылку 9 о представлениях мыонгов о душе/душах).
3. Нарративы, исполняемые для изгнания злых духов и защиты от них.
4. Нарративы, сопровождающие похоронный обряд.

В зависимости от музыкально-ритмических особенностей исполнения выделяют 5 типов «мелодий», названия которых соответствуют звучанию зачина — первых слогов, которые произносит ша-

ман в начале декламации: «*Ồ hoi*», «*Dà dê*», «*Hâm mo*», «*Dà đông*», «*Hệu kệu*»¹⁷.

Наиболее значимый и лучше всего изученный к настоящему времени корпус текстов представляют нарративы, сопровождающие похоронный обряд, и особенно выделяемый в их составе мифо-эпический цикл «Рождение Земли и Воды».

Мифо-эпический цикл «Рождение Земли и Воды».

Сбор и изучение сказаний цикла в СРВ

Сказания, объединяемые в эпический цикл «Рождение Земли и Воды», в отличие от других мыонгских нарративов, сопровождающих погребальные обряды (например, нарративов, входящих в цикл Мо Ваи (*Mo Vài*), «Путь к предкам»), связаны определенной последовательностью и общими героями. Эти сказания определяются как «повествовательные» (*Mo Têu*) и исполняются только при проведении наиболее пышных похоронных ритуалов. Эпический свод «Рождение Земли и Воды» объединяет в себе содержательные особенности как космологического, так и героического эпоса. В сказаниях повествуется о происхождении природных явлений, растений, животных, первых людей, элементов культуры, правителей и их деяний. Все эпизоды цикла обладают некоторой смысловой законченностью; каждый новый эпизод начинается словом *rằng* «говорят, что». Первые два эпизода цикла, повествующие о «рождении Земли» и «рождении Воды», дали название всему циклу. При этом характерно, что во вьет-мыонгской традиции сочетание земли и воды (т. е. земель и вод) дает понятие страны (*đất nước*).

Так как мыонгский язык остается бесписьменным, сказания эпического цикла, как и все другие ритуальные нарративы, передаются изустно вплоть до настоящего времени. Они сохраняются в семьях мастеров ритуала, мыонгских шаманов Мо, многочисленные функции которых включают в себя в том числе и сказительство. Нарративы заучиваются в определенной последовательности и при необходимости воспроизводятся по памяти в течение многодневных похоронных обрядов. Рассказчик может импровизиро-

вать, используя устойчивые нарративные формулы и ритмические модели, что способствует значительной вариативности сказаний. К настоящему времени в трех провинциях Северного Вьетнама — Хоабинь, Тханьхоа, Шонла — собрано и опубликовано более 10 изводов эпического цикла. Размер цикла варьируется от 3,5 до 16,5 стихотворных строк; при этом средние по объему варианты имеют около 8 тыс. строк.

Сказания эпического цикла «Рождение Земли и Воды» исполняются в темное время суток при большом скоплении родственников умершего и соседей, которые собираются вокруг гроба с телом усопшего, установленного в просторном мыонгском, прежде непременно свайном, доме. Исполнение сказаний сопровождается группой музыкантов; шаману-сказителю могут ассистировать два помощника. Ритуальное назначение этого обряда состоит в «препровождении души умершего в иной мир». Одновременно с этим происходит внутригрупповая передача элементов традиционной культуры и исторической памяти. Таким образом, живая мыонгская эпическая традиция, не утратившая свою связь с ритуалом, идеально соответствует понятию «первичного эпоса», который ориентирован, главным образом, на устное исполнительство.

В сказаниях цикла «Рождение Земли и Воды» широко представлены универсальные архетипы и мотивы, которые наличествуют в фольклоре других народов мира: потоп, предшествующий творению мироздания; яйцо (множество яиц) как источник жизни и всего сущего, инцест между первопредками; мировое дерево. Многие из этих сюжетов имеют явные и неявные связи с фольклором вьетов. Характерно, что некоторые «странные» места в этногенетическом мифе вьетов вполне однозначно интерпретируются через мыонгские параллели. Так, например, сравнительный анализ вьетского мифа с мыонгскими сказаниями проясняет, почему, согласно мифу, первые вьеты произошли из яиц; почему первопредки, дракон и фея, были вынуждены расстаться и разойтись в разные стороны (в мыонгском эпосе соответствующий эпизод трактуется как наказание за совершенный инцест).

Интересное видение общего вьет-мыонгского прошлого отражено в сказаниях о Короле Вьете — Зит Зянге или Йит Йанге. Образ

этого героя связан с идеей политической власти и миграции части мыонгского населения из горной местности на равнины, в область столицы и рынков (*Kinh Kỳ Kẻ Chợ*). Характерно, что этот образ более детально разработан в тех изводах мыонгского эпоса, которые были собраны ближе к современной столице страны, Ханю (в провинциях Хоабинь и Шонла).

Во вьетнамской фольклористике сложилась традиция соотносить образ короля Зит Зянга с королями Хунгами¹⁸, однако, на наш взгляд, анализ происхождения и деяний этого персонажа показывает, что в фольклоре вьетов этому персонажу соответствуют сразу два образа — отца-прародителя Лак Лонг Куана (по признаку совпадения «подвигов») и королей Хунгов (по признаку обладания политической властью). Различия между вьетским и мыонгским фольклором заключаются в локализации столицы и правителей: если в сказаниях мыонгов столица и резиденция короля ассоциируются с равнинами, то в преданиях вьетов короли Хунги и столица их государства Ванланг (*Văn Lang*) располагаются на возвышенностях, в Фонгтяу (*Phong Châu*, современная пров. Футхо). Достаточно характерным для мыонгского эпоса представляется эпизод, описывающий «неблагодарность» правителя Зит Зянга по отношению к населению гор, в результате чего происходит разорение столицы и поджог его дворца.

О том, как и когда возник мыонгский эпос в качестве элемента религиозной жизни и художественной культуры, устоявшихся мнений не существует. Некоторые мыонгские авторы полагают, что это могло произойти в XV веке н.э. В качестве основания для подобных суждений используется тот факт, что семьи потомственных шаманов, согласно сохранившимся генеалогическим спискам, ведут свою историю с конца XV века¹⁹. При том, что данный аргумент сам по себе не может служить однозначным свидетельством в пользу высказанного предположения, есть основания думать, что это могло быть именно так в силу стечения некоторых других обстоятельств. Одним из таких обстоятельств является тот факт, что другая часть вьет-мыонгского населения Северного Вьетнама, равнинные кинь, которые позднее будут называть себя вьетами, в то же самое время также создавали свою фольклорную традицию, несколько отличную

от мыонгской, но сохраняющую с ней генетическую связь. Таким образом, компаративный анализ мыонгских эпических сказаний и вьетнамских мифов и легенд, зафиксированных в средневековых памятниках, открывает новые возможности для реконструкции общего вьет-мыонгского прошлого, все интерпретации которого до сих пор носили выраженный вьет-центричный характер, так как строились исключительно на материалах вьетского фольклора.

Заключение

Традиционные мыонгские ритуалы и сопровождающие их нарративы за последние несколько десятилетий прошли сложный путь от отрицания и запретов до признания в качестве национального культурного наследия Вьетнама. В 2015 г. власти Вьетнама осуществили ряд мероприятий, свидетельствующих о продвижении ритуальных нарративов мыонгов в состав нематериального культурного наследия человечества: состоялась научная конференция, подводящая итоги изучения нарративов и связанных с ними элементов традиционной культуры; был создан специализированный информационный портал, посвященный ритуальным нарративам мыонгов пров. Хоабинь²⁰, разработан комплекс мер по сохранению этого вида устного наследия и поддержке его носителей — шаманов Мо, именуемых теперь «исполнителями Мо» (*nghệ nhân Mo*).

Можно надеяться, что власти СРВ предпримут все необходимые усилия для включения ритуальных нарративов мыонгов в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества и ЮНЕСКО поддержит эту инициативу. Указанные процессы, с одной стороны, должны создать более благоприятные условия для сохранения и дальнейших исследований нарративов, особенно на фоне драматических событий 50—60-х годов XX века. Но с другой — они могут обернуться некоторым искажением живой фольклорной традиции по причине неизбежной регламентации ритуалов и самих текстов.

Примечания

¹ Численность мыонгов, согласно результатам переписи 2009 г., составляет около 1,3 млн человек [The 2009 Vietnam Population and Housing census: Completed results. Hà Nội, 2010. P. 134]. Мыонги проживают изолированными поселениями в предгорьях на территории нескольких провинций Северного Вьетнама — Фут-хо, Шонла, Хоабинь, Тханьхоа, а также в пров. Нгеан, расположенной в северной части Центрального Вьетнама.

² Мыонг — это слово тайского происхождения (*ม้ง*), обозначающее в тайском языке такие понятия, как «страна», «район», «поселение». В текстах, записанных вьетнамской иероглифической письменностью ном, встречается сочетание мыонг ман (*Muong Mán*, 茫蠻), где ман (*Mán*, 蠻) — то же самое тайское слово с тем же самым значением, но в его хан-вьетской форме. Изначально термин ман использовался китайскими авторами для обозначения всех «южных варваров». Вполне очевидно, что сочетание мыонг ман также использовалось вьетнамскими авторами в пейоративном контексте.

³ Taylor Keith. On Being Muonged // Asian Ethnicity. 2001. 2. No. 1. P. 25—36.

⁴ Обозначение Кинь (Kinh) восходит к хан-вьетской морфеме со значением «столица» (京) и, расширительно, — «столичные жители».

⁵ Taylor Keith. The Birth of Vietnam. University of California Press. 1991. P. 42.

⁶ Ж. Кьюзинье предлагала рассматривать мыонгов в качестве «отсталых вьетнамцев (аннамитов)» (*des Annamites attardés*, [Cuisinier, Jeanne. Les Muong: Geographie Humaine et Sociologie. Institut d'Ethnologie, Paris, 1946. P. 563]); Г. Стратанович ставил вопрос о том, «старшими или младшими братьями вьетов» следует считать мыонгов [Стратанович Г.Г. Этногенетические мифы об исходе из яйца или из тыквы у народов Юго-Восточной Азии // Этническая история и фольклор. М., 1977. С. 62.]; К. Тэйлор и Т. Ли приводят несколько примеров того, как известные персонажи вьетнамской истории в современных этнических категориях, вероятнее всего, должны были бы считаться мыонгами [Taylor, 2001; Li, Tana. The Ming factor and the Emergence of the Viet in the 15th century // Southeast Asia in the Fifteenth Century: The China Factor. National University of Singapore Press / Hong Kong University Press, Geoff Wade, Sun Laichen (Eds), 2010. P. 83—103].

Одним из наиболее ярких примеров в этом ряду может быть назван император Ле Лой, основатель вьетнамской династии Поздних Ле (1427—1789), которого китайские авторы XVI века считали «варваром из варваров», так как Ле Лой происходил из внутренних районов нынешней провинции Тханьхоа, т. е. из тех «мест, которые в современных категориях могут считаться исключительно мыонгскими» [Li. P. 95; Taylor, 2001. P. 33].

⁷ Тео/Тео Ти (*Cheo/Cheo Chi*) или Кео (*Keo*) — термины производные от Зяоти (*Giao Chi*), наименования территорий нынешнего Северного Вьетнама в течение 1-го тысячелетия н.э. Эти обозначения используются тайязычными народами Вьетнама.

Ня Ланг (*Nhà Lang*) — наименование правителей локального уровня или мелких землевладельцев среди мыонгов. Этот термин используется для обозначения вьетов и мыонгов некоторыми группами хмонгов (мео). При этом Ня Ланг — это одно из самоназваний мыонгов в пров. Тханьхоа [Dang Nghiem Van. About the Ethnonyms of Ethnicities and Ethnic Groups in Vietnam // Ethnological and Religious Problems in Vietnam. Social Sciences Publishing House, Hanoi, 1998. P. 111—160].

⁸ Информация получена в ходе полевых исследований 2015 г.

⁹ В этом контексте интересно мнение американского лингвиста Дж. Фана, который, анализируя историю сино-вьет-мыонгских языковых контактов, пришел к выводу о том, что общий прото-вьет-мыонгский язык сначала подвергся влиянию со стороны китайского и только потом разделился на вьетнамский и несколько диалектов мыонгского [Phan, John J. Re-Imagining «Annam»: A new analysis of Sino-Viet-Muong Contact // Chinese Southern Diaspora Studies. Vol. 4. 2010].

¹⁰ Мыонги верят, что в организме человека находят свое пристанище несколько десятков душ (до 90), которые размещаются в различных органах. Если хотя бы одна из этих душ слабеет или даже покидает тело, человек заболевает. В этих случаях проводятся специальные ритуалы, сопровождаемые нарративами для укрепления или возвращения и «привязывания» душ.

¹¹ Имеются в виду сборники вьетнамских легенд и преданий, записанных в XIV—XV вв.: «Собрание удивительных историй о Линьнаме» (*Linh Nam chích quái liệt truyện*) и «Собрание записей о потусторонних силах Вьетского царства» (*Việt điện u linh tập*).

¹² В районах проживания мыонгов школьное преподавание осуществляется исключительно на вьетнамском языке; печатные СМИ, теле- или радиовещание на мыонгском языке отсутствуют. Молодое поколение мыонгов постепенно утрачивает навыки владения родным языком, использование которого все больше ограничивается бытовой сферой и общением со старшими родственниками в семье.

Официально принято считать, что мыонгский язык бесписьменный. При этом запись текстов на мыонгском языке возможна средствами вьетнамской латинизированной письменности Куок Нгы (*Chữ Quốc ngữ*), что и практикуют исследователи, занятые сбором мыонгского фольклора. По сообщениям вьетнамских лингвистов, разработка и применение унифицированной системы письменности для мыонгского языка крайне затруднены из-за отсутствия языковой нормы, так как то, что принято называть «мыонгским языком», по сути, представляет собой совокупность многочисленных диалектов.

¹³ Мыонгские аристократы-землевладельцы, осуществлявшие административное управление в районах-мыонгах, относились, как правило, к нескольким крупным родам — Динь (Đinh), Куать (Quách), Бать (Bách), Хоанг (Hoàng).

¹⁴ Во вьетнамском языке понятие «эпос» обозначается терминами *sử thi* (досл. «повествовательные стихи») или *trường ca* (досл. «длинная песня»), что достаточно точно отражает особенности эпического жанра.

¹⁵ См., к примеру, Đê Đất Đê Nước. Kỷ yếu hội nghị chuyên đề : [Рождение Земли и Воды. Материалы тематической конференции]. Ty Văn Hóa Thanh Hóa. 1973; Đê Đất Đê Nước. Sử Thi Mường : [Рождение Земли и Воды. Мыонгский эпос]. Đặng Văn Lung, Vương Anh, Hoàng Anh Nhân. Hà Nội: NXB Khoa Học Xã Hội, 1988. С. 7—64; Trương Sĩ Hùng. Sử Thi Thần Thoại Mường : [Мифо-эпические сказания мыонгов]. Hà Nội: NXB Văn hóa dân tộc — Viện Đông Nam Á, 1992.

На русском языке исследованиям мыонгского мифо-эпического цикла «Рождение Земли и Воды» посвящены несколько публикаций Н.И. Никулина: *Никулин Н.И.* Космологические представления мыонгов по фольклорным и изобразительным материалам // Фольклор и мифология Востока в сравнительно-типологическом освещении / ред. Н.Р. Лидова, Н.И. Никулин. М., 1999. С. 161—177; *Никулин Н.И.* Вьето-мыонгский миф о мировом древе и становление литературы // Мифология и литературы Востока / ред. Е.С. Котляр, Б.Л. Рифтин. М., 1995. С. 126—147; *Никулин Н.И.* Мифо-эпические сказания народов Вьетнама // Специфика жанров в литературах Центральной и Восточной Азии / ред. С.Ю. Неклюдов. М., 1985. С. 7—38.

¹⁶ Đê Đất Đê Nước. 1973. Tr. 93.

¹⁷ Cổng Thông tin điện tử Tỉnh Hòa Bình : [Электронный информационный портал провинции Хоабинь]. URL: <http://momuong.hoabinh.gov.vn/> (дата обращения: 28.05.2016).

¹⁸ Đê Đất Đê Nước, 1988.

¹⁹ Bùi Huy Vọng. Tang Lễ Cổ Truyền Người Mường : [Традиционные похоронные обряды мыонгов]. Hà Nội: NXB Đại Học Quốc Gia, 2010. Tr. 29.

²⁰ Cổng Thông tin điện tử Tỉnh Hòa Bình : [Электронный информационный портал пров. Хоабинь]. URL: <http://momuong.hoabinh.gov.vn/> (дата обращения: 28.05.2016).

Краткие данные об авторах

1. Аксенова Евгения Михайловна — аспирант Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ, ведущий специалист-эксперт Торгпредства России во Вьетнаме

2. Григорьева Нина Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент департамента востоковедения и африканистики НИУ — ВШЭ, Санкт-Петербург

3. Доан Суан Тхюи — кандидат наук, доцент, заместитель директора Института политэкономии Государственной политической академии Хо Ши Мина

4. Зеленкова Мирия Станиславовна — научный сотрудник Центра Азии и Ближнего Востока Российского института стратегических исследований

5. Ким Ён Ун — ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока (ИДВ) РАН

6. Колотов Владимир Николаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока Восточного факультета Санкт-Петербургского Государственного университета

7. Локшин Григорий Михайлович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН

8. Ларин Вадим Петрович — старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН

9. Мазырин Владимир Моисеевич — доктор экономических наук, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН, профессор Института стран Азии и Африки МГУ, РГГУ

10. Марченко Евгения Александровна — магистр востоковедения, эксперт СП «Вьетсовпетро» (Вунгтау, Вьетнам)

11. Нгуен Тхи Минь Хань — старший преподаватель Кафедры филологии Юго-Восточной Азии и Кореи Восточного факультета СПбГУ

12. Новакова Оксана Владимировна — кандидат исторических наук, доцент ИСАА МГУ

13. Петрасяк Малгожата — доктор гуманитарных наук, профессор Лодзинского университета (Польша)

14. Соболевски Лешек Марцин — аспирант факультета востоковедения Варшавского Университета (Польша)

15. Соколов Анатолий Алексеевич — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН

16. Соколовский Александр Якубович — кандидат филологических наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток)

17. Сюннерберг Максим Алексеевич — кандидат исторических наук, доцент ИСАА МГУ

18. Филимонова Татьяна Николаевна — кандидат филологических наук, доцент ИСАА МГУ

19. Хоанг Хунг Хай — доктор наук, зав. Отделом законодательства и прав человека Института изучения прав человека Государственной политической академии Хо Ши Мина

20. Цветов Антон Петрович — эксперт Российского совета по международным делам

Brief information about the Contributors

1. **Aksenova Eugenia** — master of Oriental studies IAAS MSU, senior expert of Russian Trade Representation in Vietnam, Hanoi
2. **Doan Xuan Thuy** — Ph.D., Deputy Director of the Institute of political economy, Ho Chi Minh National academy of politics
3. **Filimonova Tatiana** — Ph.D. (Philology), Associate professor at the Institute of Asian and African studies, Moscow State University
4. **Grigorieva Nina** — Ph.D. (Hist.), Associate professor at National Research University-Higher School of Economics (HSE)
5. **Hoang Hung Hai** — Ph.D. (Hist.), head of the Department of law and human rights at the Institute for human rights studies, Ho Chi Minh National academy of politics
6. **Kim Yon Un** — leading research fellow at the Center for Korean studies, Institute for Far Eastern studies, Russian Academy of Science
7. **Kolotov Vladimir** — Prof., D. Sc. (Hist.), Head of the History of South-East Asia department, Eastern faculty of St. Petersburg State University, Director of Ho Chi Minh Institute in St. Petersburg
8. **Larin Vadim** — senior research fellow at the Center for Vietnam and ASEAN studies, the Institute for Far Eastern studies, Russian Academy of Science
9. **Lokshin Grigory** — Ph.D. (Hist.), leading research fellow at the Center for Vietnam and ASEAN studies, Institute for Far Eastern studies, Russian Academy of Science
10. **Marchenko Eugenia** — master of Oriental studies IAAS MSU
11. **Mazyrin Vladimir** — D.Sc. (Econ.), Chair of the Center for Vietnam and ASEAN studies, Institute for Far Eastern studies, Russian Academy of Science and Professor at the Institute of Asian and African studies at Moscow State University

12. **Nguyen Thi Minh Hanh** — senior lecturer of the Department of Philology of South-East Asian countries and Korea, Eastern faculty of SPbGU
13. **Novakova Oksana** — Ph.D. (Hist.), Associate professor at the Institute of Asian and African studies, Moscow State University
14. **Pietrasiak Malgorzata** — D.Sc. (Hum.), Professor of the University of Lodz, Poland
15. **Sobolewski Leszek M.** — Ph.D. (Hist.), research fellow at the Faculty of Oriental Studies, University of Warsaw, Poland
16. **Sokolov Anatoly** — Ph.D. (Philology), leading research fellow at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science
17. **Sokolovsky Alexander** — Ph.D. (Philology), Professor and the Chair of Pacific Asia, Head of the Subject Group for the Philology of East and Southeast Asian countries at the Far Eastern Federal University (Vladivostok), Director of Center for Vietnam culture studies (FEFU)
18. **Suynnerberg Maxim** — Ph.D. (Hist.), Associate professor at the Institute of Asian and African studies, Moscow State University
19. **Tsvetov Anton** — the expert of the Russian council for international affairs
20. **Zelenkova Maria** — research fellow, Russian Institute for Strategic Studies

Научное издание

Вьетнамские исследования

Выпуск 6

Вьетнам: 70 лет независимости

Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Корректор *Н.Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 22.09.2016.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 20,5. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).
Заказ № 15

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
г. Москва, Нахимовский пр., 32

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru.

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:
Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.